

ПИСЬМО ЦАРЯ КАРТЛИ И КАХЕТИИ ИРАКЛИЯ II ЕКАТЕРИНЕ II
О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЧЕРЕЗ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА КНЯЗЯ
Г. А. ПОТЕМКИНА ПРОШЕНИЙ О ПЕРЕХОДЕ КАРТЛИ И КАХЕТИИ
ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВО РОССИИ

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Дождались мы сих наиболее благополучных времен, в которых великая милость вашего и. в. возсияла над нами, светскими разными случаями доведенные мысли наши в уныние и изсохшие кости наши воскресли, получая мы указ вашего и. в.¹, которой пренаполнен монаршиями вашими милостями, ваше величество соизволили пожаловать орден благоверного князя Александра Невского вашему рабу сыну моему Георгию, за что ваши мы рабы купно с фамилиею моею престолу вашего и. в. с наилюбочайшим нашим почтением осмеливаемся с земным поклоном принести всенижайшую нашу благодарность.

Притом ваше и. в. соизволили повелеть, чтоб вашему величеству представляемы были чрез его светлость генерала Потемкина дела наши и границ наших, и такое ваше всемилостивейшее повеление приняли мы с достою должным повинованием и почитаем за неописанное счастье как для нашей фамилии, так и для наших областей.

Ваше и. в., освященнейшими вашими мыслями всенижайше прошу признавать рабов ваших, меня и детей моих, за таковых ваших наивернейших рабов, которых во всякое время по все высочайшим и по всемилостивейшим вашим повелениям находятся в готовности и в покорности и желают по возможности оказывать услуги свои так усердно, как и собственную жизнь.

По повелению вашего и. в. всенижайше осмелились мы представить как прежние наши прошения, так и нынешние ко всевысочайшему двору чрез светлейшего князя генерала Потемкина, дабы она вашему и. в. чрез нево донесены были, и потому всемилостивейшая государыня всенижайше осмеливаюсь просить, если что в наших всенижайших прошениях соизволите усмотреть не по всевысочайшему вашему соизволению, то не лишать нас монарших ваших милостей, и да пребудем мы, рабы ваши, под всемилостивейшее ваше покровительство без перемены.

Вашего Величества
всенижайший раб *Ираклий*

Примечание

¹ Документ в деле отсутствует.

1782 г. декабря 21

ОБРАЩЕНИЕ ЦАРЯ КАРТЛИ И КАХЕТИИ ИРАКЛИЯ II
К ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II С ПРОСЬБОЙ О ПРИНЯТИИ
ЕГО СТРАНЫ ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВО РОССИИ

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Всемилоостивейшими вашего величества указами повелено о принятии под всемилостивейшее вашего величества покровительство нас и об отправлении войск для подкрепления нас.

За таковые монаршии ваши милости приносим всенижайшую нашу благодарность, и ваше величество всенижайше осмеливаемся просить, дабы всемилостивейше повелено было отправить к нам войска в непродолжительном времени, чтоб милосердием вашего величества могли мы избавлены быть от неверных, и пожаловать нам войска числом четыре тысячи регулярного, или в то число половину нерегулярного, и повелеть оному находиться особливо в наших областях, дабы мог я обще с ними действовать против турок; ибо прежде бывшие у нас российские войска не имели времени находиться всегда с нами. Притом как я имею следовать по возможности нашей советам главной над оными посылаемыми войсками начальника, так чтоб и оной главной командир принимал мои советы, поелику я имею довольное сведение о состоянии и обстоятельствах здешних дел.

Как из древних времен предки наши были царями, то потому ваше величество прошу всемилостивейше повелеть, дабы и я с потомками моими вечно оставался без перемены в моем достоинстве, но, однако ж, под послушанием и при оказании вашему и. в. таких услуг, какие ниже сего описаны.

Каталикос имеет также оставаться в своем сану без перемены¹. Как помощию Божию и счастием вашего величества многие из грузинцов, находясь в Крыму пленными, получили

себе свободу, то потому ваше величество всемилостивейше осмеливаюсь просить, повелеть, дать им позволение возвратиться в свое отечество. Вашего и. в. войска когда придут в наши области, и мы обще с ними отнятые у нас неприятелями наши области обратно завладеем, то между тем сколько денежной казны на оной корпус издержано будет, из тех завоеванных мест в несколько лет толикое ж число в казну вашего величества имеем мы взнестъ.

Вашему величеству представлять и утруждать хотя за немалое дерзновение признаю о нижеследующем, однако ж когда войска прежде сего из России вступили в Грузию, то в оное время в перевозке их тягостей принужден был я издерживать деньги, да притом когда я и свои войска неоднократно собирал, то довольно нам коштвало, и по тому естли востребуются деньги, то всенижайше прошу пожаловать нам заимообразно на содержание наших войск оных денег, которые в казну вашего величества опять внесены быть имеют.

Когда по вышепредставленным оказаны будут нам милости, то к вашему и. в. имею я прислать одного из сыновей своих, так же по возможности своей несколько князей и дворян.

Сколько ныне имеется в нашей области разных руд, металлов, также сколько и впредь оных отыщется, то из получаемой от всех тех прибыли половинное число в казну вашего величества отдаваемо быть имеет. Так же все те обыватели, кои находятся под нашим владением, имеют в казну вашего величества платить с каждого двора ежегодно по семидесяти копеек.

К вашему и. в. присылаемо быть имеет всякой год по четырнадцать из наилучших в наших областях имеющихся лошадей.

Когда персияне и турки владели нами, то в каждые два года брали они из нашего царства силою по девяти невольников, да для снабдения их на проезд с каждого двора по семидесяти копеек. Кроме сего, получали они по пятидесят вьюков наилучшего виноградного вина, которое отвозили они на своем иждивении к своему государю. А ныне для двора вашего величества самого лутчего, какое в нашей области имеется, виноградного вина числом две тысячи ведер на нашем собственном коште будем мы ежегодно привозить в Кизляр.

С прибытия вашего и. в. войск в наши области до завоевания помощью из других мест, вашему и. в. должны мы из тех областей, которыми ныне мы владеем, по выше представленным нашим обещаниям служить. А когда вашего величества силою завладеем и другими местами, то вашему и. в. имеют они оказывать услуги свои как ниже сего представлено.

Когда вашего величества силою и помощью корпуса отня-

тыми от нас турками местами по-прежнему завладеем, то имеют в тех новозавоеванных местах находящиеся жители платить в казну вашего и. в., сколько в Российской империи с дворянских крестьян збирается податей, против онаго в полы.

Ежели щастием вашего величества отнятыми от нас местами по-прежнему завладеем мы, то и оные места имеют служить так, как и выше сего писано, то есть платить с каждого двора по семидесяти копеек ежегодно, да и с тех же самых мест вашему величеству имеем мы присылать всякой год по двести пуд шелку, а ежели возможно нам будет, то и более онаго числа.

Всемилолюбивейшая монархиня! При сем всенижайше осмеливаюсь донестъ, дабы повелено было нынешнею весною приступить к завоеванию Ахальцихской области², и когда воспоследует с султаном мир, то и тогда не оставлять оную под турецким владением, ибо она область Ахальцихская лежит на Грузинской земле, народ имеет там грузинской язык и много находится там христиан, да и множество таких, кои с недавних времен превратились в магометанство.

Когда щастием вашего и. в. владение наше получит свободу от неверных и будет пребывать в мире, то как из нынешняго нашего древняго царства, так и впредь из новозавоеванных мест ко услугам вашего и. в. представлять имеем солдат с толикого числа дворов, с коликого числа душ в Российской империи набирается. Ежели Божиею помощью и вашего величества щастием сверх отнятых от нас собственных наших земель завоеваны будут нами помощью вашего величества корпусом и другая неприятельские области, то со оными поступлено быть имеет так, как на то вашего величества соизволение воспоследует.

Ваше и. в. осмеливаемся мы всенижайше просить о оказании ваших монарших милостей нам, и притом представляем со стороны нашей те самыя наши услуги, о которых и пред сим еще 1771-го года 30-го декабря вашему и. в. всенижайше доносили мы и которых оказывать признаваем мы себя в состоянии. А ваше и. в. явите ныне такое матернее ваше милосердие нам, какое из всевысочайшей вашего величества воли сами соблагоугодно соизволите.

Ираклий

На документе помета: «Копия с той челобитной, которая вашему императорскому величеству прошлого 1771-го года 30-го декабря всенижайше представлена была».

ЦГВИА, ф. 52. Г. А. Потемкин-Таврический, оп. 1/194, № 20, ч. 6, л. 20—21 об. (подлинник), л. 36—40 об. (перевод). Оpubл.: Вопросы истории.— 1983.— № 7.— С. 110—112.

Примечания

¹ Католикосом Картли и Кахетии в 1771 г. был Антоний. В том же году он вместе с сыном Ираклия II Леоном (Леваном) приезжал в Петербург для подачи прошения о переходе Восточной Грузии под покровительство России (см.: Ц а г а р е л и А. А. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии.— Т. I.— СПб., 1891.— С. 319—320, 326—327, 335).

² Ахалцихская обл. (Ахалцихский пашалык) — территория Грузии, захваченная турками с конца 70-х годов XVI в. До заключения Кючук-Кайнарджийского мира (1774 г.) Грузия вынуждена была поставлять в Ахалцихскую обл. дань, в том числе детьми. Летом 1783 г. в Ахалцихской обл. стали собираться лезгинские отряды для нападения на Восточную Грузию (см.: Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею.— Т. I.— Тифлис, 1866.— С. 695).

1782 г. декабря 21

ПИСЬМО ЦАРЯ КАРТЛИ И КАХЕТИИ ИРАКЛИЯ II ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II С ПОДТВЕРЖДЕНИЕМ ВЕРНОСТИ ПРИСЯГЕ, ДАННОЙ 30 ДЕКАБРЯ 1771 г.

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Всенижайше осмеливаюсь донести, что когда вашего и. в. милостию и могуществом, вошед я в здешния места, Персии и Туреции принадлежащая, овладев оными, и приобретем себе славу и честь, то и тогда признавать нас подчиненными вашего и. в. рабами.

Вашему и. в. представлено было мною прошение за собственноручным моим подписанием, которым обязывался оказывать вашему и. в. услуги наши, и потому, подвергая себя и ныне, также и потомков своих, о принятии нас в вечное подданство, всенижайше осмеливаюсь просить, дабы вашего и. в. рабами твердо называемы мы были и признаваемы в Азии в окрестностях наших.

А я ту самую присягу мою, писанную моею рукою, и за подписанием моей фамилии и с приложением печатей, которая всевысочайшему вашему и. в. двору представлена была мною еще прошлого 1771-го года 30-го декабря¹ и которою я со всею моею фамилиею пред всемогущим Богом, животворящим крестом и пред святым Евангелием клялся и обещался быть верным к службе вашего и. в. и притом всенижайше просил о принятии меня в подданство вашего и. в., то по той самой моей прежней присяги, обещаюсь и ныне оказывать вашему и. в. нашу верность. Да кроме сего для изящнейшаго уверения всевысочайшему и всепросветлейшему вашему соизволению

подвергаю себя, и что от вашего величества повелено будет, обязываемся мы исполнять по возможности нашей, в протчем имея мы твердое упование, что ваше и. в. монаршую вашу милость по повелениям вашим соизволите оказать нам, и по ожидании всемилостивейшего решения по прозьбам нашим остаемся мы.

Ираклий

На документе помета: Копия с челобитной, которая е. и. в. представлена была 1771-го года 30-го декабря.

ЦГВИА, ф. 52. Г. А. Потемкин-Таврический, оп. 1/94, № 20, ч. 6, л. 31 (подлинник), л. 41—42 (перевод). Опубл.: Вопросы истории.— 1983.— № 7.— С. 112.

Примечание

¹ Документ в деле отсутствует.

1782 г. декабря 21

ПИСЬМО ЦАРЯ КАРТЛИ И КАХЕТИИ ИРАКЛИЯ II Г. А. ПОТЕМКИНУ О СВОИХ ОТНОШЕНИЯХ С ИМЕРЕТИНСКИМ ЦАРЕМ СОЛОМОНОМ I И УСТАНОВЛЕНИИ С НИМ МИРА

Перевод с письма к его светлости князю Григорию Александровичу Потемкину от карталинского и кахетинского царя Ираклия.

Благочестивейшей великой монархини министр и светлейший князь мой милостивый государь!

Вашей светлости угодно знать, в каком соответствии находятся наши обстоятельства с его светлостью царем Соломоном¹, хотя об оных имеет донести вам по прибытии своем благородный капитан Багдатлу², да и, кроме того, ваша светлость, соизволите усмотреть и из письма царя Соломона, но и я за долг свой при сем почитаю донести, что хотя и произошли между нами и царем Соломоном распри, на е. и. в. соизволение зная, я да при том и генерал Фабрициан, находившийся на здешних линиях, писал ко мне, что е. и. в. угодно помириться мне с царем Соломоном, как бы виноват он ни был, то по таким обстоятельствам утвердил я с ним мир, и находимся ныне между собою в благополучном согласии.

Вашей светлости ко услугам всегда готовый царь
Карталинский и Кахетинский и протчих
21 декабря 1782 года.

ЦГВИА, ф. 52. Г. А. Потемкин-Таврический, оп. 1/194, № 20, ч. 6, л. 26 (подлинник), л. 58—58 об. (перевод). Опубл.: Вопросы истории.— 1983.— № 7.— С. 114.

Примечания

¹ Соломон I, царь Имеретии, стремился к союзу с Россией, состоял в переписке с Г. А. Потемкиным (См.: Метревели Г. А. Пора борьбы и сплочения.— Тбилиси, 1983. На груз. яз.).

² Багдатлу Солагов — капитан русской службы, привезший в 1782 г. орден Александра Невского для награждения сына Ираклия II Георгия (См.: Цагарели А. А. Грамоты.— Т. 2.— Вып. 2.— СПб., 1902.— С. 27).

1782 г. декабря 31

ПИСЬМО ЦАРЯ КАРТЛИ И КАХЕТИИ ИРАКЛИЯ II Г. А. ПОТЕМКИНУ О ГОТОВНОСТИ К ЗАКЛЮЧЕНИЮ СОГЛАШЕНИЯ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИИ

Благочестивейшей великой монархини министр и светлейший князь.

мой милостивый государь!

Е. и. в. соизволила повелеть нам, рабам, что от е. и. в. повелено вашей светлости иметь доверенность, дабы посредством вашим представлены были великой монархине нужды наши и случающиеся на наших границах дела, и ваша светлость письмом вашим соизволили подать нам тож великую надежду и утешение, что я почитаю за велику милость. Почему, милостивейший и светлейший князь, доношу, что я себя, детей моих и православной народ мой препоручаю е. и. в. покровительству и потому прошу возыметь ваше попечение по возможности вашей, дабы дела наши имели успех. А мы должны, сколько сил наших достанет, оказывать вам услуги наши.

Милостивейший и светлейший князь, в нынешнее время не осмелился б я утруждать вас, но имея упование на всемилостивейшее е. и. в. повеление и на письмо, которое вы соизволили мне пожаловать¹, да к тому ж и разная нужды православнаго моего народа убедили меня, и потому прошу вашу светлость представить и объявить е. и. в. престолу отправленные ко всевысочайшему двору нами пред сим две челобитныя и при сем новыя просительныя пункты, кои прежде вашей светлости представлены быть имеют, и о которых и полковник² известен, и оказать ваше нам вспомоществование, дабы ея величество соизволила всемилостивейше принять наши прошения.

При сем вашей светлости доношу, что прошения наши состоят к пользе великой монархини всероссийской службы и к пользе многих христианских народов, да притом без сомнения и к собственной нашей пользе. Ежели оныя наши прошения окажутся не по всевысочайшему е. и. в. соизволению, то, ваша светлость, возымейте в таком случае ваше милостивое

старание, дабы приняты были оныя не со гневом и не лишены ея величества мы милостей.

Вашей светлости ко услугам всегда готовый царь Карталинский, Кахетинский и протчих Ираклий.

Писано в Тифлисе 31-го декабря 1782 года.

ЦГВИА, ф. 52, Г. А. Потемкин-Таврический, оп. 1/194, № 20, ч. 6, л. 22—22 об. (подлинник), л. 34—35 (перевод). Опубл.: Вопросы истории.— 1983.— № 7.— С. 114—115.

Примечания

¹ Документ в деле отсутствует.

² Имеется в виду Якоб Рейнегс, врач-иностранец, который некоторое время был близок к Ираклию II и пользовался доверием Г. А. Потемкина. Выдавал себя за посла Екатерины II и полковника русской армии. Способствовал успеху переговоров о принятии Ираклием II протектората России, но вместе с тем и ухудшению политической обстановки в Азербайджане и Дагестане. Летом 1783 г. Г. А. Потемкин заменил его С. Д. Бурнашевым (См.: Полиевктов М. А. Европейские путешественники по Кавказу.— Тифлис, 1935.— С. 165—168; Маркова О. П. Указ. соч.— С. 165).

1783 г. июня 25

ПОЛНОМОЧИЯ ЦАРЯ КАРТЛИ И КАХЕТИИ ИРАКЛИЯ II КНЯЗЬЯМ И. К. БАГРАТИОНУ И Г. Р. ЧАВЧАВАДЗЕ НА ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА С РОССИЕЙ О ПРИЗНАНИИ ГРУЗИНСКИМ ЦАРЕМ ИРАКЛИЕМ II ПОКРОВИТЕЛЬСТВА И ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ РОССИИ¹

Неоднократно к престолу самодержавному всероссийскому предки наши цари карталинские и кахетинские, а по примеру их к престолу ныне благополучно царствующей е. и. в. Екатерины II, императрицы и самодержицы всероссийской, московской, киевской, владимирской, новгородской, царицы казанской, царицы астраханской, царицы сибирской, государыни псковской и великой княгини смоленской, княгини естляндской, лифляндской, корельской, тверской, югорской, пермской, вятской, болгарской и иных, государыни и великой княгини Новгорода Низовского, земли черниговской, рязанской, ростовской, ярославской, белоозерской, удорской, обдорской, кондийской и всех Северных стран повелительницы и государыни, иверской земли карталинских и грузинских царей и кабардинской земли, черкасских и горских князей и иных последней государыне и обладательнице, приносили нижайшее прошение и мы, Ираклий II, царь карталинский и царь кахетинский, наследный князь самцхесаатабадский, князь казахский, князь борчалский, князь шамышадылский, князь какский, князь шакский и князь ширванский, владетель и повелитель

ганжихский и ериванский, о принятии нас и преемников наших под покровительство е. и. в. и о признании от стороны нашей верховной власти ее и преемников российского императорского престола над карталинскими и кахетинскими обладателями и, получа, наконец, от е. и. в. всемилостивейшее соизволение к заключению о том ясных и обоюдно сходственных постановлений, избрали и уполномочили нам вернолюбезных и верно-подданных князя Ивана Константиновича Багратиона, войск наших от левой руки генерала и главного советника в делах провинции Ериванской, и князя Гарсевана Ревазовича Чавчавадзева, нашего генерал-адъютанта и надзирателя провинции Казахской, которым даем полную доверенность и власть с назначенным от стороны е. и. в. полномочным постановить, заключить и подписать трактат о покровительстве над нами е. и. в. и высоких ее преемников и о признании от стороны моей верховной власти всероссийских самодержцев над карталинскими и кахетинскими царями, обещая нашим царским словом за благо принять и верно исполнять все то, что от князя Ивана Багратиона и от князя Гарсевана Чавчавадзева по силе настоящей полной мочи обещано, постановлено и подписано будет, тако же и дать на то ратификацию нашу в уреченное время, в уверение чего мы сию полную мочь собственноручно подписали и повелели утвердить царской нашей печатью.

Дано в царствующем нашем граде Тифлисе июня 28-го дня лета от рождения Христова 1783-го, царствования же нашего тридцать девятого года.

На подлинном подписано: *Ираклий*
(М. П.) Князь *Давыд Орбельянов*
Князь *Кайхосро Чолакаев*

АВПР, ф. Трактаты, оп. 2, д. 177, л. 3 (подлинник), л. 4—4 об. (перевод).

Примечание

¹ Этот документ — полномочия на подписание так называемого Георгиевского трактата между Грузией и Россией.

1783 г. июля 24/августа 4

ДОГОВОР О ПРИЗНАНИИ ЦАРЕМ КАРТАЛИНСКИМ И КАХЕТИНСКИМ ИРАКЛИЕМ II ПОКРОВИТЕЛЬСТВА И ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ РОССИИ (ГЕОРГИЕВСКИЙ ТРАКТАТ)

Во имя Бога всемогущего единого в Троице святой славимого.

От давнего времени Всероссийская империя по единоверию

с грузинскими народами служила защитой, помощью и убежищем тем народам и светлейшим владетелям их против угнетений, коим они от соседей своих подвержены были. Покровительство всероссийскими самодержцами царям грузинским, роду и подданным их даруемое, произвело ту зависимость последних от первых, которая наипаче оказывается из самого российско-императорского титула. Е. и. в., ныне благополучно царствующая, достаточным образом изъявила монаршее свое к сим народам благоволение и великодушный о благе их промысел сильными своими стараниями, приложенными о избавлении их от ига рабства и от поносной дани отроками и отроковицами, которую некоторые из сих народов давать обязаны были, и продолжением своего монаршего призрения ко владетелям оных. В сем самом расположении снисходя на прошения, ко престолу ее принесенные от светлейшего царя карталинского и кахетинского Ираклия Теймуразовича о принятии его со всеми его наследниками и преемниками и со всеми его царствами и областями в монаршее покровительство е. в. и ее высоких наследников и преемников, с признанием верховной власти всероссийских императоров над царями карталинскими и кахетинскими, всемилостивейше восхотела постановить и заключить с помянутым светлейшим царем дружественный договор, посредством коего, с одной стороны, его светлость, именем своим и своих преемников признавая верховную власть и покровительство е. и. в. и высоких ее преемников над владетелями и народами царств Карталинского и Кахетинского и прочих областей, к ним принадлежащих, ознаменит¹ бы торжественным и точным образом обязательства свои в рассуждении Всероссийской империи; а с другой, е. и. в. такожде могла бы ознаменит торжественно, каковыя преимущества и выгоды от щедрой и сильной ее десницы даруются помянутым народам и светлейшим их владетелям.

К заключению такого договора е. и. в. уполномочить изволила светлейшего князя Римской империи Григория Александровича Потемкина, войск своих генерал-аншефа, повелевающего легкой конницей регулярной и нерегулярной и многими другими военными силами, сенатора, государственной военной коллегии вице-президента, астраханского, саратовского, азовского и новороссийского государева/наместника, своего генерал-адъютанта и действительного камергера, кавалергардского корпуса поручика, лейб-гвардии Преображенского полка подполковника, главного начальника мастеровой оружейной палаты, кавалера орденов Св. апостола Андрея, Александра Невского, военного Св. великомученика Георгия и Св. равноапостольного князя Владимира больших крестов; королевских

1 2 3 4 5 6 7 8

прусского Черного и польского Белого Орлов и Св. Станислава, шведского Серафимов, датского Слона и Голстинского Св. Анны, со властью, за отсутствием своим избрать и снабдить полною мочью от себя, кого он за благо рассудит, который по тому избрал и уполномочил превосходительного господина от армии е. и. в. генерал-поручика, войсками в Астраханской губернии командующего, е. и. в. действительного камергера и орденов российских Св. Александра Невского, военного великомученика и победоносца Георгия и голстинского Св. Анны кавалера Павла Потемкина, а его светлость карталинский и кахетинский царь Ираклий Теймуразович избрал и уполномочил с своей стороны их сиятельств своего генерала от левой руки князя Ивана Константиновича Багратиона и его светлости генерал-адъютанта князя Гарсевана Чавчавадзева. Помянутые полномочные, приступив с помощью Божией к делу и разменяв взаимные полномочия, по силе их постановили, заключили и подписали следующие артикулы.

Артикул первый

Его светлость царь карталинский и кахетинский именем своим, наследников и преемников своих торжественно навсегда отрицается от всякого вассальства или под каким бы то титулом ни было, от всякой зависимости от Персии или иной державы и сим объявляет перед лицом всего света, что он не признает над собой и преемниками иного самодержавия, кроме верховной власти и покровительства е. и. в. и ее высоких наследников и преемников престола всероссийского императорского, обещая тому престолу верность и готовность пособствовать пользе государства во всяком случае, где от него то требовано будет.

Артикул второй

Е. и. в., приемля со стороны его светлости толь чистосердечное обещание, равномерно обещает и обнадеживает императорским своим словом за себя и преемников своих, что милость и покровительство их от светлейших царей карталинских и кахетинских никогда отъемлемы не будут. В доказательство чего е. в. дает императорское свое ручательство на сохранение целости настоящих владений его светлости царя Ираклия Теймуразовича, предполагая распространить таковое ручательство и на такие владения, кои в течение времени по обстоятельствам приобретены и прочным образом за ним утверждены будут.

Артикул третий

В изъявлении того чистосердечия, с каковым его светлость царь карталинский и кахетинский признает верховную власть и покровительство всероссийских императоров, поставлено, что помянутые цари, вступая наследственно на царство их, имеют тотчас извещать о том российскому императорскому двору, испрашивая чрез посланников своих императорского на царство подтверждение и инвеституру, состоящей в грамоте, знамени с гербом Всероссийской империи, имеющим внутри себя герб помянутых царств, в сабле, в повелительном жезле и в мантии или епанче горностаевой. Сии знаки или посланникам вручены будут, или же чрез пограничное начальство доставлены будут к царю, который при получении их в присутствии российского министра долженствует торжественно учинить присягу на верность и усердие к Российской империи и на признание верховной власти и покровительства всероссийских императоров по форме, прилагаемой при сем трактате. Обряд сей и ныне исполнен да будет со стороны светлейшего царя Ираклия Теймуразовича.

Артикул четвертый

Для доказательства, что намерения его светлости в рассуждении толь тесного его соединения со Всероссийской империей и признания верховной власти и покровительства всепресветлейших той империи обладателей суть непорочны, обещает его светлость без предварительного соглашения с главным пограничным начальником и министром е. и. в., при нем аккредитуемым, не иметь сношения с окрестными владетелями. А когда от них приедут посланцы или присланы будут письма, оные принимая, советовать с главным пограничным начальником и с министром е. и. в., о возвращении таковых посланцев и о надлежащей их владетелям отповеди.

Артикул пятый

Чтоб удобнее иметь всякое нужное сношение и соглашение с Российским императорским двором, его светлость царь желает иметь при том дворе своего министра или резидента, а е. и. в., милостиво то приемля, обещает, что оный при дворе ее принимаем будет наряду с прочими владетельных князей министрами равного ему характеру, и сверх того соизволяет и со своей стороны содержать при его светлости российского министра или резидента.

Е. и. в., приемля с благоволением признание верховной ее власти и покровительства над царствами Карталинским и Грузинским, обещает именем своим и преемников своих:

1. Народы тех царств почитать пребывающими в тесном союзе и совершенном согласии с империей ее и, следственно, неприятелей их признавать за своих неприятелей; чего ради мир, с Портой Оттоманской или с Персией, или иной державой и областью заключаемый, должен распространяться и на сии покровительствуемые е. в. народы.

2. Светлейшего царя Ираклия Теймуразовича и его дома наследников и потомков сохранять бесперемменно на царстве Карталинском и Кахетинском.

3. Власть, со внутренним управлением сопряженную, суд и расправу и сбор податей предоставить его светлости царю в полную его волю и пользу, запрещая своему военному и гражданскому начальству вступаться в какие-либо распоряжения.

Артикул седьмой

Его светлость царь приемля с достодолжным благоговением толь милостивое со стороны е. и. в. обнадеживание, обещает за себя и потомков своих:

1. Быть всегда готовым на службу е. в. с войсками своими.

2. С начальниками российскими обращаясь во всегдашнем сношении по всем делам, до службы е. и. в. касающимся, удовлетворять их требованиям и подданных е. в. охранять от всяких обид и притеснений.

3. В определении людей к местам и возвышении их в чины отменное оказывать уважение на заслуги перед Всероссийской империей, от покровительства коей зависит спокойствие и благоденствие царств Карталинского и Кахетинского.

Артикул осьмой

В доказательство особливого монаршего благоволения к его светлости царю и народам его и для вящего соединения с Россией сих единоверных народов, е. и. в. соизволяет, чтоб католикос или начальствующий архиепископ их состоял местом в числе российских архиереев в осьмой степени, именно после Тобольского, всемилостивейше жалуя ему навсегда титул Святейшего Синода члена; о управлении же грузинскими церквами и отношении, каковое долженствует быть к Синоду российскому, о том составится особливый артикул.

Простирая милость свою к подданным его светлости царя, князьям и дворянам, е. и. в. устанавливает, что оные во Всероссийской империи будут пользоваться всеми теми преимуществами и выгодами, кои российским благородным присвоены, а его светлость, приемля с благодарностью толь милостивое к подданным его снисхождение, обязывается прислать ко двору е. в. списки всех благородных фамилий, дабы по оным можно было знать в точности, кому таковое отличное право принадлежит.

Артикул десятый

Постановляется, что все вообще уроженцы карталинские и кахетинские могут в России селиться, выезжать и паки возвращаться безвозбранно; пленные же, если оные оружием или переговорами у турок и персиян или других народов освобождены будут, да отпустятся восвосяи по их желаниям, возвращая только царь обещает исполнять свято в рассуждении российских подданных, в плен к соседям попадающихся.

Артикул первый на десять

Купечество карталинское и кахетинское имеет свободу отпавлять свои торги в России, пользуясь теми же правами и преимуществами, коими природные российские подданные пользуются; взаимно же царь обещает постановить с главным начальником пограничным или с министром е. в. о всемерном облегчении купечества российского в торге их в областях его или в проезде их для торгу в другие места; ибо без такого точного постановления и условие о выгодах его купечества места иметь не может.

Артикул второй на десять

Сей договор делается на вечные времена; но ежели что-либо усмотрено будет нужным переменить или прибавить для взаимной пользы, оное да возымеет место по обостороннему соглашению.

Артикул третий на десять

Ратификации на настоящий трактат должны поступить в шесть месяцев от подписания его, или и скорее, буде возможно.

В достоверие чего нижеподписавшиеся полномочные по силе их полных мочей подписали сии артикулы и приложили к ним свои печати в Георгиевской² крепости, июля 24-го дня 1783 г.

На подлинном подписано:
Павел Потемкин.
Князь Иван Багратион.
Князь Гарсеван Чавчавадзе.

СЕПАРАТНЫЕ АРТИКУЛЫ

Артикул сепаратный первый

Твердое е. и. в. намерение, дабы единовенные ей народы, толь тесными узами с империей ее соединенные, пребывали между собой в дружестве и совершенном согласии в страх завистующим им соседям и в отражение соединенными силами всякого покушения на их свободу, спокойствие и благоденствие, побуждает е. в. преподать его светлости царю карталинскому и кахетинскому Ираклию Теймуразовичу дружественные советы и увещания о сохранении дружбы и доброго согласия со светлейшим царем имеретинским Соломоном и о постановлении всего того, что может только пособствовать пресечению различных распрей и к упреждению всяких недоразумений, обещая императорским своим словом не только споспешествовать стараниями своими событию сего толико полезного дела, но и на таковой мир и согласие дать свое ручательство.

Его светлость царь Ираклий, приемля с должной благодарностью великодушные е. в. попечения о соблюдении дружбы между народами единого происхождения и закона и высочайшее ее ручательство, исповедует сим, что в делах их взаимных со светлейшим царем Соломоном ныне и впредь признает е. и. в. совершенным арбитром, подвергая распри и недоразумения, между двумя владельцами паче всякого чаяния происходящие, ее верховному решению.

Артикул сепаратный второй

Для охранения владений карталинских и кахетинских от всякого прикосновения со стороны соседей и для подкрепления войск его светлости царя на оборону е. и. в. обещает содержать в областях его два полных батальона пехоты с четырьмя пушками, которым провиант и фураж по их штатам производиться будет в натуре от земли по соглашению его светлости с главным пограничным начальником за положенную в штатах цену.

Артикул сепаратный третий

На случай войны главный пограничный начальник всегда со стороны е. и. в. уполномочен быть долженствует с его светлостью царем карталинским и кахетинским согласить и положить на мере о защищении означенных земель и о действии против неприятеля, который не иначе как за общего врага разумеем быть должен. При чем постановляется, что ежели бы часть войск карталинских и кахетинских употреблена была для службы е. и. в. вне пределов их, то оным имеет быть производимо полное содержание противу прочих войск е. в.

Артикул сепаратный четвертый

Е. и. в. обещает в случае войны употребить все возможное старание пособием оружия, а в случае мира настоянием о возвращении земель и мест, издавна к царству Карталинскому и Кахетинскому принадлежавших, кои и останутся во владении царей тамошних на основании трактата о покровительстве и верховной власти всероссийских императоров, над ними заключенного.

Сии сепаратные артикулы будут иметь такую же силу, как бы оные в самый трактат от слова в слово внесены были. Чего ради и ратификации на них в тот же срок вместе разменены быть должны. В достоверие чего нижеподписавшиеся полномочные по силе их полных мочей подписали сии артикулы и приложили к ним свои печати в Егорьевской крепости июля 24-го дня 1783 г.

На подлинном подписано:
Павел Потемкин.
Князь Иван Багратион.
Князь Гарсеван Чавчавадзе.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ АРТИКУЛ

Как карталинские и кахетинские цари от давних времен венчаются царским венцом и помазуются на царство святым миром, то е. и. в. именем своим и преемников своего императорского престола не только всемилостивейше дозволяет помянутым царям употребление сего священного обряда, но еще в вящее доказательство отличного своего благоволения жалует им сверх прочих знаков императорской на царствие инвеституры, в договоре положенных, обыкновенную царскую ко-

рону, которую как е. выс-во ныне владеющий царь Ираклий II употреблять, так и светлейшие его преемники той же венчаемы быть должны.

Е. выс-во царь Ираклий, сию высочайшую милость е. и. в. с достодолжным благоговением и благодарностью приемля, обещает именем своим и преемников своих, что обряд священного тех преемников его на царство венчания и помазания не прежде совершам будет, как по учинении положенной трактатом присяги на верность всероссийскому императорскому престолу и по получении утвердительной императорской грамоты с инвеститурой.

Сей артикул имеет почитаем быть принадлежащим к числу других, трактат составляющих, в доверие чего уполномоченные к подписанию того трактата по данной им доверенности оный подписали и печатями укрепили в 24 ... месяца 1784 г.³

Павел *Потемкин*.
Князь *Иван Багратион*.
Князь *Гарсеван Чавчавадзе*.

ОБРАЗЕЦ, ПО КОТОРОМУ ЕГО СВЕТЛОСТЬ
ЦАРЬ КАРТАЛИНСКИЙ И КАХЕТИНСКИЙ
ИРАКЛИЙ ТЕЙМУРАЗОВИЧ УЧИНИТ КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ
НА ВЕРНОСТЬ Е. И. В. САМОДЕРЖИЦЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ
И НА ПРИЗНАНИЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВА И ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ
ВСЕРОССИЙСКИХ ИМПЕРАТОРОВ НАД ЦАРЯМИ КАРТАЛИНСКИМИ
И КАХЕТИНСКИМИ

«Аз нижеименованный, обещаю и клянусь Всемогущим Богом пред святым его Евангелием в том, что хочу и должен е. и. в. всепресветлейшей и державнейшей великой государыне императрице и самодержице всероссийской Екатерине Алексеевне и ее любезнейшему сыну, пресветлейшему государю цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу, законному всероссийского императорского престола наследнику, и всем высоким преемникам того престола верным, усердным и доброжелательным быть. Признавая именем моим, наследников и преемников моих и всех моих царств и областей на вечные времена высочайшее покровительство и верховную власть е. и. в. и ее высоких наследников надо мною и моими преемниками, царями карталинскими и кахетинскими, и вследствие того отвергая всякое надо мною и владениями моими, под каким бы то титулом или предлогом ни было, господствование или власть других государей и держав и отрицаясь от покровительства их, обязываюсь по чистой моей христианской совести неприятелей Российского государства почитать за своих

собственных неприятелей, быть послушным и готовым во всяком случае, где на службу е. и. в. и государства всероссийского потребен буду, и в том во всем не щадить живота своего до последней капли крови. С военными и гражданскими е. в. начальниками и служителями обращаться в искреннем согласии. И ежели какое-либо предосудительное пользе и славе е. в. и ее империи дело или намерение узнаю, тотчас давать знать. Одним словом, так поступать, как по единоверию моему с российскими народами и по обязанности моей в рассуждении покровительства и верховной власти е. и. в. прилично и должно. В заключение сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь».

Сей образец имеет служить и будущим впредь царям карталинским и кахетинским для учинения клятвенного обещания при вступлении их на царство и при получении подтвердительной грамоты со знаками инвеституры, от российского императорского двора жалуемой.

В доверие сего нижеподписавшиеся полномочные по силе их полных мочей тот образец подписали и приложили к нему свои печати в Егорьевской крепости июля 24-го дня 1783 г.

На подлинном подписано:
Павел *Потемкин*.
Князь *Иван Багратион*.
Князь *Гарсеван Чавчавадзе*.

АВПР, ф. Трактаты, оп. 2, д. 178, л. 3—8 (подлинник), л. 9—16 об. (перевод).
Опубл.: ПСЗРИ.— Т. XXI.— № 15835; Грамоты и другие исторические документы XVIII в., относящиеся к Грузии/Под. ред. А. А. Цегарели.— Т. 2.— СПб., 1898.— Вып. 1.— С. 99—110.

Примечания

¹ Ознаменовал.

² Здесь в тексте перевода, видимо, переписчик допустил ошибку, написав «Егорьевская крепость», вместо «Егорьевская крепость». В других местах по тексту перевода говорится о «Егорьевской крепости», что равнозначно названию «Георгиевская крепость». Георгиевская крепость была основана в 1777 г. в городе Георгиевске Терской области на Кавказе.

³ Ошибка в документе. Следует читать — 24 июля 1783 г.

1783 г. августа 5

ПИСЬМО Г. А. ПОТЕМКИНА
ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II
О ЗАКЛЮЧЕНИИ ГЕОРГИЕВСКОГО ТРАКТАТА

Всемиловитейшая государыня!

Совершен уже по высочайшему вашего и. в. повелению и с царем Ираклием трактат, котораго производство в оригинале имею счастье поднести¹, повергая посильныя мои выполнению и труды от меня употребленных к освященным вашего и. в. столам.

Царь же Соломон не токмо что расположен к таковому ж союзу, но остается с великою завистию к частию царя Ираклия, скорбя, что он оставлен, будучи верен престолу вашего и. в. столько же, как тот.

Остается сочинить еще артикул о католикосе или начальствующем архиепископе Грузии², которой составя представлю на высочайшую апробацию вскоре за сим.

Вашего и. в. верноподданнейший раб князь Потемкин
Августа 5-го дня 1783 года. Лагирь у Карасбазара.

ЦГВИА, ф. 52. Г. А. Потемкин-Таврический, оп. 2, № 29, л. 31—31 об. (подлинник). Опубл.: Вопросы истории.— 1983.— № 7.— С. 116.

Примечания

¹ Документ в деле отсутствует.

² В артикуле восьмом Георгиевского трактата утверждались место и степень грузинского католикоса в первом классе российских архиереев. В документе имеется в виду разработка дополнительного статуса о «начальствующем архиепископе Грузии» (ПСЗ.— Т. 21.— № 15835.— СПб., 1830.— С. 1016).

1783 г. августа 23

УКАЗ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II
Г. А. ПОТЕМКИНУ С ВЫРАЖЕНИЕМ БЛАГОДАРНОСТИ
ЗА УСПЕШНОЕ ПОДПИСАНИЕ
ГЕОРГИЕВСКОГО ТРАКТАТА

Божиею милостию мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица всероссийская и проч., и проч., и проч.

Нашему генералу, Военной коллегии вице-президенту, астраханскому, екатеринославскому и саратовскому генералу-губернатору князю Потемкину.

Вслед за известиями о занятии Крыма и всех земель татарских под державу нашу, учиненном вами к нашей угод-

ности, получили мы донесения ваши с полковником Тамарою¹ о заключении генералом-порутчиком Потемкиным² под руководством вашим трактата с карталинским и кахетским царем Ираклием о признании им и преемниками его верховной власти и покровительства нашего и преемников престола нашего императорскаго. Удовольствие наше о совершении сего дела есть равное славе, из того приобретенной, и пользе, несомненно ожидаемой, и потому новую имеем мы причину засвидетельствовать вам как виновнику и руководителю сего события наше монаршее признание. Объявите нашему генералу-порутчику Потемкину благоволение к трудам его и доставьте всемиловитейше жалуетыя ему за окончание сей негоциации табакерку с портретом нашим и шесть тысяч рублей, да на трудившихся при нем две тысячи рублей, кои он должен между ними разделить по своему рассмотрению.

Мы не уедем доставить вам ратификацию нашу на трактат и сепаратные его артикулы и снабдить вас при том случае полным решением по всему до того касающемся, так как и ответствовать царю Ираклию на грамоту его; а между тем поручаем вам известить его, с каковым удовольствием приняли мы заключение с ним договора и преподать ему новые уверения о нашем к нему благоволении и покровительстве. Пребываем в прочем вам императорскою нашею милостию всегда благосклонны.

Дан в Царском Селе, августа 23-го дня 1783-го года.

ЕКАТЕРИНА

ЦГВИА, ф. 52. Г. А. Потемкин-Таврический, оп. 2, № 28, л. 23—23 об. Опубл.: Вопросы истории.— 1983.— № 7.— С. 116.

Примечания

¹ По поручению командующего Кавказской линии генерала П. С. Потемкина полковник В. С. Тамара поддерживал постоянные сношения с Ираклием II и Соломоном I. В апреле 1783 г. он привез Ираклию II русский проект трактата. В начале 1784 г. он доставил в Грузию ратификационную грамоту Георгиевского трактата и знаки инвеституры (См.: Бутков Н. Г. Указ. соч.— Ч. 2.— С. 121, 131—132; Эсадзе С. Исторический очерк распространения русской власти на Кавказе.— Тифлис, 1913.— С. 27).

² Потемкин П. С. (1743—1796 гг.)— генерал-поручик, командующий Кавказской линией с ноября 1782 г., родственник, ближайший помощник и доверенное лицо кн. Г. А. Потемкина; от имени правительства России подписал Георгиевский трактат 24 июля 1783 г. (См.: Русский биографический словарь.— Т. 14.— СПб., 1905.— С. 673—682).

ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II
ЦАРЮ КАРТЛИ И КАХЕТИИ ИРАКЛИЮ II
О РАТИФИКАЦИИ ГЕОРГИЕВСКОГО ТРАКТАТА

Светлейший карталинский и кахетинский царь Ираклий Теймуразович, нам вернлоубезный и искренний. Утвердив императорскою нашею грамотою договор с вашим высочеством, постановленный о признании вами наших и преемников престола нашего императорского над царями и царствами Карталинским и Кахетинским верховной власти и покровительства и о дарованных от нас сим владетелям и народам их преимуществах и выгодах, мы и при сем случае с удовольствием повторяем удостоверения наши об отличном нашем благоволении к вашему высочеству и ко всему царскому дому вашему. В новое тому доказательство пожаловали мы светлейшей царице, супруге вашей орденом наш святыя Екатерины, котораго знаки при сем для возложения на нея посылают. В прочем Богу Всемогущему ваше высочество со всем домом вашим поручая, пребываем вам доброжелательны.

Подлинной подписан собственною е. и. в. рукою тако:
В Санкт-Петербурге сентября 30 дня 1783 года.

ЕКАТЕРИНА

ЦГВИА, ф. 52. Г. А. Потемкин-Таврический, оп. 2, № 28, л. 27 (копия).
Опубл.: Вопросы истории.— 1983.— № 7.— С. 117.

1783 г. сентября 30

УКАЗ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II
Г. А. ПОТЕМКИНУ ОБ ОТПРАВКЕ ЦАРЮ КАРТАЛИНСКОМУ
И КАХЕТИНСКОМУ ИРАКЛИЮ II
РАТИФИКАЦИОННОЙ ГРАМОТЫ И ЗНАКОВ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ

Божиею милостию мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица всероссийская и проч., и проч., и проч.

Нашему генералу, Военной коллегии вице-президенту, астраханскому, екатеринославскому и саратовскому генералу-губернатору князю Потемкину.

С возвращением полковника Томары доставляем мы вам императорскую нашу ратификацию на трактат, постановленный с карталинским и кахетинским царем Ираклием о признании верховной власти и покровительства нашего и преемников престола нашего императорского над царями карталинскими и кахетинскими и над всеми их владениями. Отправляя оную к генералу-порутчику Потемкину для размены, вы отошлите к нему и пожалованныя от нас, как полномочным при заклю-

чении сего договора бывшим, так и министрам царя Ираклия, по делу сему трудившимся, деньги и вещи в приложенной при сем росписи означенныя¹, предоставляя вам или же по усмотрению вашему генералу-порутчику Потемкину, ежели кому надобно еще сделать какую-либо дачу, употребить на то из вещей у вас и у него имеющихся.

В какой силе ответствовали мы царю Ираклию на его письмо, от вас с полковником Томарою присланное, вы усмотрите из списка грамоты нашей к нему при сем же и в оригинале сообщаемой. В новое доказательство нашего к нему, дому и народу его благоволения соизволяем мы, чтоб сын его ныне уже в монашеском звании находящийся, для посвященья его в сан епископский² в престольный наш город Москву прислан был, которому жалуемья от нас при сем случае крест и панагию мы к вам посылаем вместе с крестом, пожалованным от нас их католикосу или первенствующему архиепископу для употребления на обыкновенном его клобуке.

Вящим же опытом императорского нашего к царю карталинскому благоволения имеют служить первое, жалуемая от нас ему сверх прочих знаков инвеституры в трактат положенных царская корона, теперь же отправляемая, о чем и особый дополнительный артикул при сем прилагается³. Второе, приписание титула высочества даже в собственной нашей грамоте к нему употребленное и, наконец, третье, позволение царям карталинским бить монету с их изображением и на обороте гербом царств Карталинского и Кахетинского, над коим только изображен будет орел двуглавый в знак покровительства и верховной власти всероссийских императоров над сими владетелями и их подданными. О всем сем поручая вам известить помянутого царя, пребываем вам императорскою нашею милостию всегда благосклонны.

Дан в Санкт-Петербурге, сентября 30-го дня 1783 г.

ЕКАТЕРИНА

ЦГВИА, ф. 52. Г. А. Потемкин-Таврический, оп. 2, № 28, л. 25—25а. Опубл.: Вопросы истории.— 1983.— № 7.— С. 117—118.

Примечания

¹ Роспись денег и вещей, отправленных царю Ираклию II вместе с ратификационной грамотой см.: ЦГВИА, ф. 52, Г. А. Потемкин-Таврический, оп. 2, № 28, л. 28.

² Имеется в виду Антоний (светское имя Теймураз), третий сын Ираклия II. Под именем Антония II известен как последний католикос Грузии (до 1811 г.). В 1811—1917 гг. католикосата в Грузии не было (см.: Т а р с а и д з е Н. Г. Исторические этюды.— Тбилиси, 1972.— С. 149).

³ Особый дополнительный артикул см.: ЦГВИА, ф. 52, Г. А. Потемкин-Таврический, оп. 2, № 28, л. 31.

ПИСЬМО Г. А. ПОТЕМКИНА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II
ОБ ОТНОШЕНИИ В ГРУЗИИ К ЗАКЛЮЧЕНИЮ ГЕОРГИЕВСКОГО
ТРАКТАТА

Всемиловитейшая государыня!

Имею счастье поднести у сего вашему и. в. описание торжества¹, с которым народ грузинской восприял объявление высочайшего над ними вашего и. в. покровительства. Полковник Бурнашов, в Грузии находящийся, уведомляет меня, что возвращение послов грузинских из крепости Георгиевской по заключении там с генерал-порутчиком и кавалером Потемкиным трактата принесло несказанную радость и удовольствие царю Ираклию, что знатные земли сей ласкают себя при сем случае видами частными; народ же благословляет десницу вашего и. в., утверждающую общее их спокойствие и благоденствие.

Царь Соломон, получа уведомление от генерал-порутчика и кавалера Потемкина о вступлении царя Ираклия под высочайшую вашего и. в. протекцию, возобновляет просьбу о равномерном принятии и его под верховную власть вашего и. в. Из подносимаго при сем перевода с письма его к помянутому генерал-порутчику² ваше и. в. усмотреть изволите, сколь усердно желает он сего счастья. Я предписал генерал-порутчику Потемкину, продолжая с ним переписку, стараться содержать его в непрременном к России расположении, дабы при первой удобности оным воспользоваться.

Царь Соломон прислал и ко мне письмо, но оно состоит только в просьбе его об исходатайствовании находящегося при нем лекаря Николаю фон Виттенбургу³ чина надворного советника. Я приемлю смелость о сем прошении царском всеподданнейше доложить вашему и. в.

Вашего и. в. верновсеподданнейший раб князь *Потемкин*.
Октября 13-го дня 1783 года. Чернигов.

ЦГВИА, ф. 52. Г. А. Потемкин-Таврический, оп. 2, № 29, л. 33—33 об. (подлинник).

Опубли.: Вопросы истории.— 1983.— № 7.— С. 118.

Примечания

¹ Описание торжеств по случаю заключения Георгиевского трактата, проходивших в Тифлисе 20 августа 1783 г. см.: ЦГВИА, ф. 52. Г. А. Потемкин-Таврический, оп. 2, № 29, л. 34—35.

² Письмо имеретинского царя Соломона I Г. А. Потемкину-Таврическому см. там же, л. 36.

³ Врачи-иностранцы при дворах закавказских владетелей были распрост-

раненным явлением в XVIII в., нередко они играли при них роль советников (см.: Полиевкто в М. А. Европейские путешественники по Кавказу.— Тифлис, 1936.— С. 165—168; Маркова О. П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке.— М., 1966.— С. 165).

1784 г. июня 23

ПИСЬМО Г. А. ПОТЕМКИНА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II
О ВЛИЯНИИ ГЕОРГИЕВСКОГО ТРАКТАТА НА ВЛАДЕТЕЛЕЙ
СОСЕДНИХ С ГРУЗИЕЙ ОБЛАСТЕЙ

Всемиловитейшая государыня!

Получаемые мною известия из-за Кавказа подтверждают то сильное уважение, которым все тамо живущие народы преисполнены к высочайшему вашему и. в. имени.

Многие владельцы персидские и главнейший между ими Али Мурат хан Испаганский¹ продолжают оказывать усерднейшее свое желание удостоиться высочайшего вашего и. в. благоволения и ожидают с некоторою взаимною ревностью, что благоугодно будет вашему и. в. высочайше повелеть на письма их и представления, чрез чиновников своих ими чинимая.

Имеретинцы, последуя достохвальному наставлению умирающего государя своего², стараются изъявить при всех случаях усердие и ревность к высочайшему вашему и. в. престолу. Бывший при покойном Соломоне штаб-лекарь Виттенберг ими удержан для советов. Католикос Имеретинский Максим³, по причине бывших в Имеретии раздоров удалившийся в Грузию, возвращается во отечество с усердным намерением успокоить народ и утвердить в непоколебимой верности и преданности к вашему и. в. Между тем турки по смерти Соломоновой прислали вскоре в Кутаис одного агу, склоняя имеретинцев поддаться Порте. Не известно еще об учиненном ему ответе. Но как приказано от меня полковнику Бурнашову переехать из Тифлиса в Кутаис и способами благопристойными сохранить ненарушимую к вашему и. в. преданность, то и не могут турки много там предудеть.

Армения при умножающемся ныне притеснении ея протирает руки свои к освященному вашему и. в. престолу, прося избавления от ига агарянского, под коим она стенает.

Полковник Бурнашов доносит о явшемся* у него в Тифлисе одном ассирианине, сыне бывшего начальника потомков сея нации, разсеянных в землях владения хана Урумийского⁴.

* Так в тексте.

Число деревень их тамо простирается до ста. А сверх того внутри границ турецких считается их семей до двадцати тысяч, которые все, будучи исповедания несторианского и имея собственного епископа, ищут избавления от ига настоящего в сильной деснице вашего и. в. Я требую достовернейшего об оных сведения.

Отправленные в Россию два царевича грузинские, дети Ираклиевы⁵, прибыли в лагерь генерала-поручика и кавалера Потемкина и с ними князь Джадзевадзев, акредитованный к высочайшему вашему и. в. двору министром от царя карталинского и кахетинского, теперь они предприяли уже дальнейший путь внутрь России.

Вашего и. в. верновсеподданнейший раб князь *Потемкин*.
Июня 22-го дня 1784 года. Кременчуг.

ЦГВИА, ф. 52. Г. А. Потемкин-Таврический, оп. 2, № 29, л. 56—57 об. (подлинник). Опубл.: Вопросы истории.— 1983.— № 7.— С. 120—121.

Примечания

¹ Имеется в виду Али-Мурад, племянник Керим-хана, хан Исфаганский с конца 1783 г.

² Имеется в виду Соломон I.

³ *Максим, католикос Имеретинско-Абхазский* — глава посольства, направленного в 1769 г. Соломоном I в Петербург с просьбой об оказании помощи Имеретии в борьбе с турками и покровительстве России. В 1784 г. Максим был в составе посольства, направленного к русскому двору с аналогичной просьбой (см.: Цагарели А. А. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии.— СПб., 1891—1902.— Т. 1.— С. 12, 17—19; Т. 2.— М. 44, 47, 52, 55; Маркова О. П. Россия. Закавказье и международные отношения в XVIII веке.— М., 1966.— С. 137, 198, 233).

⁴ *Урумийское ханство* — одно из персидских ханств в XVIII в. на северо-западе Иранского Азербайджана.

⁵ Имеются в виду сыновья Ираклия II Антоний, впоследствии католикос Грузии Антоний III, и Мириан, четвертый сын, впоследствии генерал-лейтенант русской службы (см.: Тарсаидзе Н. Г. Исторические этюды.— С. 150).

1798 г. февраля 26

ГРАМОТА ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I АРМЯНСКОМУ ПАТРИАРХУ ЛУКЕ,
МЕЛИКАМ, ЮЗБАШАМ И ВСЕМУ АРМЯНСКОМУ НАРОДУ
О ПОКРОВИТЕЛЬСТВЕ И ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ЛУКИ ПАТРИАРХОМ

По большом е. и. в. титуле.

Честнейшему патриарху Луке и всем прочим честным меликам, юзбашам и управителям и всему честному армянскому народу наша императорская милость и поздравление.

Сей нашей императорской милостивой грамотой объявляем, что пребывающий в Великой Армении во граде Вагаршапате, честнейшему Луке, патриарху всего армянского народа, присланным к нам листом своим с архиепископом Иосифом, находящимся в империи нашей, который от него в том архипастырстве и утвержден, поздравляя нас вступлением нашим на наш прародительский императорский все-российский престол, просил как о всемилостивейшем продолжении высокого нашего покровительства пребывающему под императорской державой нашей армянскому народу и о пожаловании его, патриарха, высочайшей нашей императорской грамотой, дабы она содержана быть могла в тамошнем престольном его храме Эчмиачине на вечную память нашу милости и благоволения, так и о том, чтоб обитающие в империи нашей под высокой властью нашей армяне, по духовным обстоятельствам ведомства его патриарха состоящие, состояли б и впредь в оном и чтоб кроме вышеозначенного архиепископа Иосифа, находящегося в империи нашей для управления по духовенству обитающими у нас армянами, и впредь определяемый над ними архиепископ был по избранию его, патриарха, и будущих по нем патриархов с должным от него или преемников его свидетельством. А как напредь сего высокие предки наши, блаженной и вечной славы достойные памяти, их величества государь император Петр Великий и государыня императрица Екатерина I и любезная родительница наша государыня императрица Екатерина Алексеевна честный армянский народ ради христианства в особливой своей императорской милости содержать благоизволили, о чем и грамотами их величеств, в 1724, 1726 и 1768 годах к тогдашним патриархам Исаяю, Нестору и Симону, к избашам и управителям и ко всему честному армянскому народу отправленными, засвидетельствовано, то и мы, сообразуясь таковому намерению высокоупомянутых предков наших, равномерно соизволяем как настоящего честнейшего патриарха Луку, так и будущих преемников его патриаршего престола, также меликов, юзбашей и управителей и весь честный армянский народ в нашей императорской милости и благоволении содержать. Не менее того мы соизволяем помянутому патриарху Луке и преемникам его патриаршего престола обретающихся в нашей Всероссийской империи людей армянского народа и закона по духовным обстоятельствам и церковным обрядам иметь в его ведомстве, в коем они и прежде сего находились и для того всемилостивейше позволяем, чтоб и впредь в империю нашу принимаемы были тот армянский архиепископ или другого сана духовные особы, кои от упомянутого

честнейшего патриарха и его преемников присылаемы будут с письменным патриаршим свидетельством, без которого инако оные в нашу империю допускаемы быть не могут, о чем и учрежденным от нас пограничным нашим начальникам указы даны. В прочем мы помянутого честнейшего патриарха Луку, почтенных меликов, юзбашей и управителей и весь армянский народ, а особливо во Всероссийской империи нашей пребывающий, обнадеживаем высочайшей нашей императорской милостью и покровительством, кои навсегда неотъемлемы пребудут. Дана в С.-Петербурге за нашей государственной большой печатью февраля 26-го дня 1798 г.

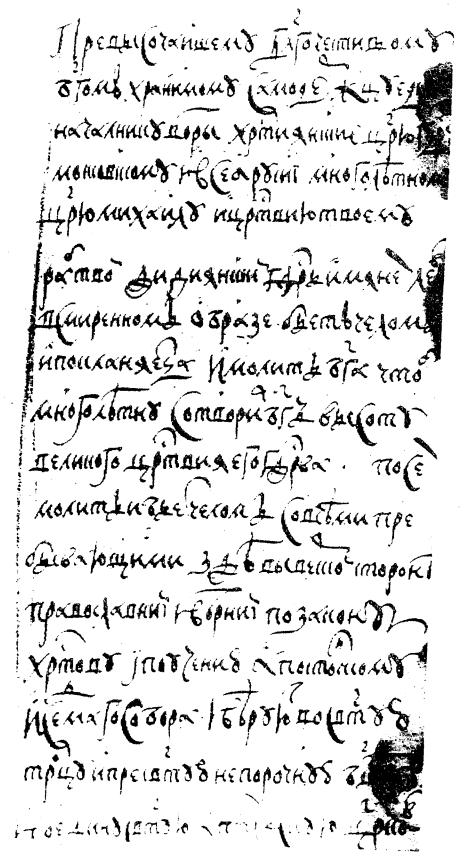
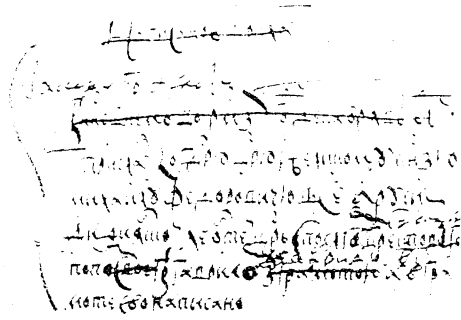
АВПР, ф. Сношения России с Арменией, оп. 100/1, 1798, д. 1, л. 1—2 (копия).

1800 г. июля 28

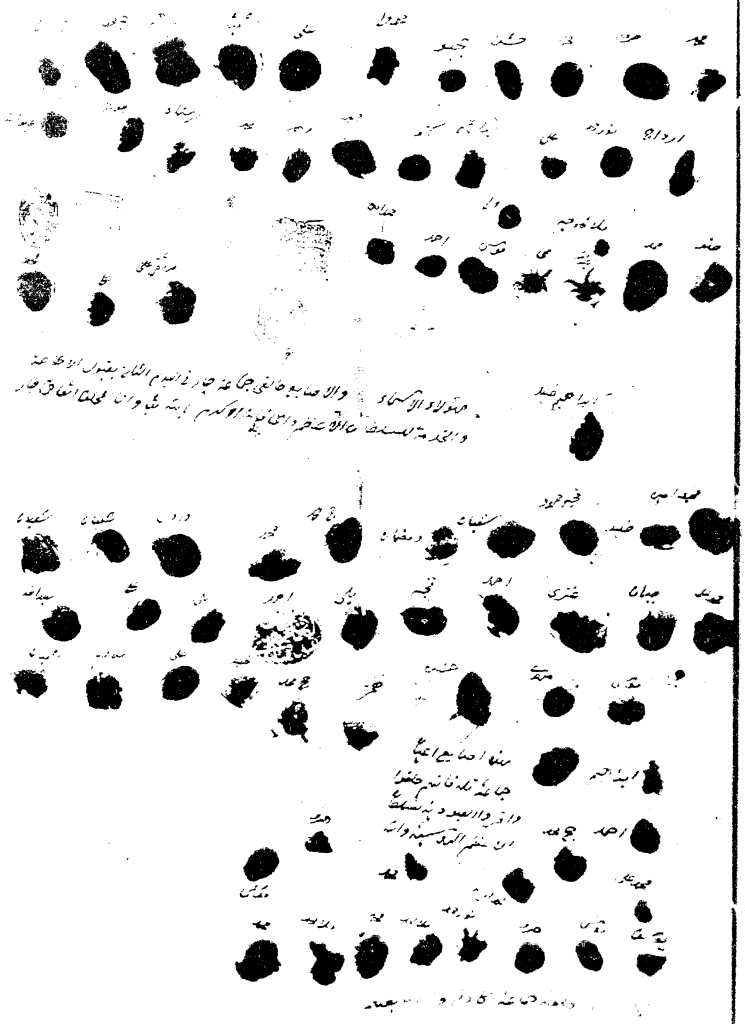
ГРАМОТА ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I
АРМЯНСКОМУ ПАТРИАРХУ ИОСИФУ, МЕЛИКАМ,
ЮЗБАШАМ И ВСЕМУ АРМЯНСКОМУ НАРОДУ
О ПОКРОВИТЕЛЬСТВЕ И ОБ УТВЕРЖДЕНИИ
ИОСИФА ПАТРИАРХОМ

Божиею поспешествующею милостью мы, Павел Первый, император и самодержец всероссийский, московский, киевский, владимирский, новгородский, царь казанский, царь астраханский, царь сибирский, царь Херсониса-Таврического, государь псковский и великий князь смоленский, литовский, волынский и подольский, князь эстляндский, лифляндский, курляндский и семигальский, самогицкий, карельский, тверской, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных; государь и великий князь Нова-города Низовские земли, черниговский, рязанский, полоцкий, ростовский, ярославский, белоозерский, удорский, обдорский, кондийский, витебский, мстиславский и всех северных стран повелитель и государь Иверской земли, карталинских и грузинских царей и кабардинских земель черкасских и горских князей и иных наследных государь и обладатель, наследник норвежский, герцог шлезвиг-голстинский, стормарнский, дитмарсенский и ольденбургский, государь эверский и великий магистр державнаго ордена Св. Иоанна Иерусалимского и проч., и проч., и проч.

Честнейшему армянскому патриарху Иосифу и всем прочим честным меликам, юзбашам и управителям и всему честному армянскому народу наша и. в. милость и поздравление. Сей нашей императорской грамотой объявляем, что как напред сего высокие предки наши блаженной и вечной славы

Фрагмент грамоты мингрельского царя Леонтия к царю Михаилу Федоровичу о желании грузинского народа воссоединиться с Россией. 12 декабря 1638 года (перевод, современный оригиналу)

достоинные памяти их величества государь император Петр Великий и государыня императрица Екатерина I и любезнейшая родительница наша государыня императрица Екатерина Алексеевна честный армянский народ ради христианства в особливо императорской милости содержать благоизволили, о чем и грамотами их величеств, в 1724, 1726 и 1768 годах к тогдашним армянским патриархам Исаяю, Нестору и Симеону, к юзбашам и управителям и ко всему честному армянскому народу отправленными, засвидетельствовано; да и от нас в прошлом 1798 г. императорской нашей грамотой к тамошнему патриарху Луке тож подтверждено и всемилостивейше позволено обитающим в империи нашей под высокой властью нашей армянам по духовным обстоятельствам состоять в его ведомстве и быть армянскому архиепископу в империи нашей для управления по духовенству жительствующими у нас армянами, с тем чтоб и впредь определяемый над ними архиепископ был по избранию его, патриарха, и будущих по нем патриархов с должным от него или преемников его свидетельством, и что как оный честнейший патриарх от сей временной жизни отыде и наместо его избран к особой благоугодности нашей с согласия всего армянского народа в патриархи честнейший Иосиф, бывший пред сим армянский архиепископ и в сем сане по духовенству в империи нашей поданными нам армянами управлявший, и оказавши многими подвигами искреннее усердие и преданность к императорскому престолу нашему, то мы сколько по примеру высокоупомянутых предков наших, а паче во изъявление особого нашего благоволения к толь усердным его подвигам, обнадееживая всегда содержать как его, патриарха Иосифа, так и будущих по нем преемников армянского патриаршего престола, такожде меликов, юзбашей и управителей и весь честный армянский народ в особой нашей императорской милости и благоволении, соизволяем ему, патриарху Иосифу, и преемникам его патриаршего престола обретающихся в империи нашей армянского народа и закона людей, нам подданных, иметь по духовным обстоятельствам и церковным обрядам в его ведомстве по-прежнему, и, уповая, что не оставит он на место свое для управления ими по духовенству избрать такого ж благонадежного архиепископа, который, соблюдая такую ж к императорскому престолу нашему ревность и о вверенной ему пастве попечение, какие сам он доселе оказал, всемилостивейше позволяем, чтоб присылаемый от него в империю нашу армянский архиепископ или другого сана духовные особы были беспрепятственно принимаемы с письменным его патриаршим свидетельством, без коего иначе допускаемы быть

↑
 — Фрагменты (печати и подписи) клятвенного обещания лезгинских общин Джарской и Белоканской областей при вступлении в подданство России. 24 мая 1830 года

не могут, о чем и учрежденным от нас пограничным нашим начальникам указы даны. В прочем помянутого честнейшего патриарха Иосифа, почтенных меликов, юзбашей и управителей и весь честный армянский народ, а особливо в империи нашей пребывающий и нам подданный, уверяем о нашей императорской к ним милости и покровительстве, кои навсегда неотъемлемы пребудут.

Дана в С.-Петербурге за нашей государственной большой печатью, июля 28-го дня 1800 г.

АВПР, ф. Сношения России с Арменией, оп. 100/4, 1800, д. 13, л. 2 (типографский экз.).

1801 г. сентября 12

УКАЗ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I СЕНАТУ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ УПРАВЛЕНИЯ ГРУЗИЕЙ И О НАЗНАЧЕНИИ П. И. КОВАЛЕНСКОГО ПРАВИТЕЛЕМ ГРУЗИИ

Указ правительствующему Сенату.

Зделав все нужныя соображения о царстве Грузинском, на каком основании признали мы нужным постановить его управление, правительствующий Сенат усмотрит из пре-проводяемого при сем манифеста к грузинскому народу и из постановления, которое поручили мы нашему генерал-лейтенанту Кноррингу в том краю обнародовать и привести во исполнение, и с коего прилагается при сем список... Сходно сему постановлению и приложенному при нем штату правителем Грузии повелеваем быть действительному статскому советнику Коваленскому; начальники экспедиции верховнаго грузинскаго правительства и прочие чины, от правительствующего Сената зависящая, имеют быть определены по представлению главнокомандующаго из достойнейших и способнейших чиновников, предоставляя ему непосредственно избрание и определение комендантов и чинов в полицейския должности по данному ему особенно наставлению. Суммы на содержание по всем предметам, в штате означенным, повелели мы заимствовать из доходов той земли, давая в них отчет государственному казначею. В прочем правительствующий Сенат не оставит по переводе манифеста к грузинскому народу на грузинский язык и по напечатании в достаточном количестве экземпляров доставить его к генерал-лейтенанту Кноррингу для надлежащаго обнародования.

АЛЕКСАНДР

В Москве, сентября 12 1801 года.

На л. 39 внизу пометы:

Слушали в общем Сената собрании 13-го сентября 1801 г.

Слушан в 1-м депар. 18 сентября 1801 г.

ЦГИА, ф. 1329. Именные указы и высочайшие повеления Сенату, оп. 1, № 242, л. 39—39 об. (подлинник). Опубл.: ПСЗ.— Т. 26.— СПб., 1830.— № 20007.— С. 782.

1801 г. сентября 12

МАНИФЕСТ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I К ГРУЗИНСКОМУ НАРОДУ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ВНУТРЕННЕГО УПРАВЛЕНИЯ ГРУЗИИ

Божиею милостию мы, Александр Первый, император и самодержец всероссийский и проч., и проч., и проч.

Объявляем всем обывателям царства Грузинскаго, кому о том ведасть надлежит.

Покровительство и верховная власть Российской империи над царством Грузинским всегда налагали на монархов российских и долг защиты. В 1796-м году против сильнаго впадения к вам Аги-Мегеет-хана в бозе почивающая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна послала часть войск своих. Столь успешное тогда не токмо спасение царства Грузинскаго, но и счастливое покорение всех областей и народов от берегов Каспийскаго моря до рек Куры и Аракса ограждали вас от всяких опасностей; оставалось токмо внутренним благоустройством благоденствие ваше утвердить навеки. Но внезапное и скоростижное отступление войск российских из Персии, Армении и из пределов ваших изпровергли справедливое ожидание ваше — все потом претерпенные вами бедствия, нашествие неверных и иноплеменных народов, разорение городов и селений, порабощение и увлечение в плен отцов, матерей, жен и детей ваших, — наконец, раздор царской фамилии и разделение народа между разными искателями царскаго достоинства влекли вас в междоусобные брани. Окружающие вас хищные народы готовы были напасть на царство ваше и ненаказанно растерзать его остатки. Соединением всех сих зол не токмо народ, но даже и имя народа грузинскаго, храбростью прежде столь славнаго во всей Азии, потребилось бы от лица земли. Стоя в бездне сей, неоднократно призывали вы покровительство российское. Вступление войск наших и поражение Омар-хана Аварскаго приостановили гибель вашу, устранив всех хищников, наполняющих горы Кавказские, и тех, кои раздирают область

Персии и Великой Армении; затихли крамолы посреде вас, и все вы единодушно и торжественно возвали власть российскую управлять вами непосредственно. Мы, вступя на всероссийский престол, обрели царство Грузинское, присоединенное к России, о чем и манифест в 18-й день генваря 1801-го года¹ издан уже был во всенародное известие. Вникая в положение ваше и видя, что посредство и присудствие войск российских в Грузии и доные одно удерживает пролитие крови нам единовверных и конечную гибель, уготованную вам от хищных и неверных сопредельных вам народов, желали мы испытать еще, нет ли возможности возстановить первое правление под покровительством нашим и сохранить вас в спокойствии и в безопасности. Но ближайшие по сему изследовании наконец убедили нас, что разные части народа грузинского, равно драгоценные нам по человечеству, праведно страшатся гонения и мести того, кто из искателей достоинства царского мог бы достигнуть его власти. Поелику против всех их большая часть в народе столь явно себя обнаружила, одно сомнение и страх сих последствий, возродив беспокойство, неминуемо были бы источником междоусобий и кровопролития; сверх того, бывшее правление даже и в царство царя Ираклия, который духом и достоинством своим соединил все под власть свою, не могло утвердить ни внешней, ни внутренней безопасности. Напротив, столь кратно вовлекало вас в бездну зол, на краю коей и ныне вы стоите и в которую по всем соображениям должны вы будете низвергнуться, естли мощная рука справедливой власти от падения сего вас не удержит. Сила обстоятельства сих, общее по сему чувство ваше и глас грузинского народа преклонили нас не оставить и не предать на жертву бедствия язык единовверный, вручивший жребий свой великодушной защите России. Возбужденная надежда ваша сей раз обманута не будет. Не для приращения сил, не для корысти, не для разпространения пределов и так уже обширнейшей в свете империи приемлем мы на себя бремя управления царства Грузинского. Единое достоинство, единая честь и человечество налагают на нас священный долг, вняв молению страждущих, в отвращение их скорбей учредить в Грузии правление, которое могло бы утвердить правосудие, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона. А посему, избрав нашего генерал-лейтенанта Кнорринга быть главноуправляющим посреде вас, дали мы ему полныя наставления² открыть сие правление особенным от имени нашего объявлением и привести в силу и действие предначертанное от нас постановление, к исполнению коего приобщал избранных из вас по достоинствам и

по общей доверенности, уповаем, что вы, вверясь правлению сему, несомненно под сению онаго начально спокойствие и безопасность обрящете, а потом и благоденствие и изобилие.

Все подати с земли вашей повелели мы обращать в пользу вашу, и что за содержанием правления оставаться будет, употреблять на возстановление разоренных городов и селений. Каждой пребудет при преимуществах состояния своего, при свободном отправлении своей веры и при собственности своей неприкосновенно. Царевичи сохранят уделы свои, кроме отсуствующих, а сим годовой доход с уделов их ежегодно производим будет деньгами, где бы они ни обретались, лишь бы сохраняли долг присяги. Во взаимность сих великодушных попечений наших о благе всех и каждого из вас мы требуем, чтобы вы для утверждения постановленной над вами власти дали присягу в верности по форме, при сем приложенной. Духовенство яко пастыри душевные первые должны дать пример.

Наконец да познаете и вы цену добраго правления, да водворится между вами мир, правосудие, уверенность как личная, так и имущественная, да пресекутся самоуправство и лютыя истязания, да обратится каждой к лучшим пользам своим и общественным, свободно и невозбранно упражняясь в земледелии, промыслах, торговле, рукоделиях под сению законов, всех равно покровительствующих. Избытки и благоденствие ваше будет приятнейшею и единою для нас наградю. Дан в престольном граде Москве, сентября 12-го дня 1801 года.

АЛЕКСАНДР

ЦГИА, ф. 1329. Именные указы и высочайшие повеления Сенату, оп. 1, № 242, л. 40—44 (подлинник). Оpubл.: ПСЗ.— Т. 26.— СПб., 1830.— № 20007.— С. 782—783; Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы российского Министерства иностранных дел.— Т. I.— М., 1960.— № 19.— С. 93—94.

Примечания

¹ Манифест Павла I о присоединении Грузинского царства к России был написан 18 (30) декабря 1800 г., обнародован в С.-Петербурге 18 (30) января, а в Грузии — 16 (28) февраля 1801 г. В Манифесте провозглашалось, что на присоединение Грузии российское правительство согласилось по просьбе грузинского народа и царя Ираклия в целях защиты Грузии от нападений извне и сохранения порядка внутри страны. Оpubл.: ПСЗ.— Т. 26.— № 19721.— С. 502—503.

² Имеется в виду рескрипт К. Ф. Кноррингу от 12 (24) сентября 1801 г. по вопросу о присоединении Грузии к России и об утверждении представленного Кноррингом проекта положения об управлении ею. В рескрипте предписывалось заботиться о развитии в стране торговли, ремесел, земледелия,

1803 г. марта 13

КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ
БАКИНСКОГО ХАНА ГУСЕЙН-КУЛИ
ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Я, нижеименованный, поверенный и уполномоченный от высокостепенного и высокопочтенного бакинского Гусейн-Кули-хана, повелительного господина моего, чиновник его Алаверди-бек, в присутствии е. с-ва г-на генерал-лейтенанта главноуправляющего Грузией, кавказской инспекции по инфантерии инспектора, астраханского и кавказского военного губернатора, начальствующего и гражданской частью, управляющего пограничными на Кавказской линии делами, и орденов военного Св. великомученика и победоносца Георгия 3-го класса и Св. равноапостольного князя Владимира 2-й степени кавалера князя Цицианова даю сие клятвенное обещание пред Всемогущим Богом, великим пророком нашим сильным Магометом и преемником его, пророком же, сильным Алием с одиннадцатью его потомками и святым его Кораном, именем владетеля моего, яко доверенный от него, что на условиях, за подписом моим и с приложением обыкновенной моего имени печати по всем статьям е. с-ву вышеупомянутому генерал-лейтенанту и кавалеру князю Цицианову мною от имени и по доверенности высокостепенного государя моего Гусейн-Кули-хана поданных, присягаю в лице хана моего за него и его наследников на верноподданство е. и. в. всероссийскому государю императору и его высочайшим наследникам и обязуюсь сохранить клятву сию свято и ненарушимо и в заключение целую книгу святой Коран и в оном страшные слова Валлаи, Биллаи, Таллаи! Аминь.
Тифлис, марта 13-го дня 1803 г.

При приводе к присяге был генерал-лейтенант *К. Цицианов*.

АВПР, ф. СПб. Главный архив, 1—10, оп. 9, 1803, д. 2, л. 66—67 (подлинник).

1803 г. декабря 2

ПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ И КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ
МИНГРЕЛЬСКОГО КНЯЗЯ ДАДИАНА ПРИ ВСТУПЛЕНИИ
В ПОДДАНСТВО РОССИИ

1.

Я, нижеподписавшийся, князь Григорий Дадьян, законный владетель одижский, лечгумский, сванетский, абхазский и всех земель, искони предкам моим принадлежащих, и самодержавный оных повелитель, от дня подписи сего акта по совершении клятвенного обещания по обряду предаю себя со всем моим законным потомством и со всеми моими владениями, как вышеназванными, так и разными случаями отошедшими в вечное и верное рабство* и подданство высочайшей всероссийской державе, ныне счастливо царствующему всепресветлейшему державнейшему государю императору Александру Павловичу, самодержцу всея России, и высочайшим его преемникам.

Владетельный князь Григорий Дадьян.

2.

Да благостью е. и. в., всемилостивейшего моего государя и повелителя, предоставлено будет мне, детям моим и всему моему потомству по старшинству колена пользоваться правами и преимуществами владетеля со всеми обязанностями верноподданного раба всероссийского государя императора яко верховного моего и преемников моих великого государя и повелителя. На что да буду я осчастливлен высочайшею е. и. в. грамотой, так как и преемники мои при всяком новом вступлении во владение кого-либо из следующих по старшей линии да будут утверждаемы подобными высочайшими грамотами.

Владетельный князь Григорий Дадьян.

3.

Да милосердием е. и. в-ва, всемилостивейшего моего государя и повелителя, предоставлены будут мне и преемникам моим суд и расправа во владениях моих и во всероссийском подданстве находящихся. А как главноуправляющим Грузией генерал-лейтенантом и кавалером князем Цициановым объявлено мне было, что во всероссийском подданстве смертная казнь или лишение членов не могут быть терпимы, то да

* Хотя слова *раб* и *рабство* запрещены указом 1786 года февраля 11-го дня, но как в грузинском языке нет слова, равносильного *верноподданному*, да и все азиатцы не разумеют иначе подданства, как под именем рабства, то и суждено было оставить оное в переводе. (*Примеч. пер.*)

снабжен я буду по повелению е. и. в., всемилостивейшего моего государя и повелителя, законами, коими бы указаны были показания за человекоубийство, за пленникопродавство, за воровство и разбой. До издания же сих высочайших законов да позволено будет продолжать наказание по-прежнему для обуздания злодеяний, могущих умножиться по необычности народной к кроткому управлению.

Владетельный князь Григорий Дадьян.

4.

Да силою высокославного оружия е. и. в., всемилостивейшего моего государя и повелителя, ограждены будут мои владения, яко во всероссийском подданстве находящиеся, да назначены будут квартиры некоторой части всероссийского войска на вечное пребывание для защиты от внешних врагов и сопостатов и для водворения спокойствия и тишины посреди самих владений.

Владетельный князь Григорий Дадьян.

5.

Да от щедрот е. и. в., всемилостивейшего моего государя и повелителя, не оставлен я буду некоторой частью дохода в случае отыскания и разработывания во владениях моих золотых, серебряных или иных каких руд.

Владетельный князь Григорий Дадьян.

6.

В случае возведения какого-либо нового города во владениях моих да воспользуюсь и я по благодати е. и. в., всемилостивейшего моего государя и повелителя, некоторой частью дохода с оногo, буде во Всероссийской империи в казну поступает какой-либо доход с городов.

Владетельный князь Григорий Дадьян.

7.

Во взаимность вышесказанных моих молений к е. и. в., всемилостивейшему моему государю и повелителю, я, нижеподписавшийся, с преемниками моими обязуюсь властям, от е. и. в. поставленным, как то главноуправляющему Грузией или кто от сего из генералов будет прислан, повиноваться во всем яко верноподданный раб всероссийского государя императора.

Владетельный князь Григорий Дадьян.

8.

Я с преемниками моими обязуюсь высокославным всероссийским войскам, назначенным квартировать во владениях моих, выстроить дома с отапливанием и светом, то есть доставляя чрез моих подданных дрова и свечи или сало баранье на свет.

Владетельный князь Григорий Дадьян.

9.

Я с преемниками моими обязуюсь оным войскам доставлять пшеницу и гоми или сорочинское пшено, также ячменя и сено или мякину за цены умеренные, стараясь всеми мерами по всеподданнейшему моему усердию, чтоб никогда недостатка ни в чем не было.

Владетельный князь Григорий Дадьян.

10.

Я с преемниками моими обязуюсь в случае отыскания и разработывания руд российскими художниками доставлять потребное число работников за цену, от горного начальства определяемую.

Владетельный князь Григорий Дадьян.

11.

Буде в лесах моего владения найден будет годный на корабельное строение для Черноморского российского флота лес, то яко верноподданные е. и. в., всемилостивейшего моего государя и повелителя, я и преемники мои за оный лес ни малейшей платы претендовать не можем, и да будет невозбранно морским российским офицерам их клеймить, с тем чтоб их никто из подданных владения моего не отваживался рубить. За срубку же оных дерев и вывозку их к морской гавани да повелено будет из особого милосердия е. и. в., всемилостивейшего моего государя и повелителя, платить по умеренной цене.

Владетельный князь Григорий Дадьян.

12.

Когда устроен будет порт на берегах владения моего, то как я до сего дня оными морскими берегами не пользуюсь и они от меня отошли силою моих соседей, то и по устройнии российского порта ни мне, ни преемникам моим на доходы таможенные не претендовать, разве если благоугодно будет е. и. в., всемилостивейшему моему государю и повелителю, из милосердия повелеть уделять пятнадцатую часть оных, а я с преемниками

моими обязуюсь с проезжающих купцов по всем моим владениям за товары никаких пошлин не брать.

Владетельный князь Григорий Дадьян.

13.

Прибегая к неизреченному милосердию е. и. в., всемилостивейшего государя моего и повелителя, прошу в знак моего начальства или сардарства во владениях моих, находящихся в рабстве всей Российской империи, да удостоен буду отличиями, оное означаемыми по азиатскому обычаю и состоящими в мече и знаме коих всеподданнейше осмеливаюсь испрашивать.

Владетельный князь Григорий Дадьян.

В заключение всего того я за свое лицо и за всех преемников моих утверждаю сие мое всеподданнейшее моление к е. и. в., всемилостивейшему моему государю и повелителю, собственноручным моим подписом с приложением именной моей печати, предаю все на благоусмотрение и утверждение е. и. в., всемилостивейшего моего государя и повелителя.

Совершено и подписано лета от воплощения Христова 1803-го декабря 2-го дня.

Владетельный князь Григорий Дадьян.

Переводил с грузинского священник
Алексий Петриев

Клятвенное обещание

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым его Евангелием в том, что хочу и должен е. и. в., своему истинному и природному всемилостивейшему великому государю императору Александру Павловичу, самодержцу всероссийскому, и е. и. в. всероссийского престола наследнику, который назначен будет верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к высокому е. и. в. самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и, притом, по крайней мере стараться споспешествовать все, что к е. и. в. верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может о ущербе же е. в. интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не только благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тшчатися и

всякую вверенную тайность крепко хранить буду; также возложенную на меня должность и звание от постановленного надо мною начальства по предписаниям и указам надлежащим образом по совести своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противу должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как верному е. и. в., данному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и Судом его страшным в том всегда ответ дать могу, так суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет.

В заключение же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

По переводе значит: по сей присяге присягали Манучар, сын Дадьяна; Георгий, сын Дадьяна; Бежан, сын Бежана Дадьянова; Николай Дадьянов; Давыд, сын Бежана Дадьянова; Кация Дадьянов; Манучар Шарвашидзе; князь Дансми Чечуа; князь Георгий Чекуани; князь Петр Мхеидзе; князь Сихния Микидзе; князь Кайхосро Дживани; князь Леон Чичуа; князь Хаху Чичуа; князь Пепу Пагава; князь Зааз Пагава; князь Вахутчи Пагава; князь Алмасхан Пагава; князь Хиту Пагава; князь Дейсма Пагава; князь Бежан Микадзе; князь Димитрий Дгешуадзе; князь Автандил Дгешуадзе; князь Будчу Апакидзе; князь Семен Кочакидзе; дворянин Георгий Ахеледиан; дворянин Кайхосро Круашвили, салик Чичуани; дворянин Николай Чикоани; дворянин Вахтанг Чикоани; князь Георгий Мхеидзе; князь Бежан Мхеидзе; князь Бери Гелоани; князь Отиа Чикоани; князь Давыд Чикоани; князь Михаил Чикоани; князь Отиа Чикоани; князь Георгий Градаихадзе; князь Султан Гардаихадзе; князь Вахтанг Асатиани; дворянин Хосика Гасвиани; князь Бака Чикоани; князь Бери Чикоани; дворянин Бери Асатиани; дворянин Георгий Чаркваиани.

К присяге приводил митрополит Григорий.

При приводе к присяге вышеподписавшихся князей и дворян присутствовал девятого егерского полка полковник Майнов.

Вышеозначенную присягу и подписи переводил с грузинского священник Алексей Петриев.

Клятвенное обещание

Я, нижеименованный, в лице своем и преемников моих, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым его Евангелием в том, что хочу и должен е. и. в., своему истинному и природному всемилостивейшему великому государю императору

ру Александру Павловичу, самодержцу всероссийскому, и е. и. в. всероссийского престола наследнику, который назначен будет, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего, до последней капли крови, и все к высокому е. и. в. самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и, притом, по крайней мере стараться споспешествовать все, что к е. и. в. верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же е. в. интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не только благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тшаться, и всякую вверенную тайность крепко хранить буду; также возложенную на меня должность и звание от постановленного надо мною начальства по предписаниям и указам надлежащим образом по совести своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противу должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как верному е. и. в. подданному благопрестойно есть и надлежит, и как я пред Богом и Судом его страшным в том всегда ответ дать могу, так суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет.

В заключение же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

По переводе значит: по сей присяге присягал владетельный князь Григорий Дадиан.

К присяге приводил Григорий митрополит Цаишийский.

При приводе к присяге вышеописанного владетельного князя присутствовал девятого егерского полка полковник Майнов.

Вышеозначенную присягу и подписи переводил священник Алексей Петриев.

АВПР, ф. СПб. Главный архив, 1—7, оп. 6, 1803, д. 5, л. 17—27 (подлинник на грузинском и русском языках). Опул.: Д у б р о в и н Н. Ф. Закавказье от 1803—1806 года.— СПб., 1866.— С. 513—516.

1804 г. апреля 25

ПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ И КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ
ИМЕРЕТИНСКОГО ЦАРЯ СОЛОМОНА
ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

1

Я, Соломон из рода Багратионов, царь всея Имеретии и законный царства Имеретинского владетель, от дня подписи

сего акта по совершении клятвенного обещания по обряду предаю себя со всем моим законным потомством и со всем моим царством в вечное и верное рабство* и подданство высочайшей Всероссийской державе, ныне счастливо царствующему всепресветлейшему державнейшему великому государю императору Александру Павловичу, самодержцу всея России, и высочим его преемникам.

Царь имеретинский Соломон.

2

Да благостью е. и. в., всемилостивейшего моего государя и повелителя, предоставлено будет мне и детям моим, а буде Богу не угодно будет благословить дом мой мужского пола потомством, то по мне царевичу Константину Давыдовичу и его потомству по старшинству колена, пользоваться правами и преимуществами царя имеретинского со всеми обязанностями верноподданного раба всероссийского государя императора яко верховного моего и преемников моих великого государя и повелителя, на каковое достоинство да буду я осчастливлен высочайшею е. и. в. грамотой, так как и преемники мои при всяком новом вступлении на царский престол да будут утверждаемы подобными высочайшими грамотами, с упоминанием о зависимости Гурии от Имеретии.

Царь имеретинский Соломон.

3

Да милосердием е. и. в., всемилостивейшего моего государя и повелителя, предоставлены будут мне и преемникам моим суд и расправа в царстве моем и во всероссийском подданстве находящемся. А как главноуправляющим Грузией генералом от инфантерии и кавалером князем Цициановым объявлено мне было, что во всероссийском подданстве смертная казнь или лишение членов не могут быть терпимы, то да снабжен я буду по повелению е. и. в., всемилостивейшего моего государя и повелителя, законами, коими бы указаны были наказания за человекоубийство, за пленникопродавство, за воровство и разбой. До издания же сих высочайших законов да позволено будет продолжать наказание по-прежнему для обуздания злодеяний, могущих умножиться по необычности народной к кроткому управлению.

Царь имеретинский Соломон.

* Хотя слова раба и рабство запрещены указом 1786 года февраля 11-го дня, но как в грузинском языке нет слова, равносильного верноподданному, да и все азиатцы не понимают иначе подданства, как под именем рабства, то и суждено было оставить оное в переводе. (Примеч. пер.)

4

Да силою высокославного оружия е. и. в., всемилостивейшего моего государя и повелителя, ограждена будет Имеретия яко во всероссийском подданстве находящаяся; да назначены будут квартиры некоторой части всероссийского войска на вечное пребывание для защиты от внешних врагов и сопостатов и для водворения тишины и спокойствия посреди самого царства Имеретинского.

Царь имеретинский Соломон.

5

Да от щедрот е. и. в., всемилостивейшего моего государя и повелителя, не оставлен я буду некоторой частью дохода в случае отыскания и разработывания в царстве Имеретинском золотых, серебряных или иных каких руд.

Царь имеретинский Соломон.

6

В случае возведения какого-либо нового города в царстве Имеретинском всероссийского подданства да воспользуюсь и я по благодати е. и. в., всемилостивейшего моего государя и повелителя, некоторой частью со оногo, буде во Всероссийской империи в казну поступают какие-либо доходы с городов.

Царь имеретинский Соломон.

7

Во взаимность вышесказанных моих молений к е. и. в., всемилостивейшему моему государю и повелителю, я, нижеподписавшийся, с преемниками моими обязуюсь властям, от е. и. в. постановленным, как то главноуправляющему Грузией, повиноваться во всем яко верноподданный раб всероссийского государя императора.

Царь имеретинский Соломон.

8

Я с преемниками моими обязуюсь высокославным всероссийским войскам, назначенным квартировать в царстве Имеретинском всероссийского подданства, выстроить дома с отоплением, то есть доставляя чрез моих подданных дрова.

Царь имеретинский Соломон.

9

Я с преемниками моими обязуюсь оным войскам доставлять пшеницу и гоми или сорочинское пшено, также ячмень и сено или мякуну за цены умеренные, стараясь всеми ме-

рами по всеподданнейшему усердию, чтоб никогда недостатка ни в чем не было.

Царь имеретинский Соломон.

10

Я с преемниками моими обязуюсь в случае отыскания и разработывания руд российскими художниками доставлять потребное число работников за цену, от горного начальства определяемую.

Царь имеретинский Соломон.

11

Буде в лесах царства Имеретинского найден будет годный на корабельное строение для Черноморского российского флота лес, то яко верноподданный е. и. в., всемилостивейшего моего государя и повелителя, я с преемниками моими за оный лес ни малейшей платы претендовать не можем, и да будет невозбранно морским российским офицерам их клеймить, с тем чтоб их никто из подданных Имеретии не отваживался рубить. За срубку же оных деревьев и вывозку их к морской пристани да повелено будет из особого милосердия е. и. в., всемилостивейшего моего государя и повелителя, платить по умеренной цене, дабы оно не послужило народу в отягощение.

Царь имеретинский Соломон.

12

Всех пленных, взятых из владения князя Дадиана, возвратить, так как и крепости, взятые в Одижской и Лечгумской провинциях с их округами, очистить и никогда не претендовать на них, одним словом, ни мне, ни преемникам моим до владения князя Дадиана никогда притязаний не чинить.

Царь имеретинский Соломон.

13

Дорогу от грузинской границы, чрез Вахань лежащую к Кутайсу, оттоль в Одишу и Поти, я с преемниками обязуюсь расчистить и сделать арбенною (повозочною) дорогою, содержа ее во всей исправности, также отвечая за целость и невредимость по оной проезжать имеющих транспортов и разного рода людей, колыми паче военных служителей.

Царь имеретинский Соломон.

14

Принадлежавший удел царевичу Константину Давыдовичу под именем Сабатонишвили весь без остатка так, как он извес-

тен всему знатному имеретинскому дворянству, уступаю я в непосредственное светлейшего царевича Константина управление на содержания его из оных доходов.

Царь имеретинский Соломон.

15

Во взаимность сей моей добровольной уступки царевич Константин Давыдович для избежания развращения власти моей да пребудет в Грузии или России до конца дней моих для получения пристойного сану его воспитания под покровом и гарантиею е. и. в., всемилостивейшего моего государя и повелителя, и да не возмутится управление мое его присутствием от неблагомыслящих в Имеретии находящихся людей.

Царь имеретинский Соломон.

16

С товаров, провозимых чрез Имеретию в Грузию от морских пристаней, а из Грузии к оным, также во владения князя Дадиана и из оных, я с преемниками моими к расширению торговли не должен брать пошлин, а взамен того да определена мне будет от щедрот е. и. в., всемилостивейшего моего государя и повелителя, из таможенных российских доходов некоторая часть в вознаграждение убытков.

Царь имеретинский Соломон.

17

Грузия и Имеретия, состоя равномерно в подданстве Всероссийской державы, а потому от дня подписки сего акта никто из имеретин в Грузию на переселение без ведома и воли моей не волен переходить, также никто из Грузии в Имеретию на переселение без воли главнокомандующего Грузиею не волен переходить; донныне же перешедшие из Грузии в Имеретию и из Имеретии в Грузию имеют оставаться там, где они теперь находятся, потому что Имеретия и Грузия, доселе имея разные начальства, могли и должны были защищать и покровительствовать вышельцам из чужой земли так, как сие принято во всех просвещенных державах.

Царь имеретинский Соломон.

В заключение всего того я за свое лицо и за всех моих преемников утверждаю сие мое всеподданнейшее моление к е. и. в., всемилостивейшему моему государю и повелителю, собственноручным моим подписом с приложением под всякую статью именной моей печати, предаю все на всевысочай-

шее е. и. в., всемилостивейшего моего государя и повелителя, благоусмотрение и утверждение.

Царь имеретинский Соломон.

Совершено и подписано лета от воплощения Христова 1804-го апреля 25-го дня на имеретинской границе при урочище Елазнаури.

В присутствии моем и подписании генерал от инфантерии П. Цицианов.

Переводил священник Алексей Петриев.

Клятвенное обещание

Я, нижеименованный, в лице моем и преемников моих обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым его Евангелием в том, что хочу и должен е. и. в., всемилостивейшему великому государю императору Александру Павловичу, самодержцу всероссийскому, и е. и. в. всероссийского престола наследнику, который назначен будет, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего, до последней капли крови, и все к высокому е. и. в. самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и, притом, по крайней мере стараться споспешествовать все, что к е. и. в. верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же е. в. интереса, вреда и убытке, как скоро о том уведаю, не только благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщаться, и всякую мне вверенную тайность крепко хранить буду, также возложенную на меня должность и звание от постановленного надо мною начальства по предписаниям и указам надлежащим образом по совести своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противу должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как верному е. и. в. подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и Судом его страшным в том всегда ответ дать могу, так суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет.

В заключение же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

По сей присяге присягал царь имеретинский Соломон. К сей присяге приводил царского двора священник Фессей Григолаев.

При приводе к присяге был генерал от инфантерии Цицианов.

1804 г. апреля 25-го дня на имеретинской границе при урочище Елазнаури.

Переводил священник Алексей Петриев.

Клятвенное обещание

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь всемогущим Богом пред святым его Евангелием в том, что хочу и должен е. и. в., всемилостивейшему великому государю императору Александру Павловичу, самодержцу всероссийскому, и е. и. в. всероссийского престола наследнику, который назначен будет, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего, до последней капли крови, и все высокому е. и. в. самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и, притом, по крайней мере стараться споспешествовать все, что к е. и. в. верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же е. в. интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведая, не только благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщаться, и всякую мне вверенную тайность крепко хранить буду, также возложенную на меня должность и звание от постановленного надо мною начальства по предписаниям и указам надлежащим образом по совести своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противу должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как верному е. и. в. подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и Судом его страшным в том всегда ответ дать могу, так суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет.

В заключение же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

По сей присяге присягали:

салтхуцес князь Зураб Церетели; сардар князь Кайхосро Церетели; милахвар князь Давид Абашидзе; сардар Кешик Ухуцес; князь Давыд Агиев; моларет-хуцеси князь Георгий Церетели; князь Отия Цулукидзе; князь Сехния Цулукидзе; князь Зураб Мачарели; князь Давыд Эристов; князь Соломон Лионидзе; мегвинет-ухуцес князь Семен Церетели.

К сей присяге приводил царского двора священник Фессей Григолаев.

При приводе к присяге был генерал от инфантерии Цицианов.

Апреля 25-го дня 1804 г. на имеретинской границе при урочище Елазнаури.

Переводил священник Алексей Петриев

АВПР, ф. СПб. Главный архив. 1—10, оп. 9, 1803 г., д. 4, л. 145—156 об. (подлинники на грузинском и русском языках). Опубл.: Дубровин Н. Закавказье от 1803—1806 года.— СПб., 1866. С. 525—528.

1805 г. мая 14

ПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ И КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ ИБРАИМ-ХАНА ШУШИНСКОГО И КАРАБАГСКОГО ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Во имя всемогущего Бога

Мы, то есть Ибраим, хан Шушинский и Карабагский, и всероссийских войск генерал от инфантерии, кавказской инспекции по инфантерии инспектор, главноуправляющий Грузией, астраханский и кавказский военный губернатор, управляющий пограничными здешнего края делами и по гражданской части в сих губерниях, командующий военной Каспийской флотилией и орденов Св. Александра Невского, Св. равноапостольного князя Владимира большого креста первой степени и Св. великомученика и победоносца Георгия 3-го класса кавалер князь Павел Цицианов, по полной мочи и власти, данной мне от е. и. в., всемилостивейшего моего великого государя императора Александра Павловича, приступив с помощью Божиею к делу о вступлении Ибраим-хана Шушинского и Карабагского со всем его семейством, потомством и владениями в вечное подданство Всероссийской империи и ныне счастливо царствующего великого государя императора Александра Павловича и его высокоименнейшего преемникам, заключили, постановили и подписали на следующих артикулах.

На печати изображено: Ибраим-хан.

Арт. 1. Я, Ибраим-хан Шушинский и Карабагский, именем моим, наследников и преемников моих торжественно навсегда отрицаюсь от всякого вассальства или, под каким бы то титулом ни было, от всякой зависимости от Персии или иной державы. И сим объявляю пред лицом всего света, что я не признаю над собою и преемниками моими иного самодержавия кроме верховной власти е. и. в. всероссийского, великого государя императора, и его высоких наследников и преемников престола всероссийского императорского, обещая тому престолу верность яко верноподданный раб оногo, в чем и должен дать присягу по обычаю на святом Коране.

На печати изображено: Ибраим-хан.

Арт. 2. Е. и. в., приемля со стороны его высокостепенства толь чистосердечное обещание, равномерно обещает и обнадеживает императорским своим словом за себя и преемников своих, что милость и благопопечение их от высокостепенного Ибраим-хана Шушинского и Карабагского и преемников его яко от верноподданных своих никогда не будут отъемлемы. В доказательство чего е. в. дает императорское свое ручательство на сохранение целости настоящих владений его высокостепенства и преемников его.

На печати изображено: Ибраим-хан.

Арт. 3. Во мзду того чистосердечия, с каковым его высокостепенство Ибраим, хан Шушинский и Карабагский, признает верховную и единственную власть всероссийских императоров над собою и преемниками его, постановлено, что помянутый хан, а после его старший сын и так далее потомственно по старшинству колена, вступая на ханство, получать имеют чрез главноуправляющего Грузией императорское на ханство подтверждение с инвеститурой, состоящей в грамоте, государственной печатью утвержденной, по получении которой новый хан долженствует торжественно учинить присягу на верность подданства Российской империи и на признание верховной и единственной власти всероссийских императоров над собою и его преемниками. Форма же присяги прилагается при сем трактате, дабы и ныне владеющий Ибраим, хан Шушинский и Карабагский, исполнил сей обряд в присутствии главноуправляющего Грузией.

На печати изображено: Ибраим-хан.

Арт. 4. Я, Ибраим хан, Шушинский и Карабагский, в доказательство, что мой намерения в рассуждении моего и преемников моих верноподданства Всероссийской империи и признания верховной и единственной власти всепресветлейших той империи обладателей суть непорочны, обещаю без предварительного согласия главноуправляющего Грузией не иметь сношений с окрестными владетелями. А когда от них приедут посланцы или присланы будут письма, то большую важность в себе заключающие, отсылать к главноуправляющему Грузией и требовать от него разрешения, а меньшей важности сообщать и советовать с особой, имеющей пребывать от лица главноуправляющего Грузией при мне.

На печати изображено: Ибраим-хан.

Арт. 5. Е. и. в., приемля с благоволением признание верховной и единственной власти его над владениями Ибраим-хана Шушинского и Карабагского, обещает именем своим и преемников своих, 1-е, народы тех владений почитать яко

своих верноподданных, не различая нимало с населяющими обширную Российскую империю; 2-е, высокостепенного Ибраим-хана и его дому наследников и потомков сохранять беспеременно на ханстве Шушинском; 3-е, власть, со внутренним управлением сопряженную, суд и расправу, так равно как и доходы со владений его, предоставить его высокостепенству в полную его волю; 4-е, на охранение особы его высокостепенства и его дома, так как и всех его владений, поставить в Шушинскую крепость всероссийского войска с пушками 500 человек с их штаб- и обер-офицерами. А на случай большой обороны главноуправляющий Грузией обязан будет, смотря по обстоятельствам и по нужде, усиливать отряд тот и военной рукой оборонять владение его высокостепенства яко Всероссийской империи принадлежащее.

На печати изображено: Ибраим-хан.

Арт. 6. Я, Ибраим, хан Шушинский и Карабагский, обязуюсь в знак верноподданнического моего усердия: 1-е, как на первый случай, так и в последствие времени заготовлять на вышесказанные войска потребное число пшеницы и просяных круп по умеренной цене, утвержденной главноуправляющим, ибо подвоз одного из Елисаветополя затруднителен или совсем невозможным признан быть должен; 2-е, вышесказанным войскам назначить в Шушинской крепости под постои дома по выбору начальника оных и снабжать их потребным числом дров; 3-е, въезд в Шушинскую крепость от стороны Елисаветополя сделать удобным и дорогу устроить к проезду арбами способной; 4-е, буде благоугодно будет правительству устроить дорогу, ведущую от Шушинской крепости к Джавату, то нужных для того работников поставить мне за цену, назначенную от правительства.

На печати изображено: Ибраим-хан.

Арт. 7. Е. и. в. в знак вящего благоволения и милости своей к его высокостепенству Ибраим-хану Шушинскому и Карабагскому всемилостивейше дарует ему и преемникам его знамя с гербом Всероссийской империи, которое долженствует оставаться при нем и по нем при владеющем хане знаком ханства и власти, высочайше дарованной над оным владением, с коим на войну, естли б потребовалось, никто кроме самого хана выехать не может.

На печати изображено: Ибраим-хан.

Арт. 8. Я, Ибраим, хан Шушинский и Карабагский, имея высочайшее е. и. в. соизволение пользоваться обыкновенными моими доходами, обязуюсь вносить в дань в казну е. и. в., в Тифлисе находящуюся, по 8000 червонных в год, уплачивая оные в два срока, то есть 1 февраля (Зикааде) одну половину,

а другую 1 сентября (Жемадиель Авель), начав взносом первой половины, то есть 4000 червонных, при утверждении сего трактата е. и. в. А сверх того, по обычаю азиатскому, долженствую я сверх присяги на верность в залог оной дать старшего моего сына Мамат Хасан Аги сына второго Шукурмо на всегдашнее пребывание в Тифлисе.

На печати изображено: Ибраим-хан.

Арт. 9. Е. и. в. из особого своего милосердия всемилостивейше дарует на содержание имеющему пребывать в Тифлисе в залог верности его высокостепенства внуку по 10 руб. серебром российской монеты на день.

На печати изображено: Ибраим-хан.

Арт. 10. Сей договор делается на вечные времена и не долженствует подвергаться никаким переменам отныне навсегда.

На печати изображено: Ибраим-хан.

Арт. 11. Утверждение е. и. в. на настоящий трактат высочайшей его грамотой, утвержденной государственной печатью, долженствует быть доставлено в шесть месяцев от подписания сего или скорее, буде возможно.

На печати изображено: Ибраим-хан.

В достоверие чего нижеподписавшиеся подписали сии артикулы и приложили к ним свои печати в лагере в Елисаветопольской округе при реке Курак в лето от Рождества Христова 1805-е (по магометанскому исчислению 1220) месяца мая (сафар) 14-го дня.

На печати изображено: Ибраим-хан.

Генерал от инфантерии князь Цицианов.

Клятвенное обещание

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь пред всемогущим Богом великим пророком нашим Магомедом сильным и преемником его, пророком же, сильным Алием с одиннадцатью его потомками и святым его Кораном в том, что хочу и должен е. и. в., своему истинному и природному всемилостивейшему великому государю императору Александру Павловичу, самодержцу всероссийскому, и е. и. в. всероссийского престола наследнику, который назначен будет, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего, до последней капли крови, и все к высокому е. и. в. самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что е. и. в.

верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же е. в. интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщаться, и всякую мне вверенную тайность крайне хранить буду и поверенным мне ханством управлять е. и. в. именем, безмолвно повиноваться высочайшим повелениям и главноуправляющего Грузией и по ним надлежащим образом по совести своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как верному е. и. в. подданному благопристойно есть и надлежит. И как я пред Богом и судом его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне господь Бог душевно и телесно да поможет.

В заключение же сей моей клятвы целую книгу святой Коран и во оном страшные слова Валлаи, Биллаи, Таллаи. Аминь.

На печати изображено: Ибраим-хан.

По сей присяге приводил Ибраим-хана Ших Алистан Ахунд Мулла Махмад. И приложена печать его.

При приводе к присяге свидетелем был генерал от инфантерии Цицианов.

АВПР, ф. СПб. Главный архив, 1—10, оп. 9, 1804, д. 1, л. 15—21 (подлинник).

1805 г. мая 21

ПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ И КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ СЕЛИМ-ХАНА ШАКИНСКОГО ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь пред всемогущим Богом, великим пророком нашим Магомедом сильным с четырьмя его преемниками и святым его Кораном в том, что хочу и должен е. и. в., своему истинному и природному всемилостивейшему великому государю императору Александру Павловичу, самодержцу всероссийскому, и е. и. в. всероссийского престола наследнику, который назначен будет, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего, до последней капли крови, и все к высокому е. и. в. самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к е. и. в. верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же е. в. инте-

реса, вреде и убытке, как скоро о том уведая, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщатися, и всякую мне вверенную тайность крайне хранить буду и поверенным мне ханством управлять е. и. в. именем, безмолвно повиноваться высочайшим повелениям и главноуправляющего Грузией и по ним надлежащим образом по совести своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вест и поступать, как верному е. и. в. подданному благопристойно есть и надлежит. И как я пред Богом и Судом его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет.

В заключение же сей моей клятвы целую книгу святой Коран и во оном страшные слова Валлаи, Биллаи, Таллаи. Аминь.

На печати изображено: Селим-хан, и собственной его рукой подписано: Селим-хан Шакинский.

По сей присяге приводил Селим-хана Ших Алистан Ахунд Мулла Махмад, и приложена печать его.

При приводе к присяге свидетелем был генерал от инфантерии Цицианов.

Во имя Всемогущего Бога

Мы, то есть Селим, хан Шакинский, и всероссийских войск генерал от инфантерии, кавказской инспекции по инфантерии инспектор, главноуправляющий Грузией, астраханский и кавказский военный губернатор, управляющий гражданской частью в сих губерниях и пограничными здешнего края делами, командующий военной Каспийской флотилией и орден Св. Александра Невского, Св. равноапостольного князя Владимира большого креста первой степени и Св. великомученика и победоносца Георгия 3-го класса кавалер князь Павел Цицианов, по полной мочи и власти, данной мне от е. и. в., всемилодивейшего моего великого государя императора Александра Павловича, приступив с помощью Божией к делу о вступлении Селим-хана Шакинского со всем его семейством, потомством и владением в вечное подданство Всероссийской империи и ныне счастливо царствующего великого государя императора Александра Павловича и его высоким преемникам, заключили, постановили и подписали на следующих артикулах.

На печати изображено: Селим-хан.

Арт. 1. Я, Селим, хан Шакинский, именем моим, наследников и преемников моих торжественно навсегда отрицаюсь от

всякого вассальства или, под каким бы то титулом ни было, от всякой зависимости от Персии или иной державы. И сим объявляю пред лицом всего света, что я не признаю над собой и преемниками моими иного самодержавия, кроме верховной власти е. и. в. всероссийского, великого государя императора, и его высоких наследников и преемников престола всероссийского императорского, обещая тому престолу верность яко верноподданный раб оного, в чем и должен дать присягу по обычаю на святом Коране.

На печати изображено: Селим-хан.

Арт. 2. Е. и. в., приемля со стороны его высокостепенства толь чистосердечное обещание, равномерно обещает и обнадеживает императорским своим словом за себя и преемников своих, что милость и попечение их от высокостепенного Селим-хана Шакинского и преемников его яко от верноподданных своих никогда не будут отъемлемы. В доказательство чего е. в. дает императорское свое ручательство на сохранение целости настоящего владения его высокостепенства и преемников его.

На печати изображено: Селим-хан.

Арт. 3. В мзду того чистосердечия, с каковым его высокостепенство Селим, хан Шакинский, признает верховную и единственную власть всероссийских императоров над собой и преемниками его, постановлено, что помянутый хан, а после его старший сын и так далее, потомственно по старшинству колена, вступая на ханство, получают имеют чрез главноуправляющего Грузией императорское на ханство подтверждение с инвеститурой, состоящей в грамоте, государственной печатью утвержденной, по получении которой новый хан долженствует торжественно учинить присягу на верность подданства Российской империи и на признание верховной и единственной власти всероссийских императоров над собой и его преемниками. Форма же присяги прилагается при сем трактате, дабы и ныне владеющий Селим, хан Шакинский, исполнил сей обряд в присутствии ныне занимающего место главноуправляющего Грузией и сии постановления совершающего генерала от инфантерии и кавалера князя Цицианова.

На печати изображено: Селим-хан.

Арт. 4. Я, Селим, хан Шакинский, в доказательство, что мои намерения в рассуждении моего и преемников моих верноподданства Всероссийской империи и признания верховной и единственной власти всепресветлейших той империи обладателей суть непорочны, обещаю без предварительного согласия главноуправляющего Грузией не иметь сношений с окрестными владетелями. А когда от них придут посланцы или

присланы будут письма, то большую важность в себе заключающие отсылать к главноуправляющему Грузией и требовать от него разрешения, а меньшей важности сообщать и советовать с особой, имеющей пребывать от лица главноуправляющего Грузией при мне.

На печати изображено: Селим-хан.

Арт. 5. Е. и. в., приемля с благоволением признание верховной и единственной его власти над владением Селим-хана Шакинского, обещает именем своим и преемников своих: 1. народы того владения почитать яко своих верноподданных, не различая нимало с населяющими обширную Российскую империю; 2. высокостепенного Селим-хана и его дому наследников и потомков сохранять беспеременно на ханстве Шакинском; 3. власть, со внутренним управлением сопряженную, суд и расправу, так равно как и доходы со владений его, предоставить его высокостепенству в полную его волю; 4. на охранение особы его высокостепенства и его дома, так как и всех его владений, поставить в Нухинское владение всероссийского войска с пушками 500 человек с их штаб- и обер-офицерами, для коего по избранию российских инженерных офицеров по плану главноуправляющего Грузией построить крепость, для чего Селим, хан Шакинский, обязан дать работников. А на случай большей обороны главноуправляющий Грузией обязан будет, смотря по обстоятельствам и по нужде, усиливать отряд тот и военной рукой оборонять владение его высокостепенства яко Всероссийской империи принадлежащее.

На печати изображено: Селим-хан.

Арт. 6. Я, Селим, хан Шакинский, обязуюсь в знак верноподданнического моего усердия: 1. как на первый случай, так и в последствие времени довольствоваться вышесказанные войска провиантом, давая ежегодно по 529 халваров муки и сорочинского пшена по $80\frac{1}{2}$ халваров, ибо подвоз оного из Елисаветополя затруднителен или совсем невозможным признан быть должен; 2. вышесказанному войскам назначить в Шакинском владении или как сказано в 5-м артикуле под постой дома по выбору начальника оных и снабжать их потребным числом дров; 3. вышесказанный провиант доставлять так, чтоб всегда на два или три месяца в запасе было и ни в чем войскам не было недостатка.

На печати изображено: Селим-хан.

Арт. 7. Е. и. в. в знак вящего благоволения и милости своей к его высокостепенству Селим-хану Шакинскому, всемилостивейше дарует ему и преемникам его знамя с гербом Всероссийской империи, которое долженствует оставаться при нем и по нем при владеющем хане знаком ханства и власти, вы-

сочайше дарованной над оным владением, с коим на войну, естли б потребовалось, никто кроме самого хана выехать не может.

На печати изображено: Селим-хан.

Арт. 8. Я, Селим, хан Шакинский, имея высочайшее е. и. в. соизволение пользоваться обыкновенными моими доходами, обязуюсь вносить в дань в казну е. и. в., в Тифлисе находящуюся, по 7000 червонных в год, уплачивая оные в два срока, то есть 1 февраля (Зикааде) одну половину, а другую 1 сентября (Жемадиель Авель), начав взносом первой половины, то есть 3500 червонных, при утверждении сего трактата е. и. в. А сверх того, по обычаю азиатскому, долженствую я сверх присяги на верность в залог оной дать вместо старшего моего сына, коему не больше еще четырех лет и отлучить от матери трудно, детей старших пяти беков по назначению главноуправляющего Грузией. По прошествии же одного или двух лет отдать и самого уже моего сына на всегдашнее пребывание в Тифлисе. А в доказательство моей верности к России и того, что сие от меня будет исполнено, высокостепенный тесть мой Ибраим, хан Шушинский и Карабагский, даст за меня в том письменное ручательство.

На печати изображено: Селим-хан.

Арт. 9. Е. и. в. из особого своего милосердия всемилостивейше дарует на содержание имеющим пребывать в Тифлисе в залог верности его высокостепенства пяти старших беков детям по 2 руб. серебром российской монеты каждому в день.

На печати изображено: Селим-хан.

Арт. 10. Сей договор делается на вечные времена и не долженствует подвергаться никаким переменам отныне навсегда.

На печати изображено: Селим-хан.

Арт. 11. Утверждение е. и. в. на настоящий трактат высочайшей его грамотой, утвержденной государственной печатью, долженствует быть доставлено в шесть месяцев от подписания сего или и скорее, буде возможно.

На печати изображено: Селим-хан.

В достоверие чего нижеподписавшиеся подписали сии артикулы и приложили к ним свои печати в лагере Елисаветопольской округи при реке Курак. В лето от Рождества Христова 1805-е, по магометанскому же исчислению 1220, месяца майя (Сафар) 21-го дня.

На печати изображено: Селим-хан.

Генерал от инфантерии Цицианов.

АВВР, ф. СПб. Главный архив, 1—10, оп. 9, 1804 г., д. 1, л. 30—37 (подлинники).

ПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ И КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ
ДЖАНГИР-ХАНА И ШАГАГСКОГО НАРОДА
ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Постановление, на каковом Садукхановы дети Джангир-хан, Керим-хан и Валибек с родным своим дядей Гафар-ханом и сыном его Риза Кулибеком имеют вступить со всем своим семейством и шагагским народом, им принадлежащим, в вечное подданство Российской империи и имеют переселить оный народ в Елисаветопольскую округу с помощью российской военной силы, учиненное по общему согласию между главноуправляющего Грузией, генерала от инфантерии, разных орденов кавалера князя Цицианова и высокостепенного Джангир-хана Шагагского яко управлявшего оным, но гонением Бабахана сардара лишенного оногo. Артикулы же постановления суть следующие.

Арт. 1. Джангир-хан с братом своим Керим-ханом и Валибеком, дядей своим Гафар-ханом и племянником Риза Кулибеком, прибывшие к главноуправляющему Грузией генералу от инфантерии и разных орденов кавалеру князю Цицианову, ища войти в подданство и рабство на вечные времена Российской империи и счастливо царствующего е. и. в., великого всероссийского государя императора, и его преемников, должны учинить на верность подданства присягу по обычаю магометанской веры на святом Коране. Каковую как все его семейство, так и весь народ обязан учинить по вступлении в Елисаветопольскую округу на вечное жилище и пребывание.

На печати изображено: Джангир, хан Шагагский.

Арт. 2. Джангир-хан обязуется сего года в сентябре месяце чрез Талыши, Муганскую степь и Карабагское владение вывести шагагского народа как татар, так и малой части армян в Елисаветопольскую округу на вечное пребывание не менее 4000 домов с их имуществом и скотом.

На печати изображено: Джангир, хан Шагагский.

Арт. 3. Главноуправляющий Грузией генерал от инфантерии и разных орденов кавалер князь Цицианов в покровительство и оборону вышесказанного во 2-м пункте переселения ханов и шагагского народа священным именем е. и. в., всемилостивейшего великого государя государей, императора Александра Павловича, обещает принять весь шагагский народ и ханов яко верноподданных российских, не различая ни в чем сими последними. А в оборону их в сентябре месяце придвинуть к талышинским берегам Каспийской флотилии несколько судов и высадить на берег от 200 или 300 человек

российского войска с двумя пушками для страха персиянам — потом плоскими судами по Куре до Джавата покровительствовать их поход. А в Карабаге встретить войском же российским и оборонять по всей силе и возможности. А буде найдется способность, то есть будут лошади под провиант и пушки, также дороги, удобно проходимые, то проводить из Талышей на Муган и пехотою обещает.

На печати изображено: Джангир, хан Шагагский.

Арт. 4. Джангир-хан обязуется по приводе семейства своего и шагагского своего народа в Елисаветопольскую округу и вступая на вечное подданство Российской империи и жительство в сказанной округе, во всем повиноваться властям, над ними поставленным, по учиненной присяге, отказываясь от суждения по уголовным делам, то есть: ссоре, драке, грабежей, убийства, а отсылать к российскому суду. В протчем управлять народом с кротостью и милосердием.

На печати изображено: Джангир, хан Шагагский.

Арт. 5. Главноуправляющий Грузией генерал от инфантерии и разных орденов кавалер князь Цицианов священным именем е. и. в., всемилостивейшего великого государя государей, императора Александра Павловича, обещает сказанным ханам, что подать от народа долженствующая им поступать по-прежнему и вся власть от них не будет отъемлема, кроме того, чтоб увечьем не наказывать, как то резанием носов, выкалыванием глаз и проч., также кроме взыскивания в штраф за драки, грабежи и убийства деньгами и скотом.

На печати изображено: Джангир, хан Шагагский.

Арт. 6. Сверх того, главноуправляющий Грузией генерал от инфантерии и разных орденов кавалер князь Цицианов священным именем е. и. в., всемилостивейшего великого государя государей, императора Александра Павловича, обещает по приводе Джангир-ханом шагагского народа: 1. отвести им в Елисаветопольской округе в вечное и потомственное владение потребное по числу домов число земли с каналами, их омываемыми; 2. отвести с высочайшего утверждения е. и. в. в Елисаветополе сказанным ханам два сада из состоящих в казенном ведомстве; 3. буде же Джангир-ханом приведено будет не менее 4000 или 3000 домов, то сверх сего исходатайствовать у е. и. в. к двум вышепомянутым садам по 2000 руб. серебряной российской монетой как для выстройки при оных потребных им домов, так и для обзаведения; 4. по приходе шагагского народа и переселению в Елисаветопольскую округу дано будет им три года льготы, а в те три года никаких податей в казну взыскиваемо не будет.

На печати изображено: Джангир, хан Шагагский.

Арт. 7. Джангир-хан со всем своим потомством приемлет с благодарностью все четыре артикула, в 6-м пункте изъясненные, то есть: отвод в вечное владение по числу домов земли с каналами, также отвод двух казенных садов, исходатайствование по 2000 руб. на построение домов и их обзаведение и, наконец, льготу на три года, в кои никаких податей не будет взимаемо. И как за себя, так и за потомство свое отвечает, что во взаимность тех обещаемых в 6-м пункте высочайших е. и. в. щедрот повиноваться во всем законам Всероссийской империи и выполнять повеления от начальства со всем верноподданническим усердием, верностью и ревностью не престанут до последних дней своих.

На печати изображено: Джангир, хан Шагагский.

Арт. 8. Главноуправляющий Грузией генерал от инфантерии и разных орденов кавалер князь Цицианов и Джангир, хан Шагагский, обще постановили: 1. по истечении трех льготных лет со всякого дома переселенцев шагагского народа имеет быть платимо ежегодно по 5 руб. серебряной российской монетой в казну е. и. в.; 2. по прошествии часто поминаемых трех льготных лет обязан тот шагагский народ отправлять повинности наравне с российскими подданными, им единоверными, в Грузии находящимися, то есть давая выючных быков или лошадей под перевоз провианта или иного чего с каждого дома по одному быку два раза в год, получая за провоз установленную цену; 3. дороги же исправлять, мосты на водопроводах делать и прочие к общей и собственной пользе относящиеся предметы исправлять на другой год по приходе к заселению земель в Елисаветопольской округе.

На печати изображено: Джангир, хан Шагагский.

Арт. 9. Джангир-хан обязывается, буде по истечении трех лет льготных, то есть когда время придет платить подать, люди его захотели бы уходить из Елисаветопольской округи вне пределов Российской империи, платить за каждый дом по 20 руб. серебряной российской монетой штрафа. И для того надлежит ему за тем надзирать наистрожайше, так равно как и должен он отвечать, чтоб никто из его подданных не был в сношениях с неприятелем или неподвластными Российской империи.

На печати изображено: Джангир, хан Шагагский.

Арт. 10. Главноуправляющий Грузией генерал от инфантерии и разных орденов кавалер князь Цицианов объявляет Джангир-хану с дядями его, что буде они чрез подданных своих разведут пространное хлебопашество, то есть засеют знатное количество земли пшеницей, сорочинским пшеном и

хлопчатой бумагой, тогда могут ожидать от е. и. в., всемилоостивейшего великого государя государей императора, знаков отличия в награду.

На печати изображено: Джангир, хан Шагагский.

Арт. 11. Джангир-хан в ясное доказательство верности своей, всего семейства и народа шагагского, так же в удостоверение, что вывод и переселение сказанного народа на прописанных выше правилах и условиях будет без малейшей отмены учинен, оставляет при главноуправляющем Грузией генерале от инфантерии и разных орденов кавалере князь Цицианове брата своего Керим-хана и родного дяди своего Гафар-хана сына его Риза Кулибека аманатами, или заложниками.

На печати изображено: Джангир, хан Шагагский.

В достоверие чего нижеподписавшиеся подписали сии артикулы и приложили к ним свои печати в Елисаветопольской крепости в лето от Рождества Христова 1805 г. (по магометанскому же исчислению 1220 г.) месяца июня (Рабиул Аввал) 9-го дня.

На печати изображено: Джангир, хан Шагагский.

Генерал от инфантерии Цицианов.

Клятвенное обещание

Мы, нижеименованные, обещаемся и клянемся пред всемогущим Богом, великим пророком нашим Магомедом сильным и преемником его, пророком же, сильным Алием с одиннадцатью его потомками и святым его Кораном в том, что хотим и должны е. и. в., своему истинному и природному всемилоостивейшему великому государю императору Александру Павловичу, самодержцу всероссийскому, и е. и. в. всероссийского престола наследнику, который назначен будет, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего, до последней капли крови, и все к высокому е. и. в. самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять. И притом по крайней мере стараться споспешествовать все, что к е. и. в. верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же е. и. в. интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведем, не токмо благодарственно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщатися, и всякую нам вверенную тайность крайне хранить будем и безмолвно повиноваться всем повелениям властей, высочайше над нами постановленных, и по ним надлежащим образом по совести своей исправлять

и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать и таким образом себя вести и поступать, как верным е. и. в. подданным благопристойно есть и надлежит. И как мы пред Богом и Судом его страшным в том всегда ответ дать можем, как суще нам Господь Бог душевно и телесно да поможет.

В заключение же сей нашей клятвы целуем книгу святой Коран и во оном страшные слова Валлаи, Биллаи, Таллаи. Аминь.

По переводе:

Я, Садукханов сын Джангир, хан Шагагский, к сей присяге руку приложил и утвердил печатью.

Я, Садукханов брат Кафар-хан, к сей присяге руку приложил и утвердил печатью.

По сей присяге приводил Джангира, хана Шагагского, Кафар-хана, Керим-хана, Валибека и Риза Кулибека Елисаветопольской округи Ахунд Мулла Махмад.

И приложена печать его.

При приводе к присяге свидетелем был генерал от инфантерии Цицианов.

АВПР, ф. СПб. Главный архив, 1—10, оп. 9, 1805, д. 2, л. 3—9 (подлинники).

1805 г. июля 10

ГРАМОТА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I
О ПРИНЯТИИ СЕЛИМ-ХАНА ШАКИНСКОГО
В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Божиею поспешествующею милостью мы, Александр Первый, император и самодержец всероссийский, московский, киевский, владимирский, новгородский, царь казанский, царь астраханский, царь сибирский, царь Херсониса-Таврического, государь псковский и великий князь смоленский, литовский, волынский и подольский, князь эстляндский, лифляндский, курляндский и семигальский, самогицкий, корельский, тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных; государь и великий князь Новагорода Низовские земли, черниговский, рязанский, полоцкий, ростовский, ярославский, белоозерский, удорский, обдорский, кондийский, витебский, мстиславский и всех северных стран повелитель и государь иверской, карталинской, грузинской, имеретинской, мингрельской и кабардинской земли, черкасских и горских князей и иных наследный государь и обладатель, наследник норвежский, герцог шлезвиг-голстинский, стормарнский, дитмарсен-

ский и ольденбургский, государь еверский и проч., и проч., и проч. Нам любезно-верноподданному шакинской земли владельцу Селим-хану наша императорская милость и благоволение. Снисходя на прошение Ваше, изъявленное нашему генералу от инфантерии, кавказскому инспектору и главноуправляющему Грузией князю Цицианову, вступить в вечное подданство Российской империи, и видя нелицемерные знаки сего желания, равно как и преданности Вашей к высокому нашему престолу в заключенных Вами с помянутым генералом от инфантерии князем Цициановым условиях, утверждаем и признаем Вас, нашего любезно-верноподданного, владельцем ханства Шакинского под верховным покровительством, державой и защитой Российской империи, приемля Вас и дом Ваш и всех шакинской земли жителей в число наших верноподданных, обещая Вам и преемникам Вашим нашу императорскую милость и благоволение. Приняв за благо все статьи постановления, заключенного по взаимному согласию Вашему с нашим генералом от инфантерии князем Цициановым мая 21-го дня 1805 г., каковое слово от слова при сей жалованной нашей грамоте прилагается, утверждаем оное во всей силе нашим императорским словом на вечные времена ненарушимо за нас и преемников наших. Для славы дома Вашего и в память нашей императорской милости к Вам и законным преемникам Вашим, шакинским ханам, жалуем Вам знамя с гербом Российской империи и саблю, которые повелеваем хранить в доме Вашем наследственно и при каждой перемене нового преемника испрашивать высочайшего утверждения в звании хана Шакинского нашими императорскими грамотами, которые, равно как и сия, по неизреченному милосердию нашему будут к Вам всемилостивейше посылаемы. За сим поручая Вам управлять шакинским народом с кротостью и правосудием, пребываем [уверены]*, что Вы и наследники Ваши как в преданности Вашей к нашему [престолу]*, так и в точном выполнении Ваших обязанностей пребудете непоколебимы. []* и в залог монаршей нашей к Вам и народу шакинскому милости дана сия императорская наша грамота за собственноручным нашим подписанием и с приложением государственной печати в престольном нашем граде Святого Петра июля 10-го дня в лето от Рождества Христова тысяча восемьсот пятое и царствования нашего в пятое.

АЛЕКСАНДР

Князь Адам Чарторьский

АВПР, ф. СПб. Главный архив, 1—10, оп. 9, 1804, д. 1, л. 141. (подлинник).

* Слово неразборчиво.

ПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ И КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ
ШУРАГЕЛЬСКОГО СУЛТАНА, СТАРШИН И ЖИТЕЛЕЙ
ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Постановление, на каковом шурагельский владелец Будаг султан имеет вступить со всем своим семейством и подвластным ему шурагельским народом отныне и навсегда в вечное подданство Российской империи, учиненное по общему согласию между главноуправляющего Грузией, генерала от инфантерии, разных орденов кавалера князя Цицианова и почтенного шурагельского владельца Будаг султана. Артикулы же постановления суть следующие.

На печати изображено: Будаг султан.

Арт. 1. Будаг, султан Шурагельский, коего владение, в его отсутствие по нахождению в плену управляемое его детьми, было покровительствуемо, защищаемо и охраняемо силой высокочайших всероссийских войск и вошло уже в подданство всероссийское, по возвращении теперь в свое владение, почитая и самое освобождение свое от плена действием милосердия и могущества е. и. в., великого всероссийского государя императора, и ища войти в подданство и рабство на вечные времена Российской империи со всем своим семейством и владением, должен учинить на верность подданства присягу по обычаю магометанской веры на святом Коране в присутствии главноуправляющего.

На печати изображено: Будаг султан.

Арт. 2. Как Шурагельское владение отныне и на вечные времена присоединено к Грузии, следовательно, и к Всероссийской империи, и жители шурагельские отселе навсегда ни в чем не будут различаться от жителей Грузии, то Будаг султан обязуется: 1-е, отказаться от всякой другой зависимости, кроме Российской империи; 2-е, признавать над ним и владением его одно только всероссийское самодержавие и повиноваться во всем властям, высочайше над ним постановленным; 3-е, не иметь никакого сношения с соседними владениями, неприятельствующими России, и никаких от них ни посланцев, ни писем не принимать. Буде же бы приехали посланцы или получены были письма, то, писем не распечатывая, как их, так и посланцев отсылать к начальнику войск, в Бамбакской провинции стоящему; и 4-е, быть всегда верным рабом е. и. в., всероссийского великого государя императора, и его высоких наследников и преемников престола всероссийского императорского.

На печати изображено: Будаг султан.

Арт. 3. Главноуправляющий Грузией, генерал от инфантерии и разных орденов кавалер князь Цицианов священным именем е. и. в., всемилостивейшего великого государя государей императора Александра Павловича, и высоких преемников его обещает сказанному Будаг султану, что он останется навсегда владельцем шурагельским и достоинство сие сохранится на вечные времена в его колоне.

На печати изображено: Будаг султан.

Арт. 4. Будаг султан обязуется в знак своего верноподданнического усердия платить ежегодно в казну е. и. в., в Тифлисе находящуюся, махты по 2000 руб. российской серебряной монетой, так как и давать сабалахо и другие повинности, каковы даваны были ериванскому хану. Когда же владение его силою всероссийских войск или добровольно приходящими переселенцами умножится, то предоставляет высочайше над ним постановленной власти увеличить и сии повинности, смотря по числу новых жителей. А войскам российским, теперь расположенным в Шурагельской провинции и на всегдашнее время, давать хорошие квартиры и доставлять вместо дров, по недостатку оных в той провинции, кизик, которым и они топят. Сверх сего иметь при себе моурава, который от начальства будет назначен, как для вспомоществования в собрании махты, так и для представления чрез него своих нужд и просьб к вышнему начальству.

На печати изображено: Будаг султан.

Арт. 5. Главноуправляющий Грузией, генерал от инфантерии и разных орденов кавалер князь Цицианов священным именем е. и. в., всемилостивейшего великого государя государей императора Александра Павловича, и высоких его преемников обещает, что доходы с его владения, так как и суд с расправою предоставлены будут в полную его волю и на прежних правах, кроме суждения дел уголовных, в которых естли кто из его подданных приличен будет, отсылать того для суждения в Тифлис, потому что смертная казнь и увечье в кратком российском правлении не существует.

На печати изображено: Будаг султан.

Арт. 6. Будаг султан, по обычаю азиатскому, долженствует сверх присяги на верность в залог оной дать второго сына своего Карамамета на всегдашнее пребывание в Тифлисе.

На печати изображено: Будаг султан.

Арт. 7. Главноуправляющий Грузией генерал от инфантерии и разных орденов кавалер князь Цицианов, ведая неизреченное милосердие е. и. в., обещает давать на содержание имеющего пребывать в Тифлисе в залог верности сына Будаг султана 600 руб. серебряной российской монетой в год.

На печати изображено: Будаг султан.

В доверенное чего нижеподписавшиеся подписали сии артикулы и приложили к ним свои печати в Елисаветопольской крепости в лето от Рождества Христова 1805-е (по магометанскому исчислению 1220) месяца октября (Рамазан) 25-го дня.

На печати изображено: Будаг султан.

Генерал от инфантерии Цицианов.

Клятвенное обещание

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь пред всемогущим Богом, великим пророком нашим Магомедом сильным и преемником его, пророком же, сильным Алием с одиннадцатью его потомками и святым его Кораном в том, что хочу и должен е. и. в., своему истинному и природному всемилостивейшему великому государю императору Александру Павловичу, самодержцу всероссийскому, и е. и. в. всероссийского престола наследнику, который назначен будет, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего, до последней капли крови, и все к высокому е. и. в. самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимуществу, законные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к е. и. в. верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же е. в. интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благо- временно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тшаться, и всякую мне вверенную тайность крайне хранить буду и поверенный и положенный на мне чин как по сей генеральной, так и по особойной определенной и от времени до времени е. и. в. именем от представленных надо мною начальников определяемым инструкциям и регламентам и указам надлежащим образом по совести своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать. И таким образом себя вести и поступать, как верному е. и. в. подданному благопристойно есть и надлежит. И как я пред Богом и судом его страшным в том всегда ответ дать могу, так суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет.

В заключение же сей моей клятвы целую книгу святой Коран и во оном страшные слова: Валлаи, Биллаи, Таллаи. Аминь.

На печати изображено: Будаг султан.

По сей присяге Будаг султана Шурагельского приводил Елисаветопольский Мулла Ягуп.

И приложена печать его.

При приводе к присяге свидетелем был генерал от инфантерии Цицианов.

1805 г. марта 31-го дня мы, нижеименованные Шурагельской провинции жители, клянемся всемогущим Богом по своему исповеданию и Алкорану в том, что мы желаем быть в подданстве российского государя императора и быть под законом одного, служить ему до последней капли крови верно, российскому войску так, как самим себе, чинить всякое пособие и отнюдь не думать нежели посягать делать какое-либо оному неудовольствие; в противном случае подвергаем себя всей строгости закона российского и по суде Божиим вечному адскому мучению.

По сей присяге присягал выбранный Шурагельской провинции старшинами, почетными людьми и всей провинции жителями наместо плененного отца моего ериванским ханом Будаг султана сын его Хамо-бек. Со всеми моими подданными и подписуюсь.

1805 г. марта 31-го дня мы, нижеподписавшиеся, Шурагельской провинции старшины и почетные люди со всеми подданными, избираем на место плененного ериванским ханом Будаг султана сына его Хамо-бека, с коим и идем в подданство российского государя императора Александра Павловича, в верности же чего по долгу исповедания и Алкорана нашего учиним присягу и во всем ему, Хамо-беку, послушны, и что ему приказано будет от начальников е. и. в., выполнять будем.

1805 г. марта 31-го дня мы, нижеименованные Шурагельской провинции жители, клянемся всемогущим Богом пред святым его Евангелием в том, что мы желаем быть в подданстве российского государя императора и быть под законом одного, служить ему до последней капли крови верно, российскому войску так, как самим себе, чинить всякое пособие и отнюдь не думать нежели посягать делать какое-либо оному неудовольствие; в противном случае подвергнем себя всей строгости закона российского и по суде Божиим вечному адскому мучению.

В заключение же сей нашей клятвы целуем евангельские слова и крест Спасителя нашего. Аминь.

При сей присяге свидетелем был генерал Петр Несветаев.

АВВР, ф. СПб. Главный архив, 1—10, оп. 9, 1805, д. 3, л. 5—14 (подлинники).
Опубл.: АКАК.— Т. II.— С. 577—578.

ПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ И КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ
МУСТАФЫ-ХАНА ШИРВАНСКОГО ПРИ ВСТУПЛЕНИИ
В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Во имя всемогущего Бога.

Мы, то есть Мустафа-хан Ширванский¹ и всероссийских войск генерал от инфантерии, кавказской инспекции по инфантерии инспектор, главноуправляющий Грузией, астраханский и кавказский военный губернатор, управляющий гражданской частью в сих губерниях и пограничными здешнего края делами, командующий военной Каспийской флотилией и орденов Св. Александра Невского, Св. равноапостольного князя Владимира большого креста 1-й степени и Св. великомученика и победоносца Георгия 3-го класса кавалер князь Павел Цицианов, по полной мочи и власти, данной мне от е. и. в., всемилостивейшего моего великого государя императора Александра Павловича, приступив с помощью Божией к делу о вступлении Мустафы-хана Ширванского со всем его семейством и потомством и владениями в вечное подданство Всероссийской империи и ныне счастливо царствующего великого государя императора Александра Павловича и его высоким наследникам, заключили, постановили и подписали на следующих артикулах.

На печати изображено: Мустафа-хан Ширванский.

Артикул I. Я, Мустафа-хан Ширванский, именем моим, наследников и преемников моих торжественно навсегда отрицаюсь от всякого вассальства или, под каким бы то титулом ни было, от всякой зависимости от Персии или иной державы и сим объявляю перед лицом всего света, что я не признаю над собой и преемниками моими иного самодержавия, кроме верховной е. и. в., Всероссийского великого государя императора, и его высоких наследников и преемников престола Всероссийского императорского, обещая тому престолу верность, яко верноподданный раб оного, в чем и должен дать присягу по обычаю на святом Коране.

На печати изображено: Мустафа-хан Ширванский.

Артикул II. Е. и. в., приемля со стороны его высокостепенства толь чистосердечное обещание, равномерно обещает и обнадевает императорским своим словом за себя и преемников своих, что милость и благопопечение их от высокостепенного Мустафы-хана Ширванского и преемников его, яко от верноподданных своих, никогда не будут отъемлемы. В доказательство чего е. и. в. дает императорское свое ручательство на сохранение целости настоящих владений его высокостепенства и преемников его.

На печати изображено: Мустафа-хан Ширванский.

Артикул III. Во мзду того чистосердечия, с каковым его высокостепенство Мустафа-хан Ширванский признает верховную и единственную власть всероссийских императоров над собою и преемников его, поставлено, что помянутый хан, а после него, когда не оставит по себе детей, из его братьев кого благоугодно будет е. и. в., всероссийскому великому государю императору, утвердить на ханство яко достойнейшего, получить имеют через главноуправляющего Грузией императорское на ханство подтверждение с инвеститурой, состоящей в грамоте, государственной печатью утвержденной, по получении которой новый хан долженствует торжественно учинить присягу на верность подданства Российской империи и на признание верховной и единственной власти всероссийских императоров над собою и его преемниками. Форма же присяги прилагается при сем трактате, дабы ныне владеющий Мустафа-хан Ширванский исполнил сей обряд в присутствии главноуправляющего Грузией.

На печати изображено: Мустафа-хан Ширванский.

Артикул IV. Я, Мустафа-хан Ширванский, в доказательство, что мои намерения в рассуждении моем и преемников моих верноподданства Всероссийской империи и признания верховной и единственной власти всепресветлейших той империи обладателей суть непорочны, обещаю без предварительного согласия главноуправляющего Грузией не иметь сношения с окрестными владетелями. А когда от них приедут посланцы или присланы будут письма, то большую и меньшую важность в себе заключающие отсылать к главноуправляющему и требовать от него разрешения; со стороны же неприятельствующей Российской империи, то есть из-за Аракса, ни от Бабахана сардаря, ни от хана, ни от кого бы то ни было ни писем, ни посланцев не принимать; буде же приедут, то письма не распечатывать, с посланцами теми отправлять в нухинское владение в Арешинскую крепость к начальнику войск российских. Буде же доказано будет, что я оное учинил, то подвергаюсь настраожайшему взысканию.

На печати изображено: Мустафа-хан Ширванский.

Артикул V. Е. и. в., приемля с благоволением признание верховной и единственной власти его над владениями Мустафы-хана Ширванского, обещает именем своим и преемников своих:

- 1— Народы тех владений почитать яко своих верноподданных, не различая нимало с населяющими обширную Российскую империю.
- 2— Высокостепенного Мустафу-хана и его дому наследников

и потомков сохранять беспременно на ханстве Ширванском.

- 3— Власть, со внутренним управлением сопряженную, суд и расправу, так равно как и доходы с владений его, предоставить его высокостепенству.
- 4— Местечко Сальян оставить во всегдашнем ведении его высокостепенства, так как он при заключении сего трактата в его владении состоит и в случае нужды оборонять Ширванское ханство от неприятелей военной рукой, яко Всероссийской империи принадлежащее.

На печати изображено: Мустафа-хан Ширванский.

Артикул VI. Я, Мустафа-хан Ширванский, обязуюсь в знак верноподданнического моего усердия:

- 1— Возвратить Ибрагим-хану Карабагскому все природные карабагские семьи, а не те, кои были прежде подданные ширванские, ушли в Карабаг² и потом оттоль возвратились.
- 2— Уступить карабагскому Ибрагим-хану местечко Джават, яко его принадлежность буде доказана, то будет ясно и верно.
- 3— Отвечать за безопасность караванов, через владение Ширванское имеющих проходить из Астрахани в Грузию, и для препровождения оных давать верного от себя чиновника и конвой.
- 4— Буде благоугодно будет правительству возвести какие-либо укрепления при устье реки Куры, так равно как и в Джавате, доколе оный принадлежать мне будет, потому что я им ныне владею, тогда нужных для того работников поставить мне за цену, назначенную от главноуправляющего Грузией.

На печати изображено: Мустафа-хан Ширванский.

Артикул VII. Е. и. в. в знак вящего благоволения и милости своей к его высокостепенству Мустафе-хану Ширванскому всемилостивейше дарует ему и преемникам его знамя с гербом Всероссийской империи, которое долженствует оставаться при нем и по нем при владеющем хане знаком ханства и власти, высочайше дарованной над оным владением, с коим на войну, если б потребовалось, никто, кроме самого хана, выехать не может.

На печати изображено: Мустафа-хан Ширванский.

Артикул VIII. Я, Мустафа-хан Ширванский, имея высочайшее е. и. в. соизволение пользоваться обыкновенными моими доходами, обязуюсь вносить в дань в казну е. и. в., в Тифлисе находящуюся, по 8000 червонных в год, уплачивая оные в два срока, то есть 1 февраля (Зикааде) одну половину, а

другую — 1 сентября (Жамадиель Абель), начав взносом первой половины, то есть 4000 червонных, при утверждении сего трактата е. и. в. А сверх того, по обычаю азиатскому, долженствую я, сверх присяги на верность, в залог оной, так как я бездетен, братья же мои один без зрения, а другой тяжко болен, дать аманатами: Ахмад агу, Агагши-бека, Мухан-бека и Измаил-бека на три первые месяца, по истечении которых в числе тех четырех должен быть на трехмесячное пребывание один из детей старших беков, и именно: Ших Али-бека, Омар-султана и Мустафы-бека, по очереди переменяясь.

На печати изображено: Мустафа-хан Ширванский.

Артикул IX. Е. и. в. из особого своего милосердия всемилостивейше дарует на содержание имеющим пребывать в Тифлисе в залог верности его высокостепенства детям четырех беков всем по 10 руб. серебром российской монеты на день.

На печати изображено: Мустафа-хан Ширванский.

Артикул X. Утверждение е. и. в. на настоящий трактат высочайшей его грамотой, утвержденной государственной печатью, долженствует быть доставлено в шесть месяцев от подписания сего или скорее, буде возможно.

На печати изображено: Мустафа-хан Ширванский.

В достоверие чего нижеподписавшиеся подписали сии артикулы и приложили к ним свои печати в лагере Ширванского владения на горе Чартма, в лето от Рождества Христова 1805-е (по магометанскому же исчислению 1220-е) месяца декабря (Шадвал) 25-го дня.

На печати изображено: Мустафа-хан Ширванский.

Генерал от инфантерии П. Цицианов

АВПР, ф. СПб. Главный архив, 1—10, оп. 9, 1806—1812, д. 1, л. 13—19 (подлинники).

Примечания

¹ *Ширванское ханство* (1748—1820) — феодальное государство в Северном Азербайджане в районе Шемахи. Возникло в 1748 г. после освобождения от гнета иранского Назир-хана. Присоединение Ширванского ханства к России в 1805 г. было подтверждено Гюлистанским мирным договором 1813 г. Ныне территория Ширванского ханства составляет часть Азербайджана.

² *Карабаг* (Карабах, Карабахское ханство) — феодальное государство в XVIII—начале XIX в., располагавшееся в междуречье Аракса и Куры в Азербайджане.

ГРАМОТА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I
АРМЯНСКОМУ ПАТРИАРХУ ЕФРЕМУ О ПОКРОВИТЕЛЬСТВЕ
И ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ЕФРЕМА ПАТРИАРХОМ

По большом е. и. в. в титуле

Честнейшему армянскому патриарху Ефрему и всем прочим честным меликам, юзбашам и управителям и всему честному армянскому народу наша и. в. милость и поздравление. Сей нашей императорской грамотой объявляем, что как напред сего высокие предки наши честный армянский народ ради христианства в особливой своей императорской милости содержать благоволили, о чем высочайшими грамотами, к тогдашним патриархам, меликам, юзбашам, управителям и ко всему честному армянскому народу отправленными, засвидетельствовано, да и от нас в прошлом 1808 г. императорской нашею грамотой к тамошнему патриарху Даниилу то же подтверждено и всемилостивейше позволено обитающим в империи нашей под высокой властью нашей армянам по духовным обстоятельствам состоять в его ведомстве и быть армянскому архиепископу в империи нашей для управления по духовенству жительствующими у нас армянами, с тем чтобы и впредь определяемый над ними архиепископ был по избрании его, патриарха, и будущих по нем патриархов с должным от него или преемников его свидетельством, и что как оный честнейший патриарх от сей временной жизни отойдет, и на место его избран, к особой благоугодности нашей, в согласии всего армянского народа, в патриархи честнейший Ефрем, бывший пред сим армянским архиепископом и в сем сане по духовенству в империи нашей подданными над армянами управлявший и оказавший многими подвигами искреннее усердие и преданность к императорскому престолу нашему, то мы, сколько по примеру высоких предков наших, а паче во изъявление особого нашего благоволения к толь усердным его подвигам, обнадеживая всегда содержать как его патриарха Ефрема, так и будущих по нем преемников армянского патриаршего престола, также меликов, юзбашей и управителей и весь честный армянский народ в особой нашей императорской милости и благоволении, соизволяем ему, патриарху Ефрему, и преемникам его патриаршего престола обретающихся в империи нашей армянского народа и закона людей, нам подданных, иметь по духовным обстоятельствам и церковным обрядам в его ведомстве по-прежнему, и уповая, что не оставит он на место свое для управления ими по духовенству избрать тако ж бла-

гонадежного архиепископа, который, соблюдая такую же к императорскому престолу нашему ревность, к вверенной ему пастве попечение, какие сам он доселе оказал, всемилостивейше позволяем, чтоб присылаемый от него в империю нашу армянский архиепископ или другого сана духовные особы были беспрепятственно принимаемы с письменным его патриаршенским свидетельством, без коего иначе допускаемы быть не могут, о чем к учрежденным от нас пограничным нашим начальникам указы даны. В прочем помянутого честнейшего патриарха Ефрема, почтенных меликов, юзбашей и управителей и весь честный армянский народ, а особливо в империи нашей пребывающий и нам подданный, уверяем о нашей императорской к ним милости и покровительстве, кои навсегда неотъемлемы пребудут.

Даны в С.-Петербурге за нашей государственной большой печатью сентября 30-го дня 1809 г.

На копии подписано: с подлинной верно. Секретарь Исак Остелецкий.

АВПР, ф. Сношения России с Арменией, оп. 100/1, 1809, д. 1, л. 1—1 об. (копия).

1810 г. августа 23

ПРИСЯГА АБХАЗСКОГО КНЯЗЯ
ГЕОРГИЯ ШАРВАШИДЗЕ (СЕФЕР-АЛИ БЕКА)
ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Я, нижеименованный, владетель Абхазской области князь Сефер-Али бек, названный при святом крещении Георгием Шарвашидзе¹, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым его Евангелием в том, что хочу и должен е. и. в., моему всемилостивейшему великому государю императору Александру Павловичу, самодержцу всероссийскому, и е. и. в. всероссийского престола наследнику, который назначен будет, верным, добрым и послушным подданным быть и служить е. в. как верному подданному пристойно есть и надлежит; противности никакой ни тайно, ни явно не чинить и по владетельному достоинству, в котором высочайшей е. и. в. грамотой всемилостивейше я утвержден, поступать и исполнение чинить во всем по его, великого государя, указам, не щадя живота своего, до последней капли крови; подвластный же мне Абхазского владения народ содержать в порядке и управлять им с правосудием и кротостью, отвращая оный от всяких предприятий, интересам е. и. в. противных; естли же чего собою учинить не

могу, о том заблаговременно уведомлять главноуправляющего в Грузии и других российских начальников.

В заключение сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя нашего. Аминь. И прилагаю к сему мою печать.

(М. П.) (М. П.)

По сей присяге приводил Белявского мушкетерского полка полковой священник Исидор Попов.

По сей присяге был Белявского мушкетерского полка майор [Майзов]

Присяга учинена 23-го числа августа 1810 г.

АВПР, ф. СПб. Главный архив, 1—10, оп. 9, 1808, д. 1, л. 87—88 об. (подлинник).

Примечание

¹ *Шарвашидзе* (Шервашидзе Георгий) — в 1810 г. владетельный хан Абхазии из рода Шервашидзе, Сефер-бей, добровольно принял подданство России. Владение этими землями было сохранено за родом князей Шервашидзе.

1812 г. февраля 7

ПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ И КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ АХТИНСКИХ, АЛТЫПАРИНСКИХ, ДОКУЗПАРИНСКИХ И МЕСКЕНДЖАЛИНСКИХ НАРОДОВ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Условные пункты

Мы, горские народы, именуемые ахтинцы, алты-паралцы, токус-паралцы и мескенджалинцы, приняв ныне на вечную верность и подданство е. и. в. всероссийскому, великому государю императору и самодержцу Александру Павловичу, присягу в присутствии российского генерал-майора Хатунцова и желая навсегда остаться под покровительством всероссийского престола, согласуемся на следующих пунктах:

1. Отрицаемся отныне навсегда самовластия и обещаемся не признавать над собой иной власти и зависимости, кроме российского правительства, яко верноподданные России, и не иметь никакого сношения с окрестными владениями и их владельцами, России не принадлежащими, так как и неприятелей оной признавать за собственных своих неприятелей.

2. Так как исстари народы показанных селений признавали над собой начальство, бывшее в Кубе¹, и теперь желают навсегда находиться под распоряжением российского правительства, в Кубе существующего, которому оказывать всякое повиновение и покорность.

3. Поелику российское правительство обещает нам всякое со стороны своей покровительство и позволяет на землях, Кубинской провинции принадлежащих, содержать во всякое время года стада овец наших, с отводом для оных удобных пастбищных мест, и ни малейшего не делать ни в чем притеснения, то в благодарность сего мы повинны платить по обыкновению с каждых ста баранов по одному в пользу казенных доходов.

4. Сверх того, в знак верноподданнического нашего усердия обязуемся вносить в дань в казну е. и. в. ежегодно, сверх помянутых взиманий за овчарные кишлаки, со всех наших овечьих стад с каждой сотни по одному барану, как с имеющих находиться на Кубинской степи, так неизъемлемо и в других местах, так как по скудости наших земель другой дани вносить мы не в состоянии, которые и отдавать воинскому начальнику, в Кубе пребывающему, под квитанции, начав взносом сей повинности с будущего 1813 г. бездоимочно в свое время, то есть в первых зимних месяцах, без всякого уже побуждения со стороны правительства, с таким притом условием, чтоб с нашей стороны ни малейшей не было утайки в количестве овец, под непременною, в противном случае, взыскании большого штрафа в казну. Всех же стад считается у нас ныне до пятидесяти пяти тысяч баранов.

В достоверение чего мы, нижеподписавшиеся, поверенные от народа ахтинского, алты-паралского, токус-паралского и мескенджалинского старшины, подписали сии пункты и приложили к ним свои печати.

В крепости Кубе, в лето от Рождества Христова 1812-е (а по магометанскому исчислению 1226-е) месяца февраля (Сафар) 7-го дня.

Все сии пункты взяты и утверждены в присутствии моем.

Генерал-майор *Хатунцов*

АВПР, ф. СПб. Главный архив, 1—10, оп. 9, 1809—1812, д. 2, л. 4—6 (подлинник).

Примечание

¹ *Куба* — столица Кубинского ханства. Кубинское ханство — феодальное государство в Азербайджане во 2-й половине XVIII в. В 1806 г. оно вошло в состав Российской империи.

**ГЮЛИСТАНСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ИРАНОМ¹**

Во имя Господа Всемогущего.

Е. и. в. и всепресветлейший и державнейший великий государь император и самодержец всероссийский и е. в. в. падышах, обладатель и повелитель Персидского государства, по высокомонаршей любви своей к обоюдным их подданным, имея искреннее взаимное желание положить конец бедствиям войны, сердцу их противной, и восстановить на прочном основании твердый мир и добрую соседственную дружбу, существовавшую издревле между империей Всероссийской и Персидским государством, рассудили за благо назначить для сего праведного и спасительного дела полномочными своими: е. в. император всероссийский — превосходительного Николая Ртищева, своего генерал-лейтенанта, главнокомандующего войсками в Грузии и на Кавказской линии, главноуправляющего по гражданской части в губерниях Астраханской, Кавказской и в Грузии и всеми пограничными здешнего края делами, командующего военной Каспийской флотилией и кавалера орденов Св. Александра Невского, Св. Анны 1-й степени, Св. великомученика и победоносца Георгия 4-го класса и имеющего золотую шпагу с надписью «За храбрость», а е. в. шах персидский — своего высокостепенного и высокопочтенного Мирзу-Абул-Хассан-Хана, бывшего чрезвычайным посланником при дворах турецком и английском, избранного между персидскими начальниками ближайшего чиновника своего государя, советника тайных дел высочайшего персидского двора, происходящего из визирской фамилии, хана второго класса при дворе персидском и имеющего от своего государя отличную милость, состоящую в кинжале и сабле, бриллиантами украшенных, в шалевом платье и лошадином уборе, осыпанном бриллиантами; в следствии чего, мы, вышепоименованные уполномоченные, съехавшись Карабагского владения в урочище Гюлистан при речке Зейве и по размене полномочий, рассмотрев каждый со своей стороны все касающееся до постановляемого нами от имени великих наших государей мира и дружбы, в силу данной нам власти и высочайших полномочий постановили и утвердили на вечные времена следующие статьи:

Ст. I. Вражда и несогласия, существовавшие доселе между Российской империей и Персидским государством, прекращаются отныне впредь сим трактатом, и да будет вечный

мир, дружба и доброе согласие между е. и. в. самодержцем всероссийским и е. в. шахом персидским, их наследниками и преемниками престолов и обоюдными их высокими державами.

Ст. II. Поелику чрез предварительные сношения между двумя высокими державами, взаимно соглашенность уже, чтобы постановить мир на основании status quo ad presentem, то есть дабы каждая сторона осталась при владении теми землями, ханствами и владениями, какие ныне находятся в совершенной их власти, то границей между империей Всероссийской и Персидским государством от сего времени впредь да будет следующая черта: начиная от урочища Одина-Базара прямой чертой чрез Муганскую степь до Едибулукского брода на реке Аракс, оттоль вверх по Араксу до впадения в оную речки Капанакчая, далее же правой стороной речки Капанакчая до хребта Мигринских гор и оттуда продолжая черту межами ханств Карабагского и Нахичеванского, хребтом Алагезских гор до урочища Даралагеца, где соединяются меж ханств Карабагского, Нахичеванского, Ериванского и части Елисаветпольского округа (бывшего Ганжинского ханства), потом, от сего места межю, отделяющей Ериванское ханство от земель Елисаветпольской округи, также Шамшадильской и Казахской, до урочища Эшок-Мейдана, и от оного хребтом гор по течению правой стороны речки и дороги Гимзачимана по хребту уже Бамбакских гор до угла-межи Шурагельской; от сего же угла до верху снеговой горы Алагеза, а отсель по хребту гор межю Шурагельской между Мастарасом и Артиком до речки Арпачая. Впрочем, как Талышинское владение в продолжение войны переходило из рук в руки, то границы сего ханства со стороны Зинзелей и Ардавила для большей верности опеределены будут по заключении и ратификации сего трактата избранными с обеих сторон комиссарами со взаимного согласия, кои под руководством главнокомандующих с обеих сторон сделают верное и подробное описание земель, деревень и ущелий, также рек, гор, озер и урочищ, кои до настоящего времени находятся в действительной власти каждой стороны, и тогда определится черта границ Талышинского ханства на основании status quo ad presentem, таким образом, чтобы каждая сторона осталась при своем владении. Равным образом и в вышеупомянутых границах, ежели что перейдет за черту той или другой стороны, то по разобрании комиссарами обеих высоких держав, каждая сторона, на основании status quo ad presentem доставит удовлетворение.

Ст. III. Его шахское в. в доказательство искренней приязни своей к е. в. императору всероссийскому сим торжественно

признает как за себя, так и за высоких преемников персидского престола принадлежащими в собственность Российской империи ханства Карабагское и Ганжинское, обращенное ныне в провинцию под названием Елисаветпольской; также ханства Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышинское с теми землями сего ханства, кои ныне состоят во власти Российской империи; при том весь Дагестан, Грузию с Шурагельскою провинциею, Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абхазию, равным образом все владения и земли, находящиеся между постановленной ныне границей и Кавказской линией, с прикосновенными к сей последней и к Каспийскому морю землями и народами.

Ст. IV. Е. в. император всероссийский, в оказание взаимной приязненности своей к е. в. шаху персидскому и в доказательство искреннего желания своего видеть в Персии, сем соседнем ему государстве, самодержавие и господственную власть на прочном основании, сим торжественно за себя и преемников своих обещает тому из сыновей персидского шаха, который от него назначен будет наследником Персидского государства, оказывать помощь в случае надобности, дабы никакие внешние неприятели не могли мешаться в дела Персидского государства и дабы помощью высочайшего российского двора персидский двор был бы подкрепляем. Впрочем, если по делам Персидского государства произойдут споры между шахскими сыновьями, то Российская империя не войдет в оные до того времени, пока владеющий тогда шах не будет просить об оной.

Ст. V. Российским купеческим судам по прежнему обычаю предоставляется право плавать у берегов Каспийского моря и приставать к оным; причем со стороны персиян должна быть подаваема дружественная помощь во время кораблекрушения. Сие же самое право предоставляется и персидским купеческим судам по прежнему обычаю плавать по Каспийскому морю и приставать к берегам российским, где взаимно в случае кораблекрушения должно быть оказываемо персиянам всякое пособие. В рассуждении же военных судов, то как прежде войны, так равно во время мира и всегда российский военный флаг один существовал на Каспийском море, то в сем уважении и теперь предоставляется ему одному прежнее право с тем, что кроме российской державы никакая другая держава не может иметь на Каспийском море военного флага.

Ст. VI. Всех пленных обеих сторон, взятых в сражении, или обывателей, захваченных в плен христиан и других законов, следует отпустить сроком в три месяца после заключения и подписания трактата, снабдив с каждой стороны продовольствием и дорожными издержками до Караклиса, где погранич-

ные начальники для принятия пленных взаимно между собой снесутся. Бежавшим же своевольно или по преступлениям предоставляется свобода возвратиться в отечество свое всем, кои добровольно того пожелают, а кто не пожелает возвратиться, какой бы нации ни был, тех не принуждать. Притом бежавшим с обеих сторон даруется амнистия, или прощение.

Ст. VII. Сверх всего вышесказанного, е. в. император всероссийский и е. в. шах персидский соизволяют, чтобы взаимные высокие дворов их министры или посланники, посылаемые в случае надобности в резиденции к их величествам, принимаемые были соответственно званию их и важности дел, им порученных, а определяемые от них, по прежним примерам, где за нужное рассудится, в городах для покровительства торговли агенты или консулы, кои не имели бы при себе свиты более десяти человек, пользовались бы, как доверенные чиновники, приличным званию их уважением и почестями, с предписанием не только их отнюдь не обижать, но в обидах обеих сторон подданным по представлению их делать праведный суд и доставлять обиженным праведное удовлетворение.

Ст. VIII. Что касается до торговых сношений между обоюдными подданными их величеств, кои будут иметь от своих правительств или пограничных начальников, от правительства постановленных, письменные виды в доказательство, что они подлинно купцы, подданные российские или персидские, позволено будет ездить сухим путем и морем свободно в оба высокодоговаривающихся государства, жить в оных, сколько кто пожелает, и купечество отправлять, также и обратный выезд иметь без всякого задержания; товары, привозимые в Персию из мест, Российской империи принадлежащих, и взаимно из Персии в оные вывозимые, продавать и на другие товары менять; в спорах, случающихся между купцами обеих высоких держав, в долгах и других жалобах ведаться обыкновенным порядком, относясь к консулу или агенту, а где оно не будет, то к местному начальнику, которые и обязаны, рассмотрев просьбы их по сущей справедливости, сами ли делать или требовать чрез кого следует должное удовлетворение и отнюдь не допускать, чтоб им оказана была какая-либо обида и притеснение.

Купцам — российским подданным, приехавшим в Персию, свободно будет ездить оттуда с товарами и в другие государства, дружественные с Персией, если пожелают: на что для свободного пропуска персидское правительство не оставит снабжать их надлежащими паспортами, и что также взаимно соблюдается будет российским правительством в рассуждении персидских купцов, кои пожелают чрез Россию по торговым

делаем своим отправиться в другие государства, дружественные с Россией.

В смертном же случае кого-либо из российских подданных, в Персию захавших или на жительстве находившихся, пожитки их и иное имение движимое и недвижимое, как принадлежащее подданным дружественной державы, первое без удержания и утайки отдавать на законном основании с росписками их товарищам или родственникам, а последнее позволять тем родственникам продавать, кому они захотят, по их желанию и в их пользу, как сие делается в Российской империи и во всех просвещенных государствах, не смотря какой бы кто державы ни был.

Ст. IX. Пошлин с товаров, российскими купцами привозимых в персидские города или порты, взимать не более пяти процентов со ста, не требуя оных вторично, куда бы те купцы с тем товаром своим ни ехали, и столько же с вывозимых оттуда персидских товаров, а более никаких сборов, податей, налогов и пошлин ни под каким предлогом и вымыслом не требовать, каковы пошлины и на таком же основании взаимно должны быть единожды взыскиваемы и с персидских товаров, привозимых персидскими подданными в российские города или порты, так, как и с вывозимых.

Ст. X. По привозе товаров на берег или в порт, либо сухим путем в пограничные города обеих договаривающихся держав, предоставляется свобода обоюдному купечеству продавать свои товары и другие покупать или на мену получать, не спрашивая на то позволения от таможенных правителей или откупщиков, коих долг есть смотреть, чтобы торговля имела беспрепятственное обращение и чтобы исправно взыскиваемы были узаконенные пошлины в казну с продавца или с покупателя по добровольному их в том условию.

Ст. XI. По подписании сего трактата уполномоченные обеих высоких держав взаимно и без отлагательства отправят во все места надлежащее о сем известие и повеления о немедленном всюду прекращении военных действий.

Настоящий трактат вечного мира, в двух равногласных экземплярах с персидским переводом писанный и вышеозначенными обеих высоких договаривающихся сторон уполномоченными подписанный, печатями их утвержденный и взаимно ими размененный, имеет быть со стороны е. в. императора всероссийского и со стороны е. в. шаха персидского утвержден и ратификован торжественными ратификациями за подписаниями своеручными их величеств.

Доставление же оных ратификованных сего трактата экземпляров имеет последовать взаимно присылкой от высоких

сих дворов к вышесказанным их уполномоченным сроком через три месяца.

Заключен в российском лагере Карабагского владения в урочище Гюлистан при речке Зейве в лето от Рождества Христова 1813-е, месяца октября 12-го дня, а по персидскому исчислению 1228-е, месяца Шавалла 29-го дня.

Уполномоченный и главнокомандующий в Грузии Николай Ртищев.

Сепаратный акт.

Так как уполномоченными обеих высоких держав постановлен трактат и положено, дабы по заключении мира и подписании для дружбы и согласия были отправлены послы, то посланник, имеющий отправиться от высочайшего персидского двора с поздравлением к высочайшему российскому двору, повеленные ему от своего шаха просьбы представит на волю великого императора. Главнокомандующий же российский обещает по возможности употребить старание о просьбах Персии. В удостоверение чего подписали и печатями своими утвердили в российском лагере в урочище Гюлистан при речке Зейве 1813 г. октября 12-го дня.

Уполномоченный главнокомандующий в Грузии
Николай Ртищев.

АВПР, ф. Трактаты, оп. 3, д. 1025, л. 4—15 (подлинник). Опубл.: Ю з е ф о в и ч. Т. Договоры России с Востоком, политические и торговые.— СПб., 1869.— С. 208—214; ВПР.— Т. VII.— С. 403—425.

Примечание

¹ Гюлистанский мирный договор 1813 г. о мире и дружбе между Россией и Ираном подписан 12/24 октября в селении Гюлистан в Карабахе после окончания русско-иранских войн XIX в.

1827 г. мая 30

КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ АБХАЗСКИХ КНЯЗЕЙ И ДВОРЯН ГРЕЧЕСКОГО ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Клятвенное обещание

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым его Евангелием в том, что хочу и должен е. и. в., своему истинному всемилостивейшему великому государю императору Николаю Павловичу, самодержцу всерос-

сийскому и е. и. в. всероссийского престола наследнику, его императорскому высочеству великому князю Александру Николаевичу верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего, до последней капли крови, и все к высокому е. и. в. самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к е. и. в. верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может.

О ущербе же е. и. в. интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведая, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тшчатися, и всякую вверенную тайну крепко хранить буду и поверенный и положенный на мне чин, как по сей генеральной, так и по особой определенной и от времени до времени е. и. в. именем от предуставленных надо мною начальников определяемым инструкциями и регламентам и указам надлежащим образом по совести своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать и таким образом себя вести и поступать, как верному е. и. в. подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и Судом его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет.

В заключение же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

Нижепоименованные абхазские дворяне греческого исповедания присягнули:

дворянин

Бадзга Бабилайя

Сооти Бабилайя

Давыд Бабилайя

Джогория Гибайя

Ломхаца Пга

Маджи Лаквилайя

Хворзиния Джогора

Норчу Зукибайя

Солуджи Апубайя

Ахмед, Шекрилбайя

дворянин

Шекрибайя Мути

Ганасу, Шекрибайя

Каблуху Губли

Нарчоу Губга

Пга Богхуху

Маца Шекрилбайя

Хусейн, Шекрилбайя

Давыд Ахмет

При совершении сей присяги присутствовал владетель Мингрелии генерал-лейтенант князь Леван Дадиан¹.

К присяге приводил протоиерей Давыд Чихладзе.

АВПр, ф. СПб. Главный архив, 1—7, оп. 6, 1827, д. 2, л. 8—10 (подлинник).

Клятвенное обещание

Я, нижеименованный, обещаю и клянусь Всемогущим Богом пред свято сохраняемым нами его Алкораном в том, что хочу и должен е. и. в., своему истинному все милостивейшему великому государю императору Николаю Павловичу, самодержцу всероссийскому, и е. и. в. всероссийского престола наследнику, е. и. высочеству великому князю Александру Николаевичу верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего, до последней капли крови, и все к высокому е. и. в. самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, притом по крайней мере стараться споспешествовать все, что к е. и. в. верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может.

О ущербе же е. и. в. интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведая, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тшчатися, и всякую вверенную тайну крепко хранить буду и поверенный и положенный на мне чин, как по сей генеральной, так и по особой определенной и от времени до времени е. и. в. именем от предуставленных надо мною начальников определяемым инструкциям и регламентам и указам надлежащим образом по совести своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать и таким образом себя вести и поступать, как верному е. и. в. подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и Судом его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет.

В заключение же сей моей клятвы целую слова свято сохраняемого нами Алкорана. Аминь.

По сему присяжному листу присягали абхазские князья и дворяне магометанского исповедания

Каци Маргания² Бежанов сын
Шахмед Макирбаия Геджанов сын
Хурсен Лакирбаия Болихуху сын
Тагу Иналисшвили Георгов сын
Леван Лакирбаия Ахметов сын
Соломон Муканбая Каламатов сын
Уруси Лакрибаия Эристов сын
Наве Шакрил-Майя Хасанов сын
Эрису Генебаия Квалус сын
Гиор Шахрил-Маия Даджа сын
Джан-вердан Аджими сын
князь Доруква Болихуху сын Эйналишвили
дворянин Хиту Лакирбаия
Болихуху Лакирбаия
князь Давлатуква Инали швили
Сослан Инали швили
Ростом Инали швили
дворянин Соломон Лакирбаия
дворянин Хасан Лакирбаия
князь Дидарква Анчабадзе
князь Сослан Чабалуха
князь Шарахмед Чабалуха
князь Чабалуха Омер
дворянин
Лакрибисж Исмаил
Званибаия Сослан
Асланбер Маргония
Арлакия Ажиберей
Бараса Лонкаци
Булубаия Омер
Георги Акиртава
Акиртава Тупси
Мисоусти Лакрибаия
князь Леван Эйнали швили
дворянин Темурва Маргония
Измаил Маргония
Дурок Маргония
Хасан Маргания
Эдги Званибаия
Дедуква Званибаия
Омер Званибаия
Лакирбаия, Шемапу
Хогли Лакирбаия

Шарван Маргония
Норчос Маргония
Чепиага Маргония
Соулахи Мармония
Кешмен Маргония
Мохмед Маргония
Хасан Багубаия
Мути Багибаия
Омер Лакирбаия
дворянин
Мураджиб Цимбаия
Шарван Цимбаия
Каздеггур Мормония
Хасан Марманишвили
Эдги Лакирбаия
Ростом Лакирбаия
Лакирбаия Аджигерей
Лакирбаия Жан булет
Шорахмет Матир-беев сын Лакирбаия
Хиту Маргония
Бежан Маргония
Хасан Маргония
Каци Маргония
Ростом Маргония
Леван Миканбаия
Акбей Миканбаия
Омер Миканбаия
Тулапси Акиртава
Уруси Лакирбаия
князь
Хиту Иналисшвили
Аслан-бер Иналисшвили
дворянин
Гасан Маргония
У привода к присяге находился владетель Мингрелии генерал-лейтенант Леван Дадиан.
дворянин
Ростом Лакирбаия
Каци Лакирбаия
Ростом Лакирбаия Джихканишвили
Хамурза Лакирбаия
дворянин
Канана Лакирбаия
Куру Куланбаия
Гваджа Кублухи

Нарчуу Гваджа
Сапуджу Лаквабаия
Навей Лаквабаия
Богхуху Лаквабаия
Темуркова Лаквабаия
князь Темурква Анчабадзе
Каци Анчабадзе
Хамурза Анчабадзе
Хаслан Эйнаписшвили
Беслан Эйналисшвили
Танбулат Эналисшвили
дворянин Лом Лакирбаия
Темурква Булабаия
Акупи Булабаия
Темурква Барасбаия
Джогория Лакирбаия
Адла Биква Цемубаия
Джогория Тарбаия

АВПР, ф. СПб. Главный архив, 1—7, оп. 6, 1827, д. 2, л. 11—14 об. (подлинник).

Примечания

¹ Мингрелия — феодальное государство — XV—XIX вв. В 1803 г. владетель Мингрелии Григорий Дадиан принял подданство России на правах вассального владения (сохранил за собой автономию в гражданских делах). Леван Дадиан — сын Григория Дадиана.

² Неразборчиво: Маргония, Моргания, Мармония, Мормония.

1827 г. мая 30

КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ ЦЕБЕЛЬДИНСКИХ КНЯЗЕЙ И ДВОРЯН ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, пред свято сохраняемым нами его Алкораном в том, что хочу и должен е. и. в-в, своему истинному всемилостивейшему великому государю императору Николаю Павловичу, самодержцу всероссийскому и е. и. в-в всероссийского престола наследнику е. и. высочеству великому князю Александру Николаевичу верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего, до последней капли крови, и все к высокому е. и. в-в самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и притом, по крайней мере, стараться споспешествовать все, что к е. и. в. в-в верной службе

и пользы государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же е. в-в интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведая, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщаться и всякую вверенную тайну крепко хранить буду, и поверенный и положенный на мне чин, как по сей (генеральной, так и по особливой) определенной и от времени до времени е. и. в-в именем от представленных надо много начальников определяемым инструкциям, и регламентам, и указам надлежащим образом и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать и, таким образом, себя весть и поступать как верному е. и. в-в подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и Судом его страшным в том всегда ответ дать могу.

Как суще мяя Господь бы душевно и телесно да поможет.

В заключение же сей моей клятвы целую свято сохраняемого нами Алькорана. Аминь.

По сему присяжному листу присягали князья и дворяне Цебельдинские:

Князь Мисост Учардия сын Мармония
— Салибей Темурква сын Мармония
дворянин Дохкуква Лацибайя
— Джанбулет Хвацибайя
— Хазигерей Алани
Князь Хирипс Омеров сын Мармония
— Цугу Мармония
— Хагбей Мармония
— Мамсирбей Мармония
— Тулапси Мармония
— Адазуква Мармония
— Агмобии Мармония
— Гаджи герей Мармония
— Сослан Гази Мармония
дворянин Севабони Хвацибайя
— Иван Рохтубайя
— Темурква Хвацибайя
— Хиту Мармония
— Ислам Мармония
— Ростом Борзубайя
Князь Хаджигерей Мармони
— Соломон Мармония

При совершении сей присяги присутствовал владетель Мингрели и генерал-лейтенант князь Леван Дадиан.

АВПР, ф. СПб. Главный архив, 1—7, оп. 6, 1827, д. 2, л. 11—12. (подлинник).

ТУРКМАНЧАЙСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ИРАНОМ¹

Во имя Бога Всемогущего.

Его императорское величество всепресветлейший, державнейший великий государь император и самодержец всероссийский и е. в. падишах персидский, равно движимые искренним желанием положить конец пагубным следствиям войны, совершенно противной их взаимным намерениям, и восстановить на твердом основании прежние сношения доброго соседства и дружбы между обоими государствами постановлением мира, который бы, в самом себе заключая ручательство своей прочности, отвращал на предбудущее время всякий повод к несогласиям и недоразумениям, назначили своими уполномоченными для совершения сего спасительного дела: е. в. император всероссийский — своего генерал-адъютанта, генерала от инфантерии, командующего Отдельным кавказским корпусом, главноуправляющего гражданскою частью в Грузии, губернии Астраханской и области Кавказской, начальствующего Каспийскою флотилиею, кавалера орденов Св. Александра Невского с алмазными украшениями, Св. Анны 1-й степени с алмазными украшениями, Св. Владимира 1-й степени, Св. Георгия II класса, имеющего две шпаги за отличие, из коих одна с надписью «За храбрость», а другая украшена алмазами, и кавалера иностранных орденов прусского Красного Орла 1-й степени, ордена Луны Высокой Порты Оттоманской и многих других Ивана Паскевича и своего действительного статского советника, камергера и кавалера орденов Св. Владимира 3-й степени, польского Станислава 2-й степени и Св. Иоанна Иерусалимского Александра Обрескова, а е. в. шах персидский — е. в. принца Аббаса Мирзу. Уполномоченные сии, съехавшись в селении Туркманчае и по размене данных им полномочий, кои найдены в надлежащем порядке, постановили и заключили нижеследующие статьи²:

Статья I

Отныне на вечные времена пребудет мир, дружба и совершенное согласие между е. в. императором всероссийским и е. в. шахом персидским, их наследниками и преемниками престолов, их державами и обоюдными подданными.

Е. в. император всероссийский и е. в. падишах персидский, принимая в уважение, что с войною, между высокими договаривающимися сторонами возникшею и ныне счастливо прекращенною, кончились и взаимные по силе Гюлистанского трактата обязательства, признали нужным заменить означенный Гюлистанский трактат настоящими условиями и постановлениями, долженствующими устроить и утверждать более и более будущие мирные и дружественные между Россиею и Персиею сношения.

Статья III

Е. в. шах персидский от своего имени и от имени своих наследников и преемников уступает Российской империи в совершенную собственность ханство Эриванское по сию и по ту сторону Аракса и ханство Нахичеванское. Вследствие сей уступки е. в. шах обязуется не позже шести месяцев, считая от подписания настоящего договора, сдать российским начальствам все архивы и публичные документы, относящиеся до управления обоими вышеозначенными ханствами.

Статья IV

С согласия обеих высоких договаривающихся сторон постановляется границею между обоими государствами следующая черта: начиная с той точки от границы оттоманских владений, которая всех ближе в прямом направлении отстоит от вершины Малого Арарата, граничная черта пойдёт до вершины сей горы; оттуда по покатости ее сойдет к верховью реки Нижнего Карасу, вытекающей с южной стороны Малого Арарата; потом сия граничная черта продолжится по течению той реки до впадения оной в Аракс против Шерура; от сего пункта она пойдёт по руслу реки Аракса до крепости Аббас-Абада; здесь около внешних укреплений сей крепости, находящихся на правом берегу Аракса, будет обведена окружность шириною в пол-агача, т. е. в $3\frac{1}{2}$ российских версты, во всех направлениях, и пространство земли, содержащееся в сей окружности, сполна будет принадлежать исключительно России и имеет быть отрезано с величайшей точностью в течение двух месяцев, считая от сего числа. Начиная с того места, где означенная окружность с восточной стороны примкнется к берегу Аракса, пограничная черта пойдёт паки по руслу сей реки до Едибулукского брода; оттуда персидское владение

будет простираться по руслу реки Аракса на 3 агача, т. е. на 21 российскую версту; потом граница пойдет прямо чрез Муганскую степь до реки Болгару к месту, лежащему 3-мя агачами, т. е. 21 верстою, ниже соединения двух речек: Одинабазар и Саракамыш. Оттуда граница продолжится по левому берегу реки Болгару вверх до соединения помянутых речек Одинабазар и Саракамыш; потом по правому берегу восточной реки Одинабазар до ее верховья, а отселе до вершины Джикоирских высот, так, что все воды, текущие с сих высот к Каспийскому морю, будут принадлежать России, а все воды, изливающиеся на сторону Персии, будут принадлежать Персии. Поелику же здесь граница между обоими государствами определяется гребнем гор, то положено, что покатость их к морю Каспийскому должна принадлежать России, а противоположная покатость имеет принадлежать Персии. От гребня Джикоирских высот граница пролегает до вершины Камаркуя по горам, отделяющим Тальшь от округа Арши. Горные верхи, разделяющие течение вод на обе стороны, будут составлять здесь пограничную черту точно так же, как выше было сказано о пространстве между верховьем Одинабазара и Джикоирскими вершинами. Далее пограничная черта, с непрерывным наблюдением вышеизложенного правила относительно течения вод, будет следовать от Камаркуйской вершины по хребту гор, разделяющих округ Зуванта и округ Арши, до границы округа Велькиджи. Таким образом, округ Зувант, за исключением части, лежащей на противной стороне от вершин помянутых гор, присоединится к России. От границы округа Велькиджи пограничная между обоими государствами черта, в постоянной сообразности с вышеозначенным правилом течения вод, будет следовать по вершинам Клопуть и по главной цепи гор, пролегающих по округу Велькиджи, до северного истока реки Астары, оттуда по руслу сей реки до впадения ее в Каспийское море, где и оканчивается пограничная черта, имеющая отделять российские владения от персидских.

Статья V

Е. в. шах персидский, в доказательство искренней своей дружбы е. в. императору всероссийскому, настоящею статьею как от своего имени, так и от имени своих наследников и преемников персидского престола признает торжественно все земли и все острова, лежащие между пограничною чертою вышеозначенною и между хребтом Кавказских гор и Каспийским морем, как равно и всех кочующих и других народов,

в тех странах обитающих, принадлежащими на вечные времена Российской империи.

Статья VI

Е. в. шах персидский, в уважение значительных пожертвований, причиненных Российской империи возникшею между обоими государствами войною, а также потерь и убытков, потерпенных российскими подданными, обязуется вознаградить оные денежным возмездием. Сумму сего вознаграждения обе высокие договаривающиеся стороны постановили в десять куруров туманов раидже, или двадцать миллионов рублей серебром; сроки же, образ платежа и обеспечение оного постановлены в особом договоре, который будет иметь такую же силу, как бы он был внесен в настоящий трактат от слова до слова.

Статья VII

Как е. в. шах персидский признал за благо назначить своим преемником и наследником престола августейшего сына своего принца Аббаса Мирзу, то е. в. император всероссийский, дабы всенародно доказать е. в. шаху персидскому свое дружественное расположение и желание содействовать к утверждению сего наследственного порядка, обязуется признавать отныне в августейшем лице е. выс-ва принца Аббаса Мирзы преемника и наследника персидской короны, а по вступлении его на престол почитать его законным государем сей державы.

Статья VIII

Российские купеческие суда по прежнему обычаю имеют право плавать свободно по Каспийскому морю и вдоль берегов оного, как равно и приставать к ним; в случае кораблекрушения имеет быть подаваема им в Персии всякая помощь. Таким же образом предоставляется и персидским купеческим судам право плавать на прежнем положении по Каспийскому морю и приставать к берегам российским, где взаимно в случае кораблекрушения имеет быть оказываемо им всякое пособие. Относительно же военных судов, как издревле одни военные суда под российским военным флагом могли иметь плавание на Каспийском море, то по сей причине предоставляется и подтверждается им и ныне прежнее сие исключительное право с тем, что кроме России никакая другая держава не может иметь на Каспийском море судов военных.

Статья IX

Е. в. император всероссийский и е. в. шах персидский, желая всеми средствами утвердить союз мира и дружбы, столь счастливо между ими возобновленный, соизволяют, чтобы взаимные высоких дворов послы, министры и поверенные в делах, отправляемые к соответственным высоким дворам для исполнения временных поручений или для постоянного пребывания, были принимаемы с почестями и отличием, соответствующими их званию, достоинству высоких договаривающихся сторон, искренней приязни, их соединяющей, и местным обычаям. На сей конец постановлен будет особым протоколом церемониал для наблюдения с той и другой стороны.

Статья X

Е. в. император всероссийский и е. в. шах персидский, признавая восстановление и распространение торговых между обоими государствами сношений одним из главнейших благодетельных последствий восстановления мира, в полном взаимном согласии рассудили за благо устроить все распоряжения, относящиеся до покровительства торговли и безопасности обоюдных подданных, и изложить оные в прилагаемом у сего отдельном акте, который, будучи заключен обоюдными уполномоченными, есть и будет почитаем равносильною частью настоящего мирного договора. Е. в. шах персидский предоставляет России, как то было и прежде, право определять консулов или торговых агентов повсюду, где польза торговли сего востребует, и обязуется сим консулам и агентам, из которых каждый будет иметь в свите своей не более десяти человек, оказывать покровительство, дабы пользовались они почестями и преимуществами, публичному их званию присвоенными. Е. в. император всероссийский обещает со своей стороны наблюдать совершенное взаимство в отношении консулов или торговых агентов е. в. шаха персидского. В случае основательной жалобы персидского правительства на русского агента или консула российский министр или поверенный в делах при дворе е. в. шаха, яко непосредственный начальник их, имеет удалить виновного от должности и временно поручить оную другому лицу по своему усмотрению.

Статья XI

Все требования обоюдных подданных и другие дела, оставленные войною, будут возобновлены и решены сообразно

справедливости после заключения мира. По долговым обязательствам обоюдных подданных между собою и на казне того или другого правительства имеет последовать немедленное и полное удовлетворение.

Статья XII

Высокие договаривающиеся стороны для выгоды обоюдных подданных постановили по общему их согласию тем из них, которые имеют недвижимую собственность по обе стороны Аракса, предоставить трехлетний срок, в продолжение которого они могут свободно продавать и обменивать оную; но е. в. император всероссийский, поколику то до него касается, изъемент из сего снисходительного распоряжения Гуссейн-хана, бывшего эриванского сардаря, брата его Гасан-хана и Керим-хана, бывшего правителя нахичеванского.

Статья XIII

Все военнопленные обеих сторон, взятые в продолжение последней войны или прежде, а равно подданные обоих правительств, взаимно впадшие когда-либо в плен, должны быть освобождены и возвращены в течение четырех месяцев; они имеют быть снабжены жизненными припасами и прочими потребностями и отправлены в Аббас-Абад для сдачи взаимным комиссарам, кои назначатся для принятия их и распоряжения дальнейшего препровождения в места жительства. Высокие договаривающиеся стороны будут таким же образом поступать со всеми военнопленными и всеми российскими и персидскими подданными, взаимно впадшими в плен, кои не будут возвращены в означенный срок по отдаленности их нахождения или по иной какой-либо причине или обстоятельству. Обе державы предоставляют себе точное и неограниченное право требовать таковых во всякое время и обязуются возвращать их взаимно по мере того, как они будут оказываться или когда поступят о них требования.

Статья XIV

Ни одна из высоких договаривающихся сторон не будет требовать выдачи переметчиков и дезертиров, перешедших в подданство другой до начатия последней войны или во время оной. Для предупреждения же вредных последствий, взаимно могущих произойти от умышленных сношений между некоторыми из сих переметчиков и их прежними соотечественниками или подвластными, персидское правительство обязуется во владениях его, состоящих между Араксом и чертою, образуемую рекою Чара, озером Урмия, рекою Джакату и рекою

Кизил-Озан до впадения ее в море Каспийское, воспретить пребывание тем лицам, кои ныне или впоследствии будут поименно российским правительством означены. Е. в. император всероссийский со своей стороны обещает равномерно не дозволить персидским переметчикам селиться или проживать в ханствах Карабахском и Нахичеванском и в части ханства Эриванского, на правом берегу Аракса лежащей. Но само собою разумеется, что сие условие имеет и будет иметь силу только в отношении к лицам, носившим публичные звания или имеющим некоторое достоинство, каковы суть: ханы, беки и духовные начальники или моллы, кои личным примером, внушениями и тайными связями могут иметь вредное влияние на прежних своих соотчичей, бывших в их управлении или им подвластных. Что касается вообще до жителей обоих государств, то высокие договаривающиеся стороны постановили, что обоюдные подданные, кои перешли или впредь перейдут из одного государства в другое, могут селиться и жить всюду, где дозволит то правительство, под коим они будут находиться.

Статья XV

Е. в. шах, движимый благотворным и спасительным намерением возратить спокойствие державе своей и устранить от подданных своих все, что могло бы увеличить еще бедствия, навлеченные на них войною, столь счастливо настоящим договором оконченною, дарует совершенное и полное прощение всем жителям и чиновникам области, именуемой Азербайджаном. Никто из них, к какому бы разряду ни принадлежал, не может подвергнуться преследованию, ниже оскорблению за мнения, поступки свои или поведение в течение войны или в продолжение временного занятия помянутой области российскими войсками. Сверх того, будет предоставлен тем чиновникам и жителям годичный срок, считая от сего числа, для свободного перехода со своими семействами из персидских областей в российские, для вывоза и продажи движимого имущества, без всякого со стороны правительства и местных начальств препятствия и не подвергая продаваемые или вывозимые сими лицами имущества и вещи какой-либо пошлине или налогу. Относительно же имущества недвижимого определяется пятилетний срок для продажи оного или учинения произвольных об оном распоряжений. Не распространяется, однако же, сие прощение на тех, кои до истечения помянутого годичного срока впадут в какую-либо вину или преступление, подлежащее судебному наказанию.

Статья XVI

По подписании сего мирного договора обоюдные уполномоченные отправят без отлагательства во все места известия и надлежащие повеления о немедленном прекращении военных действий.

Настоящий мирный договор, учиненный в двух одинакового содержания экземплярах, подписанный уполномоченными обеих сторон, утвержденный печатями гербов их и взаимно ими размененный, имеет быть утвержден и ратификован е. в. императором всея России и е. в. шахом персидским, и торжественные, за собственноручным их подписанием, ратификации будут разменены обоюдными уполномоченными в течение четырехмесячного срока или скорее, буде возможно.

Заключено в селении Туркманчай 10 февраля в лето от Рождества Христова 1828 г. и 5 Шабана 1243 г. Хиджры.

(М. П.) *Иван Паскевич*

(М. П.) *А. Обресков*

Видел и утвердил наиб-султан.

(М. П.)

Мирза *Абуль Хасан-хан*

(М. П.)

А также подписал министр иностранных дел

Отдельные статьи к мирному договору между Россией и Персией

Туркманчай, 10(22) февраля 1828 г.

Перевод

Во имя Бога Всемогущего.

Статья I

Прямым следствием ст. IV основного договора от сего числа является обязательство е. в. персидского шаха вывести свои войска в двухмесячный срок, начиная с даты подписания настоящего договора, и передать российским комиссарам, направленным с этой целью на места, всю ту часть Талышинского ханства, которая по праву принадлежит Российской империи и границы которой точно определены ст. IV основного договора. Она была захвачена персидскими войсками в результате неприятельских действий, предшествовавших войне, столь счастливо завершившейся заключением упомянутого договора. В ожидании передачи названного ханства россий-

ским комиссарам персидское правительство будет внимательно следить за тем, чтобы там не чинились никакие насилия или вымогательства в отношении тамошних жителей или их имущества, и возложит на местные власти ответственность за любые беспорядки, которые тем временем могли бы быть там учинены.

Статья II

Вследствие ст. VI основного договора от сего числа, в силу которой е. в. персидский шах взял на себя торжественное обязательство уплатить е. в. императору всероссийскому денежное возмещение в размере десяти куруров туманов раидже, или двадцати миллионов рублей серебром, высокие договаривающиеся стороны условились, что три курура туманов будут выплачены российским уполномоченным или их поверенным в первые восемь дней сразу же после подписания означенного договора, два курура туманов — через пятнадцать дней, три курура туманов будут им выплачены 1 (13) апреля с. г., или 26-го числа следующего Рамазана, а два остающихся курура, дополняющих сумму в десять куруров туманов, которые Персия обязалась уплатить России, будут внесены 1 (13) января 1830 г.

Статья III

Дабы обеспечить е. в. императору всероссийскому своевременную и полную выплату упомянутого возмещения, высокие договаривающиеся стороны условились, что вплоть до окончательной уплаты восьми куруров туманов вся провинция, именуемая Азербайджаном, останется под непосредственной властью русских войск и будет управляться исключительно в интересах России таким образом, чтобы временная администрация, учрежденная в настоящее время в Тавризе, попрежнему осуществляла свою власть и деятельность, надзирая за поддержанием порядка и внутреннего спокойствия и выполнением мер, способных обеспечить содержание и снабжение провиантом армейского корпуса, который должен временно занимать вышеназванную провинцию; если же упомянутая сумма в восемь куруров туманов не будет, не дай Бог, выплачена целиком к 15 (27) августа с. г., или к 15-му числу Сафара 1244 г., имеется и будет иметься в виду, что в таком случае вся провинция, именуемая Азербайджаном, будет навечно отделена от Персии и е. в. император всероссийский получит полное право либо сделать ее неотъемлемой частью своей империи, либо учредить там независимые и наследственные ханства под своим непосредственным и

исключительным покровительством. Что же касается денежных сумм, которые в соответствии с вышеуказанными соглашениями будут к тому времени уже выплачены России, то условлено, что они останутся безвозмездно в ее распоряжении и не подлежат возвращению. Но в этом предположительном случае Персия будет полностью освобождена от любых других денежных обязательств в отношении России. Вместе с тем решено, что после уплаты е. в-вом персидским шахом двух куруров туманов из трех, кои должны последовать за первыми пятью курурами огоренного возмещения, русские войска будут выведены из всего Азербайджана не позднее чем через месяц, и он будет возвращен персидским властям, за исключением крепости и провинции Хой, которые останутся под властью русских войск в качестве гарантии выплаты вышеназванного третьего курура туманов, подлежащего полной уплате к 15 (27) августа с. г. Генерал, под началом которого будет находиться корпус русской армии, заранее получит инструкции, необходимые для возвращения и эвакуации, либо полной, либо частичной, провинции, именуемой Азербайджаном, в зависимости от того, заплатит ли е. в. шах в установленный срок российскому императорскому двору все упомянутые восемь куруров туманов или же только семь куруров туманов. Одновременно временная администрация в Тавризе сложит с себя обязанности по управлению, которые на нее возложены, а персидские комиссары, назначенные с этой целью е. в. шахом, немедленно приступят к исполнению своих обязанностей. При этом ни в коей мере не должны нарушаться порядок и общественное спокойствие, а также постановления и обязательства, содержащиеся в основном договоре от сего числа, равно как и в настоящих дополнительных статьях.

Статья IV

Поскольку корпусу русской армии, который в силу предыдущей статьи временно оккупирует Азербайджан, будет предоставлена неограниченная свобода расквартирования сообразно с удобствами или волей главнокомандующего русской армией на всей территории этой провинции, условлено, что персидские войска, все еще остающиеся в какой-либо части Азербайджана, незамедлительно очистят ее и отступят во внутренние провинции Персии.

Статья V

Дабы предотвратить все то, что способно нарушить порядок и воинскую дисциплину, которые важно сохранить в войсках обеих сторон в ходе временной оккупации, предусмотрен-

ной предыдущими статьями, условлено, что любой русский дезертир, который перейдет на сторону персов, подлежит немедленному аресту персидскими властями и безотлагательной передаче ближайшему командиру русских войск; любой дезертир из персидских войск, перешедший на сторону русских, также будет немедленно передан ближайшему персидскому командиру.

Статья VI

Сразу же после размена ратификациями обе стороны назначат комиссаров, с тем чтобы приступить к демаркации пограничной линии, которая определена ст. IV основного договора от сего числа, и составить ее точную карту; один экземпляр этой карты, скрепленный подписью соответствующих комиссаров, будет представлен на утверждение главнокомандующего в Грузии, а другой совершенно идентичный, — на утверждение е. к. выс-ва принца Аббаса Мирзы. Затем состоится обмен этими картами, которые будут иметь силу и служить нормой в будущем.

Настоящие отдельные статьи, предназначенные дополнить основной договор от сего числа и совершенные в двух экземплярах, будут иметь такую же силу и действие, как если бы они были полностью включены в него.

В удостоверение чего мы, соответствующие уполномоченные, подписали их и скрепили своими гербовыми печатями.

Заключено в селении Туркманчай 10 февраля в лето от Рождества Христова 1828 г. и 5 Шабана 1243 г. Хиджры.

(М. П.) Иван Паскевич

(М. П.) А. Обресков

Видал и утвердил наиб-султан

(М. П.)

а также подписал министр иностранных дел

мирза Абуль Хасан-хан

(М. П.)

АВПР, ф. Трактаты, оп. 3, д. 1028, л. 4—20 (подлинники). Оpubл.: ПСЗРИ.— Т. III.— № 1794.— С. 125—130.

Примечания

¹ Туркманчайский договор 1828 г. между Россией и Ираном завершил русско-иранскую войну 1826—1828 гг. Одновременно с мирным договором в Туркманчае был подписан Акт о торговле и Протокол о церемониале для российских дипломатических представителей в Персии и персидских в России.

² В Туркманчае были подписаны секретные дополнительные статьи, названные в основном тексте мирного договора в общей форме дополнительным договором.

А
В ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЖЕ
СЕЙ МОЕЙ КЛЯТВЫ
ЦЕЛЮЮ ЗАКОНА
НАШЕГО КУРАН...

ГРАМОТА КАРАКАЛПАКСКОГО² ХАНА ИШИМ МУХАММЕДА
ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ I
ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДРУЖЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ОБМЕНЕ ПЛЕННЫМИ

Перевод письма чагатайского, писанного к е. и. в. от каракалпацкого Ишим Мухамет Багадыра³, подали посланцы его Джабек Багадыр с товарищи 1722 г. августа 10-го дня.

В начале пишет тако, от желанья от Эбут Музафара* девлет Саадет Ишим Мухамет Багадыра хана Белому хану (или государю) поздравления и потом доношение наше, то есть понеже хотя чрез верных и неверных между нами никогда (и чрез элчиев**) о делах наших присылка и переписка не бывала, но, однако же, мы элчиев своих к вам посылали, с которыми и от вас к нам элчи был прислан, и ныне мы еще наших элчиев с оным вашим элчием послали ж, дабы между нами добрые действия чинились, а злые действия укротились (ибо есть пословица, кто благоденствует, у того брада белеет, а кто злодействует — у него кости белеют), и тако подобает вам добродетельство нам и свою государскую милость показать в том, что в ваших руках которые суть пять человек из наших рабов в полону, чтоб благоволили их с сими нашими элчиями к нам отпустить, а мы тако ж из Ургенча ваших людей (которые были в полону) выкупили, желая их вам отдать. Ежели бы мы тех людей ваших у ургенцев не выкупили, то б они их продали в Бухару и в Самарканд, и в Персиду и в Ташкент, и когда от вас, Белого государя, по вашему указу элчи к нам пришлется, то тогда с оным братья отпустятся и присланному от вас отдадим; и как элчи ваш к нам ехал, на пути, не доехав к нам, казацкий народ в полон их взяли. А мы, услыша о сем, для выручания вашего элчия с войском на них ездили и насильством взяли, токмо лошадей его и кош в казацкой орде оставили. А о прочем словесном нашем приказе наши элчи вам скажут, спросите у них. Первый старший элчи: Джан бек Багадыр, потом Ходжа Багадыр, Турдибай, Калмухамед Багадыр, князя Дусмена сын Темербег Мурза Шанзир.

* В тех нациях обычай есть, что сверх имени дается (кроме титула) прозвание, как и сей пишется или называется победителем и счастливым. (Примеч. пер.)

** Термин генеральный, называют чрезвычайного курьера и посланца и посланника. (Примеч. пер.)

При сем паки поздравляем. На другой стороне наверху печать, в которой изображено имя Ишим Мухамет Багадыр-хана.

Переводил Тевкелев.

АВПР, ф. Каракалпакские дела, оп. 117/2, 1722, д. 1, л. 2, 5—6 (подлинник).

Примечания

¹ Дата документа дана по переводу.

² *Каракалпаки* (нация) в XVII — середине XVIII в. занимали территорию в среднем и нижнем течении р. Сырдарья. После похода царских войск на Хиву в 1873 г. и заключения договора с хивинским ханом о протекторате России территория Каракалпакии, расположенная на правом берегу Амударьи, была присоединена к России.

³ Ишмухамед.

1731 г. январь — ноябрь

ПИСЬМА КАЗАХСКИХ И КАРАКАЛПАКСКИХ ХАНОВ, СУЛТАНОВ
И СТАРШИН ИМПЕРАТРИЦЕ АННЕ ИОАННОВНЕ О ПРИНЯТИИ
ИМИ ПОДДАНСТВА РОССИИ

(1731 г. января 2)

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица и самодержица всероссийская и всея северные страны и протчих государств повелительница, припадая к стопам в. в., всепокорно доношу.

По указу в. и. в. присланный к нам посланец Мамет-мурза Тевкелев указ в. и. в. нам объявил, по которому я, Абулхаирхан, с подданными моими кайсаками в. и. в. и предкам в. в. в подданстве быть и служить нижеписанные пункты за благо принял. В начале обещаюсь и клянусь в подданстве быть всепресветлейшей и державнейшей великой государыне императрице нашей Анне Иоанновне и самодержице все-российской и проч., и проч., и проч.

1. Великой государыне императрице нашей и предкам в. в. всегда верно и справедливо служить обещаюсь.

2. И когда указ в. и. в. нам, кайсацкой орде, будет идти на службу с российскими подданными, башкирцами и калмыками, вместе, в то число в повеленные места мы справедливостью своею пойдём.

3. Кайсацкой орде на яицких казаков, на башкирцев, на калмыков и на всех российских подданных неприятельски не набегать, и убытков им не чинить, и жить с ними в миру.

4. Когда российским подданным с купеческим караваном

из Астрахани и из протчих мест чрез нас, кайсаков, случится им куда ехать или и к нам, кайсакам, с караваном же придут, то нам худа б им не чинить, а от худых людей их защищать, и в надлежащих местах нам их препровождать.

5. Из нашей кайсацкой орды взятые в полон от российских подданных возвратить, а впредь в полон не брать и взятых пленников от башкирцев и из России, кроме тех, которые приняли крещение, тех возвратить, и для верной повсегодной службы нашей в. и. в. против рабов в. в. башкирцев и ясаку по 4000 лисиц присылать обещаюсь, и во уверение того я, Абулхаир-хан, к сему листу печать свою приложил и посланца своего Бака батура отправил.

Писан 1143 г. месяца режепа 17-го дня 1732 г.¹ генваря во 2-й день.

(1731 г. января...)

Лист к е. и. в. от киргис-кайсацкой Средней орды от Шемяки-хана того ж содержания, токмо ясаку платить обещает он по 2000 лисиц, 1000 корсаков.

Отправил двух посланцев с одним служителем — первого Кулага, второго Жаелмаша.

(1731 г. января...)

Лист к е. и. в. от зятя Абулхаир-хана Батыр-Махомет-Салтана, сына Гаиб-хана, владельца киргис-кайсацкой же орды, того ж содержания, токмо ясаку платить обещает от 1000 лисиц, 1000 корсаков.

Отправил одного посланца Махомет-ходжу с служителем.

(1731 г. января...)

Лист к е. и. в. от сына Абулхаир-хана Нуралы-салтана того ж содержания, токмо ясаку платить обещает он 1000 лисиц, посланец его Чакани.

(1731 г. января...)

Всепресветлейшая, державнейшая, от востока до запада и все северные страны российских государств великая государыня императрица, потирая стопы в. в. лицом и глазами моими, всепокорно доношу.

По указу в. и. в. посланец в. в. Мамет-мурза в нашу кайсацкую землю прибыл и всех кайсацких ханов, салтанов и беков со всеми их людьми в подданство в. и. в. привел. И все владельцы, ханы и салтаны, приказали с подданных своих на платеж ясаку в. и. в. собирать лисиц и корсаков, о чем к в. в. с доношениями посланцев своих отправили. В. в. всенижай-

шей рабы муж мой Абулхаир-хан, над всеми ханами главный, который в. и. в. вначале со всеми детьми своими в подданство пришел, и того ради в. и. в. всепокорно прошу, дабы по своей императорской высокой милости мы, рабы ваши, оставлены не были, понеже нам неприятелей много явилось, однако ж, уповая на в. и. в. защищение от тех неприятелей, никакого опасения не имеем, и желаю от Всемогущего Бога в. и. в. многолетнего здравия, в. и. в. всенижайшая раба Абулхаир-хана ханша Пупай-ханым при нижайшем поздравлении послала в презент 10 лисиц.

При том же листу чернильная печать, в которой изображено же имя ее, ханши.

(1731 г. ноября 22)

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица, потирая лицом и глазами своими стопы в. в., всепокорно доносим сего 1143 г.— 1731 г. месяца ноября 22-го, месяца Жамазиль Ахыря 5-го дня, известие нам учинилось, что от в. и. в. посланец Мамет-мурза Тевкелев в кайсацкую орду прибыл, то и мы от каракалпацкого хана своего к вышеписаному Маметю-мурзе поехали, и по приезде нашем мы с ним разговор имели, и оный посланец, Мамет-мурза, зачем в кайсацкую орду прибыл, о том нам объявил и нас добрыми словами увещевал, которые мы за благо приняли и на пользу нашу рассудили, и того ради в. и. в. и самодержицы все-российской, припадая стопам в. в. и потирая лицом и глазами своими, в подданство пришли. И когда от в. и. в. к нам указ прищлется с протчими рабами в. в. против неприятелей идти, тогда мы во всякой готовности службу в. в. отправим и вышеписаному Мамет-мурзе обещались и руку дали, чтоб с ним, Маметем-мурзою, к стопам в. и. в. государыне нашей я, нижайший раб, Оразак-батур, приеду и обо всем в. в. словесно донесу. А в. и. в. посланца Маметя-мурзу до весны сохранным содержим.

Я, каракалпацкий учитель Чин-ходжа, Якуп-ходжин сын, печать свою приложил.

Я, каракалпацкий же старшина Оразак-батур, печать свою приложил.

При том письме две чернильные печати, в которых изображены имена их.

(1731 г. ноября...)

Честнейший и почтеннейший великой государыни российской императрицы посланец Мамет-мурза Тевкелев от нас, каракалпацких ханов Гаиб-хана и Мурат-шаиха, поздравление

(слово наше) нам в каракалпацкой земле известие учинилось, что казацкие ханы и беги в подданство российской великой государыне пришли, и для разговору с вами Жин-ходжу с пятью знатными бегами к вам отправили, а над бегами главным Уразак-батур, при том письме две чернильные печати, в которых изображено тако:

Гаиб-Махомет-Батыр-хан и Мурат-шах.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/4, 1732, д. 5б, л. 1—5 (копия).
Опубл.: Казахско-русские отношения в XVIII—XIX веках.— Алма-Ата, 1964.— С. 37.

Примечание

¹ Ошибка переводчика. Должно быть 1731 г.

1743 г. февраль

ПИСЬМО КАРАКАЛПАКСКИХ ХАНОВ ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ О ПРИНЯТИИ ИМИ ПОДДАНСТВА РОССИИ

Перевод с татарского письма, присланного от каракалпацкого нижнего народа, полученного тайным советником и кавалером Неплюевым чрез посланцев их, приехавших с поручиком Гладышевым майя 14-го числа в лагере при устье реки Уя.

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Елисавета Петровна, самодержица всероссийская.

В. и. в. по всеподданнической присяжной должности доносим, что мы, нижний каракалпацкий народ, четыре сана, то есть сорок тысяч, со всею морской волостью в подданство пришли и присланных Дмитрия Гладышева да Мансура Делнова в том не ослушались и поверили, причем просим, дабы между нами посланцы посылались, а во-первых бы, для уверения оногo ж Дмитрия Гладышева да Мансура Делнова прислать, по которому могут купцы с караванами наши к вам, а ваши к нам приезжать. Мы же ныне, которые вам приятели, тех к себе приятелями, а кои неприятели, тех потому ж неприятелями почитаем и в знак нашей верности находящихся у нас российских полоненников к вам отослали, а вас просим наших посланцев немедленно возвратить. Когда приезжал к нам Мурза Тевкелев, то, хотя мы и тогда в. и. в. в подданство приклонились и триста дворов ваших подданных башкирцев с ним выступили, сверх же того триста человек купцов своих послали, которых тогда яйцкие казаки убили всех, что в. и. в.

небезызвестно есть, но после того как купцами, так и послами никто не ездил, а ныне с Дмитрием Гладышевым Мамана батыря и Полата есаула к в. и. в. отправили. Ежели нас почтить соизволите, то просим Дмитрия Гладышева к нам с теми нашими показанными Маман батырем и Полат есаулом не задерживая (а именно) октября месяца прислать.

Понеже между нами в середине находятся киргис-кайсаки, и хотя нас Мурза Тевкелев в бытность свою обнадеживал, что ежели от них, киргис-кайсаков, каракалпакам или от каракалпаков им, кайсакам, чиниться будет обиды, то от всемилостивейшей государыни в защищение российское войско посылаться может, но после того киргис-кайсаки нас, каракалпаков, четыре раза приезжая, разоряли, и затем в. и. в. служить недопущены. А ныне же, как по высочайшей императорской своей милости к нам с повелением прислать соизволили, то мы со всем своим почтением оное исполнили и для того просим, дабы киргис-кайсаки в непропуске ими посланцев и караванов усмирены были, и как соизволите Дмитрия Гладышева и толмача Мансура с посланными нашими посланцами без замедления возвратить, то мы и настоящего посла и три тысячи купцов и находящихся у нас российских полоненников ко двору в. и. в., ежели Бог соблаговолит, прислать обещались и в том присягою утвердились, ибо, хотя Мурза Тевкелев в киргис-кайсацкую орду к Абухаир-хану приезжал со многою казною, чрез что киргис-кайсацких биев и протчий нечувственный их народ в подданство приводил, а к нам ныне Дмитрия Гладышева без всякого награждения прислали, но мы и без того по повелению в. и. в. сорок тысяч человек рабски в подданство пришли и, как выше показали, имеющих у нас российских полоненников отдать обещались и в том присягою утвердились, а ежели с таким же почтением наших ханов, салтанов и знатных людей ко двору в. и. в. востребовать соизволите, то мы и к тому со всею нашею готовностью рады, ибо присягали.

Такожде просим, дабы Дмитрий Гладышев и толмач Мансур, как Мурза Тевкелев, награждением были неоставлены, а более все в воле вашей императорской состоит. Маман батыря да Маман Шиха, Сагыйдыка батыря, Полата есаула, Ших есаула ко двору в. и. в. при сем отправили и в том для уверения чернильные свои печати приложили: первая — Каипханова, вторая — Муратшиха, третья — Губейдуйла салтана.

На том письме на стороне прописано:

1743 г. февраля из города Джанкента послано от каракалпацкого Каип-хана и от протчих салтанов и знатных людей,

а именно: Губейдулла салтан, Алтай салтан, Джарык салтан, Шуна салтан, Кедай салтан, Муратших з детьми своими, Хыл-вятших, Джюманших, Хасянших, Абдулаших, Карабатуриших, Шейхасан, Тнаших, Маманших, Кундай, Багатур со всеми народами белому государю в подданство пришли против приятеля быть приятелем, а против неприятеля быть неприятелем и весь народ наш более в повелении состоя у Мратшиха.

Переводил переводчик Емагул Гулеев.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 117/1, 1743, д. 1, л. 6 об.— 7 (подлинник), л. 8—9 (перевод).

1743 г. августа 12

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ
КАРАКАЛПАКСКИМ ХАНАМ, СУЛТАНАМ И СТАРШИНАМ
О ПРИНЯТИИ ИХ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Божиею милостью мы, Елисавета Первая, императрица и самодержица всероссийская и проч., и проч., и проч.

Нашего императорского величества подданным каракалпацкого нижнего народа Каип-хану, Урускул-хану, Муратшиху Губейдуллы солтану и другим солтанам и старшинам и всему народу наша императорская милость.

Нам, великой государыне, нашему императорскому величеству, тайный наш советник и кавалер Иван Неплюев доносил, что вы в верном подданстве нам, великой государыне, учинили присягу, которую вы и листом своим, сюда к нам присланным, подтвердили, обещаясь в том подданстве нам, великой государыне, содержать себя всегда непременно, и во знак оного прислали вы в Оренбург двух человек невольников наших подданных, также обещание освободить и всех наших российских подданных, доньше у вас в неволе находящихся, и притом просите о высочайшей нашей императорской милости, и с тем к нашему императорскому двору прислали вы своих посланцев: Мамат батыря Уразанова, Маманшиха Муратшихова, Пулата есаула.

А понеже нашему императорскому величеству небезызвестно есть, что и в 1731 г. присланные от вас при присутствии нашего Мурзы Мамета Тевкелева в бытность оного в подданном нашем киргис-кайсацком народе именем вашим в верности к нам присягу учинили. Того ради мы, великая государыня, наше императорское величество, вашу к нам верную подданность милостиво похваляем и приемлем вас в число наших подданных, и обнадеживаем нашу императорскою

высочайшею милостью и награждением, яко же и ныне в знак того вышепереченные ваши посланцы были допущены пред наше императорское величество, причем и от уст наших о нашей императорской к вам милости слышать удостоились. И со особливым награждением отпущены к вам возвратно.

И мы, великая государыня, наше императорское величество всемилостивейше уповаем, что вы, видя к себе нашу императорскую милость, будете в подданстве нашем содержать себя всегда непоколебимо и в знак первой вашей к нам верной службы имеющихся ныне у вас в плену российских наших людей, какого б звания и веры ни были, собрав всех конечно пришлете во Оренбург, за что и действительную нашу императорскую милостью от помянутого нашего тайного советника Неплюева награждены будете. И тако, будучи вы на нашу императорскую милость благонадежные, можете от себя и в Оренбург с купечеством караван отправлять и тем пользоваться, а оный тайный наш советник яко главный в тамошнем крае командир о всем том и о прочем указ наш имеет. И о чем он указом нашим будет к вам писать или при персональном свидании словесно вам объявлять, и вам тому совершенно верить и исполнение чинить.

Елико же принадлежит до прошения вашего на наших подданных яицких казаков, которые за неведением вашего в подданство наше вступления, взяли в полон некоторых каракалпаков, и о том имеете изъясниться часто реченному тайному советнику Неплюеву, который может тех ваших пленных отыскать и к вам возвратить и впредь то яицким казакам чинить запретить.

Такой формуляр подан в Сенат при доношении 12 августа 1743 г.

АВПР, ф. Каракалпакские дела, оп. 117/2, 1743, д. 5, л. 1—2 об. (копия).

1743 г.

ПРИСЯГА КАРАКАЛПАКСКИХ ХАНОВ,
СУЛТАНОВ И СТАРШИН НА ПОДДАНСТВО РОССИИ

Присяга, переведенная с вышеписанных татарских листов, по которой каракалпацкие ханы, салтаны старшины¹.

Аз, нижеименованный, обещаю и клянусь Всемогущим Богом (пред святым его Евангелием), что хошу и должен своей природной и истинной всепресветлейшей державнейшей великой государыне императрице Елисавете Петровне,

самодержице всероссийской, и после е. и. в. высоким законным наследникам, которые по изволению самодержавной е. и. в. власти избраны будут, верным, добрым и послушным рабом и подданным быть и все к высокому е. и. в. самодержавству, силе, власти принадлежащие права и прерогативы и узаконения, впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе, возможности предостерегать и оборонять и в том во всем живота своего в потребном случае не щадить, и притом, по крайней мере, стараться споспешествовать все, что к е. и. в. верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может, и как я пред Богом и Судом его страшимым в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую слова и Коран. Аминь.

На вышеписанных татарских листах подписки.

1. По сей присяге нижний каракалпацкий Наип-хан Ишим ханов Белому царю в подданство пришел, Коран целовал и во уверение черниличью свою печать приложил, а я, Яшнияз Ахун, по повелению Наип-хана подписался.

2. По сей присяге пред Кораном присягал и целовал, нижний каракалпацкий Кунуратского роду урускул хан и во уверение печать свою приложил. По повелению же его Яшнияз Ахун подписался.

3. По сей присяге присягал каракалпацкий Губайдулла салтан и во уверение печать свою приложил. И по его повелению Яшнияз Ахун подписался.

4. По сей присяге присягал каракалпацкий Алтай салтан, и по его повелению Яшнияз Ахун руку приложил.

5. По сей присяге присягал каракалпацкий Вали салтан Наип-ханов. По его прошению Яшнияз Ахун подписался.

6. По сей присяге присягал каракалпакский Бахтиг Ирей салтан Габит-ханов и во уверение печать свою приложил, а по его велению Яшнияз Ахун подписался.

7. По сей присяге присягал каракалпацкий хан Салтан, и по его велению Яшнияз Ахун подписался.

8. По сей присяге присягал каракалпацкий Шуна салтан Гобалдуила Салтанов, и по его велению Яшнияз Ахун подписался.

9. По сей присяге присягал каракалпацкий Абулхаир салтан Губайдулла Салтанов, и по его велению Яшнияз Ахун подписался.

Итого: ханов — 2, салтанов — 7 человек¹.

9¹. Нижнего каракалпацкого народа над всеми пока стоящем Наип-хане первый старшина Муратших Белому государю в подданство пришел и с целованием Корана присягу

утвердил в том, что Белому государю против приятеля быть приятелем, а против неприятеля быть неприятелем, а между нами б купцы и посланцы ездили беспрестанно, и во уверение того на сей присяге его, Муратшиха, чернильная печать приложена.

10. По сей присяге присягал каракалпацкий Ябинского роду Хылвятших и в том своеручно подписался.

11. По сей присяге присягал и Коран целовал, и Белому государю в подданство пришел каракалпацкий Чеманьших Муратшихов и во уверение печать приложил и своеручно подписался.

12. По сей присяге присягал каракалпацкий Ябинского роду Хусейнших. В том по его велению я, Яшнияз Ахун, руку приложил. И он, Хусейнших, тамгу свою приложил такову...

13. По сей присяге присягал каракалпацкий Ябинского роду Караба Тырших. По его велению я, Ахун Яшнияз, руку приложил. И он, Караба Гадуших, тамгу свою приложил такову...

14. По сей присяге присягал каракалпацкий Ябинского роду Шаях Хасянших, в чем по его велению Яшнияз Ахун руку приложил, и он тамгу свою приложил такову. По сей присяге присягал каракалпацкий Ябинского роду Ишмухаммет Иребай Бирюбай ясаул и Басар батырь Алеби Базар Аткиярев. Сии написанные все Белому государю в подданство пришли и тамги свои приложили такову... И оный Яшнияз Ахун по просьбе их писал и руку приложил.

15. По сей присяге присягал каракалпацкий Хатанского роду старшина Дявлетбай батырь, в чем и тамгу свою приложил такову... а по его велению Ахун Ишнияз руку приложил.

16. По сей присяге присягали каракалпацкий Хатайского роду бий мулла Караби Байкуч-карбаев, Маилыби Джиаинбай батырь. Ириазби Чюваубай батырь, батырь Бетби, Арак батырь, Хошман батырь, Бай Мурза батырь, Халы-бьяк батырь, Уразеилди батырь, Базар батырь, Минляк батырь, Кушкой батырь, Артаман батырь, Кукнитаби Ирябаби Ярлыкап батырь. Сии вышеписанные тамги свои приложили такова... И по их прошению Ахун Яшнияз руку приложил.

17. По сей присяге присягали каракалпацкий Кунуратского роду старшина Сеюк Дукби с пятью тысячами людьми, Белому государю в подданство пришли и печать приложили... и по их прошению Ахун Яшнияз руку приложил.

18. По сей присяге присягал Кунуратского роду Баик Скарби с тысячко дворами, в подданство пришел и во увере-

ние и тамгу свою приложил... А по просьбе его Ахун Яшнияз руку приложил.

19. По сей присяге присягали каракалпацкий Кунуратского роду Антуран, ясаул, Худай Берган Сеюндук Биев, Азанабай ясаул, Утяш батырь, Кулан бытарь, Аляркарбая Карабатырь, Кюинтей батырь в подданство пришел и подписался в том, и по просьбе сих биев и батырев Ахун Яшнияз подписался и тамгу приложил такову...

20. По сей присяге присягал каракалпацкий Кунуратского роду старшина Шамурат бий с пятьюстами дворами, и в подданство пришли, и тамгу свою приложили такову... А по его прошению Яшнияз Ахун подписался.

Реестр присягавшим в приезд поручика Дмитрия Гладышева каракалпацким ханам, салтанам и старшинам.

1. Наип хан Ишим ханов.
2. Кунуратского роду Урускул хан.
Салтаны.
3. Губайдулла, вышеписаного Наип-хана большой родной брат, который в той же подписке и ханом написан.
4. Алтай
5. Вали — Наип-хановы дети.
6. Хан Урускул ханов сын
7. Шуна
8. Бахтигирей, да Губайдулла-салтановы дети
9. Абулхаир

Итого: салтанов — 6.

10. По вышеписаном Наип-хане состоящий первознатнейший старшина Муратших Ходжа, то есть главный духовный.

11. Хыльятших
Его, Муратшиха,
12. Чуманших
дети, роду
13. Хусейнших
Ябинского
14. Карабатырших
15. Шаих Хасянших, оного ж, Муратшиха, внук.
Старшины

16. Ишмухамет
Того ж
17. Ирызбай
Ябинского
18. Бирюбай Есаул
роду
19. Избасар батырь
20. Алебий
21. Базарь Аткиярев
22. Девлет-бай, самый главный своего роду.

23. Бий Мулла
24. Караби Байкучкарбиев
25. Маилы бий
Хатайского
26. Джияйбай батырь
роду.
27. Ириазби
28. Чувакбай батырь
29. Батрыбет бий
30. Арак батырь.
31. Хошман батырь
32. Баймурза батырь
33. Халыбьяк батырь
34. Уразгильды батырь
Того ж
35. Базар батырь
Хатайского
36. Мишляйяк батырь
роду
37. Кушка батырь
38. Куртаман батырь
39. Яртаман батырь
40. Мрюбаиби
41. Арлыкап батырь
42. Сеюндюк бий
43. Баикучкарби
44. Актуган ясаул
45. Ходой Берген Сеюк Дюкбиев
Купуратского роду
46. Азнабай есаул
47. Утяшь батырь
48. Кулайбай батырь
49. Алявкара
50. Бай Карабатырь
51. Кюите батырь
52. Шамуратби

Секретарь-канцелярист Иван Коптяжев².

АВПР, ф. Каракалпакские дела, оп. 117/1, 1743, д. 1, л. 10а — 30 (подлинники), л. 31—34 (перевод).

Примечания

¹ Так в подлиннике.

² Через весь текст на полях л. 31—34 скрепа: «Секретарь-канцелярист Иван Коптяжев».

ПРОШЕНИЕ НАРОДА И СТАРШИН ПЯТИ
ТУРКМЕНСКИХ РОДОВ О ПРИНЯТИИ ИХ
В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Высокопревосходительному и высокопочтенному тайному советнику и Астраханской губернии губернатору Василию Никитичу Татищеву
Всепокорнейшее доношение

Мы, нижеименованные, обретающиеся при Мангышлацкой пристани жители тухменцы Бурунчуского рода кибиток триста семьдесят пять, между нами старшина Куламет Бек; Аннешского рода кибиток триста семьдесят пять, между нами старшина Пирназар Батыр; Кечешского рода кибиток триста семьдесят пять, между нами старшина Мрат Тюмена Беасы; Чакгуцкого рода кибиток триста семьдесят пять, между нами старшина Адна Мегли Бек; прибывшие от Хивы Бузачиского рода тысяча кибиток, между нами старшина Мегли Баха Бек, имеем желание свое быть в подданстве е. и. в. и наследников ее во всех услугах наших неотменно, как мы, старшины, так и наших родов тухменцы. Того ради в. высокопр.-ва всепокорнейше просим, чтоб повелено было от нас отправить с письмом нашим ко двору е. и. в., кто из нас избран будет показанных родов. К сему доношению во уверение приложены печати Бурунчуского рода старшины Кутламек Бека да Бузачиского рода Мегли Бака Бека знак.

Октября от 11-го дня 1745 г.

АВПР, ф. Тухменские дела, оп. 99/2, д. 1, л. 1—1 об. (копия).

1746 г.

ОБЪЯВЛЕНИЕ КАНЦЛЕРА А. П. БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА
ТУРКМЕНСКИМ СТАРШИНАМ О БЛАГОВОЛЕНИИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ К ТУРКМЕНСКОМУ НАРОДУ
И ОБ УСЛОВИЯХ ПРИНЯТИЯ ИХ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Что они, старшины, приехали сюда от своего тухменского народа, пребывающего в Мангышлаке, для прошения о принятии их в подданство е. и. в. самодержицы всероссийской, зело похваляются. Но, понеже получено здесь известие, что в самое то время, в которое они, старшины, от Мангышлака для того отправлялись в Астрахань, их же тухменец, Мамат Берды называемый, будучи на берегу Мангышлака, от российского судна подозвал к себе лодку с людьми, и когда оные приближались, то стрелял по ним из пищали, что с прямым желанием

их о вступлении в подданство весьма несходственно. К тому же слышно здесь, что и перенятые их тухменцами бежавшие из Астрахани в лодке российские люди не все ими, тухменцами, возвращены, но четыре человека из оных мужеска и женска пола и донныне удержаны у них.

Того ради они, тухменцы, принятию их в высочайшую и в свете славную е. и. в. протекцию сами себя не удостоили, но по сущей справедливости и посылку к ним с хлебом и с другим купечеством из Астрахани удержать было надлежало. Но по природному е. и. в. нашей всемилостивейшей государыни великодушью и в рассуждении того, что и напред сего в Мангышлаке живущие тухменцы по особливой к ним от предков е. и. в. их императорских величеств милости хлебом и прочим довольствовали их привозным к ним в Мангышлак астраханским купечеством, и ныне то для лучшего их, тухменского народа, удовольствия чинить не запрещено и велено охочим людям дать позволение из Астрахани ездить к ним в Мангышлак с хлебом и с другими товарами; о чем тамошнему губернатору и указ е. и. в. отправлен.

Теперь их, тухменскому народу, высочайшую е. и. в. милость заслужить остается следующее средство:

1. С купечеством астраханским, которое к им для их же собственной пользы будет в Мангышлак приезжать, поступать ласково и никаких нахальств, обид и непристойностей не чинить.

2. А которые из тех же астраханских купцов пожелают от Мангышлака с товарами своими ехать в Хиву и в Бухары, оных не токмо свободно пропускать, но и всякое им вспоможение чинить.

3. Которые ныне у них, тухменцев, имеются российские пленники, оных всех отпустить в Астрахань. Также и впредь, таковые, каким бы образом к ним ни достались, а особливо ежели кому случится несчастье на море и принесены будут к их тухменским берегам, всех отсылать в Астрахань же без наималейшего задержания, за которых по рассмотрению тамошнего губернатора чинено будет им, тухменцам, и награждение.

И когда они, тухменцы, сими предписанными тремя пунктами верность свою и доброе усердие к службе е. и. в. засвидетельствуют, тогда они и действительно в подданство е. и. в. приняты быть могут. А между тем ныне они, старшины, отпускаются отсюда с пристойным награждением по-прежнему в Астрахань, откуда велено их немедленно отправить и в Мангышлак морем.

АВПР, ф. Тухменские дела, оп. 99/2, д. 2, л. 1—2 об. (копия).

1797 г. июня 2

ГРАМОТА ТАШКЕНТСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ ЮНУС-ХАДЖИ
ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ I ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ДВУХ ПОСЛАНЦЕВ
ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВ С РОССИЙСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

Высокославному великой империи Российской Белому царю, императору и государю, подобному древним славным императорам Джемшиду, Свендияру, Афресиябу и Рустему, я, нижайший, приемлю смелость донести, что по власти всевышнего нахожусь здоров и что присланные по соизволению в. и. в. ко мне два человека приехали благополучно. А что со стороны вашей повелено было им, то они все то выполнили. По возврате ж их отсель отправил и я от себя с ними к высочайшему в. и. в. двору двух своих достойных человек, с которыми и осмеливаюсь послать сорок пять кусков кутни, десять пар куниц в знак моей преданности к в. и. в., поднося, прошу принять. А затем дерзаю утруждать священную особу твою, великий государь, и всенижайше просить повелеть прислать ко мне двух человек искусных в металлургии для апробации найденных в моем владении пяти рудников.

Посланные же мои — мулла Джан Магзум, ближайший и первейший советник, и Ашурали Багадур, тысяченачальник, в. и. в., что от имени моего предлагать ни будут, прошу в том им верить. Во уверение чего и печать свою приложил.

АВПР, ф. Ташкентские дела, оп. 111/1, д. 2, л. 2 (подлинник), л. 1—1 об. (перевод).

1797 г. ноября 29

ЗАПИСКА ПОСЛАНЦЕВ ТАШКЕНТСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ
ЮНУС-ХАДЖИ УПРАВЛЯЮЩЕМУ АЗИАТСКИМ
ДЕПАРТАМЕНТОМ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
С. Л. ЛАШКАРЕВУ О ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ
ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С РОССИЕЙ И О ПРИНЯТИИ
ЮНУС-ХАДЖИ, В СЛУЧАЕ КОНФЛИКТОВ С КИТАЕМ,
ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВО И ЗАЩИТУ РОССИИ

Высокославному, высокоместному и высокопочтенному благодетелю нашему. По данному нам от владельца нашего словесному приказанию, о коем и в грамоте к е. и. в. значит, всенижайше доносим следующее.

Владелец наш Хаджи Мугамед Юнус при отправлении нас к высочайшему е. и. в. двору с грамотами, следуя древнему нашему отечеству обычаю, поручил нам от имени его поднести е. и. в. некоторые маловажные подарки и, припадая к ос-

вященным его стопам, просит о милостивом принятии оных.

Сверх того, он же нам словесно поручил представить следующие его прошения:

1. Как с древних времен мы производим торговлю, то, желая пользоваться ею по соседству с российским пограничным купечеством, просит е. и. в. всемилостивейше позволить нам беспрепятственно производить торги с российскими пограничными купцами, а равно просить и о том, чтоб и поданные е. и. в. российские купцы взаимобразно могли производить торги свои в нашей области.

2. Как область наша граничит с Китайскою империей, то ежели учинено будет от нее на нас какое нападение или сделана будет нам обида и последует за тем между ими и нами несогласие, то он же, владелец наш, покорнейше просит е. в. государя императора в таком случае, приняв его в покровительство, не оставить сильным своим защищением и о том ныне же его уверить высочайшею е. в. грамотою, что его, владельца нашего, Хаджи Мугамед Юнуса, в высокое свое покровительство и защищение приемлет¹.

АВПР, ф. Ташкентские дела, оп. 111/1, д. 6, л. 3 (подлинник), л. 1—2 (перевод).

Примечание

¹ На л. 2 помета: «Переводил статский советник Илья Муратов».

1798 г. марта 9

ПРОЕКТ ГРАМОТЫ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I
ТАШКЕНТСКОМУ ВЛАДЕТЕЛЮ ЮНУС-ХАДЖИ О СОГЛАСИИ
ОКАЗАТЬ БЛАГОВОЛЕНИЕ И МИЛОСТЬ ТАШКЕНТСКОЙ ЗЕМЛЕ

По большому титуле.

Ташкентские земли владельцу Юнус Хаджию наша императорского величества милость и поздравление. Присланные к высочайшему нашему императорскому двору с листом от вас чиновники ваши, ближайший советник ваш мулла Джан Магзум и тысячник Ашур Али Багадур пред наше императорское величество представлены.

И как мы обстоятельно известились о содержании того листа вашего, то и не оставили всемилостивейше повелеть нашему канцлеру, князю Безбородку на оный вам ответ-

ствовать. В прочем мы, великий государь, наше императорское величество, повелели отправить к вам сию нашу императорскую грамоту с теми же чиновниками вашими сколько в знак благоугодности нашей к тому отношению вашему, столько ж и для изъявления всемилостивейшего нашего к вам собственно и ко всей ташкентской земле благоволения и аки неотъемлемый залог всегдашней нашей императорской к ней милости. Дана в С.-Петербурге марта 9-го дня 1798 г.

АВПР, ф. Ташкентские дела, оп. 111/1, д. 2, л. 4—4 об. (копия).

1798 г. марта 9

ПИСЬМО КАНЦЛЕРА А. А. БЕЗБОРОДКО ТАШКЕНТСКОМУ
ВЛАДЕТЕЛЮ ЮНУС-ХАДЖИ О СОГЛАСИИ ИМПЕРАТОРА
ПАВЛА I ОКАЗАТЬ ЕМУ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО И РАЗВИВАТЬ
ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Почтеннейший и высокостепенный ташкентские земли владетель Юнус Хаджи!

Из грамоты е. и. в., всепресветлейшего моего государя, с чиновниками вашими — ближайшим советником муллою Джан Магсумом и тысячником Ашур Али Багадуром к вам отправленной, усмотрите ваше высокостепенство, что угодно было е. и. в. всемилостивейше повелеть мне вам ответствовать как на лист ваш, означенными чиновниками привезенный, так и на другие их от имени вашего представления, почему и сообщаю вам следующее.

Е. и. в., получив оный лист ваш и присланные при нем в знак преданности вашей к нему, великому государю, вещи ваши, все то, как изображающее неложно приверженность вашу к высочайшему его престолу, принять изволил со всемилостивейшею благоугодностью. А как тем листом вашим вы, извещаю о бытности у вас двоих е. и. в. подданных, посланных к вашему высокостепенству по высочайшему его соизволению, просите его, всемилостивейшего моего государя, повелеть прислать к вам двух искусных минералогов для осмотра открытых во владении вашем рудников и, сверх того, особым поручением вашим, какое на письме подали здешнему министерству помянутые чиновники ваши, просите по соседству позволить вашим подданным беспрепятственно производить торги свои с российскими пограничными купцами, да и сим последним позволить взаимобразно ездить во владение ваше для того ж предмета, и, наконец, объясняя смежность владения вашего с Китайским государством, в случае, когда после-

дует от оногo на вас нападение или учинена будет обида, просите е. и. в. удостоить вас принятием в высокое его покровительство и защищение.

Е. и. в., мой всемилостивейший государь, удостоив все оные прошения высочайшего внимания своего, всемилостивейше повелеть изволил мне вам сообщить, что по первому пункту прошения вашего требуемые вами искусные минералогов вслед за сими же чиновниками вашими к вам отправлены будут особо для удовольствования любопытства вашего. По второму же пункту прошения — о беспрепятственном торге подданным вашим с пограничным российским купечеством, е. и. в. для блага обоюдного не токмо всемилостивейше на то соизволяет, даруя отныне впредь подданным, купцам вашим, в знак своего к вам, высокостепенный владетель, благоволения, всякую по границе империи его безопасность, свободу и другие, свойственные тому удобства и выгоды, но и своему подданному, пограничному купечеству позволяет ездить с товарами во владение ваше, когда в оном обнадежено будет оно от вас такую же безопасностью, свободой и другими удобствами и выгодами, какие е. и. в., со стороны своей, выше сего даровать соизволяет вашему ташкентскому купечеству.

Касательно ж третьего пункта прошения вашего, заключающего в себе по существу своему всю важность, какую предположить можно, е. и. в., соображая состояние владения вашего с силами китайского правительства, весьма наклонен к той мысли, что ваше высокостепенство по самой необходимости принуждены испрашивать высокого его покровительства и защиты, а потому, как милосердный, великий и самодержавнейший государь, по особливому человеколюбию своему снисходя и на сие ваше прошение — всемилостивейше принять вас и благонамеренных подданных ваших под высокое свое покровительство, соизволяет, надеясь, что вы со стороны своей, ощутив всю цену толикой е. и. в. милости, как и многие другие владетели, под высоким его покровом состоящие, вкушая жизнь блаженную, пребудете со всем потомством вашим ему, великому государю и империи Всероссийской, навсегда верны и усердны. О каковой высочайшей е. и. в. милости сим сообщая вам, моему приятелю, и сорадуясь с вами в сем счастье вашем, не оставлю, по высочайшему соизволению моего всемилостивейшего государя, ныне же командующему Сибирскою дивизиєю, г-ну генерал-лейтенанту Густаву Густавовичу Штрэндману предписать о всем вышеозначенном войти с вами в подробнейшее сношение и распоряжение для надлежащего высочайшей е. в. воли и прошений ваших выполнения.

В знак же особого к вам моего всепресветлейшего государя благоволения, по высочайшему его повелению, препровождаю к вам, высокостепенный владетель, с чиновниками вашими муллою Джан Магсумом и Ашур Али Багадуром два куска богатой парчи по 20 аршин в каждом, сукна зеленого 12 аршин и золотые часы с таковою же цепочкою, и зрительную трубу. И извещая, что помянутые чиновники ваши, получа от меня высочайшую е. и. в. к вам грамоту и сие письмо, ныне обратно к вам от императорского двора его отправлены, долгом себе поставлю отдать им справедливость, что они похвальным своим поведением во все время пребывания своего в сей столице заслужили как особое благоволение моего всемилостивейшего государя и высокую честь быть ему представлены, так и счастье получить себе е. в. дары и награждение. О чем засвидетельствовав и искренно желая вам вечно пользоваться великого и всепресветлейшего государя моего императора милостями и совершенным здравием, пребываю всегда к услугам готовый.

Е. и. в. канцлер, действительный тайный советник, сенатор и российских императорских орденов кавалер князь Безбородко. В С.-Петербурге.

АВПР, ф. Ташкентские дела, оп. 111/1, д. 2, л. 9—14 (копия).

1802 г. июня 4

ПРОШЕНИЕ ТУРКМЕН-АБДАЛОВ МАНГЫШЛАКА
В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ О ПРИНЯТИИ ИХ
В ПОДДАНСТВО РОССИИ

По обыкновенном приветствии. В царствование ея величества блаженная памяти государыни императрицы Елисаветы Петровны отцы наши, а именно: Нияз Багадур Бай Вердиоглы, Камбер-Бай-Незер-оглы, Суюргаб Бай Генж-Мухаммед-оглы и Кара Багадур Достум-оглы, имели счастье находиться при августейшем ея дворе и в знак высокомонаршаго к их усердию и приверженности благоснисхождения удостоены высочайшею ея величества грамотою (которой повинунется вся вселенная), с коей копия уповательно и ныне в архиве Государственной Коллегии иностранных дел имеется и содержание которой следующее: «Жителям Мангышлака позволяется приезжать морем в Астрахань и отправлять в сем городе свободно их торговлю» — каковым правом они всегда беспрепятственно и пользовались. По смерти их мы четверо, вступая по наследству во управление принадлежащую каждому из них

частью Абдальского отделения тухменцев, именно: первый из нас старшина мулла Девлет Мурад Нияз Багадуров — частью, именуемую Огры, состоящую из 1400 семейств; второй Бегенджи Мурад Беев, частью Менли Ходжа, состоящую в 1000 семействах; третий, Тогулги Кара Багадуров — частью, именуемого Курбан, в 800 семействах, и четвертый Ирали Дурди Мурадов — частью Дали, тоже в 800 семействах состоящую, не оставили по примеру вышеименованных отцов наших продолжать к высочайшему его величеству двору равную им приверженность и усердие препровождением российских караванов в Хиву и Бухару и обратно в Россию, обходясь всегда с купечеством дружелюбно и ласково и оказывая ему все зависящие от нас услуги; также выкупом собственными нашими деньгами российских пленников, увлеченных киргизкайсаками и запроданных в Хиву и Бухару, и доставлением их к российским начальникам. Но теперь уже 13 лет протекает, как астраханский житель армянин Авет Исаевич Ягулов, по торговому его промыслу в Мангышлак ежегодно приезжавший, усмотря оказываемые нами российским подданным услуги и ежечасно терпимые от окружающих неприятелей беспокойства и случающиеся нередко ссоры и примирения, подавал нам всякий раз совет: в отвращение того вступить в высокое е. и. в. покровительство и подданство и обнадежил неограниченными его милостями, когда с прощением о том к августейшему его величества престолу мы предстанем. Наследованная еще от отцов наших к высокославному всероссийскому двору приверженность, таковым благонамеренным советом вышеозначеннаго Ягулова наивыяще усугубленная, побудила нас намерение наше произвести в действо. Почему и не оставили мы о желании вступить в высокое е. и. в. покровительство и подданство объявить вышеозначенному управляемому нами народу, который, будучи таковым нашим предложением крайне доволен, поручил старание о том в полное наше распоряжение, написав от всего общества к высочайшему его величества двору всеподданнейшее их о том прошение, которое во удостоверение чернильными печатями и тамгами их утвердили. Приуготоваясь к пути в Санкт-Петербург, не оставили мы о том предварительно уведомить упоминаемого астраханского жителя Ягулова, а он по получении того известия, в то же время, то есть прошлую осень, прислал к нам с судном своего прикащика Арутина Аракелова, который, не имев с собою никаких товаров, также не нагрузя ничего и на обратном пути, привез нас в Астрахань без всякой платы. По прибытии туда он же, Ягулов, по приверженности его к высочайшему двору, до воследования на пропуск нас в Санкт-

Петербург высочайшаго повеления, содержал всех нас и с служителями ровно два месяца на своем коште и оказывал во все то время всевозможныя со стороны его услуги, и потом оставя свою торговлю, единственно в удовлетворение нашей просьбы, приехал сюда купно с нами на собственном его иждивении, каковыми поступками его мы крайне довольны и останемся вечно ему обязанными. Ныне же, имея счастье находиться при августейшем его величества дворе, осмеливаемся повергнув себя в лице всего подвластного нам вышеозначеннаго абдальскаго отделения трухменскаго народа к подножию священнаго е. и. в. престола, всеподданнейше просит о всемилостивейшем принятии нас в высокое его величества покровительство и подданство и о излинии на нас в знак высокомонаршаго благоснисхождения неограниченных его величества милостей: 1. Высочайшим повелением построить в Мангышлаке близ гавани небольшую гавань с определением в оную российскаго начальника с потребным числом служителей, дабы в случае наказания неприятельствующих нам киргизкайсаков или во время насилиий, ими чинимых, когда мы имеем нужду запастись съестными припасами, могли иметь там безопасное убежище и защиту. 2. Позволением в Караганской гавани близ обитаемой нами издревле земли Гедик производить по-прежнему ловлю тюленей, каковым правом отцы наши, а потом и мы безпрепятственно всегда пользовались, но четыре уже года как граф Кутайсов, имеющий поблизости к тому месту принадлежащая ему земли, сей промысл заградил, лиша нас чрез то получаемаго доселе небольшого дохода. 3. Взысканныя Астраханскою таможеню с привезенных к нам туда из Мангышлака собственных наших 58 тюков простаго миткалю и пряденой бумаги, — сей товар, о коем они показывают, вывезен ими не для коммерции, но единственно, по выручке за него денег, для употребления на свои надобности, пошлины 1170 рублей повелеть из высокомонаршаго милосердия от неограниченных его величества щедрот возвратить. 4. Во уважение крайней надобности, какую имели мы в стали, которую уже лет 10 как из российских портов за границу вывозить запрещено, всемилостивейше позволить нам при возвращении восвоасы купить для нашего обиходу вышесказаннаго металла пуд до тысячи и вывезть его с собою безпрепятственно в Мангышлак. И 5. Привезенное нами к августейшему его величества двору от управляемого нами абдальскаго отделения трухменскаго народа, в четырех тысячах семействах состоящаго, всеподданнейшее прощение, утвержденное их печатями и тамгами, удостоить высокомонаршаго его величества воззрения и исходатайствовать по оному всемилостивейшую резолюцию

согласно с их желанием; а нас, нижайших, равно как и поминаемаго астраханскаго жителя Ягулова, благонамеренным его советом и усердными услугами толико нас обязавшего, осчастливить излинием неограниченной его величества милости, всемилостивейшим пожалованием приличными чинами и другими знаками высокомонаршаго к нам благоснисхождения, дабы сим могли мы пред прочими хвалиться. Также и 16 старшин, остающихся в Мангышлаке, а именно: Кади Энге Нияз Тангри Вердиева, Бай Полад-бек Поладова, Мухаммед Нияз Багадур Хаджи Ниязова, Ширдали-бек Мурадова, Кочкар Баидова, Нияз Мураз Худабердиева, Мамед-хан Шах Мурадова, Ноубед Девлет Джанова, Шир Назар Елумова, Омар-есаул Нуобед Бердиева, Халли Бай Яр Надясова, Мамед Нияз Оглиева, Каниш Аман Ниязова, Сен Нияз Максюдова и Айдогды Мамедова, не лишить излиния неограниченных его величества милостей, какими удостоить высочайше благоугодно будет. Таковое безпримерное всемилостивейшаго и богоподобнаго нашего государя и обладателя благоснисхождение и милосердие вяще и вяще усугубит в сердцах наших продолжаемую издавна к августейшему его двору приверженность и обяжет по жизнь нашу высочайши его повелениям повиноваться и молить всевышняго о долголетнем е. и. в. царствовании, равно как и прославлять повсюду высокославное и прозорливое его министерство.

ЦГИА Грузии, ф. 2, оп. 1, № 31, л. 3—7 (пер. с туркмен.). Опубл.: АКАК.— Т. 2.— Тифлис, 1868.— № 1997.— С. 999; Русско-туркменские отношения в XVIII—XIX вв. (до присоединения Туркмении к России).— Ашхабад, 1963.— № 93.— С. 143—146.

1873 г. августа 12

ГЕНДЕМИАНСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЕЙ И ХИВОЙ

Во исполнение высочайшей воли е. и. в. государя императора всероссийскаго туркестанский генерал-губернатор, генерал-адъютант фон Кауфман 1-й, командующий всеми русскими войсками, действующими в Хивинском ханстве, 29 мая сего года вступил в г. Хиву и овладел всем ханством. Так как присоединение вновь покоренной страны к Российской империи не входило в высочайше предначертанный план действий, то туркестанский генерал-губернатор предложил удалившемуся тогда к туркменам законному владельцу ханства Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-хану вернуться в столицу для принятия от

него утраченной власти и прежних прав. Вследствие этого приглашения Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-хан прибыл в лагерь русских войск, расположенных под стенами Хивы, и изъявил полную и чистосердечную свою готовность на исполнение всех требований и на принятие всяких условий, которые будут ему предложены командующим войском. Основываясь на этом заявлении, генерал-адъютант фон Кауфман 1-й, в силу данного ему высочайшего полномочия, объявил Сеид-Мухамед-Разим-Богадур-хана владельцем Хивинского ханства и для руководства в управлении страной на время пребывания там русских войск дал ему подробные указания.

Таким образом было установлено в ханстве спокойствие: Новому положению дел немедленно подчинились все подданные Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-хана, за исключением большинства родов из туркмен, которые, хотя и изъявили покорность присылкою своих старшин и депутатов к командующему русскими войсками, но на деле не признавали власти хана и не исполняли требований командующего русскими войсками. Они наказаны и усмирены силою русского оружия. Лишение значительной части имущества, большая потеря в людях и в особенности нравственное поражение, ими ныне испытанное, упрочивают власть хана над ними и обеспечивают спокойствие всей страны на будущее время.

Прежде чем вывести русские войска из Хивы, командующий ими туркестанский генерал-губернатор, генерал-адъютант фон Кауфман 1-й, по соглашению с высокостепенным Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-ханом, постановил следующие статьи, с утверждением и принятием коих его высокостепенство хан хивинский заключает мир и дружбу с Россией и пользуется высоким покровительством е. и. в.

1. Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-хан признает себя покорным слугою императора всероссийского. Он отказывается от всяких непосредственных дружеских сношений с соседними владельцами и ханами и от заключения с ними каких-либо торговых и других договоров и без ведома и разрешения высшей русской власти в Средней Азии не предпринимает никаких военных действий против них.

2. Границею между русскими землями и хивинскими служит Аму-Дарья от Кукертли вниз по реке до отделения из нее самого западного протока Аму-Дарья, а от этого места по сему протоку до впадения его в Аральское море; далее граница идет по берегу моря на мыс Ургу, а оттуда вдоль подошвы южного Чинка Усть-Урта по так называемому старому руслу р. Аму.

3. Весь правый берег Аму-Дарья и прилегающие к нему земли, донныне считавшиеся хивинскими, отходят от хана во владение России со всеми проживающими и кочующими там народами. Участки земель на правом берегу, составляющие ныне собственность хана и жалованные им для пользования сановникам ханства, отходят вместе с тем в собственность русского правительства без всяких претензий со стороны прежних владельцев. Хану предоставляется вознаградить их убытки землями на левом берегу.

4. В случае, если по высочайшей воле государя императора часть этого правого берега будет передана во владение бухарского эмира, то хивинский хан признает сего последнего законным владельцем этой части прежних своих владений и отказывается от всяких намерений восстановить там свою власть.

5. Русским пароходам и другим русским судам, как правительственным, так и частным, предоставляется свободное и исключительное плаванье по Аму-Дарье. Этим правом могут пользоваться суда хивинские и бухарские не иначе, как с особого разрешения высшей русской власти в Средней Азии.

6. В тех местах на левом берегу, где окажется необходимым и удобным, русские имеют право устраивать свои пристани. Ханское правительство отвечает за безопасность и сохранность этих пристаней. Утверждение выбранных мест для пристаней зависит от высшей русской власти в Средней Азии.

7. Независимо от этих пристаней, предоставляется русским право иметь на левом берегу Аму-Дарья свои фактории для склада и хранения своих товаров. Под эти фактории в тех именно местах, где указано будет высшей русской властью в Средней Азии, ханское правительство обязуется отвести свободные от населения земли в достаточном количестве для пристаней и для постройки магазинов, помещений для служащих в фактории и имеющих дела с факторией, помещений под купеческие конторы и для устройства хозяйственных ферм. Эти фактории со всеми живущими в них людьми и сложенными в них товарами находятся под непосредственным покровительством ханского правительства, которое отвечает за сохранность и безопасность таковых.

8. Все вообще города и селения Хивинского ханства отныне открыты для русской торговли. Русские купцы и русские караваны могут свободно разъезжать по всему ханству и пользуются особенным покровительством местных властей. За безопасность караванов и складов отвечает ханское правительство.

9. Русские купцы, торгующие в ханстве, освобождаются от платежа зякета и всякого рода торговых повинностей, так точно, как хивинские купцы не платят с давних пор зякета ни по пути чрез Казалинск, ни в Оренбурге, ни на пристанях Каспийского моря.

10. Русским купцам предоставляется право беспошлинного провоза своих товаров чрез хивинские владения во все соседние земли (беспошлинная транзитная торговля).

11. Русским купцам предоставляется право, если они пожелают, иметь своих агентов (караван-башей) для сношений с местными властями и для наблюдения за правильным ходом торговых дел.

12. Русским подданным предоставляется право иметь в ханстве недвижимое имущество. Оно облагается поземельною податью по соглашению с высшей русской властью в Средней Азии.

13. Торговые обязательства между русскими и хивинцами должны быть исполняемы свято и ненарушимо как с той, так и с другой стороны.

14. Жалобы и претензии русских подданных на хивинцев ханское правительство обязуется безотлагательно расследовать и, буде окажутся основательными, немедленно удовлетворять. В случае разбора претензий со стороны русских подданных и хивинских преимущество при уплате долгов отдается русским пред хивинцами.

15. Жалобы и претензии хивинцев на русских подданных, в том даже случае, если последние находятся внутри пределов ханства, передаются ближайшему русскому начальству на рассмотрение и удовлетворение.

16. Ханское правительство ни в коем случае не принимает к себе разных выходцев из России, являющихся без дозволения на то вида от русской власти, к какой бы национальности они не принадлежали. Если кто из преступников, русских подданных, будет скрываться от преследования законов в пределах ханства, правительство ханское обязуется изловить таковых и доставить ближайшему русскому начальству.

17. Объявление Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-хана, обнародованное 12-го числа минувшего июня, об освобождении всех невольников в ханстве и об уничтожении на вечные времена рабства и торговыми людьми остается в полной силе, и ханское правительство обязуется всеми зависящими от него мерами следить за строгим и добросовестным исполнением этого дела.

18. На Хивинское ханство налагается пеня в размере

2 200 000 руб. для покрытия расходов русской казны на ведение последней войны, вызванной самим ханским правительством и хивинским народом.

Так как ханское правительство, по недостаточности денег в стране и в особенности в руках правительства ее, не в состоянии уплатить эту сумму в короткое время, то во внимание к этому затруднению предоставляется ему право уплачивать эту пеню с рассрочкой и с расчетом процентов по 5 в год, с тем чтобы в первые два года в русскую казну вносилось по 100 тыс. руб.; в следующие за тем два года — по 125 тыс. руб.; в 1877 и 1878 гг. по 150 тыс. руб.; затем два года по 175 тыс. руб., а в 1881 г., т. е. через восемь лет, 200 тыс. руб.; и, наконец, до окончательной расплаты, не менее 200 тыс. руб. в год. Взносы могут производиться как русскими кредитными билетами, так и ходячею хивинскою монетою, по желанию ханского правительства.

Срок первой уплаты назначается 1 декабря 1873 г.; в счет этого взноса предоставляется ханскому правительству собрать подать с населения правого берега за истекающий год в размере, установленном до сего времени; это взимание должно быть окончено к 1 декабря по соглашению ханских сборщиков с русским местным начальником.

Следующие взносы должны быть производимы ежегодно к 1 ноября до окончательной уплаты всей пени с процентами.

Через 19 лет, к 1 ноября 1892 г., по уплате 200 000 руб. за 1892 г. останется за ханским правительством еще 70 054 руб., а 1 ноября 1893 г. придется внести последние 73 557 руб.

Ханскому правительству предоставляется право уплачивать и более выше определенного ежегодного взноса, если пожелает сократить число платных лет и проценты, причитающиеся за остающийся еще долг.

Условия эти с обеих сторон — с одной стороны туркестанским генерал-губернатором генерал-адъютантом фон-Кауфманом 1-м, с другой стороны владельцем Хивы Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-ханом, установлены и приняты к точному исполнению и постоянному руководству; в саду Гандемиян (лагерь русских войск у города Хивы), августа в 12-й день 1873 г. (месяц Раджаба в 1-й день 1290 г.).

Туркестанский генерал-губернатор генерал-адъютант фон Кауфман 1-й

По приложению своей печати, Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-хан, в присутствии туркестанского генерал-губернатора

генерал-адъютанта фон Кауфмана 1-го, в 12-й день августа 1873 г. подписался.

Договор этот прочитан и разъяснен Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-хану и его сановникам. Действительный статский советник кавалергер Струве.

Сад Гандемиян (лагерь у города Хивы), 12 августа 1873 г.

АВПР, ф. Трактаты, оп. 3, д. 1546, л. 2—15 об. (подлинник). Опувл.: Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами.— Т. 1.— СПб., 1902.— С. 425—427.

ВСЕГДА ВЕРНО
И СПРАВЕДЛИВО
СЛУЖИТЬ
ОБЕЩАЮСЬ...

ЗАПИСЬ В ПОСОЛЬСКОМ ПРИКАЗЕ О ПЕРЕГОВОРАХ ЦАРЕВИЧА
УРАЗ-МУХАММЕДА С ПОСЛОМ ХАНА ТЕВКЕЛЯ КУЛ-МУХАММЕДОМ
О ВСТУПЛЕНИИ КАЗАХОВ В ПОДДАНСТВО МОСКОВСКОМУ
ГОСУДАРСТВУ

И генваря в 20 день царевич Урусмагмет приказывал г дияку к Василию Щелкалову, чтоб государя доложил, чтоб государь пожаловал, позволил ещо быть у него Казацкие орды послу одному Кулмагметю и он его роспросил про братью свою его на одине. И диак Василей Щелкалов о том докладывал слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича. И по государеву указу слуга и конюшей боярин Борис Федорович ослободил Казацкие орды послу Кулмагметю одному у царевича Уразмагмета на подворье и того дни посол у царица был. А как был посол, а в те поры у царица сидели переводчики Степан да Вельямин Степановы. И говорил царевич послу Кулмагметю: «Кулмагмет ономнясь был еси у меня и яз тебя не обо всом роспросил. Ныне скажи мне, коим обычаем ныне дядя наш и братья живут так, или все в соединенье, и как ныне з бухарским — в миру ли или в брани, и с Ногаи¹ как живут, и в старом ли месте кочуют, и так ли с правдою ко государю при- слали, и так ли хотят быть под государевою рукою».

И посол говорил: «Ныне дядя твой Тевкель-царевич царь учинился на Казацкой орде, а брата своего Шахмагметя-царевича посадил на калмаках², а кочуют де поблиску и все в соединенье. А з бухарским царем тепере в миру на время, да и с Ногаи со шти братья в миру, а с Тенехматовыми детьми да с Урусовыми — ни так, ни сяк. Как прямая весть учинилась Тевкелю-царю и братье твоеи, что ты у государя в чести и при- говорил, чтоб со государем сослатца и тебя б просить и быть бы з государем в ссылке и под его царскою рукою. А какож, даст Бог, у государя под его царскою [рукою] укрепятца и будут в государеве воле и толды плохо з бухарским царем, а государь бы на бухарсково царя не оплачивал, а Ногаем бы не верил. Бухарской царь ныне ургенсково Азима-царя со юрта согнал, Юргенч³ взял под себя, а ныне, с Ногаи соединясь, хочет поста- вить в Сарайчике город. А как в Сарайчике⁴ город поставит, толды будет и Астороханью прихлашати*. А то тебе истинно говорю, только государь пожалует, примет царя и царевичей под свою царскую руку и похочет только пожаловать тебя отпустить, и яз то истинно говорю, что Тевкель-царь пришлет в заклад царевича. И пожалует государь, только даст царю и царевичем огненного бою⁵, и царь Тевкель и царевичи одно-

лично станут воевать бухарсково царя и самому то тебе ведомо, что Тевкель-царь и царевичи близко живут бухарсково...»*.

...не оплачивался. Да царевич же спросил про царевы дети, в сколько которой царевич лета. И посол сказал: «Большой царев сын Хозяусейн-царевич 10-и лет, другой царевич 8-и лет, третей 4-х лет»**.

Да говорил царевич казацкому послу Кулмагметю: «Добро учинили братья мои, что такую дорогу обрели. А государь великий христианский государь царь и великий князь Федор Иванович всея Руси самодержец, многие государские дети ему служат, наша братья и многие орды к нему, государю, приложили***, а всем нам, иноземцом, печальник и заступник его царского величества шюрин Борис и на Бориса Федоровича надежен, только дядя мой Тевкель-царь и братья мои царевичи на своем слове крепко устоят, в заклад царевича пришлют. И яз в том во всом и маюся, что их челобитье у государя ни будет и государь их во всем пожалует и никоторому недругу их не подаст, а на которого недруга понадобится их рать огненная, на бухарсково или на Ногаи, и государь однолично пожалует, рать даст.

И посол Кулмагмет говорил: «Царевич, государь, коли б государь наш, дядя твой Тевкель-царь, да и братья твои царе- вичи того не хотели и они б меня и не посылали и подлинно так учинят, как яз говорю. А ныне побей челом Борису Федо- ровичю, чтоб Борис Федорович государю был печальник, послы пришли кизылбаские⁶ ко государю, чтоб государь пожаловал, ослободил мне с послы с кизылбаскими видетца, чтоб мне с ними, видясь, переговорить, что кизылбаскому бухарской недруг, чтоб нам с кизылбаским сослатца и стоять бы с кизыл- баским на бухарсково. Яз бы ныне с ними переговоря, с ними в Кизылбаш своего товарища послал, а посол бы кизылбаской со мною одного шахова человека послал, чтоб дяде твоему Тевкелю-царю быть с кизылбаским в ссылке».

И царевич говорил: «О том яз поговорю з государевым дияком с Васильем Щелкаловым и Борису Федоровичю о том прикажу, а чаю Борис Федорович у государя то упросит, а и государю то не убыток». А отпущен посол на подворье.

И генваря в 27-й день царевич Уразмагмет приказывал с переводчиком Степаном Степановым г дияку Василию Щел- калову, чтоб ему велел Василей быть у себя, и дияк Василей Щелкалов докладывал государя.

* Далее часть текста утрачена.

** Далее зачеркнуто: «Да говорил царевичу казацкой посол Кулмаг- мет: «Пришли ко государю от кизыл...»

*** Далее зачеркнуто «а ко мне».

* Так в тексте.

ГРАМОТА ЦАРЯ ФЕДОРА ИВАНОВИЧА ХАНУ ТЕВКЕЛЮ
О ПРИНЯТИИ КАЗАХОВ В ПОДДАНСТВО
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

И генваря в 28-й день царевич Уразмагмет был в посольской полате у дияка у Василья Щелкалова и розсказывал те все розговорные речи, что ему розсказывал посол Кулмагмет, да говорил дияку Василью Щелкалову, чтоб Василей доложил слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича, чтоб Борис Федорович доложил царя и велел бы послу Казацкие орды, сослався, видетца с кизылбаским послом, чтоб кизылбаской посол с ним послал в Казацкую орду человека, а он, казацкой посол, пошлет человека к шаху с шаховым послом з Гадибеком и с шахом теми людьми сошлютца, да поволит бы государь казацкому послу быть у его царевичевы матери и у сестр у его царевичеве поместье. И дияк Василей Щелкалов говорил: «Яз то твое челобитье донесу до царского величества шюрина, до слуги и до конюшего боярина до Бориса Федоровича и о том тебе вперед указ будет». И отпущен царевич на подворье.

И того ж дни дияк Василей Щелкалов докладывал слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича и челобитье царевичево доносил и приказал к царевичю, что он слуги и конюшего боярина до Бориса Федоровича доносил о всех делех. Слуга и конюшей боярин Борис Федорович государя докладывал и государь пожаловал, поволит казацкому послу видетца с кизылбаским послом и у него в поместье посол казацкой будет у матери и у жен, и у сестр будет, и он бы, царевич, ехал к себе в поместье, а ждал посла в те б поры изготовился, чтоб у него в поместье было людно и нарядно при после.

И генваря в 29-й день царевич Уразмагмет к себе в поместье поехал.

ЦГАДА, ф. 122. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 1, 1595 г., д. 2, л. 6—16. Опубл.: Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках: Сборник документов и материалов.— Алма-Ата, 1961.— № 1.— С. 3—5.

Примечания

¹ *Ногаи* (Большие Ногаи, Большая Ногайская орда) — в XVI в. феодальное государственное образование кочевников на территории Северного Прикаспия от Волги до Яика.

² *Колмаки* — калмыки.

³ *Ургенч* — город в Хорезмском ханстве.

⁴ *Сарайчик* (Сарайджук) — город, центр Ногайской орды в низовье р. Яик.

⁵ «*Огненный бой*» — огнестрельное оружие.

⁶ *Кизылбаш* — Персия.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя Казатцкие орды Тевкелю-царю наше царское повеленье.

Что присылал еси к нашему царскому величеству человека своего Кулмагметя з грамотою, а в грамоте своей к нашему царскому величеству писал еси, а послы ваши нашему царскому величеству били челом, что в прошлых годех Большие Нагаи недруги вам были, а вы были от своих орд в разсеянье, а ныне Божиею милостию учинился еси царем на дву ордах, на Казатцкой да на Колматцкой, и нам бы, великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии самодержцу, тебя пожаловати, приняти под свою царскую руку с обеими вашими ордами, с Казатцкою и с Колматцкою, а вы из нашего царского повеленья не выступите.

А как нам изменил Кучюм¹, царь сибирской, и мы за его неправды посылали на него рать свою и его с юрта наши люди согнали, и в то время брат ваш Уразмагмет-царевич попал в руки нашим ратным людем. И вы то слыша, обрадовалися, что брат ваш Уразмагмет-царевич у нас в забвенье не будет. И только мы, великий государь царь и великий князь, вас пожалуем, брата вашего Уразмагметя-царевичя к вам отпустити велим, а наше царское повеленье к вам будет, и вы в то место пришлете из братьи или из детей царевича в заклад, чтоб у нашего царского величества братья ваши и дети царевичи были в нашем царском жалованье. А ваша братья или дети у нашего царского величества в забвенье не будут. А вы, будучи под нашею царскою рукою и по нашему царскому повеленью, будете воевати бухарского царя и изменника нашего Кучюма царя сибирского, изымав, к нашему царского величества порогу пришлете.

И нам, великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии самодержцу, ваше челобитье и прошение доносил шурин наш, слуга и конюшей боярин и воевода дворовой и содержатель великих государств царства Казанского и Астороханского Борис Федорович Годунов. И мы у Бориса Федоровича грамоты ваши выслушали и ваше челобитье и прошение приятно учинили есмя и людем вашим свои царские очи вскоре видети дали есмя и, пожаловав их своим царским жалованьем, к вам отпустили, не издержав.

И тебя, Тевкеля-царя, и братью твою, Шахмагметя-царевича и Кучюка-царевича, в своем царском жалованье и во обороне держати хотим ото всех ваших недругов. А брат ваш Урусмагмет-царевич у нас в нашем царском в великом жалованье пожалован по его достоинству многими вотчинами и поместьи и деньгами, как и иных великих государей дети цари и царевичи у нас великих государей бывают пожалованы. И свыше того и вам бы, Тевкелю-царю, и братье твоей царевичем Казатцкой и Колматцкой орды на себе видети наше царское жалованье и быти под нашею царскою рукою в нашем царском жалованье и в повеленье от нас неотступным быти, и непослушников наших бухарского царя и сибирского Кучюма-царя воевали и их под нашу царскую руку привести, а Кучюма-царя, изымав, к нашего царского величества порогу прислали, тем бы есте правде своей и службе нам знамя показали, а наше царское усмотренье и защищенье ото всех ваших недругов и жалованье наше к вам и брату вашему, к Урусмагметю-царевичу, вперед будет смотря по вашей правде.

А что есте к нашему царскому величеству в своей грамоте писали и с послы своими бити челом приказывали, чтоб нам к вам брата вашего Уразмагметя-царевича велети отпустить, а вы к нам из братьи или из детей царевича в заклад пришлете, и вы б, похотя к себе нашего царского большого и совершенного жалованья, прислали к нам ты, Тевкель-царь, сына своего Усеина-царевича. А как сын твой, Усеин-царевич, у нашего царского порогу будет, и мы сына твоего, Усеина-царевича, пожалуем своим царским великим жалованьем по его достоинству, как ему в нашем царском жалованье быти у нас безо всякого оскуденья, по тому ж, как у нас в нашем царском великом жалованье живет Уразмагмет-царевич. А только ваша к нам прямая правда и служба будет и Усеина-царевича к нам пришлешь, и мы брата вашего Урузмагметя-царевича з бабкою, с матерью и з женами и со всем его родством, пожаловав своим великим жалованьем, к вам отпустить велим и с ним вместе многую рать свою с вогненным боем в Сомару послати велим. И вы с тою нашею ратью учнете над бухарским и надо всеми своими недруги и над нашим непослушником над Кучюмом-царем нашим делом промышляти.

А что еси к нашему царскому величеству в своей грамоте писали о кречете и о пансырех, и мы к тебе своего жалованья послали, Тевкелю-царю, пять пансырей, а царевичем Ишмаметю да Кучюку по два пансыря, а кречетов нам ныне было зимою послать нельзе, а вперед; оже даст Бог, свое царское жалованье кречеты к тебе пришлем.

Да как пришел к нашему царскому величеству посол твой

Кулмагмет, а в то ж время прислал к нашему царскому величеству кизылбашской Аббас-шах посла своего Гадибека о дружбе и о любви и о ссылке для доброго дела, и бил челом нашего царского величества шурина, слуге и конюшему боярину и воеводе дворовому и содержателю великих государств царства Казанского и Астороханского Борису Федоровичу Годунову посол твой Кулмагмет о том, чтоб ему поволить видется с кизылбашским послом. И нашего царского величества шурина Борис Федорович Годунов до нашего царского величества доносил и нам о том печаловался, и мы, великий государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии самодержец, позволили послу твоему Кулмагметю с кизылбашским послом видетца и людьми сослатца. Кизылбашской посол послал человека своего с твоим послом к тебе, к Тевкелю-царю, и к царевичем, а твой посол Кулмагмет послал своего товарища с кизылбашским послом к кизылбашскому Аббас-шаху. И как у тебя Аббас-шахов человек будет и тебе б тово шахова человека отпустить к шаху и сам бы еси с шахом сослался о всяком добре.

С сею нашею царскою грамотою послали есмя к вам нашего сына боярсково Вельямина Степанова и речью с ним приказали есмя вам говорити и что он вам учнет говорити, и вы б ему верели.

Писано в государствия нашего дворе царствующаго града Москвы лета 7103-го, марта месяца.

ЦГАДА, ф. 122, Киргиз-кайсацкие дела, оп. 2, 1595, д. 1, л. 1—8 (отпуск).
Опубл.: Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках.— № 6.— С. 8—10.

Примечание

¹ Кучум — последний хан Сибирского царства. В 1582 г. произошло взятие Кашлыка, столицы Сибирского царства, отрядом Ермака, окончательный разгром войска Кучума русскими войсками был осуществлен в 1598 г. на р. Оби.

1595 г. март

ГРАМОТА ЦАРЯ ФЕДОРА ИВАНОВИЧА СЫНОВЬЯМ ХАНА ТЕВКЕЛЯ СУЛТАНАМ ШАХМУХАММеду и Кучуку о ПРИНЯТИИ КАЗАХОВ в ПОДДАНСТВО МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии самодержца и многих государств государя и обладателя Казацкие орды Шахмаметю-царевичю наше царское повеленье то.

Присылал к нашему царскому величеству брат ваш Тевкель-царь и вы, Шахмамет и Кучюк царевичи, посла своего Кулмамета з грамотами*, а в грамотах своих к нашему царскому величеству писал есмь и речью послы ваши от вас били челом, чтоб нам вас пожаловати**, приняти под свою царскую руку с двумя вашими ордами, с Казацкою и с Колмацкою, а вы из нашего царского повеленья не выступите. А о брате своем, о Урозмагмет-царевиче***, как услышели естя, что он у нашего царского величества, и вы о том радуетесь****. И только мы пожалуем брата вашего Уразмагметя-царевича, отпустить велим, а наше царское повеленье к вам будет, и вы в то место пришлете из брата или из детей царевича в заклад и будете под нашею царскою рукою*****. И то ваше прошение и челобитье до нашего царского величества шурин наш, слуга и конюшей боярин и воевода дворовой и содержатель великих государств царства Казанского и Астороханского Борис Федорович Годунов доносил.

И мы грамоты ваши милостивно выслушали и ваше челобитье приятно учинили есмь. И брата вашего Тефкеля-царя и вас, царевичей Шахмамета и Кучюка, в своем царском жалованье и во обороне ото всех ваших недругов держати хотим. А брат ваш Уразмагмет-царевич у нас в нашем царском великом жалованье пожалован по его достоинству многими вотчинами и поместьи и деньгами. И вам бы вместе с Тефкелем-царем быти в нашем царском жалованье под нашею царскою рукою и в повеленье от нас неотступным и непослушников наших бухарского царя и сибирского Кучюма-царя воевати и их под нашу царскую руку привести. А то бы вашей правде и службе знамя, чтоб вам Кучюма-царя, изымав, к нашего царского величества порогу прислать. А наше царское осмотренье и защищенье ото всех ваших недругов и жалованье наше к вам вперед будет, смотря по вашей правде.

А что писали естя к нам и с послы бити челом приказывали о брате своем Уразмагмете-царевиче, чтоб его к вам отпустить, и будет похотите к себе нашего царского большого и совершенного жалованья, и брат бы ваш Тефкель-царь прислал

* Далее зачеркнуто: «а ты, Шахмамет-царевич, прислал с ним к нашему царскому величеству грамоту ж».

** Далее зачеркнуто: «брата вашего Тефкеля-царя и вас Шахмамета и Кучюка царевичей».

*** Далее зачеркнуто: «как он был у недруга в руках, тужили естя».

**** Далее зачеркнуто: «и нам бы его пожаловать».

***** Далее зачеркнуто: «учнете воевать бухарского царя и, изменника нашего Кучюма-царя сибирского изымав, к нашего царского величества порогу пришлете».

к нашему царскому величеству сына своего Усеина-царевича, а как он у нас будет, и мы Усеина-царевича пожалуем своим царским великим жалованьем по его достоинству и брата вашего Уразмагметя-царевича совсем, пожаловав, к вам отпустить велим*. А об оных делах приказали есмь к вам с нашим сыном боярским с Вельямином речью, и что он учнет говорить, вы б ему верили.

А х Кучюку-царевичу грамота написана такова ж.

СГАДА, ф. 122. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 1, 1595, д. 2, л. 37—40 (отпуск).
Опубл.: Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках.— Алма-Ата, 1961, № 7.— С. 10—11.

1726 г.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАЗАХСКИХ СТАРШИН МЛАДШЕГО ЖУЗА СИГУР
ЕДИКБАЯ, ХАДЖИБАЯ, ЧИАК-КУЛЫБАЯ О ПРИНЯТИИ ИМИ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВА РОССИИ

В Коллегии иностранных дел присланной от киргис-кайсаков посланец Бакар доносил от них, киргисцов, словесный приказ.

1. Оный-де киргис-кайсацкой орды старшина, а именно Сугур Едикбай, Хаджибай, Чиак-Кулыбай и протчие владельцы фамилий Малой Юси желают быть под протекцией е. и. в. так, как Аюки-хана владения, которых, помянутых владельцев, будет с сорок тысяч улусов, токмо числа людей сказать не знает. А кочевать бы им в степях, где и ныне они кочуют между башкир и Яику при горе Малый Яр в расстоянии от Уфы семь дней, а от Яику шесть дней езды конной, а от владения Аюки-хана калмык расстояния дней в двадцать конной езды, а в помянутых улусах народов их, например, будет со сто тысяч человек, и все те люди военные.

2. И дабы дан им указ, к башкирцам и к яицким казакам, чтобы они жили с ними смирно, разорения и набегов не чинили и был бы как посланцам, так и им, киргисцам, свободный в Россию проезд. Понеже от них, башкирцев и яицких казаков, чинится им, киргис-кайсакам, многая обида, не токмо их, но и посланцев в Российскую империю переслать невозможно, что их грабят и бьют, и ныне-де его посланца провез башкирец мула (Каксюта); а они-де, киргис-кайсаки, со своей стороны е. в. обещаются служить во всякой верности и по указам е. в.,

* Далее зачеркнуто: «и с ним вместе многую рать с вогненным боем в Сомару послати велим. И вы с тою нашею ратью учнете промышлять над бухарским и надо всеми своими недруги».

когда народ имеет быть против каких неприятелей на службу калмыков и башкирцев и они с теми народы со стороны е. в-в служить и в потребных случаях вспомогать скотом и прочим со всякою охотой готов.

3. Просят, чтоб имеющиеся в Российской империи их пленные киргис-кайсаки отданы были им на размену российских пленнх, которые имеются у них в киргис-кайсацкой орде (российские пленные тех бы принять), а сколько числом пленнх российских и какого кто чина, также и киргис-кайсаков в России поименным числом, того подлинно сказать не знает, только имеет известие, что в Саратове держатся под караулом их киргисцы Богобай, Чотак, Аюткули.

4. И ежели дастся позволение о размене, то б повелено было в Астраханской и Казанской губерниях публиковать указами и собрать всех пленнх киргисцев на Уфу, и когда позволится им, киргисцам, свободный и безопасный проезд, тогда и они, собрав у себя российских пленнх, привезут на Уфу по Ногайской дороге на размен, а без того на Уфу проезжать им трудно, понеже и в прошлых годах, тому ныне лет с шесть, послали они посланца своего Шахмамет Мурзу в Сибирь и при нем пятнадцать человек российских пленнх для размены, и тот посланец и донныне к ним не возвратился и известия об нем никакого не имеется.

Притом доносил, в бытность-де его посланца в Москве приходили к нему за караулом скованные киргисцы (взятые в прошлом году и присланные от калмык владения Аюки-хана) двое Байгелде, Боконтай, а в которой канцелярии держатся, о том он подлинно не допросился и просил, чтоб е. и. в. его посланца пожаловала, указала тех пленнх освободить и отдать ему, посланцу, для отведения в киргискую орду.

Словесное предложение переведил Михайла (Алединский)

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/4, 1726, д. 3, л. 1—2 (подлинник).

1730 г. сентября 8

ПИСЬМО КАЗАХСКОГО ХАНА МЛАДШЕГО ЖУЗА АБУЛХАИРА ИМПЕРАТРИЦЕ АННЕ ИОАННОВНЕ С ПРОСЬБОЙ О ПРИНЯТИИ ЕГО И ПОДВЛАСТНОГО ЕМУ НАСЕЛЕНИЯ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Над владеющими императрице и всемилостивейшей государыне, повелительнице и многих земель обладательнице Белья и Великия, государыне императрице, рабом пребывания которой желаю Божиею милостью всегдашнего доброго здравия и всякого благополучного государствования и все-

нижайше прошу в. и. в., что Ногайской и Аралской дороги башкирцами¹ прежде сего согласия и миру не имели, а ныне желаю быть со всем моим владением в. и. в. в подданстве.

Того ради всеподданнейшим нашим прошением к в. и. в. по требованию подданных в. в. Ногайской, Аралской дороги башкирцем Алдарбаем отправил я, Эбулхаир-хан, посланника своего, дабы в. и. в. милостивейшим указом нас под протекцию в. и. в. милостиво указать принять и с подданными в. и. в., с аралскими башкирцами, нам милостиво указать в миру и в соединении быть. О сем всеподданнейше прошу я, Эбулхаир-хан, с подданными своими второй и малой статьи с сорока тысяч человек казаками желаем под протекцию в. и. в. и в согласии быть с подданными в. и. в. аралскими башкирами; а посланный от меня главнейший посланник Кутлумет Сеит Кули с товарищи. В конце того листа две чернильные печати, в которых изображено имя его: Эбулхаир-хан, сын султанов.

Переводил Мустафа Турченинов.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, 1730—1731, д. 12, л. 46—47 (перевод). Опубл.: Международные отношения в Центральной Азии XVII—XVIII вв.: Документы и материалы.— Кн. 1.— М., 1989.— С. 273.

Примечание

¹ Башкирия в 1-й пол. XVIII в. была поделена на несколько административных единиц, получивших название «доры»: Ногайскую, Сибирскую, Казанскую и Осинскую. Название, видимо, происходит от монгольского слова «даруга» — сборщик налогов, налоговая единица; даругами назывались также отдельные округа в империи Чингисхана.

1731 г. февраля 19

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ
ХАНУ АБУЛХАИРУ
И ВСЕМУ КАЗАХСКОМУ НАРОДУ
О ПРИНЯТИИ ИХ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Поспешествующею милостью мы, всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня Анна Иоанновна, императрица и самодержица всероссийская, московская, киевская, владимирская, новгородская, царица казанская, царица астраханская, царица сибирская, государыня псковская и великая княгиня смоленская, княгиня эстляндская, лифляндская, корельская, тверская, угорская, пермская, вятская, болгарская и иных, государыня и великая княгиня Новгорода Низовские земли, черниговская, рязанская, ростовская, яро-

славская, белоозерская, удорская, обдорская, кондийская, всея северные страны повелительница и государыня, Иверские земли, карталинских и грузинских царей, Кабардинские земли, черкасских и горских князей и иных наследная государыня и обладательница.

Киргис-кайсацкой орды Абулхаир-хану, старшине и всему кайсацкому войску нашего императорского величества милость.

Понеже мы, великая государыня, наше императорское величество, из писания твоего, Абулхаир-хана, через посланцев твоих Кутлумбетя Коштаева да Сеиткула Куйдагулова усмотрели желание твое со всем твоим владением быть в подданстве нашем и с подданными российскими с башкирцами быть в миру, а те посланцы твои, Абулхаир-хана, словесно здесь доносили, что желаешь ты, хан, с войском кайсацким быть в подданстве у нас на следующих пунктах:

Первое, обещаетесь нашему императорскому величеству служить верно и платить ясак так, как служат башкирцы.

Второе, чтоб от подданных российских обид и разорения вам никакого не было.

Третье, ежели на вас, кайсаков, будут нападать какие неприятели, чтоб вы могли от того нашим императорского величества защищением охранены быть, и счислять бы вас с подданными российскими.

Четвертое, чтоб ясырей, взятых от вас башкирцами и прочими российскими подданными, вам возратить. А вы обещаете взятых россиян отдать и с башкирцами и с калмыками быть в миру.

А мы, великая государыня, наше императорское величество, тебя, киргис-кайсацкого Абулхаир-хана, старшину и все киргис-кайсацкое войско пожаловали, повелели по прошению вашему принять вас в подданство на вышеизображенных требуемых вами пунктах, и потому надлежит вам, хану, и всему войску кайсацкому содержать себя всегда в постоянной верности к нашему императорскому величеству и к нашим наследникам. И когда по указу нашего императорского величества будет вам наряд куда на службу нашу с другими подданными российскими с башкирцами и с калмыками, тогда вас с ними вместе во определенные места ходить со всякою охотою; на башкирцев, и на яицких казаков, и на калмык, и на других русских подданных никаких нападений, набегов и обид весьма не чинить и жить с ними мирно и бессорно, также купцам, российским подданным, ездящим из Астрахани и из других мест с караваном и особ к вам и чрез ваши жилища и кочевья в другие места, никакого препятствия и обид не делать, но

наипаче оных от всяких опасных в пути случаев охранять и в проездах их потребное вспоможение чинить.

Посланцы твои, Абулхаир-хана, допущены были пред нас и в бытность их в Москве довольствованы кормом и на отпуске пожалованы нашим жалованьем и отпущены к тебе, Абулхаир-хану, и подводами, и в дорогу на корм также удовольствованы.

В прочем на милость нашего императорского величества быть тебе, Абулхаир-хану, надежду.

Дан в Москве лета 1731-го, февраля в 19-й день, государствования нашего 2-го году.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/4, 1762—1775, д. 2, л. 2 (отпуск).
Опубл.: ПСЗРИ.— Т. VIII.— № 5704.

Крафт И. И. Сборник узаконений о киргизах степных областей.— 1893.— С. 22—23;

Лебедев В. Из истории сношений казахов с царской Россией в XVIII в.// Красный архив.— 1936.— Т. 5 (78).— С. 189—190;

Материалы по истории политического строя Казахстана.— Т. 1.— Алма-Ата, 1960.— С. 12—13.

1733 г.

ПИСЬМО КАЗАХСКИХ БАТЫРОВ И БИЕВ СТАРШЕГО
КАЗАХСКОГО ЖУЗА
ИМПЕРАТРИЦЕ АННЕ ИОАННОВНЕ
С ПРОСЬБОЙ О ПРИНЯТИИ ИХ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Во имя Всевышнего Бога и всецедрого.

От далной стороны ближним сердцем киргис-кайсацкой Большой орды¹ князья, беги вам, великой государыне императрице и белой царице, в подданство пришли, а имянно:

Коадарби, Тюляби, Сатай батыр, Кангилди батыр и Куляк батыр, Ибуляк батыр, також и всей орды обещание мы на себя снимаем², что всей Большой орды беги в. и. в. в подданство пришли. Болек батыря посланцем к калмыцкому владельцу Галдан Череню отправили, а к в. и. в. Аралбая и Арасгелди батыря посланцем же отправили, у которых и кроме сего листа словесно спросить повелите, токмо просим, дабы указом в. и. в. повелено было купцам нашим в Ташкент, в Семеркент, в Бухары, в Хиву, в Тюркестан и в протчие места ездить³.

1145 г. Джумазиель Ахырья в 5-й день.

На л. 5 об. помета: Лист к е. и. в. киргис-касацкой Большой орды Коадарбея с товарищи.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, 1733—1734, д. 5, л. 5—5 об. (перевод). Опубл.: частично: Казахско-русские отношения в XVI—XVII веках.— Алма-Ата, 1961.— С. 101—103; Международные отношения в Центральной Азии в XVII—XVIII вв.: Документы и материалы.— М., 1989.— С. 290.

Примечания

¹ Кочевья Старшего жуза, теснимого ойратскими феодалами, располагались тогда к западу от р. Чу.

² Снимать, снять — взять на себя, на свою обязанность.

³ Ответная грамота о приеме Старшего жуза в русское подданство дана 10 июня 1734 г.

1734 г. июня 10

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ КАЗАХСКИМ ВЛАДЕТЕЛЯМ СТАРШЕГО ЖУЗА О ПРИНЯТИИ ИХ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Киргис-касацкой Болшой орды бегам Коадарби, Тюляби, Сатай-батырю, Кангилди-батырю и Буляк-батырю и всей той киргис-касацкой Болшой орде нашему императорскому величеству милость.

К нам, великой государыне, к нашему императорскому величеству писали вы, всенижайше донося, что вся та Болшая орда обещается быть в подданстве нашем. А подданный наш Абулхаир-хан всеподданнейше нам доносил, что он вас уже в подданство наше и принял, и с тем прислал сюда ко двору нашему посланцев ваших Аралбая и Арасгелди-батыря и при них от себя нарочного Татлымбет-батыря. И мы, великая государыня, наше императорское величество на то ваше прошение все милостивейше склоняясь, соизволяем вас в подданство наше принять на таких же кондициях, на каких в подданство наше принят Абулхаир-хан с войском кайсацким Меншой орды, о чем в нашей императорского величества грамоте ко оному Абулхаир-хану писано с нарочно к нему отправленным Татлымбет-батырем и Байбек-теленгутом. И уповаем, что по тому нашему указу он, Абулхаир-хан, о том вам известие учинил.

А ныне мы, великая государыня, наше императорское величество со особливого нашего милосердия ко всему киргис-касацкому войску соизволили послать отсюда нашего статского советника Ивана Кирилова и нашего ж полковника мурзу Маметя Тевкелева и указали город при устье Орь-реки построить для удобнейшего и скорейшего нашего подданного Абулхаир-хана и старшин и всего войска, также и других киргис-кайсацких и каракалпацкого¹ в наше подданство пришедших орд ханов и старшин, и всего ж войска и посольства от наших и ваших неприятелей охранения и защищения. В чем во всем от нас, императорского величества, дана им,

статскому советнику Кирилову и полковнику Тевкелеву, полная мочь. И вам, киргис-кайсацкой Большой орды бегам Коадарби, Тюляби, Сатай-батырю, Кангилди-батырю и Буляк-батырю и всей той киргис-кайсацкой Большой орде наше все милостивейшее соизволение о сем ведать. И во утверждение вашего в подданство наше прошения и вступления, ради учинения обыкновенной всеподданнической нам присяги при-быть вам, бегам и старшине, самим к оным нашим посланным — статскому советнику Ивану Кирилову и полковнику Тевкелеву — и при них ту вашу присягу учинить и, учиня ту вашу на верность нам присягу, содержать оную во всех пунктах непременно и служить нам верно. А мы, великая государыня, наше императорское величество, за службы ваши будем вас всегда в нашей императорской милости содержать.

Посланцы ваши по нашей императорской к вам милости представлены здесь пред наш императорской престол и допущены к руке нашей, и содержаны здесь во всякой милости и на отпуске пожалованы, и в дорогу кормовыми деньгами удовольствованы, и отпущены к вам с сею нашего императорского величества грамотою. А на словесное их доношение ответ им учинен словесно ж вам, бегам и батырам, посылается нашего императорского величества грамотою. А на словесное их доношение ответ им учинен словесно ж вам, бегам и батырам, посылается нашего императорского величества жалованья по росписи, писанной на вашем языке.

Дана в С.-Петербурге лета 1734 г., июня в 10-й день, государственного нашего 5-го году.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, 1733—1734, д. 5, л. 33—35 (отпуск). Опул.: Добромьслов А. И. Материалы по истории России: Сб. указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1734 г.— Т. I.— Оренбург, 1900.— С. 118—119. Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках.— Алма-Ата, 1961.— С. 118—119; Международные отношения в Центральной Азии в XVII—XVIII веках: Документы и материалы.— Кн. I.— М., 1989.— С. 293.

Примечание

¹ Часть каракалпаков приняли русское подданство в декабре 1731 г., во время пребывания в Казахстане российского посла А. И. Тевкелева.

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ
 СТАРШИНАМ, БАТЫРАМ И КАЗАХАМ
 СТАРШЕГО ЖУЗА
 О ПРИНЯТИИ ИХ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Божиею милостью мы, Анна, императрица и самодержица всероссийская и проч., и проч., и проч.

Киргис-кайсацкой Большой орды бегам Кoadарби, Тюляби, Сатай-батырю, Кангилди-батырю и Буляк-Батырю, и всей той киргис-кайсацкой Большой орде нашего императорского величества милость.

К нам, великой государыне, к нашему императорскому величеству писали вы, всенижайше донося, что вся та Большая орда обещается быть в подданстве нашем. А подданный наш Абулхаир-хан всеподданнейше нам доносил, что он вас уже в подданство наше и принял и с тем прислал сюда, ко двору нашему, посланцев ваших Аралбая и Арасгелди-батыря, и при них от себя нарочного Татлымбет-батыря. И мы, великая государыня, наше императорское величество, на то ваше прошение всемилостивейше склоняясь, соизволяем вас в подданство наше принять на таких же кондициях, на каких в подданство наше принят Абулхаир-хан с войском кайсацким Меньшой орды, о чем в нашей императорского величества грамоте к оному Абулхаир-хану писано с нарочно к нему отправленным Татлымбет-батырем и Байбек-теленгутом. И уповаем, что по тому нашему указу он, Абулхаир-хан, о том вам известие учинил.

А ныне мы, великая государыня, наше императорское величество, со особливого нашего милосердия ко всему киргис-кайсацкому войску соизволили послать отсюда нашего статского советника Ивана Кирилова и нашего ж полковника мурзу Маметя Тевкелева, и указали город при устье Орь-реки построить для удобнейшего и скорейшего нашего подданного Абулхаир-хана и старшин и всего войска, также и других киргис-кайсацких и каракалпацкого¹ в наше подданство пришедших орд, ханов и старшин, и всего ж войска, и посольства от наших и ваших неприятелей охранения и защищения. В чем во всем от нас, императорского величества, дана им, статскому советнику Кирилову и полковнику Тевкелеву, полная мочь. И вам, киргис-кайсацкой Большой орды бегам Кoadарби, Тюляби, Сатай-батырю, Кангилди-батырю и Буляк-батырю, и всей той киргис-кайсацкой Большой орде, наше всемилостивейшее соизволение о сем ведать. И во утверждение вашего в подданство наше прошения и вступления, ради

учинения обыкновенной всеподданнической нам присяги прибыть вам, бегам и старшине, самим к оным нашим посланным — статскому советнику Ивану Кирилову и полковнику Тевкелеву и при них ту вашу присягу учинить и, учиня ту вашу на верность нам присягу, содержать оную во всех пунктах непременно и служить нам верно. А мы, великая государыня, наше императорское величество, за службы ваши будем вас всегда в нашей императорской милости содержать.

Посланцы ваши по нашей императорской к вам милости представлены здесь пред наш императорский престол, и допущены к руке нашей, и содержаны здесь во всякой милости, и на отпуске пожалованы, и в дорогу кормовыми деньгами довольствованы, и отпущены к вам с сею нашего императорского величества грамотою. А на словесное их доношение ответ им учинен словесно ж. Вам, бегам и батырям, посылается нашего императорского величества жалованья по росписи, посланной на вашем языке.

Дана в С.-Петербурге июня 10-го дня 1734 г., государствования нашего 5-го года.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, 1734, д. 4, л. 38 (отпуск). Опубл.: Добромыслов А. И. Материалы по истории России.: Сб. указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1734 г.— Т. I.— Оренбург, 1900.— С. 118—119; Казахско-русские отношения в Центральной Азии в XVII—XVIII веках: Кн. I.— М., 1989.— С. 293.

Примечание

¹ Часть каракалпаков приняли русское подданство в декабре 1731 г., во время пребывания в Казахстане российского посла А. И. Тевкелева.

1738 г. сентября 19

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ
 КАЗАХСКОМУ ХАНУ СТАРШЕГО ЖУЗА ЖУЛБАРСУ
 О ПРИНЯТИИ ЕГО И ПОДВЛАСТНОГО ЕМУ НАРОДА
 В ПОДДАНСТВО РОССИИ¹

Божиею поспешествующею милостью мы, всепресветлейшая, державнейшая великая государыня Анна Иоанновна, императрица и самодержица всероссийская, московская, киевская, владимирская, новгородская, казанская, царица астраханская, царица сибирская, государыня псковская и великая княгиня смоленская, княгиня эстляндская, лифляндская, корельская, угорская, тверская, пермская, вятская, болгарская и иных государыня и великая княгиня Новгорода Низовские земли, черниговская, рязанская, ростов-

ская, ярославская, белоозерская, удорская, обдорская, кондийская, всея северные страны повелительница и государыня, иверские земли, карталинских и грузинских царей, кабардинские земли, черкасских и горских князей и иных наследная государыня и обладательница.

Киргиз-кайсацкой Большой орды Юлбарис-хану наша императорская милость.

К нам, великой государыне, к нашему императорскому величеству, лист твой от 20 апреля сего 1738 г. здесь получен, которым ты нас, великую государыню, всенижайше просишь о принятии тебя в наше подданство и притом объявляешь готовность свою ко исполнению по нашим императорским указам.

И мы, великая государыня, наше императорское величество, из нашего высокомонаршеского милосердия по тому твоему прошению, ежели ты к тому истинное намерение имеешь, всемилостивейше указали нашему тайному советнику, пребывающему в тамошних наших землях, Василию Татищеву тебя, Юлбарис-хана, и старшину твою и весь народ в наше подданство принять и в верности по обыкновению привести к присяге, и что он, наш тайный советник, при том будет тебе нашим императорским указом объявлять, и тебе тому верить, и по учинении присяги содержать себя и весь свой народ в постоянной к нашему императорскому величеству верности, за что в нашей императорской милости, так же как и Абулхаир и другие подданные наши разных наций ханы, оставлен не будешь, и дано будет подданным нашим позволение для купечества ездить к вам в Ташкент, чем и весь ваш народ может пользоваться.

Дан в С.-Петербурге лета 1738-го, сентября 19-го дня, государствования нашего 9-го года.

Канцелярская помета: Такова подлинная грамота писана в листе на книжной хорошей бумаге и во окончании припечатана государственною меньшою печатью под кустодиею и вложена в конверт, и с переводом на татарском языке, и тот конверт наверху запечатан тою же государственною печатью и под кустодиею.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, 1738, д. 2, л. 3—4 (отпуск).
Опубл.: Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках.— Алма-Ата, 1961.— С. 129; Международные отношения в Центральной Азии в XVII—XVIII веках: Документы и материалы.— М., 1989.— С. 296.

Примечание

¹ Эта грамота в связи со смертью хана Старшего жуза Жулбарса осталась неотправленной и хранилась в архиве Оренбургской губернской канцелярии.

1738 г. сентября 19

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ КАЗАХСКОМУ ХАНУ АБУЛХАИРУ В СВЯЗИ С ПОВТОРНОЙ ПРИСЯГОЙ ЕГО И СУЛТАНА НУРАЛИ НА ПОДДАНСТВО РОССИИ

Божиею милостью мы, Анна, императрица и самодержица всероссийская и проч., и проч., и проч.

Нашего императорского величества подданному киргиз-кайсацкому Абулхаир-хану и сыну его Нурали-султану и старшине и всему киргиз-кайсацкому войску наша императорская милость.

К нам, великой государыне, к нашему императорскому величеству, всеподданнейшей твоей, Абулхаир-хана, лист 13-го минувшего августа¹, нашему тайному советнику Василию Татищеву врученный, здесь получен, из которого мы усмотрели, что ты, Абулхаир-хан, и сын твой Нурали-султан, и старшина пред сим данное о верном к нам, великой государыне, к нашему императорскому величеству, подданстве вашем обещание ныне вновь при присутствии того нашего тайного советника паки засвидетельствовали и учиненною вами присягою накрепчайше подтвердили, и притом приносите за нашу императорскую к вам показанную милость и жалованье всеподданнейшее благодарение.

О чем и о прочих ваших добрых и верных поступках и намерениях и о согласных некоторых учреждениях и помянутый наш тайный советник нам всеподданнейше доносил.

И мы, великая государыня, наше императорское величество, сию твою, Абулхаир-хана, и сына твоего Нурали-султана, и старшин и всего киргиз-кайсацкого войска всеподданнейшую к нам верность и к службе нашей охоту приемлем милостиво. И елико принадлежит до учреждения при новопостроенных по желанию вашему городах в лучшую всего киргиз-кайсацкого народа пользу, яко же о купечестве и о прочем, реченный тайный советник нашими императорскими указами снабден, и во всем том дана ему полная мочь.

И что он указом нашим будет объявлять, и тебе, Абулхаир-хану, Нурали-султану и старшинам тому совершенно верить и исполнение чинить, и тем наипаче верные свои службы нам оказывать и других подданных наших киргиз-кайсацких ханов, султанов, и старшин, и войско в том утверждать. А о худых и противных чьих замыслах и намерениях ему, тайному советнику, и войскам нашим, где случай допустит, заблаговременно ведомости подавать и самим вам против таких противников супротивление чинить.

За что толь наипаче в нашей императорской высочайшей милости оставлены не будете.

Дан в С.-Петербурге сентября 19-го дня 1738 г.

Подлинная во окончании вместо подписей припечатана государственною меньшою печатью и с переводом на татарском языке в конверте запечатана коллежскою печатью на сургуче.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, 1738, д. 2, л. 1—2 (отпуск).
Опубл.: Казахско-русские отношения в XVIII—XIX веках.— Алма-Ата, 1964.— С. 129.

Примечание

¹ Имеется в виду письмо хана Абулхаира от 13 августа 1738 г. на имя Анны Иоанновны о согласии на охрану русских торговых караванов.

1740 г. не позднее августа

ПРИСЯГА КАЗАХСКОГО ХАНА СРЕДНЕГО ЖУЗА АБДУЛМАМЕТА НА ПОДДАНСТВО РОССИИ

Я, киргиз-кайсацкого народа хан Абдулмамбет, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, что хочу и должен со всем моим родом и со всею моею ордою всепресветлейшей, державнейшей государыне императрице и самодержице всероссийской и проч., и проч., и проч. и по ней е. и. в. высокие законным наследникам, которые по изволению и самодержавной е. и. в. власти определены и впредь определяемы и к восприятию престола удостоены будут, верным, добрым и послушным рабом и подданным быть, и все к высокому е. и. в. самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять и в том живота своего в потребном случае не щадить, и притом по крайней мере стараться споспешествовать все, что к е. и. в. верной службе и пользе во всяких случаях касаться может, о ущербе же е. в. интересе, вреде и убытке, как скоро о том уведая, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать, е. и. в. присылаемым, с крайнею возможностью исполнять тшчатися буду, и как я пред Богом и судом его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет.

В заключение же сей моей клятвы целую слова, данные от всевышнего Бога¹.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, 1740, д. 3, л. 76 (перевод).
Опубл.: Материалы по истории политического строя Казахстана.— Т. I.— Алма-Ата, 1960.— С. 37—38;
Казахско-русские отношения в XVIII—XIX веках.— Алма-Ата, 1964.— С. 168.

Примечание

¹ То есть поклялся на священной книге мусульман — Коране.

1740 г. августа 28

ПРИСЯГА КАЗАХСКОГО СУЛТАНА СРЕДНЕГО ЖУЗА АБЛАЯ НА ПОДДАНСТВО РОССИИ

Я, киргиз-кайсацкого народа нижеподписавшийся султан¹, обещаюсь и клянусь всемогущим Богом, что хочу и должен со всем моим родом и со всею моею ордою всепресветлейшей, самодержавнейшей государыне императрице и самодержице всероссийской и проч., и проч., и проч. и по ней е. и. в. высоким законным наследникам, которые по изволению и самодержавной е. и. в. власти определены и впредь определяемы и к восприятию престола удостоены будут, верным, добрым и послушным рабом и подданным быть, и все к высокому е. и. в. самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять и в том живота своего в потребном случае не щадить, и притом по крайней мере стараться споспешествовать все, что к е. и. в. верной службе и пользе во всяких случаях касаться может. Об ущербе же е. и. в. интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведая, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать, также и по указам, е. и. в. присылаемым, с крайнею возможностью исполнять тшчатися буду, и как я пред Богом и судом его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет.

В заключение же сей моей клятвы целую слова, данные от всевышнего Бога².

К подлинной на татарском диалекте присяге Аблай-салтана чернильная печать приложена.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, 1740, д. 3, л. 77—77 об. (перевод).
Опубл.: Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках.— Алма-Ата, 1961.— С. 169; Международные отношения в Центральной Азии в XVII—XVIII вв.: Документы и материалы.— Кн. I.— М., 1985.— С. 302.

Примечания

¹ Султан Аблай, имя изображено на печати.

² То есть поклялся на священной книге мусульман — Коране.

1742 г. июня 23

ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ
КИРГИЗСКОМУ ХАНУ АБУЛМАМБЕТУ
И ВСЕМУ НАРОДУ СРЕДНЕГО ЖУЗА
О ПРИНЯТИИ ИХ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Божиею милостью мы, Елизавета Первая, императрица и самодержица всероссийская и проч., и проч., и проч. Нашего императорского величества подданному киргис-кайсацкой Средней орды Абулмамбет-хану, старшине и всему киргис-кайсацкому войску наша императорская милость.

К нам, великой государыне, к нашему императорскому величеству, лист твой чрез посланца твоего старшину Айтым-батыря с товарищи здесь получен, которым ты, наше императорское величество, восшествием на всероссийский наш императорский родительский престол всеподданнейше поздравляешь и доносишь, что ты с Среднею киргис-кайсацкою ордою вступил в подданство наше и будешь нам, великой государыне, служить верно и о приближении неприятелей давать знать в нашу сторону, и просишь о нашей императорской милости. И мы, великая государыня, наше императорское величество, сие твое всеподданнейшее нам поздравление и обещаемую верность приемлем милостиво, и во знак того те твои посланцы пред наше императорское величество допущены и о нашей к тебе и ко всей киргис-кайсацкой Средней орде императорской милости слышать удостоились. Вящая же наша императорская к тебе милость оказана и на прошения твои всемилостивейшая наша резолюция объявлена будет нашим тайным советником Иваном Неплюевым, которого мы определили к Оренбургской экспедиции главным командиром и во всем повелели ему поступать, и о прошениях и требованиях ваших стараться также, как и прежде бывший тамо наш генералитет то чинили. И о чем оный наш тайный советник Неплюев будет к тебе указом нашим писать или при персональном свидании словесно говорить, и тому тебе совершенно верить и всевозможное исполнение чинить, за что ты, подданный наш Абулмамбет-хан, старшина и все киргис-кайсацкое войско о непременной нашей императорской к себе милости твердую надежду иметь можете.

Вышеписанные твои посланцы Айтым-батырь в бытность

их здесь и в дорогу кормовыми удовольствованы, и особливим нашим жалованьем награждены, и с сим нашим императорским указом отпущены к тебе по-прежнему.

Июня 23-го дня 1742 г.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, 1742, д. 5, л. 37—38. Опубл.: Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках.— Алма-Ата, 1961.— С. 216—217.

1742 г. августа 23

КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ
КАЗАХОВ АЛМУХАМЕТА МУЛЛЫ И УРНЕЕВА
В ВЕРНОСТИ И ПОДДАНСТВЕ РОССИИ

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь всемогущим Богом и пророком нашим Махометом в том, что хочу и должен е. и. в. своей истинной и природной великой государыне, императрице Елисавет Петровне, самодержице всероссийской, и по ней по самодержавной е. в. императорской власти и по высочайшей ее воле збираемым и определяемым наследникам верным, добрым и послушным рабом и подданным быть и все к высокой е. в. силе и власти принадлежащие права и преимуществы, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять и в том во всем живота своего в потребном случае не щадить. И притом по крайней мере стараться споспешествовать все, что к е. в. верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может, так как я пред Богом и судом его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую закона нашего Коран. Аминь.

Перевод с вышеписаного татарского подписания. У сей присяги был Алмухамет Мулла и Урнеев, в том и подписался своеворучно. К присяге приводил Оренбургской комиссии татарский ахун Ибраим Тляков, в чем и подписался по-татарски.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, 1742, д. 4, л. 161 об. (подлинник), л. 161 (перевод).

1742 г. августа 23

КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ
КАЗАХСКОГО БАТЫРА СРЕДНЕГО ЖУЗА ДЖАНБЕКА
В ВЕРНОСТИ И ПОДДАНСТВЕ РОССИИ

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом и пророком нашим Махометом в том, что хочу и

должен е. и. в. своей истинной и природной великой государыне, императрице Елисавете Петровне, самодержице всероссийской, и по ней по самодержавной е. в. императорской власти и по высочайшей ее воле и збираемым и определяемым наследникам верным, добрым и послушным рабом и подданным быть и все к высокой е. в. силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять и в том во всем живота своего в потребном случае не щадить. И притом по крайней мере стараться споспешествовать все, что к е. в. верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может, так как я пред Богом и судом его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую закона нашего Коран. Аминь.

По сему клятвенному обещанию присягал киргиз-кайсацкой Средней орды Джанбек-батыр августа 23-го числа 1742 г. в лагере при присутствии тайного советника и кавалера Неплюева, в чем и печать свою приложил. К присяге приводил Оренбургской комиссии татарский ахун Ибраим Тляков и в том подписался.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, 1742, д. 4, л. 162 об. (подлинник), л. 162 (перевод).

1742 г. августа 23

КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ
КАЗАХСКИХ СТАРШИН МЛАДШЕГО ЖУЗА ДЖАНБЕКА
И ДЕРБИШАЛИ
В ВЕРНОСТИ И ПОДДАНСТВЕ РОССИИ

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом и пророком нашим Махометом в том, что хочу и должен е. и. в., своей истинной и прородной великой государыне императрице Елисавете Петровне, самодержице всероссийской, и по ней по самодержавной е. в. императорской власти и по высочайшей ее воле избираемым и определяемым наследникам верным, добрым и послушным рабом и подданным быть и все к высокой е. в. силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять и в том во всем живота своего в потребном случае не щадить. И притом по крайней мере стараться споспешествовать все, что к е. в. верной службе и

пользе государственной во всяких случаях касаться может, так как я пред Богом и судом его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую закона нашего Коран. Аминь.

По сему клятвенному обещанию присягали киргиз-кайсацкой Меньшой орды старшины Джанбек и Дербишали августа 23-го числа 1742 г. в лагере при присутствии тайного советника и кавалера Неплюева, в чем они и тамги свои приложили.

Таковы тамга Джанбекова (подпись), Дербишалева (подпись).

К присяге приводил Оренбургской комиссии татарский ахун Ибраим Тляков.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, 1742, д. 4, л. 159 об. (подлинник), л. 159 (перевод).

1742 г. августа 23

КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ
КАЗАХСКОГО ХАНА АБУЛХАИРА, СУЛТАНА ЕРАЛИ,
БАТЫРОВ И БИЕВ СТАРШЕГО, СРЕДНЕГО И МЛАДШЕГО ЖУЗОВ
В ВЕРНОСТИ И ПОДДАНСТВЕ РОССИИ

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом и пророком нашим Махометом в том, что хочу и должен е. и. в., своей истинной и природной великой государыне императрице Елисавете Петровне, самодержице всероссийской, и по ней по самодержавной е. в. императорской власти и по высочайшей ее воле избираемым и определяемым наследникам верным, добрым и послушным рабом и подданным быть и все к высокой е. в. силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять и в том во всем живота своего в потребном случае не щадить. И притом по крайней мере стараться споспешествовать все, что к е. в. верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может, так как я пред Богом и судом его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую закона нашего Коран. Аминь.

По сему клятвенному обещанию присягали киргиз-кайсацкой Меньшой орды Абулхаир-хан и сын его Эрали-салтан августа 23-го 1742 г. в лагере при Орской крепости в присут-

ствии тайного советника и кавалера Неплюева, в чем и печати свои приложили.

(Печать Абулхаир-хана)

(Печать Эрали-салтана)

К присяге приводил Оренбургской комиссии татарский ахун Ибраим Тляков, в сем и подписуется по-татарски.

По вышеизображенной присяге прибывшие с Абулхаир-ханом киргис-кайсацкие старшины и прочие нижеписанные хайсаки в верности к службе е. и. в. в присутствии тайного советника и кавалера Неплюева с Абулхаир-ханом присягали и тамги свои приложили августа 23-го числа 1742 г., а именно:

Большой орды Усунского рода: 1. Актан-Берди, 2. Шулум Кубаев, 3. Каллыбай-батыр Девлин, 4. Актанбай-батыр.

Средней орды Чакчацкого рода: 1. Туртулгул-бий, 2. Чан-батыр, 3. Таштемир-батыр, 4. Айдабул-ясавул, 5. Кечен-батыр, 6. Илбул-батыр, 7. Арысай-батыр, 8. Исянгул-батыр, 9. Кунту-батыр, 10. Дермышали-батыр, 11. Алтыбазар-батыр, 12. Текибай, 13. Суюндюк-батыр Турдыгулов, 14. Алдека-батыр Козышев.

Дертугульского рода: 15. Тюлейбай-бий и 16. Чаграй-бий (братья), 17. Буян-батыр.

Гирейского рода: 18. Кутлум-бий Куштаев, 19. Саламат-бий, 20. Сасыкбай-батыр, 21. Яраш-бий, 22. Кигентай-батыр, 23. Генбак-батыр, 24. Усен-батыр, 25. Курпеш-батыр, 26. Зяпа-батыр, 27. Инкельдеш-батыр, 28. Алчинбай-батыр, 29. Букай-батыр, 30. Адыргай-батыр, 31. Умерю-батыр, 32. Бекберди-батыр, 33. Сарымбет-батыр, 34. Асан-батыр, 35. Тотлугуз-батыр, 36. Алдуагар-батыр, 37. Аманлык-батыр.

Атагайского рода: 38. Кузя-Назар-батыр.

Ат-Гирейского рода: 39. Алимбет-бий.

Увак-Гирейского рода: 40. Акбута-батыр.

Кирей Абактынского рода: 41. Байсет-батыр.

Канзалинского рода: 42. Тлеумбет-батыр, 43. Зиянгул-батыр, 44. Ингимбай-батыр, 45. Тюлямыш-батыр, 46. Мильдибай-батыр, 47. Чиндеветбай, 48. Базартай-батыр, 49. Токсанбай-батыр, 50. Исен-батыр, 51. Ялевбай, 52. Чаммурат, 53. Ижбул-батыр, 54. Досай-батыр.

Алтайского рода: 55. Сасыкбай-батыр.

Каргитим-Чапкатского рода: 56. Чалмамет-батыр.

Аргинского рода: 57. Ишали-батыр, 58. Улзебай-батыр, 59. Тлеувбердя-батыр, 60. Ишмухаммет-Кошам-бий, 61. Кадырбек-Ижболбаев-бий, 62. Алтай-батыр Девлеев-бий, 63. Калбек-батыр.

Туртюлькского рода: 64. Сасыкбай-батыр.

Вашатинского рода: 65. Суюндюк-батыр, 66. Суюндюк-батыр, 67. Сарымбет-батыр.

Караульского рода: 68. Иткара-бий Канбиев.

Чакчацкого рода: 69. Алдека-батыр Козышев, 70. Бердис Салтанов, 71. Утяйбаев, 72. Байгузя Кутлумбетев, 73. Умлюсденебик Аназаров, 74. Урумзакбеиш Саумуратов, 75. Чюлак Байдулеков, 76. Тукзак Худайбаев, 77. Кузубак Чумагулов, 78. Ничабай Алкулов, 79. Тума Тургаев, 80. Бупа Байкашкен, 81. Кускен Аразаев, 82. Талас Сакаулов, 83. Базаркильдыбай Алеков, 84. Иждулбай Алдабаев.

Меньшей орды Алчинского рода: 1. Муниак-Хозийберди-бий, 2. Мамут-батыр Тюленев-мурза, 3. Тавашер Якшимбетев, 4. Тойбак-Анка Аталыков.

Табынского рода: 5. Шаназар Тлевбаев-бий.

Алчинского рода: 6. Козямрак-аталык Байдан-Мергенев, 7. Итимган-Тлекей Батырев, 8. Бостубай-батыр Рысайбаев, 9. Юмалак Аллабердин-бай, 10. Козягул Тюбетевбай, 11. Сенсенбай Тлевузин, 12. Сеиткул-батыр, 13. Акалим-батыр, 14. Екшимберда Сатубалдеев, 15. Едык-бий Басаков, 16. Козеик-бей Атекеев, 17. Карабай-бий Акинеев, 18. Кидей-бий Ниязов, 19. Кудайберда-батыр Тюлеев.

Телевского рода: 20. Ортар Бекбов, 21. Урус Жадиков, 22. Батимер Качедов, 23. Алабай Туку-батыр, 24. Караманда Басарев, 25. Зеля Умбетев, 26. Турка Клузамшумиров, 27. Чака Сапин, 28. Лака Сасыкбаев, 29. Кумалак Сабалтаев, 30. Бердык Шубаев, 31. Арал Кигирбеев, 32. Тойгулу Печаев, 33. Мамбет Ямбулатов, 34. Кимибай Челангулов.

Присягавшие 26-го числа той же орды Атгайского рода: 1. Кулсары-бий, 2. Чечен Ярлыгаб.

Найманского рода: 3. Уля Аталыков, 4. Майлы-батыр, 5. Талбасар-батыр, 6. Тула-батыр, 7. Баргана-батыр.

Чаретемского рода: 8. Буданбай.

Аргыналтайского рода: 9. Аликию Чеечик.

Чакчацкого рода: 10. Тюляй-батыр.

Присягавшие 28-го числа той же Средней орды.

Аргынского рода: 1. Бекбулат-бий, 2. Казенбай, 3. Курманбай, 4. Баимбет-батыр, 5. Учюргило-батыр, 6. Оросю-батыр, 7. Сулейман-батыр, 8. Баргана-батыр, 9. Тлямыш-мурза, 10. Тюлебай-ба, 11. Танабай-батыр, 12. Айтено-мурза, 13. Тюбятбай, 14. Яикбай-батыр, 15. Урам-батыр, 16. Янтай-батыр, 17. Бука-Мергян, 18. Айт-Кузя, 19. Крашай-батыр, 20. Чын-Девлят-батыр, 21. Сейтен-батыр, 22. Досан-батыр, 23. Майлыбай-батыр, 24. Сагвар-батыр, 25. Майзенбай, 26. Баир-батыр, 27. Алокул-батыр, 28. Юмартбай, 29. Кыкбай-батыр, 30. Чумакубай, 31. Манубай-батыр, 32. Кучтай-батыр, 33. Байгит-батыр, 34. Ельгильди-батыр, 35. Куляк-батыр, 36. Булат-батыр, 37. Баймазар.

Августа 30-го числа присягали той же Средней орды Кирейского рода: 1. Кузьябергян-батыр.

Кипчацкого рода: 2. Бустан-мурза, 3. Утыл-бий, 4. Чака-батыр, 5. Газ-батыр, 6. Баргана-мурза.

Кирейского рода: 7. Куват-батыр, 8. Янбай-мурза, 9. Алты-бай-ба.

Вышеписанных киргиз-кайсаков к присяге приводил Оренбургской комиссии татарский ахун Ибраим Тляков и в том подписался (следует подпись).

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, 1742, д. 4, л. 158—169 (подлинник). Опубл.: Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках.— Алма-Ата, 1961.— С. 220—222.

1742 г. августа 28

КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ
КАЗАХСКОГО СУЛТАНА СРЕДНЕГО ЖУЗА САЛТАНБЕТА
В ВЕРНОСТИ И ПОДДАНСТВЕ РОССИИ

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь всемогущим Богом и пророком нашим Махометом в том, что хочу и должен е. и. в., своей истинной и природной великой государыне, императрице Елисавет Петровне, самодержице всероссийской, и по ней по самодержавной е. в. императорской власти и по высочайшей ее воле збираемым и определяемым наследникам верным, добрым и послушным рабом и подданным быть и все к высокой е. в. силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять и в том во всем живота своего в потребном случае не щадить. И притом по крайней мере стараться споспешествовать все, что к е. в. верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может, так как я пред Богом и судом его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую закона нашего Коран. Аминь.

По сему клятвенному обещанию присягал киргиз-кайсацкой Средней орды Салтанбет-салтан августа 28-го числа 1742 г. в лагере при Орску при присутствии тайного советника и кавалера Неплюева, в чем он и тамгу свою приложил (подпись) также.

К присяге приводил Оренбургской комиссии татарский ахун Ибраим Тляков и в том подписался.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, 1742, д. 4, л. 160 об. (подлинник), л. 160 (перевод).

1742 г. ноября 12

ПИСЬМО КАЗАХСКОГО СУЛТАНА СРЕДНЕГО ЖУЗА БАРАКА
ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ
О ПРИНЯТИИ ИМ ПРИСЯГИ
НА ПОДДАНСТВО РОССИИ

1742 г. ноября 12-го дня. С татарского письма, присланного от Барак-салтана чрез переводчика Романа Уразина и киргисца Сарымбета-батыря, с которым по переводу значит:

К всепресветлейшей державнейшей великой государыне императрице Елисавете Петровне, самодержице всероссийской.

Всепокорнейше в подданство пришли мы, киргиз-кайсацкой Средней орды Барак-салтан со всею своею ордою, а именно: найманского роду сорок тысяч кибиток. И хотя мы и тем токмо, что больший брат Абулхайр-хан находится в верном подданстве довольны были, но по силе присланной особливой грамоты, которую велено и нам придти в подданство, мы, признавая единого Бога и присланного от Бога нашего Мухамета почитая истинным пророком по закону нашему, в. и. в. в верности присягу учинили в том, что всякое повеление при случающихся временах без всякого умедления исполнить, которые в. и. в. неприятели, а которые в. и. в. приятели, те и нам приятели веки наши. И с такими неприятелями будем поступать, не щадя своего живота, и ежели соизволит всемогущий господь Бог веки. Аминь.

А что на словах будет доносить посланный наш Сарымбет, в том прошу оному верить. По уверению же переводчика Романа Уразина в. и. в. в подданство пришли и с ним отправили вышеозначенного своего киргисца, чтоб он восшествием в. и. в. на всероссийский престол.

На подлинном татарском письме Барак-салтана чернильная печать.

Переводил толмач Усман Ородланов.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, 1742, д. 4, л. 221 об. (подлинник), л. 222—222 об. (перевод).

ПИСЬМО КАЗАХСКОГО ХАНА СРЕДНЕГО ЖУЗА
НАЙМАНСКОГО РОДА КУЧУКА
ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ
О ПРИНЯТИИ ИМ
ПРИСЯГИ НА ПОДДАНСТВО РОССИИ

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица, самодержица всероссийская и проч., и проч., и проч. В. в. всеподданнейшее и рабское поклонение приношу.

Ныне уже тому несколько годов весь наш народ, ханы, салтаны, бии, батыри и со всеми подлыми в рабском подданстве и в верности находятся, желая в. в. всякого благополучия, и присылают своих посланцев, уведомляя письмами о спокойстве народа своего. А я, будучи в Великой Татарии и в краю калмык и в протчих крайних улусах, прежде сего от в. в. посланцы ко мне не бывали, ниже от меня к в. в., а ныне, желая неотриновенно в. в. высочайшей милости, чрез приехавшего к нам посланца Рахмангула, по обнадеживанию его доброприличными словами, мы ему во всем поверили и в верности в. в. присягали, и Куран целовали с десятью тысячами кибиток найманского народу.

Сие мое письмо с приложением моей печати с Рахмангулой-мурзою послал и всегда в верной в. в. службе со всеми моего ведомства людьми вечно находиться буду, и прошу в. в. меня в рабском подданстве содержать. От находящегося в Оренбурге генерала народ наш о его поведеньях весьма довольны в верности.

К сему письму печать приложил.

На подлинном татарском письме его, Кучук-хана, чернильная печать.

Переводил переводчик Емагул Гулеев.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, 1745, д. 3, л. 147—147 об. (копия). Оpubл.: Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках.— Алма-Ата, 1961.— С. 323.

* Дата получения.

ПИСЬМО КАЗАХСКОГО СУЛТАНА СРЕДНЕГО ЖУЗА АБЛАЯ
ТОБОЛЬСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ А. М. СУХАРЕВУ
С ПРОСЬБОЙ ПРИНЯТЬ В ПОДДАНСТВО РОССИИ
КАЗАХОВ РОДА УЙСУНЬ

Перевод с татарского письма, присланного при доношении тобольского губернатора Сухарева, писанного к нему, Сухареву, киргиз-кайсацкой Средней орды от Аблая-салтана, здесь полученного при доношении его, Сухарева, 23 декабря 1745 г.

Препочтеннейшей и славы достойнейшей, всепресветлейшей и всемилостивейшей великой государыни г-ну генералу Алексею Михайловичу Сухареву от Аблай-салтана множественное поздравление, благодарю Господа Бога, что мы здесь во всяком благополучии пребываем, а вы тамо благополучно пребываете.

Слово наше в том состоит: понеже Российскому государству в противности находящиеся называемые уйсунские народы, состоящие в трехстах кибитках, которые, будучи здесь между верхних калмык и кайсак, всегда России противности оказывали и от пребывания их здесь никакой пользы от них не было, а ныне оный народ, пришед в раскаяние и оставя прежние ими чинимые поступки, у е. и. в. в подданстве быть желают, и с тем требованием прислан был к нам от них один старшина; того ради чрез сие вам, г-ну генералу, объявляем — прикажете ли Вы оный народ в подданство е. и. в. принять или не принимать, оное предается в волю и рассуждение в. пр-ва, а оный народ охотно желает быть в подданстве е. и. в.; из помянутого народу один человек, называемой Байигит, Джавлыбаев сын, в Тобольском под арестом содержится, о котором просят, чтоб ради приходу их в подданство е. и. в. из-под аресту освобожден был; причем и я прошу, дабы с подателем сего письма Ишдавет Чакаевым сыном и с товарищем его Буздак Исген Амановым помянутый Байигит сюда прислан был.

На подлинном письме сургучовая печать, в которой изображено имя его, Аблай-салтана.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, 1745, д. 10, л. 12—13 (перевод). Оpubл.: Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках.— Алма-Ата, 1961.— С. 328—329.

1749 г. сентября 24¹

ПИСЬМО КАЗАХСКОГО БИЯ СТАРШЕГО ЖУЗА ТЮЛИ
ОРЕНБУРГСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ И. И. НЕПЛЮЕВУ
О ПРИНЯТИИ ИМ ПОДДАНСТВА РОССИИ

Всепресветлейшей, державнейшей, великой государыни императрицы, подобящейся высокостью и богатством великой горе и быстрой и глубокой реке, гневом — высочайшему небу, поступками — бывшему великому царю Ямшиду, высокосиянием — царю Кяивану, правосудием — великим царям Баграму и Навширвану, храбростью — высокославному богатырю Рустяму, милосердием — славному бывшему царю Хатяму, бедствующим, и неимущим, и сирот, яко мать, призирающей, г-ну генералу и кавалеру многолетно здравствовать желаю. Чрез сие доношу вам, что здесь, за помощь Божию, обстоит все благополучно, даждь Боже всемилостивейшей великой государыне многолетно и благополучно здравствовать, я, богомолец ваш, яко же и весь Большой орды народ, всемилостивейшей великой государыне в подданство себя подвергаем. Барак же хана владельцем себе приемлем и, елико жизнь наша продолжаться будет, дотоле в службах е. и. в. непоколеблемо с усердием, где бы мы ни находились, обращаться, також и о даровании многолетнего е. и. в. здравия Бога молить имеем.

В прочем словесно вам донесет с сим посланный от нас до услуг ваших сын мой Айтбай, которому, также и посланному с ним Юлдаш-батырю, прошу во всем верить. Я же, при желании вам многолетнего здравия, прекратя сие, остаюсь.

На подлинном татарском письме его, Тюля-бия, чернильная печать приложена.

Переводил переводчик Яков Гуляев

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/1, 1749, д. 4, л. 285—285 об. (перевод). Опул.: Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках.— Алма-Ата, 1961.— С. 484—485.

Примечание

¹ Дата получения письма.

1762 г. октября 17¹

ПИСЬМО КАЗАХСКОГО СУЛТАНА СРЕДНЕГО ЖУЗА АБЛАЯ
ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II
В СВЯЗИ С ЕЕ ВОСШЕСТВИЕМ НА ПРЕСТОЛ
И ПОДТВЕРЖДЕНИЕ КЛЯТВЫ В ВЕРНОСТИ
И ПОДДАНСТВЕ РОССИИ²

Всепресветлейшей, державнейшей, великой государыне императрице Екатерине Алексеевне, самодержице всероссийской и проч., и проч., и проч.

Всепопданнейшее доношение

В. и. в. высочайшую и всемилостивейшую грамоту о восприятии в. и. в. всероссийского престола я с моим рабским усердием чрез переводчика Филата Гордеева получить удостоился, за которую в. и. в. высочайшую милость приношу я, всенижайший в. и. в. раб, вседолжнейшее благодарение, а притом приемлю дерзновение в. и. в. с тем всероссийского престола восприятием всепопданнейше поздравить, на котором да утвердит Всемогущий Бог в мире и тишине многие лета. А что касается до рабской моей вседолжной в. и. в. верности, то я оную во всю мою жизнь непоколебимо хранить и повелеваемые мне службы в. и. в. со всяким тщанием отправлять обязуюсь, так как я и е. и. в. вселюбнейшей тетке вашей, государыне императрице Елисавете Петровне служил. Чего ради о том и всему мне подчиненному киргиз-кайсацкому народу объявить имею.

В прочем и себя с народом моим во особливую в. и. в. высочайшую милость и призрение подвергаю и пребываю с совершенною моею преданностью, всепопданнейший в. и. в. раб, киргиз-кайсацкой Средней орды Аблай-солтан, во уверение же сего своеручно печать мою приложил.

Под оным листом чернильная печать приложена с изображением в ней имени его, Аблай-солтана³.

АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, оп. 122/2, д. 14, л. 3—3 об. (подлинник), л. 30—30 об. (перевод). Опул.: Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.— Алма-Ата, 1961.— С. 643.

Примечания

¹ Дата получения письма.

² Такие же письма в это время были направлены Екатерине II и другими султанами Среднего и Малого жузов (см.: АВПР, ф. 122, оп. 122/2, д. 14, л. 33 и об., 37).

³ На л. 30 об. помета: «Переводил переводчик Яков Туляев».

КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ КАЗАХОВ
МЛАДШЕГО ЖУЗА НА ВЕРНОСТЬ РОССИИ

Клятвенное обещание

Я, нижеименованный, обещаюся и кленуся Всемогущим Богом, что хочу и должен е. и. в. всепресветлейшей державнейшей великой государыне императрице и самодержице всероссийской Екатерине Алексеевне и ея любезнейшему сыну пресветлейшему государю цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу, законному всероссийского престола наследнику, и всем высоким преемникам того престола быть верным, добрым и послушным подданным и служить ея величеству верно, как доброму и верному подданному надлежит, не злодействовать противу соседственных российских жилищ, то есть не чинить захвата российским людям, не похищать тайно ниже с наглостию явно скота и всякой их собственности не делая грабительства, но, устраняясь всех сил порочных поползновений, всегда находиться в мире, тишине и спокойствии; предьявших же какие-либо на злодеянии противу интересов е. и. в. и собственной киргис-кайсацкого народа общей пользы зломыслии всемерно отвращать; а ежели сего собою учинить не могу, долженствую как верный подданный заблаговременно о том российским пограничным начальникам извещать. В заключение сей моей клятвы, целую священный нам Алкоран, прилагаю мою печать.

По сему клятвенному обещанию 1786 г. марта и апреля месяцев в разные числа киргис-кайсацкой Меньшей орды, разных родов, семь солтанов, старшин и лутчих людей сто шездесят восемь человек, ручаясь за подвластных своих, число коих, кроме нескольких целых родов, дватцать одна тысяча девять сот кибиток на верность подданства е. и. в. к присяге приводили адъютант и с ним Мамат Гирей Черкаской.
Ахун Мухамметжан Хусеин.

ЦГВИА, ф. 52. Г. А. Потемкин-Таврический, оп. 1/194, № 367, л. 84—84 об. (подлинник). Опул.: Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.— № 63.— С. 114—115.

ПИСЬМО ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ П. Д. ГОРЧАКОВУ
ОБ ОТВОДЕ ЗЕМЕЛЬ КАЗАХАМ СРЕДНЕГО ЖУЗА,
ПЕРЕХОДЯЩИМ В РОССИЙСКОЕ ПОДДАНСТВО

Господин генерал-майор князь Горчаков.

Снисходя на прошение киргиз-кайсацкой Средней орды владения Аблай-хана Айходжи-мулла Кочина о всемилостивейшем позволении ему перейти на сю сторону реки Иртыша и кочевать между крепостями Семиполатинскою и Омскою, я позволяю, да и впредь, как вышеписанный Айходжа-мулла Кочин уверяет, что и другие многие той орды султаны и старшины с своими кибитками в российское подданство вступить желают, то таковым убежище в наших пределах давать я дозволяю с надлежащими к тому осторожностями и донося всякий раз мне.

Пребываю ваш благосклонный.

Подлинное подписано собственною е. и. в. рукой тако:
ПАВЕЛ.

Копию сверял генерал-майор князь *Горчаков.*

ЦГИА, ф. 1264. Первый Сибирский комитет, оп. 1, № 59, л. 27—27 об. (копия). Опул.: Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.— № 84.— С. 148.

1818 г. августа 24

ПРОШЕНИЕ КАЗАХСКОГО СУЛТАНА
СТАРШЕГО ЖУЗА УЙСЕНСКОЙ ВОЛОСТИ
СУЮКА АБЛАЙХАНОВА
ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I
О ПРИНЯТИИ ЕГО В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Всепресветлейшему, державнейшему, великому государю императору Александру Павловичу, самодержцу всероссийскому от киргиз-кайсацкой Большой орды Уйсенской волости султана Сюка Аблайханова всеподданнейшее прошение.

Как обширная земля покрыта блистательным небом и та небесная светлость непрерывно делает день и ночь светлым, так точно без всякой перемены, сему подобно издревле наполнися и прославился всеми науками блистательный всероссийский трон, коего все державы трепещутся и боятся. Но я от военных чинов в. и. в. великого обладателя и от блистательного всероссийского вашего престола, так и от других

таковых государств и держав, не предвидя никакого притеснения, но по собственному желанию моему с подвластными моими биями и со многим народом и со всею выгодною моею землею, реками и водами вошел в подданство и под державу вашу всероссийского блистательного престола, по рекомендации мне многих наших киргизских народов разных волостей сибирского корпусного начальника, инспектора и кавалера Глазенапа, что по доброму его благорасположению все находящиеся под покровительством его наслаждаются его добродетелями и обитают без всяких опасностей спокойно, почему я, особливо питая себя, что в. и. в. поднесенные мною вам всеподданнейшие просьбы мои не оставите без удовлетворения:

1. Примете меня под императорский покров свой и будете защищать от соседних врагов моих — киргизцев.

2. Истребите оружием вашим все делаемые киргизцами баранты¹ и злонамерения (или делаемые между собою у них распри в отогнании один от другого скотов и прочего), дабы те враги не могли чинить России и верноподданым ее, моему подвластному народу, вред.

3. Чтоб в моей власти у находящихся теперь народов господствовало бы спокойство, тишина, законные права и порядки.

4. Прошу в. и. в. повелеть из казны для богослужения нашего по вере и по закону магометанскому, для вечного и незабвенного всевышнему творцу всегда о здравии и благополучии вашем приношения мольбы построить мечеть и для житья моего дом в хорошем и выгодном месте на речке [Куксу]², избранном и назначенном мною, обще с присланными от е. пр-ва г-на генерал-лейтенанта и кавалера Глазенапа российскими людьми и которые преподавали мне совет войтить в подданство, торгующими тобольскими служилыми казаками — Сафаром, братом его Курбангулом Курбанбакиными, казанским татаринном Месягидом Мукминовым, титулярным советником Сейфуллиным и писарем моим муллою Габдуллою Минлюкаевым, который обучает грамоте детей моих.

5. Прошу в. и. в., не оставите без награждения за ревностные труды вышеписанных Курбанбакиных, Мукминова, а равно и тех, кои ко мне присылаемыми письмами склоняли войтить в подданство торгующих в крепости Семипалатинской казанских татар Хамида Амирова, Сабкула Ихсанова и от меня посланных депутатов.

6. Тех, коих я после вступления мое в подданство отправил к великолепному в. и. в. лицу, сына моего, султана Джан-

казу и почтенных биев моих: Сырымбете Унтагарова, Бейбете Биктурганова и старшину Тюгеля Джирукчаева с двумя служителями для поднесения верноподданнической моей приверженности и узнать, какие дарованные милости нам от в. и. в. будут, в полном уповании, что не оставите сего без милостивого вашего воззрения. В. и. в. верноподданный, Большой орды Уйсенской волости султан Сюк Аблайханов, в удостоверение своеручно печать свою прилагал.

АВВР, ф. 161. Спб. Главный архив, 1—10, оп. 9, 1818, д. 1, л. 51—52 (подлинник), л. 49—50 (перевод).

Примечания

¹ Баранта (барымта) — насильственный угон скота.

² Слово неразборчиво.

³ На л. 50 помета: «Писано месяц Асюнбали 12 дня (августа 24 дня) 1818 г., при местечке Кюксу — Каратале».

1820 г. октября 7

ПРОШЕНИЕ КАЗАХА СРЕДНЕГО ЖУЗА
АТАГИЕВСКОЙ ВОЛ. Д. ТЕЛЕЕВА
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ М. М. СПЕРАНСКОМУ
О ПРИНЯТИИ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Его высокопревосходительству господину тайному советнику, сибирскому генерал-губернатору и разных орденов кавалеру Михаилу Михайловичу киргиз-кайсацкой Средней орды Атагиевской волости неверноподданного киргизца Дулат Телеева

Прошение

Отец мой и я с семействами занимались продажею русским и выменом от них разнаго скота, имели кочевья всегда близ границы по Тобольской линии против крепости Становой. Ныне по совету деревни Мавлютовой бывшего старшины Абубакера Мавлютова и той же деревни татарина Сафихана Иксанова и имея в виду, что однородцы наши, старшина Казыбек Байсангуров, будучи приняты под милостивое покровительство российского престола, могут лучше устроить свое состояние, я и однородцы мои, всего 207 душ, приняи намерение, повергшись пред престолом е. и. в., вступить в вечное российское подданство, с тем, однако ж, естли будет соизволение наделить нас землею для общего жительства с означенными нашими однородцами, вступившими в подданство России назад тому 8-мь лет, как-то: киргизским старшиною

Казыбеком Байсангуровым с товарищами, против крепости Становой по реке Ишиму при урочищах Яркинове броне, Мидятевском и Тугусбае, так равно и отведен нам будет бор для строения, от сего места в 40 верстах стоящий.

Посему прошу Ваше высокопревосходительство довести о сем до сведения государя императора и употребить Ваше ходатайство как о принятии меня и родовичей моих в подданство России с приписанием всех вообще в род бухарцов, так и об отводе просимой для домообзаводства, хлебопашества и скотоводства земли. Воспользуясь сею милостию, я надеюсь, что и другие многие из заграничных киргизцев последуют нам, кои ожидают только того, какое последует на просьбу нашу разрешение.

По просьбе и по незнанию грамоты Дулата Телеева я, Сафихан Ихсанов, руку приложил*.

Октября 7 дня 1820 года.

ЦГИА, ф. 1264. Первый Сибирский комитет, оп. 1, д. 318, л. 3—3 об., 6—6 об.

1820 г. октября 8

ПРОШЕНИЕ СТАРШИНЫ К. БАЙСАНГУРОВА
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ М. М. КАПЦЕВИЧУ
ОБ ОТВОДЕ КАЗАХАМ ЗЕМЛИ
ДЛЯ ОСЕДЛОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Его превосходительству господину тайному советнику сибирскому генерал-губернатору и разных орденов кавалеру Михаилу Михайловичу поверенного от верноподданных киргизцов и бухарцов 387 человек, имеющих кочевые Тобольской губернии Ишимской округи в дистанции Петропавловской крепости, старшины Казбека Байсангурова

Прошение

Доверители мои, желая основать жилища свои прочным образом, назад тому 8 лет вступили в подданство России, быв уверены, что даны нам будут все способы к домообзаводству. Но как со стороны начальства никакого не было сделано о сем распоряжения, то в 1818 г. просили мы господина тобольского гражданского губернатора отвести нам под поселе-

ние удобную землю и именно: в степной стороне против крепости Становой в окружности до 80 верст по реке Ишиму при урочищах Яркинов Брод, Медятовский Брод и Тугузбай и от оных урочищ в 40-верстный бор Чунгурча для рубки лесу на строение, где кочевали всегда.

Предки наши и мы не делали никому стеснения. Но на сию просьбу нам объявлено, что линейное начальство признает отвести просимую нам землю невозможным, потому, во-первых, что означенная земля занята заграничными киргизцами, которые потерпят от сего стеснения, во-вторых, что мы, оставаясь за границей, можем иметь потаенную торговлю, чрез что казна лишается пошлинного сбора. Таким образом, отделившись от однородцев своих, остались до сего времени без всякого, можно сказать, пристанища.

Посему просим Ваше высокопревосходительство взойти в наше положение и буде нет других причин, препятствующих к отводу просимой нами земли, утвердить оную законами по обыкновенному порядку межевания. А как на первый случай необходимо нужно нам руководство, то присоединить к нашему обществу Ишимской округи деревни Мамлютовой бывшего старшину Адубакира Мавлютова с его семейством, который руководил нас и при первом вступлении в подданство России; сверх того, способствуемого ему в сем деле той же деревни татарина Софихана Искакова, для перевода татарина Ибрая Абдрикаримова с двумя братьями Баязитом и Мухаметом, для научения закону Божьему и для исправления духовных треб татар Мавлюка Муслимова и Сеитбурхана Хасаметдинова с их семействами, а для богослужения построить мечеть. При таком пособии мы надеемся устроить свое жилище и со временем быть полезным нашему отечеству. Но оставаясь в теперешнем положении, т. е. не имея ни пристанища, ни зависимости, должны будем расстроиться совершенно; решаюсь я утруждать Ваше выс-во сей просьбой, потому более, что и однородцы наши, киргиз-кайсаки Средней орды Аташевской вол. киргизцы Дулат Телеев в числе 217 душ изъявили желание присоединиться к нам и о принятии их в подданство ныне же будут просить. Ваше высокопревосходительство, а если мы устроимся, то надеюсь, увеличится число желающих вступить в подданство и еще более.

Доверенность, данную мне обществом, я прилагаю при сем в подлиннике, а о том, что просимая нами земля есть свободная и что от населения нашего на оной не может быть никакого стеснения киргизцам, представляю данное доверителям моим от киргизской стороны поручника Елкарта свидетельство.

* Подписано арабской вязью.

За старшину Казбек Байсынкараева я, Сиятхан Ихсанов, руку приложил*.

Октября 8 дня 1820 года.

ЦГИА, ф. 1264. Первый Сибирский комитет, оп. 1, № 318, л. 1—2 и об. (подлинник). Опубл.: Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.— № 110.— С. 186—187.

1822 г. августа 1

ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
П. М. КАПЦЕВИЧА УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИД РОССИИ
К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ
О ПРИСОЕДИНЕНИИ СТАРШЕГО ЖУЗА К РОССИИ

Милостивый государь граф Карл Васильевич! Большой орды, кочующей за урочищем, называемом Семью реками, султаны, потомки известного в ордах Аблай-хана, дети султана Адиля, прислав ко мне в прошлом году из среды своей депутатами султанов Иралу Адилева, Махометали Ибакова и Найманской волости, кочующей частью в Средней орде по сию сторону Семи рек, султана же Сайбака Жабаева с письмом от всех султанов своих и биев, кои, желая по примеру султана Сюка Аблайханова вступить в вечное подданство России, просили командировать в кочевья свои чиновников с муллами для перечисления как самих султанов, так и их подведомственных; по приведении же их на подданство к присяге довести сие до сведения правительства и испросить им позволение как депутатам от Большой орды и от лица народа представиться е. и. в.

Соображая ходатайство сие с настоящим положением означенного народа, отдаленного от линии нашей пространством своих степей за 1300 верст, я, по мнению своему, считал бы нелишним удовлетворить их просьбам и в сем случае основываюсь именно на том, что Большая орда, кочующая на самых тех местах, где сосредоточиваются дороги наших караванов, идущих в китайские пограничные города Кульджу, Аксу и далее по направлению торгового пути к тракту Тибетскому, будучи большей частью в подданстве российском, может оказать вящую услугу пропуском и сопровождением наших караванов, что доказывает, по крайней мере, до сих пор вступивший в 1819 г. в подданство султан Сюк Аблайханов, который, как мне в продолжение командования моего на Сибирской линии известно, не токмо сопровождает выходящие

* Подписано арабской вязью.

с линии караваны от кочевья своего, но сверх того недавно еще оказал немалую помощь нашему казачьему отряду, под прикрытием коего отправлен из Семипалатинска караван в Кашкарию, значительный по участию в нем многих торговцев; и потому, что весьма редко туда караваны отправляются, сей отряд, состоящий из 150 человек казаков здешнего линейного казачьего войска, снабжен султаном Сюком лошадьми по причине усталости фронтальных лошадей, непривычных к столь дальным переходам, особенно же по горам, которые от Семи рек составляют большую и самую затруднительную часть сего торгового пути. От преданности и усердия ныне вступающих в подданство Большой орды султанов можно ожидать тем более пользы, ибо они будут действовать заодно с султаном Сюком, и мы приобретем в сей отдаленной степной стране для караванов безопасное пристанище, что прежде с немалыми было сопряжено издержками для купечества, платившего всегда вынужденную пошлину султанам.

По сим уважения заслуживающим причинам я в минувшем июле месяце отрядил в кочевья помянутых султанов при семипалатинском переводчике, губернском секретаре Крайкине мулл: губернского секретаря Ташбулата, с ним еще четырех духовного ж званія людей, коим дана инструкция, как и переводчику Крайкину, удостовериться, действительно ли желают подведомственные тем султанам бии и киргизы вступить в подданство или тут кроется один замысел султанов. В случае общего их согласия поручено мулле Ташбулату при помощи других мулл приступить к перечислению вступающих в подданство султанов, биев и киргизцев, приводя их на подданство России к присяге по форме, ему данной, и по исполнении сего возвратиться на линию с представлением ко мне тех сведений, кои ими собраны будут.

За долг себе поставил предварительно уведомить о сем в. с-во. Пребывая с совершенным высокопочитанием и таковою же преданностью, милостивый государь, в. с-ва покорнейший слуга

*Петр Капцевич*¹.

АВПР, ф. СПб. Главный архив, 1—10, оп. 9, 1821—1824, д. 1, л. 1 об.— 3 об. (подлинник). Опубл.: Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.— Алма-Ата, 1964.— С. 203—204.

Примечание

¹ На л. 1 об. документа помета: «№ 727, 31 августа 1822 г.»; на л. 1 об. на нижнем поле карандашная помета: «Ожидать подтверждения от посланных в Большую орду духовных»; на л. 3 об. помета: «№ 513, 1 августа 1822 г., в. с. в-ву графу К. В. Нессельроде».

1822 г. ноября 25

ПИСЬМО СУЛТАНОВ, БИЕВ И ЗНАТНЫХ КАЗАХОВ СТАРШЕГО ЖУЗА
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ П. М. КАПЦЕВИЧУ
О ВСТУПЛЕНИИ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

По совету 8-го класса солтана Сюка Аблейжанова, 14-го класса мулл: Габбуллы Минликаева и Муссагита Мукминова, и Курбанкула Курбанбакиева, а равно и по уведомляемым их письмам, и доброго поведения татарина Санкула Ихсанова, приехавшего из Казанской губернии в крепость Семипалатинскую и записавшего себя там в мечани, с первыми — по совету личному, а последних — по письменному, похваляя всероссийский престол е. и. в. и его правила и узаконения и изъясняя его великие милости, по дошедшим от нас донесениям к командиру сибирских войск г-ну генерал-лейтенанту Петру Михайловичу¹ о вступлении в вечное российское подданство с подведомственными нашими биями и разного роду народами и со скотом, но большая часть народа, находясь кочевкою в дальнем расстоянии, и так посланные от в. пр-ва с письмами мулла Мухамет-шариф Абдрезимов и вышеписанный мулла 14-го класса Минликаев старались к склонению в подданство, оставшихся же часть народа неподданными, вдали кочующих, я со временем по желанию их не оставляю склонить в подданство. Во удостоверении вышеписанного все солтаны и бии, счислив людей, скота, а равно и кибитки, по присяжной должности солтаны — солтан Гирей Джангиров и Мухамет Гали Ибаков, и во уверении бытности при сем деле, 8-го класса солтан Сюк Аблейжанов и муллы 14-го класса Габбула Минликаев и Муссагит Мукминов печати свои прилагаем. Мулла Мухамет-шариф Габбражимов, написав Сивановской волости именной список, руку приложил. Перевел пограничный толмач Сейфуллин².

АВПР, ф. СПб. Главный архив, 1—10, оп. 9, 1821—1824, д. 1, л. 49—49 об. (перевод).

Примечания

¹ Капцевич.

² В этом же деле на л. 38—39 об., 59—53 — клятвенные обещания казахов Старшего жуза.

1823 г. не позднее февраля 10

КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ
СУЛТАНОВ, БИЕВ И ЗНАТНЫХ КАЗАХОВ
СТАРШЕГО ЖУЗА
ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, что хочу и должен е. и. в., моему всемилостивейшему великому государю императору Александру Павловичу, самодержцу всероссийскому, и е. и. в. законному всероссийского престола наследнику, который впредь назначен будет, верным, добрым и послушным подданным быть и служить е. в. усердно, как то верному подданному надлежит, и никакой противности ни явно, ни тайно не чинить, а во всем поступать и исполнение чинить по е. и. в. указам, не жалея живота своего. Подчиненный же мне народ содержать в правосудии и спокойствии и от всяких предприятий против интересов е. и. в. и собственной подданного киргиз-кайсацкого народа пользы отвращать, а ежели собой сего учинить не могу, о том заблаговременно российским пограничным командирам знать давать. В заключение же сей моей клятвы целую Коран и прилагаю мою печать.

[Далее следуют печати и тамги султанов, биев и казахов Старшего жуза.]

Поверил правитель пограничных дел Клишин. При приходе к присяге был переводчик губернский секретарь Крынкин.

АВПР, ф. СПб. Главный архив, 1—10, оп. 9, 1821—1824, д. 1, л. 38/39 об. (подлинники). Оpubл.: ВПР.— Т. XIII.— С. 45—49.

1823 г. февраля 10

ОТНОШЕНИЕ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ П. М. КАПЦЕВИЧА
УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИД К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ
ПО ПОВОДУ ПРОШЕНИЯ 14 СУЛТАНОВ
СТАРШЕГО ЖУЗА И ПОДВЛАСТНОГО ИМ НАРОДА
О ПРИНЯТИИ ИХ В РОССИЙСКОЕ ПОДДАНСТВО

Минувшего 1822 года августа от 1, № 513 я имел честь уведомлять Ваше сиятельство, что киргиз-кайсацкой Большой орды потомки хана Аблая (умершего в 1781 году), дети сына его султана Адила, следуя примеру родственника своего султана Сюка Аблайханова, всего 14 человек султанов, объ-

явили мне желание свое и народа, им подчиненного, вступить в подданство российское, удостоверяя то общим ко мне письмом и присылкою от себя султанов и биев¹. Вся цель их, как они свидетельствовали, есть та, чтоб быть под покровительством России и удостоиться того же внимания правительства нашего, которое распространяется на киргизцов Средней орды, уже в подданстве состоящих, по вступлении же в подданство отправить депутацию свою к высочайшему двору.

Сколь намерение сих султанов и ни казалось мне уважения заслуживающим и приласкание их необходимым. Во-первых, по расположению их кочевья, отдаленного от линии нашей за 1300 верст на торговом тракте, начиная от Семи рек до реки Или, впадающей в озеро Балхаш, и за сею рекою, часть же против границ китайских, где от сего народа немалая быть может польза для купечества нашего, претерпевавшего прежде там значительные убытки от насильно взимаемой киргизами пошлины и даже от самого разграбления караванов. Во-вторых, по достойному родопроисхождению семейства Аблай-хановых, которое не токмо в ордах киргизских уважается, но как примеры даже ныне доказывают, ласкается и со стороны самого китайского правительства. Но дабы удостовериться, желают ли и подвластные означенным султанам бии и киргизцы вступить в подданство, я в июле месяце того же года отряжал к ним при письмах моих с семиполатинским переводчиком губернским секретарем Крайкиным пять человек, указных ахуна и мулл, для совершенного удостоверения в желании их вступить в подданство и в таком случае для переписи и приведения их к присяге, о чем в то же время уведомлял Ваше сиятельство.

По возвращении означенных мулл и переводчика из-за границы в ноябре месяце минувшего года представили они мне как перечисление сим киргизцам сделанное с означением их имущества, в разном скоте состоящего, так и присягу султанов и биев всех родоотделений на верность подданства ими принятую, донеся при том, что все, как султаны, так и бии с их подведомственными, объявили желание быть единственно подданными России, что удостоверяет и султан Сюк Аблайханов.

Основываясь на пользе, которая, по мнению моему, произойти может от подданства сего отдаленно кочующаго народа в отношении к торговле нашей и по удобству, имея там приверженных к нам султанов, в орде уважаемых, учредить со временем пограничный округ против границ китайских, который, преимущественно пред другими, должен состоять из

султанов, достойнейших, как по преданности к России, так и по родопроисхождению своему, дабы китайцы в сем новом учреждении видели благое намерение правительства нашего ввести устройство и порядок в полудиком народе, каковы суть киргизцы в общем об них смысле.

В уважение усердия сих султанов и биев, желающих быть как подданным под защитою высокомонаршаго престола и свидетельствовать о том чрез депутатов своих пред государем императором, я имею честь представить Вашему сиятельству на разрешение о испрошении высочайшаго соизволения на отправление в Санкт-Петербург при одном приставе и переводчике депутатов сих, имеющих при себе небольшую свиту. Во ожидании же разрешения вознамерились они находиться у кочующих за границею султанов Средней орды, куда они по предписанию моему и отправлены, так как кочевья их находятся в весьма дальнем от линии расстоянии, и переезд туда сопряжен с большими в пути затруднениями и издержками для казны.

Ведомости о числе вступивших в подданство султанов и биев с подведомственным им народом и о имуществе их в скоте разнаго сорта состоящем, как равно и присягу их, которую засвидетельствовали все султаны и бии-родоначальники, при сем представляю в подлиннике вместе с российским переводом, здесь сделанным.

С подлинным верно:

Генерал-лейтенант [Подпись неразборчива]

ЦГИА, ф. 1264. Первый Сибирский комитет, оп. 1, № 323, л. 12—15 (копия).
Опубл.: Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.—Алма-Ата, 1964.—
№ 117.— С. 204—206.

Примечание

¹ Письмо генерал-губернатора Западной Сибири М. М. Капцевича управляющему МИД К. В. Нессельроде от 1 августа 1822 г. по вопросу присоединения Большого жуза к России см. с. 392.

1824 г. мая 13

ГРАМОТА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I О ПРИНЯТИИ КАЗАХОВ СТАРШЕГО ЖУЗА В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Султанам Большой киргиз-кайсацкой орды, сыновьям умершего султана Адила и прочих родов беям, старшинам и всему киргиз-кайсацкому народу, сим султанам и старшинам подвластному, наша императорская милость и благоволение.

Генерал-губернатор Западной Сибири генерал от инфантерии Капцевич донес нам в прошлом 1823 г. о вступлении султанов Большой киргиз-кайсацкой орды с подведомственным им народом на вечные времена в совершенное подданство Российской державы. На таковое добровольное присоединение сих киргиз-кайсаков к числу наших верноподданных, подтвержденное ныне прибывшими в нашу столицу депутатами от лица султанов Адилевых и киргиз-кайсаков Большой орды, мы всемилостивейше соизволяем в том уповании, что султаны Адилевы и все прочие старшины и народ киргиз-кайсацкий, им подвластный, пребудут навсегда верными нашему престолу, внутри своих кочевьев сохранят незыблемый мир и благоустройство, поступая дружески с прочими нашими верноподданными, способствуя успехам торговли внутренней и заграничной и усердно исполняя распоряжения нашего пограничного начальства к пользам Сибирского края. При соблюдении сего верноподданнического долга султаны и весь киргиз-кайсацкий народ, им подвластный, постоянно будут пользоваться нашей великой монаршей милостью и твердым покровительством при всех случаях, будучи совершенно свободны от рекрутской повинности во всякое время. В подтверждение чего, снисходя на всеподданническое прошение киргизских депутатов Большой орды, мы жалуем сию императорскую нашу грамоту султанам Адилевым и прочих родов беям и старшинам и всему киргиз-кайсацкому народу, им подвластному, повелев оную утвердить нашу государственную печатью.

Дана в С.-Петербурге, нашей столице, мая 13-го дня 1824-го, а государствования нашего двадцать четвертого года.

АВПР, ф. СПб. Главный архив, 1—10, оп. 9, 1821 г., д. 1, л. 66—67 (копия).
Опубл.: Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.— Алма-Ата, 1964.— С. 214.

1831 г. мая 23

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
И. А. ВЕЛЬЯМИНОВА ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ
О ПРИСОЕДИНЕНИИ СТАРШЕГО ЖУЗА К РОССИИ

Милостивый государь граф Карл Васильевич! Большая киргиз-кайсацкая орда, угнетаемая междоусобными раздорами, с давнего времени искала покровительства России и в

1818 г. в лице султанов, биев и старшин добровольно присягнула на верноподданство, а со времени изданного в 1822 г. Устава для сибирских киргиз, испрашивая непрестанно об устройстве в оной округов, подобно учреждаемым в Средней орде, убеждала о командировании в пределы ее военного отряда для восстановления внутренней тишины, предупреждая, что если в настоящем бедственном состоянии внутренних мятежей и вражды с соседями будет отвергнута, то многие, не имея другого средства утвердить благосостояние, перейдут в округи, устроенные в Средней орде, чему сделано уже начало прикочеванием к вновь открываемому Аягузскому округу 7500 кибиток киргизцев с семьей султанами, кои, быв разграблены в Большой орде, теснят киргизцев Средней.

В 1824 г. предместник мой, г-н генерал от инфантерии Капцевич, склоняемый неотступными ходатайствами киргизцев Большой орды о защите их и по изъявленному с особенной приверженностью к российскому престолу султаном Сюком Аблайхановым желанию к учреждению во владении его округа, испрашивал о том мнение в. с-ва и получил изъяснение в отношении вашем от 24 декабря 1824 г. высочайшее соизволение об отправлении военной экспедиции в Большую киргизскую орду для восстановления тишины и для того, чтобы движением сим собрать верные заграничные того края сведения и открыть надежные пути к торговле с Кашемиром, Ташкинией, Аксу и Тибетом.

При сем доставлены были знатнейшим родоначальникам высочайшие дары. В сию экспедицию был командирован в 1825 г. с отрядом казаков и артиллерией комендант крепости Св. Петра подполковник Шубин, по прибытии которого в июле месяце к аулам вышеозначенного султана, начальника Ялаирского и Чапрачлинского рода, на ур. Каратал были возведены некоторые временные строения, потом, в 1826 г. тайно нами истребленные нарочно посланными с линии людьми вследствие изъявленной Китайским трибуналом претензии. Сим водворилось было в Большой орде спокойствие, а султаны всех пяти родов оной изъявили готовность иметь в пределах своих русских отряды. Султаны родов Дулата и Атбана — Аблай и Галий Адилевы приглашали письменно пришедший отряд в свои кочевья, а Суван-Найманского рода султаны 8-го класса Мухаметали Ибаков, султан Гирей Янгыров и Мамбеткуль Ибаков просили об оставлении у них военной команды 50 человек и подтверждали потом по данной е. и. в. присяге не делать впредь притеснений (как то водилось прежде) нашим торгующим и не брать с них пошлин. Все они пред отбытием г-на Шубина на особенном празднестве 24 августа

1824 г. лично получили высочайшие грамоты и награды соответственно их значению: золотые медали с надписями на русском и татарском языках, осыпанные бриллиантами на андреевской и на александровской ленте, печати, сабли, кафтаны и другие подарки, чем и утвердились в принятии их под защиту, не признавая власти китайского правительства; и главнейшие из султанов Адилевы посланцам коканским, приезжавшим для склонения их в свои владения, отозвались, что состоят под зависимостью России.

Ныне султан Сюк Аблайханов, награжденный и в 1827 г. с высочайшего утверждения золотой саблею и кафтаном, брат покойного хана Валия, дядя Габбайдуллы Валиханова, получившего лично высочайшее обещание государя императора Александра I о построении в Большой орде дома и мечети, испрашивая подтверждение о возведении оных, удостоверяет еще в верноподданстве своем и почетных биев с подведомственными ему Чапрачлинской и Ялаирской волостями, по прежнему исчислению состоящими из 50 000 душ мужского пола и, описав расстройство и грабежи от соседственных киргиз, убеждает о командировании для укрощения несогласий в Большую орду отряда и об открытии округа при реках Каратале, или Кизил-Агаче-Аксу, или Лепсе, изобилующими лесом и удобными для хлебопашества и сенокосения местами; причем удостоверяет, что тамошние горы содержат руды медные, железные и свинцовые... Но, имея в виду отношение в. с-во к предместнику моему от 12 мая 1826 г. за № 382 с изъявленной в оном высочайшей волей о разрушении временных строений, поставленных подполковником Шубиным в Большой орде, и препровожденный при оном в списке Правительствующего Сената к Китайскому трибуналу иностранных дел лист, которого основанием были: желание свято хранить все дружественные постановления и решимость не признавать китайцев имеющими право владения на степи Киргизской орды, обязанностью поставляю препроводить на благорассмотрение в. с-ва копию письма султана Сюка Аблайханова и покорнейше просить об разрешении: представляется ли возможность в политическом отношении к устройению Большой орды подобно Средней? И также: как поступить с перешедшими в сию 7500 кибитками, естли китайское правительство и за сие изъявит неудовольствие. Не ожидаю, что об откочевании сих последних в Среднюю орду, во вновь открываемый Аягузский округ, оное изъявило свои требования, но можно быть вполне удостоверену, что при открытии в Большой орде округа на реках Каратал, Кизил-Агач-Аксу и Лепсе, как оно почитает протекающими в пределах земель,

Китаю принадлежащих, оно непременно против того протестует.

Мятежи, происходящие в западной части Китая, в провинциях Илийской и Кашхарской, кои покорены за 75 лет назад китайцами и населены магометанами Малой Бухарии, поддерживаемые Кокантским владением, Бухарией и другими ханствами, даже киргизцами дикокаменными и частью Большой орды, доходят до ожесточения и принимают довольно важный вид. Ополчение магометан, ревнующих свергнуть с себя иго Китая, как я имел честь доводить до сведения в. с-ва, простирается до ста тысяч человек. Могущественная держава, какова Китай, при благоприятстве обстоятельств, вероятно, может громадою сил своих подвить сей мятеж, и не только владение бывшего Хожи, но Кокант, Бухария и даже может случиться, что и Хива принуждены будут признать владычество Китая. При таком повороте Россия необходимо лишится всей выгодной для нее торговли с сими странами, и произведения, доставляемые из Индии, Коканта, Бухарии и Хивы прямо на Оренбургскую и Сибирскую линию, вынуждена будет доставать из отдаленной Кяхты; тогда как Россия, приближаясь к ним внешними округами, в киргизской степи устрояемыми, могла бы прежде получить на страны сии сильное влияние. Разорительные последствия для российского купечества, могущие произойти от совершенного прекращения торговли с оными, поставляют меня в обязанность предать такое заключение мое благоусмотрению в. с-ва.

С истинным почтением и совершенной преданностью имею честь быть, милостивый государь, в. с-ва покорнейший слуга.

Ив. Вельяминов

АВПР, ф. СПб. Главный архив, 1—9, оп. 8, 1831, д. 4, л. 3—4 об., 5 об. 6 (подлинник). Опубл.: Казахско-русские отношения в XVIII—XIX веках.— Алма-Ата, 1964.— С. 250—251.

1846 г. июня 23

**ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СУЛТАНОВ И БИЕВ
И ПРАВИТЕЛЕЙ КАЗАХОВ СТАРШЕГО ЖУЗА
ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ПОДДАНСТВО РОССИИ**

1846 г. июня 23-го дня. Мы, ниже приложившие печати и тамги Большой орды султаны и бии родов: дулатовского, абдановского, сувановского, чапрашевского и джалаировского, единодушно положили в присутствии г-на состоявшего в должности пограничного начальника сибирских киргиз генерал-майора и кавалера Вишневого следующего:

1. иски, бывшие между народами Средней и Большой орд за прежнее время и по настоящее число, совершенно окончены расчетом и по решениям должны получить удовлетворение чрез содействие старших султанов в (на)значенный ими срок, в случае же неисполнения виновные подвергаются взысканию штрафа по степным обычаям;

2. на будущее время обязуемся не делать между киргизами Средней орды противозаконных поступков, грабежей и краж и свято сохранять заключенную дружбу и мир между обоими народами;

3. при появлении шаек хищников, или при известии о каком-либо враждебном намерении, обязаны мы извещать друг друга и общими силами стараться к искоренению злодеев, доводя тотчас же и до сведения российского правительства чрез ближайший приказ;

4. при проходе торговцев с караванами чрез место наших кочевьев обязаны охранять их от притеснений и оказывать защиту, а в случае надобности, то и возможное пособие.

Все вышеписанное обязываемся исполнять свято и ненарушимо и за малейшее нарушение подвергнем себя как гневу Божию, так и строгому взысканию российского правительства, состоя под высоким покровительством этой могущественной державы.

Подлинное подписали: султан 8-го класса Сюк Аблайханов, султан Али Адилев; султаны: Акымбек Аблаев, Адамсат Ибаков, Камбар Аланов, Джангазы Сюков, Мамырхан Гадилев, Аблез Алин, Джоши Сюков, Даир Ишимов, Тинелы Джангыров; бии: Дийкамбай Капсаланов, Сары Алтаев, Самбет Байтербисов, Карабай Тюлесов, Менке Боктубаев, Тогунбай Койгельдегулов, Джанкожа Тайчубеков, Асылбек Байгарин, Кызыбек Тайтелин, Малдыбай Давлетев, Кончубай Каптагаев, Артык Алин, Бюртень Кангельдин, Ермек Алтаев, Кашкар Козыбеков, Мыктыбек Тоткачукув, Солты Малыбеков, Тазабек Бусурманов, Бейбит Кеньбобин, Тленчи Балпыков, Назар Карынбаев, Контрам Умиров, Айдар Сюондуков, Кутем Сапаков, Джайнак Утепов, Акпай Туркин, Ермек Джаныбеков; мулла 14-го класса Абдулла Менлибаев.

Верно: начальник штаба генерал-майор (подпись неразборчива).

АВПР, ф. СПб. Главный архив, 1—7, оп. 6, 1846—1847, д. 2, л. 23—24 об. (копия). Оpubл.: Казахско-русские отношения в XVIII—XIX веках.— Алма-Ата, 1964.— С. 319.

1847 г. не позднее марта 11

ПИСЬМО КИРГИЗСКОГО СУЛТАНА ДОЛОНБАЯ СЮКОВА
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ П. Д. ГОРЧАКОВУ
С ПРОСЬБОЙ О ПРИНЯТИИ КИРГИЗОВ
БАЙЖИГИТОВСКОГО РОДА В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Великий князь! На просьбу нашу, изъясненную в прежнем письме, получив милостивое дозволение ваше быть в Омске, я так спешил выездом из дому своего, что не мог дать знать о том ни султанам, ни родовичам и всему народу; расположившимся на зиму в различных местах и расстоянии от нас, но по прибытии в Омск не имел счастья застать в. с-во. Почему осмеливаюсь сообщить через это письмо то, о чем желал сказать из уст своих при виде светлого лица ваше. Цель приезда моего была та, чтоб лично представиться пред величие ваше, сообщить о состоянии нашего байжигитовского народа, всенижайше просить в. с-во употребить ходатайства у великого государя императора всемилостивейшее благоволение, служащее для нас к средству пользоваться могущественной российской царя защитой и правосудием, изливающимся не только на одних всеподданнейших, но и на прочих всех соседственных и смежно кочующих народов. Эта просьба наша, великий князь, на тот единственно предмет, что народ байжигитовский имеет намерение жить со всеми соседственными киргизскими народами в мире, согласии, уничтожить чрез миролюбивые между собой расчеты все донныне существующие претензии, распри и иски. При чем присовокупляем, что мы имеем сильное желание, если можно, быть во дворце, увидеть благословенное лицо правосудно царствующего в России Белого императора.

Остаюсь в ожидании от вас милости, с пожеланием многолетнего здравия и всех благ

Султан Долонбай Сюков

Переводил переводчик коллежский секретарь Курбанаков.

АВПР, СПб. Главный архив, Ш-1, оп. 94, 1847, д. 5, л. 2—2 об. (копия). Оpubл.: Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.— Алма-Ата, 1964.— С. 354.

1847 г., марта 11

ОТНОШЕНИЕ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
П. Д. ГОРЧАКОВА В МИД РОССИИ
О ПРОСЬБЕ КИРГИЗСКОГО СУЛТАНА ДОЛОМБАЯ СЮКОВА
ПРИНЯТЬ БАЙЖИГИТОВСКИЙ РОД
В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Представляет письмо к нему киргизского султана Байжигитского племени Долонбая Сюкова, а также карту кочевьям киргиз сего племени и расписание родов, составляющих оное. Прибыв согласно с данным дозволением в Омск и не застав уже там князя Горчакова, султан Долонбай изъясняет о цели своего туда приезда, которая состоит в просьбе о принятии под защиту и покровительство России; к чему присовокупляет, что народ байжигитский желает жить со всеми соседственными ему киргизскими племенами в мире и добром согласии, уничтожив чрез миролюбивые расчеты все донные существующие претензии и распри.

Хотя большая часть байжигитовцев, по изъяснению князя Горчакова, находится в пределах китайских, однако же удовлетворить их желанию, ограничивающемуся установлением добрых с ними сношений, кажется не только возможным, но даже согласным с общими видами правительства; почему он и полагает назначить им будущим летом съезд в Аягузском округе для окончания взаимных расчетов с нашими киргизами; причем влиятельнейшим из них полезно бы было явить некоторые знаки монаршего внимания.

АВПР, ф. СПб. Главный архив, Ш-1, оп. 94, 1847 г., д. 5, л. 11—12 (копия).
Опубл.: Казахско-русские отношения в XVIII—XIX веках.— Алма-Ата, 1964.— С. 333—334.

1847 г.

ПИСЬМО СУЛТАНА ДОЛОМБАЯ СЮКОВА
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ П. Д. ГОРЧАКОВУ
О ПРИНЯТИИ БАЙЖИГИТОВСКОГО НАРОДА
В РУССКОЕ ПОДДАНСТВО

Великий князь! На просьбу нашу, изъясненную в прежнем письме, получив милостивое дозволение Ваше быть в Омске, я так спешил выездом из дому своего, что не мог дать знать о том ни султанам, (ни) родовичам и всему народу, расположившимся на зиму в различных местах и расстоянии от нас, но по прибытии в Омск не имел счастья застать в. с-во. Почему осмеливаюсь сообщить через это письмо то, о чем желал сказать из уст своих при виде светлое лицо Ваше.

Цель приезда моего была та, чтоб лично представиться пред величие Ваше, сообщить о состоянии нашего байжигитовского народа, всенижайше просить в. с-во употребить ходатайства у великого государя императора всемилостивейшее благоволение, служащее для нас к средству пользоваться могущественной российского царя защитой и правосудием, изливающимся не только на одних всеподданнейших, но и на прочих всех соседственных и смежно кочующих народов. Эта просьба наша, великий князь, на тот единственно предмет, что народ байжигитовский имеет намерение жить со всеми соседственными киргизскими народами в мире, согласии, уничтожить чрез миролюбивые между собой расчеты все донные существующие претензии, распри и иски. При чем присовокупляем, что мы имеем сильное желание, если можно, быть во дворце, увидеть благословенное лицо правосудно царствующего в России Белого императора.

Остаюсь в ожидании от вас милости, с пожеланием многолетнего здравия и всех благ —

султан Долонбай Сюков.

Переводил переводчик коллежский секретарь Курбанакон.

АВПР, ф. СПб. Главный архив, Ш—1, д. 5, л. 2—2 об. (копия).
Опубл.: Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.— Алма-Ата, 1964.— С. 354.

1855 г. января 17

КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ
ДИКОКАМЕННЫХ КИРГИЗОВ РОДА БОГУ
ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ПОДДАНСТВО РОССИИ

Я, доверенный от манапов, биев и прочих родоначальников и старейших рода Богу-орды дикокаменных киргизов, не подведомственных никакому правительству, обещаюсь и клянусь Всемогущему Богу, что род Богу-орды всепресветлейшему державнейшему великому государю императору Николаю Павловичу, самодержцу всероссийскому и проч., и е. и. в. всероссийского престола наследнику е. и. в-ву государю цесаревичу и великому князю Александру Николаевичу хочет верным, добрым, послушным и вечноподданным быть и никуда без высочайшего е. и. в. соизволения и указа в чужестранную службу не вступать, тако ж с неприятелями е. и. в. вредительной откровенности не иметь, ниже какую заповедную корреспонденцию внутрь и вне Российского государства содержать, и никаким образом противу должности верных подданных е. и. в. не поступать, и все к высокому

е. и. в. самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том во всем живота своего в потребном случае не щадить, и притом по крайней мере стараться споспешествовать все, что к е. и. в. верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же е. в. интереса, вреде и убытке, как скоро о том в роде Богу кто уведает, не токмо своевременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тшаться будет. Когда же к службе и пользе е. в. какое тайное дело или какое б оно ни было, которое приказано будет тайно содержать, и то содержать в совершенной тайне и никому не объявлять, кому о том ведать не надлежит, и не будет. Сие должен и хочет род Богу верно содержать, елико оному Всемогущий Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую слова святого Алкорана. Аминь.

Январь 17-го дня 1855 г.

По-татарски написано: По сему клятвенному обещанию присягал манап дикокаменного киргизского народа капитан Каджибек Ширалин, в чем приложил свою печать, и киргизы Мунач Бердибеков и Джектай Султанаев приложили свои тамги. Перевел переводчик коллежский асессор Габбегеев. При приводе к присяге находились: начальник штаба Отдельного сибирского корпуса генерал-лейтенант Яковлев. Обер-квартирмейстер генерал-майор барон (подпись неразборчива), исправляющий должность военного губернатора области Сибирских киргизов генерал-майор Фридеринг. Советники Главного управления Западной Сибири: действительный статский советник (подпись неразборчива), статский советник (подпись неразборчива), статский советник (подпись неразборчива), надворный советник Спасский. Председатель Областного правления сибирских киргизов, товарищ военного губернатора подполковник (подпись неразборчива), советник Областного правления подполковник Султан Талиранов, старший султан Ахмотинского округа Ибрагим (далее неразборчиво), Баян Аульского округа, Хорутрин Сенербел Мангельдин печать приложил (печать), Кокчетавского округа почетный бий Чубек Байсарин печать приложил (печать), Каркаралинского округа почетный бий Татигабет Казанчаков печать приложил (печать), Тардин Фейзулла Назаяд (печать).

АВПР, ф. СПб. Главный архив, 1—7, оп. 6, 1844 г., д. 1, л. 67 об.— 68 (подлинник).

ВСЕМ
ПРИХОДЯЩИМ
К ПОСЕЛЕНИЮ
В РОССИЮ

НАША МОНАРШАЯ МИЛОСТЬ
И БЛАГОВОЛЕНИЕ
ОКАЗЫВАНА БУДЕТ...

М А Н И Ф Е С Т
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II
О СВОБОДНОМ ПОСЕЛЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ
В РОССИИ

Божиею милостию мы, Екатерина вторая, императрица и самодержица всероссийская, и проч., и проч., и проч.

По вступлении нашем на всероссийский императорский престол главным правилом мы себе постановили, чтоб навсегда иметь наше матернее попечение и труд о тишине и благоденствии всей нам вверенной от Бога пространной империи и о умножении во оной обитателей. А как нам многие иностранные, равным образом и отлучившиеся из России наши подданные бьют челом, чтоб мы им позволили в империи нашей поселиться: то мы всемилостивейше сим объявляем, что не только иностранных разных наций, кроме жидов, благосклонно с нашею обыкновенною императорскою милостию, на поселение в Россию приемлем, и наиторжественнейшим образом утверждаем, что всем приходящим к поселению в Россию наша монаршая милость и благоволение оказывана будет, но и самим до сего бежавшим из своего отечества подданным возвращаться позволяем, со обнадеживанием, что им хотя б по законам и следовало учинить наказание, но, однако ж, все их до сего преступлении прощаем, надеясь, что они восчувствовав к ним сии наши оказываемыя матерния щедроты, потщатся, поселясь в России, пожить спокойно и в благоденствии, в пользу свою и всего общества. Где же и в которых местах упомянутым выходящим в нашей пространной империи селиться, и в прочем все, что до распоряжения к тому принадлежит, о том мы нашему Сенату, благопристойное определение учиня, публиковать повелели. Дан в Москве, декабря 4 дня, 1762 года.

Подлинный подписан собственною ея императорского величества рукою, тако:

ЕКАТЕРИНА.

Печатан в Москве при Сенате, декабря 11 дня, 1762 года.

АВПР, ф. Гамбургская миссия оп. 45/1, д. 300, л. 2 (печатный экземпляр).
Опубл.: ПСЗРИ.— Т. XVI.— № 11720.

М А Н И Ф Е С Т
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II
О СВОБОДНОМ ПОСЕЛЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ
В РОССИИ

Божиею поспешествующею милостию мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица всероссийская, московская, киевская, владимирская, новгородская, царица казанская, царица астраханская, царица сибирская, государыня псковская, и великая княгиня смоленская, княгиня эстляндская и лифляндская, корельская, тверская, югорская, пермская, вятская, болгарская и иных государыня, и великая княгиня Нова-города Низовския земли, черниговская, рязанская, ростовская, ярославская, белоозерская, удорская, обдорская, кондийская и всея северныя страны повелительница и государыня, иверския земли, карталинских и грузинских царей и кабардинския земли, черкасских и горских князей и иных наследная государыня и обладательница.

Мы, ведая пространство земель нашей империи, между прочаго усматриваем наивыгоднейшие к населению и обитанию рода человеческого полезнейших мест, до сего еще праздно остающихся не малое число, из которых многие в недрах своих скрывают неизчерпаемое богатство разных металлов; а как лесов, рек, озер и к коммерции подлежащих морей довольно, то и к размножению многих мануфактур, фабрик и прочих заводов способность великая. Сие подало нам причину в пользу всех наших верноподданных издать манифест, прошлого 1762 декабря 4 дня: но как во оном мы о желающих из иностранных в империи нашей селиться, соизволение наше вкратце объявили, то в пополнение онаго повелеваем всем объявить следующее учреждение, которое мы наиторжественнейше учреждаем и исполнять повелеваем.

1

Всем иностранным дозволяем в империю нашу въезжать и селиться, где кто пожелает, во всех наших губерниях.

2

Такие иностранные могут приезжать и являться не только в резиденции нашей в учрежденной на то канцелярии опекунства иностранных, но и в прочих империи нашей пограничных городах, где кому способнее, у губернаторов, а где оных нет, то и у главных городских начальников.

В числе иностранных, желающих в Россию на поселение случатся и такие, которые для проезду своего не будут иметь достаточного достатку, то оные могут являться у министров и резидентов наших находящихся при иностранных дворах, от коих не только на иждивении нашем немедленно в Россию отправлены, но и путевыми деньгами удовольствованы будут.

Коль скоро придут иностранные в резиденцию нашу и явятся в канцелярию опекунства или в другой какой пограничный наш город, то имеют объявить решительное свое намерение, в чем их желание состоит, записаться ли в купечество или в цехи, и быть мещанином, и в котором городе, или поселиться колониями и местечками на свободных и выгодных землях для хлебопашества и других многих выгодностей, то все таковые по их желаниям немедленное о себе определение получают; где ж и в которых именно местах в империи нашей, свободные и удобные к населению земли находятся, из последующего реестра видимо, хотя еще и несравненно более объявленного числа пространных земель и всяких угодей есть, на коих также позволяем селиться, кто только и где из оных для пользы своей сам изберет.

Как скоро кто из иностранных придет в империю нашу на поселение и явится в учрежденной для оных канцелярии опекунства или в прочих наших пограничных городах, то, во-первых, объявляя, как выше сего в 4-м пункте предписано, о желании своем, имеет по тому всякой учинить по вере своей и обрядам обыкновенную о подданстве нам в верности присягу.

Но чтоб все желающие в империю нашей поселиться иностранные видели, сколь есть велико для пользы и выгодностей их наше благоволение, то мы соизволяем: 1. Всем прибывшим в империю нашу на поселение иметь свободное отправление веры по их уставам и обрядам беспрепятственно; а желающим не в городах, но особыми на порозжих землях поселиться колониями и местечками, строить церкви и колокольни, имея

потребное число при том пасторов и прочих церковнослужителей, исключая, однако, построение монастырей: напоминая, однако, при сем, чтоб из живущих в России в христианских законах никто и никого в согласии своей веры или сообществом ни под каким видом не склонял и не привлекал, под страхом всей строгости наших законов, изъемя из сего разного звания находящихся в махOMETанском законе, прилежащих к границам нашей империи народов, коих не только благопристойным образом склонять в христианские законы, но и всякому крепостными себе учинить позволяем. 2. Не должны таковые прибывшие из иностранных на поселение в Россию никаких в казну нашу податей платить и никаких обыкновенных ниже чрезвычайных служб служить, равно постоем содержать, и словом заключить; от всяких налогов и тягостей свободны следующим образом, а именно: поселившиеся многими фамилиями и целыми колониями на праздных местах тридцать лет, а желающие житьельствовать в городах, тож в цехи и купечество записываться в резиденции нашей в Санкт-Петербурге или близ оной в лежащих местах лифляндских и эстляндских, ингермоландских, корельских и финляндских городах, таж в столичном городе Москве пять лет, в прочих губернских, провинциальных и других городах десять лет; но сверх того еще каждому прибывшему в Россию не для временного пребывания, но на поселение, свободную квартиру на полгода. 3. Всем иностранным прибывшим на поселение в Россию учинено будет всякое вспоможение и удовольствие, склонным к хлебопашеству или другому какому рукоделию и к заведению мануфактур, фабрик и заводов, не только достаточное число отведено способных и выгодных к тому земель, но и всякое потребное сделано будет вспоможение, по мере каждого состояния усматривая особливо надобность и пользу вновь заводимых фабрик и заводов, а наипаче таких, коих доньше в России еще не учреждено. 4. На построение домов, на заведение к домостроительству разного скота, на потребные к хлебопашеству и к рукоделию всякие инструменты, припасы и материалы выдано будет из казны нашей потребное число денег без всяких процентов, но с единою заплатою, и то по прошествии десяти лет в три года по равным частям. 5. Поселившимся особыми колониями и местечками, внутреннюю их юрисдикцию оставляем в их благоучреждение с тем, что наши начальники во внутренних их распорядках никакого участия иметь не будут, а в прочем обязаны они повиноваться нашему праву гражданскому. Ежели же иногда сами пожелают от нас иметь особую персону для опекунства или для безопасности своей и охранения, пока с собствен-

ными жителями опознаются, с доброю дисциплиною воинской салвогвардии, то им дано будет. 6. Всякому желающему иностранному в Россию на поселение позволяем имение свое ввозить, в чем бы оно ни состояло, без всякого платежа пошлин, с тем, однако ж, что оно для его собственного употребления и надобности, а не на продажу, а естли ж таковой, сверх своего употребления, приведет что-либо в товарах и на продажу, то не более беспошлинно ввезть позволяем, как по цене до трехсот рублей каждой фамилии с тем, когда они в России не меньше десяти лет пробудут; в противном же случае за те при возвратном проезде взыскивать ввозные и вывозные настоящие пошлины. 7. Поселившиеся в России иностранные, во все время пребывания своего, ни в военную, ниже в гражданскую службу противу воли их определены не будут, кроме обыкновенной земской, и то по прошествии предписанных льготных лет; а буде кто пожелает самоизвольно вступить в военную службу в солдаты, такому дается при определении в полк тридцать рублей в награждение сверх обыкновенного жалования. 8. Явившиеся иностранные в учрежденной для их канцелярии опекунства или в прочих пограничных наших городах, сколь скоро объявят желание свое ехать на поселение внутрь России, то даны им будут как кормовые деньги, так и подводы безденежно до намеренного им места. 9. Кто из поселившихся в России иностранных заведет такие фабрики, мануфактуры или заводы и станет на оных делать товары, каких доныне в России не было, то позволяем оные продавать и отпускать из нашей империи десять лет без всякого платежа внутренней портовой и пограничной пошлины. 10. Если же кто из иностранных капиталистов, собственным своим иждивением заведет в России фабрики, мануфактуры и заводы, таковому позволяем покупать надлежащее число к тем мануфактурам, фабрикам и заводам крепостных людей и крестьян. 11. Поселившимся в империи нашей иностранным колониями или местечками позволяем устанавливать по собственному их благорассуждению торги и ярмонки без всякого побору и платежа пошлин в казну нашу.

7

Всеми предписанными выгодами и учреждением пользоваться имеют не только приехавшие в империю нашу на поселение, но и оставшие дети и потомки их, хотя б оные и в России рождены были, считая число лет со дня приезда их предков в Россию.

По прошествии вышеописанных льготных лет повинны будут все поселившиеся в России чужестранные платить обыкновенные без всякой тягости подати и службы земские нести, как и прочие наши подданные.

9

Напоследок, буде б которые из поселившихся и вступивших в наше подданство иностранных пожелали выехать из империи нашей, таковым всегда свободу даем, с таким, однако ж, притом изъяснением, что они повинны из всего благонажитого в империи нашей имения, отдать в казну нашу, а именно: живущие от одного году и до пяти лет пятую часть, а от пяти и до десяти и далее десятую, а потом отъехать, кто куда пожелает, беспрепятственно.

10

Ежели же некоторые из чужестранных желающих на поселение в Россию по каким особливым причинам еще других сверх предписанных кондиций и привилегий востребуют, то о том могут они в учрежденную нашу канцелярию опекунства иностранных, письменно или персонально, адресоваться, от коей нам обо всем с подробностью донесено будет, и мы тогда по обращению обстоятельство, толь склоннее решение учиним, какого они от нашего праводушия надеяться могут. Дан в Петергофе, 1763 года июля 22 дня, государственного нашего во второе лето.

Подлинный подписан
собственною ея императорского
величества рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Печатан в Санктпетербурге при Сенате, июля 25 дня, 1763 году.

1763 г. июля 22

РЕЕСТР
НАХОДЯЩИМСЯ В РОССИИ
СВОБОДНЫМ И УДОБНЫМ К НАСЕЛЕНИЮ ЗЕМЛЯМ

1. В Тобольской губернии близ Тобольска, на Барабинской степи, где к поселению выгодных лесами, реками, рыбными ловлями, плодородных земель несколько сот тысяч имеется десятин.

2. В той же губернии на состоящих в ведомстве Усть-Кюменегорской крепости, по рекам Убе, Улбе, Березовке, Глубокой и по прочим впадающим речкам во оные и в Иртыш реку местам, где потому к поселению весьма выгодные места состоят.

3. В Астраханской губернии от Саратова вверх по реке Волге: в урочище Раздоры, где река Караман в течении имеет разделение на двое, при реке Теляузике, при довольно пахотной земле имеется, сенокосу 5478, лесу дровяного и к строению для дворов годного 4467 десятин.

При урочище Замурском Рвойке, сенокосу 810, лесу 1131 десятина.

При речке Тишане, сенокосу 469, лесу 496 десятин.

При речке Вертубани, сенокосу 2979, лесу, к строению годного, 9707 десятин.

При речке Иргиз, сенокосу 5418, лесу 2575 десятин.

При речке Санзалее, сенокосу 1789, лесу 1711 десятин.

При речке Березовке, сенокосу 1325, лесу 1606 десятин.

При речке Малом Иргизе, сенокосу 731, лесу 712 десятин.

От Саратова же вниз по реке Волге, ниже речки Мухар-Тарлика, при довольно пахотной земле, для сенокосов 6366 да лесу дровяного и для строения годного, 943 десятины. Подле речки Безымянной, сенокосу 962, лесу 609 десятин.

По речке Меньшаго Тарлика, сенокосу 3509, лесу 840 десятин. У речки Большаго Тарлика, сенокосу 4122, лесу 2118 десятин. Между речек Большаго Тарлика и Камышева Буяраку, сенокосов 3433, лесу 1828 десятин.

При речке Камышевом Буяраке, сенокосу 1751, лесу 2254 десятины.

При речке Еруслану, луговых мест 1744, лесу 523 десятины.

При устье речки Нижняго Еруслану, сенокосу 1770, лесу 1104 десятины.

По речке Яблонном Буяраке, сенокосу и лесов 4003 десятины. А всего таких способных и угодных к поселению мест более 70 000 десятин простирается.

4. В Оренбургской губернии по реке Самаре, в сороке верстах от Оренбурга, и вниз реки Самары от онаго ж в трехстах верстах от реки Канели, да ниже города Самары, по реке Волге, до устья речки Иргиза, и вверх по Иргизу, к поселению на несколько тысяч семей, весьма плодородные и выгодные земли имеются.

5. В Белгородской губернии, в Валуйском уезде, по речкам Журавке, Деркулу, Битке и Осколу, на несколько сот дворов, свободные же земли при довольно числе сенных

покосов имеются, которые потому же новым поселенцам весьма способны быть могут.

АВПР, ф. Гамбургская миссия, оп. 45/1, д. 300, л. 40—42 (печатный экземпляр). Опубликовано: ПСЗРИ.— Т. XVI.— № 11880.

1764 г. января 9

РЕСКРИПТ РОССИЙСКОМУ ПОСЛАННИКУ В ГАНЗЕЙСКИХ ГОРОДАХ
А. С. МУСИНУ-ПУШКИНУ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ИНОСТРАННЫХ
ПОСЕЛЕНЦЕВ НА СУДАХ ЧЕРЕЗ ЛЮБЕК В С.-ПЕТЕРБУРГ

По представлению нашего канцелярии советника и министра Симолина повелели мы из всех германских мест желающих на поселение в империи нашей иностранцев всех отправлять по способности в Любек, а оттуда водою в С.-Петербург и для того определить в Любек комиссара, к коему бы министры наши могли тех являющихся у них поселенцев отсылать со своими паспортами и который б попечение имел о прокормлении их и об отправлении на судах, а жалованья нашего на время сей комиссии назначили ему давать от пяти до шести сот рублей на год, с тем чтоб ему о всем, что до того принадлежит, дали довольно наставление и городу Любеку пристойным образом от себя его рекомендовали с засвидетельствованием нашего удовольствия в благосклонном оного по сему делу до ныне чинимом вспоможении. И хотя в сию должность здесь никто еще не приискан, однако ж между тем о таком нашем соизволении за благо рассудили мы благовременно Вас уведомить в том намерении, что не можете ль Вы иногда к тому способного и надежного человека приискать в своем месте или в Любеке, ибо тамошний человек кажется употреблен быть может не только с пользою, но и с меньшим иждивением, нежели нарочно отправляемый отсюда; а при всем том нужно, чтоб он, комиссар, определен был еще до наступления будущей весны. И для того имеете вы сюда непомедля донести, сыщется ль в Вашем месте или в Любеке такой способный и надежный человек или нет, чтобы об оном здесь старание приложить. А когда приискан будет и на каком основании по Вашему рассуждению тамо ему быть надлежит, сюда ж донести. Что же касается до ревностного Вашего старательства, касающегося до того, чтоб на поселение в империю нашу охотников склонить из разоряемых немецких и бесплодных земель, а особливо с Рейна, також и до рассылки в те места ради уговаривания их нарочных людей, то может бы быть в самом деле сия посылка полезна и не весьма убыточна и кого бы приличнее в сие употребить и сколько

на то надобно денег, о том, разведав наперед, прислать сюда обстоятельства известнейшие, дабы инако не последовало напрасных убытков, а особливо не возбудить бы и не подать тем причины к какому неудовольствию иностранных держав.

Дан в Санкт-Петербурге 9 января 1764 г.

По е. и. в. указу подлинный подписан посему
Н. Панин
К. А. Голицын

АВПР, ф. Внутренние канцелярские дела, оп. 2/6, д. 4271, л. 9—10 (отпуск).

1764 г. июня 18/29

РЕЛЯЦИЯ РОССИЙСКОГО ПОСЛАННИКА В ГАНЗЕЙСКИХ ГОРОДАХ
А. С. МУСИНА-ПУШКИНА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II О
НАПРАВЛЕНИИ В РОССИЮ КОЛОНИСТОВ

В. и. в. всеподданнейше донести честию имею, что на под-
ряженном в Любеке для перевоза двухсот пятидесяти душ
корабле за пятьсот и за пятьдесят рублей Каплакена шкипер
оного Юрген Дарлин обязан не только приуготовить им
спокойные места, но и снабдевать их во все время переезда
их потребными для варения пищи дровами и свежою водою,
я же третьего дня ему выдал на упомянутые пятьсот пятьде-
сят рублей на Государственную в. и. в. Коллегию иностран-
ных дел ассигнацию, по предъявлении оной в семь дней
платимую.

Отъезд корабля с помянутыми людьми назначен к завтраш-
нему дню, естли ветер хотя мало им способен будет, а сверх
же отправляемого сего числа остается еще здесь и в Любеке
более ста душ, кои равномерно же отправлены были бы,
естли б только два находящиеся в Любеке корабля не были
уже так товарами нагружены, что они никаких попутчиков
с собою брать не могут, но с первым, однако, случаем не-
медленно отправлены быть имеют.

АВПР, ф. Внутренние коллежские дела, оп. 2/6, 1764, д. 4271, л. 513—513 об.
(копия).

1764 г. августа 31/сентября 11

РЕЛЯЦИЯ РОССИЙСКОГО ПОСЛАННИКА В ГАНЗЕЙСКИХ ГОРОДАХ
А. С. МУСИНА-ПУШКИНА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II О НАЙМЕ
КОРАБЛЯ ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ В РОССИЮ ИНОСТРАННЫХ
ПОСЕЛЕНЦЕВ И ОБ УПЛАТЕ ЗА ИХ ПЕРЕВОЗКУ

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня
императрица и самодержица всероссийская,

Государыня всемилостивейшая!

В. и. в-ву всеподданнейше донести честь имею, что под-
ряженный нарочно для перевоза в Санкт-Петербург колонис-
тов триста тридцать четыре души корабль за восемьсот рублей
вчера при благополучном ветре из Травемниды в море от-
правился. Шкипер оного Петер Редерс, по позднему годовому
времени опасаясь, чтоб тамо уже не зазимовать, едва на
цену сию склонился, а особливо когда приуготовление на
оном покойных колонистам мест и запасение во все время
переезда потребными для варения пищи дровами немалого
ему самому иждивения стоили, так что отнюдь не можно мне
было дешевле приговорить такой большой корабль, на кото-
ром бы всех сих людей вдруг перевезть можно было. На
помянутые восемьсот рублей дал я 7 сентября/27 августа
на Государственную е. и. в. коллегию иностранных дел ас-
сигнацию, в семь дней по предъявлении платимую, по кото-
рой всеподданнейше прошу всемилостивейше приказать
произвесть уплату.

Имею честь пребывать с благоговейнейшею покорностью
и со всеглубочайшим уважением.

Всеподданнейший раб *Алексей Мусин-Пушкин*
Гамбург, 31 августа/11 сентября 1764 г.

Помета:

№ 1856 прислана из Секретной экспедиции в 27-й день сен-
тября 1764 году; возвращена из дворца 24 сентября 1764.

Реляция сообщена и заплата требуется будет в канцелярии
опекунства.

АВПР, ф. Внутренние коллежские дела, оп. 2/6, 1764, д. 4271, л. 297—298
(подлинник).

**ПОИМЕННЫЙ СПИСОК
ОТПРАВЛЯЕМЫХ В РОССИЮ ИНОСТРАННЫХ ПОСЕЛЕНЦЕВ**

(Приложение к реляции российского резидента в Данциге И. М. Ребиндера
императрице Екатерине II)

№ п/п	Имена	Лета детей		Издержано гульденов на транс- порт
1.	Из Дризена столяр Варфоломей Цим- мерман,	} 8 } 3 } 5	желает по ремеслу своему поселиться в С.-Петербурге или в ином городе, как сто- ляр...	300
2.	жена Мария Елиса- вета			
3.	сын Христиан			
4.	Готфрид			
5.	другой сын Иоган			
6.	Варфоломей			
7.	Из Элзаца Бернгард Кеип	} 13	в земледельцы	30
8.	жена Доротея			
9.	дочь Дропте			
10.	Гданский башмачник Христиан Конрад	} 6 } 3	в земледельцы	72
11.	жена Анна			
12.	сын Иоган	} 19	в земледельцы	36
13.	дочь Элеонора			
14.	Из Бауцена в Саксо- нии — Карл Христи- ан Розенгаин			
15.	жена Анна			
16.	сын Фридрих	} 5	к мужу своему в Аст- рахань	174
17.	Из Мекленбурга Гот- фрид			
18.	Плотника Сандерса			
19.	жена Ева	} 18 } 3 } 13 } 9 } 2	в земледельцы	236
20.	дочь Анна			
21.	Из Стокгольма, оло- вянщик Давид Фи- лип			
22.	жена Мария			
23.	невестка его Марга- рета Геллимова			
24.	сын Карл			
25.	другой сын Иоаким			
26.	дочь Мария	} 9 } 2	в земледельцы	36
27.	другая Мария Мар- гарета			
	третья Катерина			

№ п/п	Имена	Лета детей		Издержки на транс- порт
28.	Из Любека, картош- ный и игольный мас- тер Генрих Стефан		в земледельцы	100
29.	Берлинский портного дела подмастерье Гу- бертос Леонгарт		в земледельцы	30
30.	жена Феоделиринова	} 20 } 16	в земледельцы	120
31.	сын Андрей			
32.	дочь Анна			
33.	Жена Луиза Шваго- рова	} 9	в земледельцы	15
34.	сын Иоган Якоб			
35.	Медных и луженых гвоздей кузнец Иоган Шец	} 2 } 4	в земледельцы	138
36.	жена Анна			
37.	сын Самуэль			
38.	дочь Елизавета			
39.	Гданский уроженец Корнелиус Мекелт	} 2	в земледельцы	150
40.	жена Мария			
41.	Бархату и шелковой материи фабрикант Иоган Петерман	} 12	Желает в С.-Петер- бурге или в ином об- ширном городе посе- литься	351
42.	жена Анна			
43.	дочь Анна Розина			
44.	сродница его Анна Гасманова			
45.	Ружейный мастер Готлоб Кербс	} 10 } 4 } 3/4	Для промысла ремес- лом своим, куда он пошлетя	84
46.	жена Елеонора			
47.	дочь Мария			
48.	другая Елеонора			
49.	сын Иоган			
50.	Ружейный мастер Иоган Стенгель	} 2	к земледелию	62
51.	Из польской Пруссии хлебник Франц Гоф- ман			
52.	Бархата и шелковой материи фабрикант Вольф Ерасмус Форшпрехер	} 2	для промысла ремес- лом его, в близости от С.-Петербурга или в ином обширном го- роде	337
53.	жена Иоганна			
54.	Из Бранденбурга Вильгельм Август		к земледелию	36
55.	Из Бреславля Карл Вильгельм		к земледелию	36

№ п/п	Имена	Лета детей		Издержки на транспорт
56.	Гданьский полковой кузнец Христиан Треммель		—»—	30
57.	Из Пруссии Иоган Краузе		—»—	24
58.	Австрийский горный писарь Зилбербазер		—»—	60
59.	Бумажный мастер Иоган Вебер	14	для производства ремесла его, буде надобно, а впрочем, согласен и к земледелию	150
60.	жена Иогана			
61.	сын Иогана Август			
62.	другой Иоганн Христиан			
63.	дочь Фридерика	9		
64.	Каменщик Иоган Тиц	11	прислан из Берлина от г-на посланника князя Долгорукова и желает в С.-Петербурге или в ином городе мастерское и мещанское получить право	448
65.	жена Доротея	9		
66.	сын Иоган	18		
67.	другой Иоган Готтлиб			
68.	дочь Анна			
69.	Из Виртемберга, земледелец Христофор Штреб	18	к земледению	118
70.	жена Анна Доротея			
71.	сын Иоган			
72.	вдова Катерина Малехинова			
73.	Из села при Франкфурте земледелец Мартин Резелер		к земледелию	65
74.	жена Луиза			
75.	Македонского полка гусар Стефан Марианович		сами явились и желают паки назад. Из них получил Стефан Марианович	8
76.	Второго гренадерского полка первой роты Игнатий Борзой			
77.	Фузелерного батальона четвертой роты мускатер Иван Петров			
78.	Марвского полка третьей роты Лазарь Рублиовский			

Шкиперу на договоренный провоз изо ста пятидесяти рублей 210
заплачено вперед 50 рублей или 96
квартирных денег разным из оных людям 42
за перевоз их вещей на корабле 60
бывшему над ними надсмотрщику

Итого всего: 3885 гульденов*

Переводил актуариус Василий Ушаков.

АВПР, ф. Внутренние коллежские дела, оп. 2/6, 1764, д. 427, л. 516—522 (перевод).

* Указанная итоговая сумма не соответствует действительности. По-видимому, при переводе или переписке была допущена ошибка.

Терминологический словарь

Аманат (*араб.*) — заложник

Баранта, барымта — насильственный угон скота

Берг-коллегия — (1719—1807 гг., с перерывами) центральное государственное учреждение, ведавшее горнозаводской и добывающей промышленностью Российской империи

Булук (*тур.*) — компания, товарищество

Везир, верховный везир, великий везир, визирь — высший государственный сановник Турции, глава всей администрации и главнокомандующий армией.

Векиль — уполномоченный, доверенное лицо, высокопоставленный чиновник

Гирло, горло — устье реки, например, Дуная; иногда — рукав или главный рукав в дельте

Гоми — род проса, которое разводили исключительно в Кутаисской губернии.

Дефтердар, дефтердарий — главный казначей в Турции

Доры, дороги или даруги — административные единицы в Башкирии в 1-й пол. XVIII в.

Жуз, юз, юсь — племенные объединения («жуз» — часть, сторона); на территории Казахстана существовало три жуза: Старший, Средний и Младший

Зайсан, даайсанг, джайсанг, зайсанг, сайсан, часан — почетные титулы монгольских правителей

Инвеститура — юридический акт передачи земельного надела (феода, лена), должности, сана; закреплял вассальную зависимость

Инфантерия — пехота

Калиф, халиф — титул верховного главы мусульманского теократического государства

Коран, Алкоран, Куран — священная книга мусульман

Кош — обоз, небольшая кибитка

Кутня, кутак — азиатская полушелковая ткань, аладжа

Мануфактур-коллегия — (1717—1805 гг., с перерывами); центральное государственное учреждение, ведавшее промышленностью

Махал — урочище

Махта — денежная подать в Грузии, которой были обложены и горожане и сельские жители (царские крестьяне); взималась в размере 1 рубля 43 и 3/4 коп. с души. Жители мусульманских областей помимо денежной вносили и хлебную махту; позднее махтой называли подъемную подать

Мелик, малик (*араб.*) — владетель, господин, царь, правитель, старейшина; при персидском владычестве меликами называли в Закавказье сельских старшин. У персов слово «мелик» было званием или титулом, которые жаловали только армянам, большей частью сельским старшинам

Паша — титул или звание высокопоставленных сановников Османской империи

Понеже (*старорус.*) — так как

Порта, Блистательная Порта, Высокая Порта — турецкое правительство; часто под этим определением подразумевают Турцию

Реис-эфенди — помощник великого везира в Турции, отвечающий за внешнюю политику

Сардар, сердарь (*таг.*) — министр двора или буквально глава двора; в Закавказье этот титул носил правитель Эриванской области

Сенед — указ турецкого султана

Сорочинское (сарачинское) пшено — древнерусское название риса

Тагар — мера веса или объема сыпучих тел в Закавказье

Такрир (*тур.*) — официальный документ

Улус — феодальное владение у кочевых народов

Ферман, фирман — указ турецкого султана или постановление турецкого правительства (Порты)

Халвар, харвар (*таг.*) — мера веса, употреблявшаяся в Эриванской губернии; в Нахичеванском уезде халвар равнялся 25 пудам, а в др. уездах — 30

Хатти-шериф (*тур.*) — торжественный акт или указ, подписан лично турецким султаном

Шамхал, шавкал — титул правителей кумыков (народности, проживающей на территории Дагестана)

Шахов батман — мера веса, различная для каждого места

Эфенди, эфендий, ефенди (*тур.*) — господин или сударь; форма обращения к духовным лицам и ко всем невоенным в Османской империи

Юзбаши (*тюрк.*) — «юз» значит сотня, т. е. сотник, глава сотни; в Закавказье так называли в одних местах сельских старшин, в других — помощников старшин

Ясак — дань продуктами сельского хозяйства, собиравшаяся царской администрацией нерусского населения России

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
А МЫ ЗА ВАС СТОЯТИ И БЕРЕЧЬ ХОТИМ	5
1525 г. апреля 2. Жалованная грамота великого князя Василия III немцам, живущим по реке Обь, о принятии их в подданство России	6
1597 г. января 27. Грамота царя Федора Ивановича в Пустозеро посадским земским людям Сухану Леонтьеву, Сергею Дубровину и Сидору Иванову с. Июдину о челобитной немцев Хубея Сахина с братом и детьми об обережении их от насильств, чинимых данными сборщиками	7
1756 г. апреля 6. Обращение алтайских зайсанов к командующему войсками Кольвано-Кузнецкой линии Ф. Дегаригге с просьбой о помощи	10
1756 г. мая 2. Указ Коллегии иностранных дел сибирскому губернатору В. А. Мятлеву о приеме в подданство России ойратских беженцев и населения Южного Алтая	10
1756 г. июня 13. Рапорт сибирского губернатора В. А. Мятлева в Коллегию иностранных дел о приеме в подданство России народов Южного Алтая	23
1756 г. июля 19. Присяга алтайцев на верность России	29
И ПРИГОВОРИЛИ В РАДЕ...	31
1632 г. ноября 5. Из отписки путивльских воевод А. Литвинова-Мо-сальского и И. Уварова в Разрядный приказ по расспросным речам казака И. Павлова о решении рады украинских казаков просить русское правительство принять их в русское подданство	32
1648 г. июня 8. Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Черкас царю Алексею Михайловичу, с сообщением о победах над польским войском и желании украинского народа объединиться с Россией	33
1653 г. октября 1. Решение Земского собора о воссоединении Украины с Россией	35
1654 г. января 8. Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Переяслава царю Алексею Михайловичу, с благодарностью за воссоединение Украины с Россией	46
ОСЕНИ НАС ВСЕСИЛЬНОЙ ДЕСНИЦЕЙ...	49
1656 г. марта 15. Грамота молдавского господаря Георгия Стефана царю Алексею Михайловичу об отъезде в Россию посольства во главе с митрополитом Гедеоном и боярином логофетом Григорием Нянулом для ведения переговоров о переходе Молдавии в русское подданство	50
1656 г. марта 16. Письмо молдавских послов митрополита Гедеоном и боярина логофета Григория Нянула в Посольский приказ с изложением условий перехода Молдавии в русское подданство	52
1656 г. июня 29. Жалованная грамота царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Георгию Стефану о согласии принять условия перехода Молдавии в русское подданство, предложенные послами митрополитом Гедеоном и боярином логофетом Григорием Нянулом	55
1656 г. июля 7. Присяга на подданство России посланников молдавского господаря Георгия Стефана митрополита Гедеоном и боярина логофета Григория Нянула, данная в московском Успенском соборе	57

1684 г. января 1. Обращение представителей молдавского духовенства и боярства к царям Ивану и Петру Алексеевичам с просьбой о военной помощи в освобождении Молдавии от турецкой зависимости	60
1711 г. апреля 13. «Диплом и пункты» Петра I молдавскому господарю Димитрию Кантемиру	62
1711 г. июня 16. Письмо Петра I молдавскому господарю Димитрию Кантемиру с благодарностью за военную помощь и о планах войны с Турцией	68
1737 г. апреля 25/ мая 6. Грамота валашских бояр императрице Анне Иоанновне с просьбой защитить их от турок и принять под покровительство России	69
1769 г. ноября 28/ декабря 9. Грамота знатного валашского боярства и духовенства императрице Екатерине II с просьбой освободить Валашское княжество от турецкого гнета и присоединить его к России	71
1769 г. декабря 10/21. Грамота молдавских депутатов императрице Екатерине II с просьбой о защите и покровительстве	74
1774 г. июля 10. Кючук-Кайнарджийский мирный договор между Россией и Турцией	78
1802 г. января 24. Прошение знатного молдавского боярства и духовенства императору Александру I об оказании помощи и о защите от турецкого гнета	93
1802 г. июля 21/ августа 2. Нота российского посланника в Константинополе В. С. Томары турецкому правительству об управлении Молдавией и Валахией	96
1802 г. сентября 24. Нота турецкого правительства российскому посланнику в Константинополе В. С. Томаре об управлении Молдавией и Валахией	98
1808 г. октября 4/16. Инструкция министра иностранных дел России Н. П. Румянцева главнокомандующему молдавской армией А. А. Прозоровскому о ведении мирных переговоров с Турцией	99
1811 г. сентября 30/ октября 12. Инструкция министра иностранных дел России Н. П. Румянцева главнокомандующему молдавской армией М. И. Кутузову о возможных условиях мира с Турцией	101
1829 г. сентября 2/14. Адрианопольский мирный договор между Россией и Турцией	102
БЕЗ СПРАВЕДЛИВОГО И СИЛЬНОГО ЗАСТУПЛЕНИЯ РОССИИ ДАВНО БЫ УЖЕ ИСПРОВЕРЖЕНО БЫЛА ВСЯ НАША КОНСТИТУЦИЯ...	117
1721 г. августа 30/ сентября 10. Ништадтский мирный договор между Россией и Швецией	118
1772 г. января 4. Петербургская конвенция между Россией и Пруссией о первом разделе Польши	131
1772 г. июля 25. Петербургская конвенция между Россией и Австрией о первом разделе Польши	137
1793 г. января 12/23. Конвенция между Россией и Пруссией о втором разделе Польши	140
1794 г. декабря 23/1795 г. января 3. Декларация России и Австрии о третьем разделе Польши	145
1795 г. Прошение курляндского рыцарства и земства о принятии Курляндии под покровительство России	148

1795 г. марта 18. Манифест сейма герцогств курляндского и семигальского о расторжении договора 1561 г. с Польшей	151
1795 г. апреля 15. Указ Екатерины II Сенату о принятии присяги на вечное российское подданство от представителей княжеств Курляндского, Семигальского и Пильтенского округа	154
1795 г. апреля 15. Манифест императрицы Екатерины II о присоединении к России герцогств Курляндского и Семигальского и Пильтенского округа	155
1795 г. июня 2. Акт отречения герцога Курляндского от права на свои владения в пользу России	156
1795 г. декабря 19. Манифест императрицы Екатерины II о присоединении к России Великого княжества Литовского	159
ПРОСИМ ПРИНЯТЬ НАС ПОД ВЫСОЧАЙШУЮ СВОЮ ДЕРЖАВУ...	161
1711 г. марта 4. Грамота Петра I кабардинским владельцам и всему кабардинскому народу о согласии принять кабардинский народ в подданство России и защитить их от внешних врагов	162
1768 г. сентября 13. Записка Степана Вонявина в Берг-коллегию о его геологической экспедиции в Осетию и о желании осетинских и ингушских старшин быть под покровительством России	163
1770 г. июля 19. Указ Святейшего Синода о назначении грузинского архимандрита Порфирия руководителем Осетинской комиссии	169
1774 г. октября 24. Письмо кабардинских князей Кайтуки и Келмена Ахловых астраханскому губернатору П. Н. Кречетникову об их верности России и о желании владеть Осетинским подворьем	170
[1774 г. октября 27] Прошение осетинских старшин Куртатинского и Воллагирского уездов астраханскому губернатору П. Н. Кречетникову об оказании Россией покровительства и военной помощи Осетии	171
1774 г. ноября 10. Рапорт ротмистра А. Батырева кизлярскому коменданту И. Штендеру с отчетом о поездке в Осетию	174
1782 г. декабря 20. Доношение осетинских старшин генерал-поручику П. С. Потемкину, командующему Кавказской линией, о верности осетин России и православию и о желании поселиться на реке Терек	178
1786 г. октября 19. Письмо князя Г. А. Потемкина шамхалу Тарковскому Бамату с извещением о принятии его в подданство России	178
1830 г. мая 24. Клятвенное обещание лезгинских общин Джарской и Белоканской областей при вступлении в подданство России	179
А КРОМЕ ВАС НИ НА КОГО НАДЕЖДЫ НЕ ИМЕЕМ...	181
1638 г. Грамота царя Мегрелии Леона к царю Михаилу Федоровичу о желании грузинского народа перейти в подданство России	182
1641 г. мая 31. Жалованная грамота царя Михаила Федоровича кахетинскому царю Теймуразу I о принятии Иверской земли под покровительство России	183
1641 г. мая 31. Грамота царя Михаила Федоровича кахетинскому царю Теймуразу I о посылке ему царского жалованья и согласии принять Иверскую землю под покровительство России	189
1653 г. мая 19. Жалованная грамота царя Алексея Михайловича имеретинскому царю Александру о принятии Имеретии в российское подданство	192
1657 г. января. Письмо представителей тушин, хевсуров и пшавов царю Алексею Михайловичу о переходе их в русское подданство	196

1723 г. сентября 12/23. Договор между Россией и Ираном об уступке России территорий на севере Ирана	197
1724 г. Послание армянских патриархов Исайи и Нерсеса императору Петру I с просьбой принять армянский народ под покровительство России	201
1724 г. ноября 10. Грамота императора Петра I армянскому патриарху Исайю, юзбашам Авану и Мирзе, всему армянскому народу о принятии их под покровительство России	202
1726 г. января 25. Письмо грузинского князя Шеншии Давыдова командующему российскими войсками в Дагестане генерал-майору В. П. Шереметьеву с сообщением о желании его народа быть под покровительством России	203
1729 г. февраля 13/24. Договор между Россией и Ираном о возвращении Ирану Астрабадской и Мазандаранской провинций	205
1732 г. января 21/февраля 1. Рештский договор между Россией и Ираном о подтверждении возвращения Ирану Астрабадской и Мазандаранской провинций	208
1735 г. марта 10/21. Гянджийский договор между Россией и Ираном о возвращении Ирану городов Баку и Дербента с уездами	215
1767 г. января 29. Послание армянского патриарха Симеона императрице Екатерине II с просьбой даровать грамоту о подчинении ему всех духовных лиц армянской церкви, находящихся на территории России	220
1768 г. августа 21. Грамота императрицы Екатерины II армянскому патриарху Симеону о покровительстве России армянскому народу и о подчинении всех духовных лиц армянской церкви, находящихся на территории России, патриарху Симеону и его преемникам	226
1782 г. декабря 21. Обращение царя Картли и Кахети к императрице Екатерине II с просьбой об оказании ему материальной и военной помощи	228
1782 г. декабря 21. Письмо царя Картли и Кахетии Ираклия II Екатерине II о представлении через генерал-фельдмаршала князя Г. А. Потемкина прошений о переходе Картли и Кахетии под покровительство России	230
1782 г. декабря 21. Обращение царя Картли и Кахетии Ираклия II к императрице Екатерине II с просьбой о принятии его страны под покровительство России	231
1782 г. декабря 21. Письмо царя Картли и Кахетии Ираклия II императрице Екатерине II с подтверждением верности присяге, данной 30 декабря 1771 г.	234
1782 г. декабря 21. Письмо царя Картли и Кахетии Ираклия II Г. А. Потемкину о своих отношениях с имеретинским царем Соломоном I и установлении с ним мира	235
1782 г. декабря 31. Письмо царя Картли и Кахетии Ираклия II Г. А. Потемкину о готовности к заключению соглашения с правительством России	236
1783 г. июня 25. Полномочия царя Картли и Кахетии Ираклия II князьям И. К. Багратиону и Г. Р. Чавчавадзе на подписание договора с Россией о признании грузинским царем Ираклием II покровительства и верховной власти России	237
1783 г. июля 24/ августа 4. Договор о признании царем карталинским и кахетинским Ираклием II покровительства и верховной власти России (Георгиевский трактат)	238

1783 г. августа 5. Письмо Г. А. Потемкина императрице Екатерине II о заключении Георгиевского трактата	248
1783 г. августа 23. Указ императрицы Екатерины II Г. А. Потемкину с выражением благодарности за успешное подписание Георгиевского трактата	248
1783 г. сентября 30. Письмо императрицы Екатерины II царю Картли и Кахетии Ираклию II о ратификации Георгиевского трактата	250
1783 г. сентября 30. Указ императрицы Екатерины II Г. А. Потемкину об отправке царю карталинскому и кахетинскому Ираклию II ратификационной грамоты и знаков царской власти	250
1783 г. октября 13. Письмо Г. А. Потемкина императрице Екатерине II об отношении в Грузии к заключению Георгиевского трактата	252
1784 г. июня 23. Письмо Г. А. Потемкина императрице Екатерине II о влиянии Георгиевского трактата на владельцев соседних с Грузией областей	253
1798 г. февраля 26. Грамота императора Павла I армянскому патриарху Луке, меликам, юзбашам и всему армянскому народу о покровительстве и об утверждении Луки патриархом	254
1800 г. июля 28. Грамота императора Павла I армянскому патриарху Иосифу, меликам, юзбашам и всему армянскому народу о покровительстве и об утверждении Иосифа патриархом	256
1801 г. сентября 12. Указ императора Александра I Сенату об учреждении управления Грузией и о назначении П. И. Коваленского правителем Грузии	258
1801 г. сентября 12. Манифест императора Александра I к грузинскому народу об учреждении внутреннего управления Грузии	259
1803 г. марта 13. Клятвенное обещание бакинского хана Гусейн-кули при вступлении в подданство России	262
1803 г. декабря 2. Просительные пункты и клятвенное обещание мингрельского князя Дадяна при вступлении в подданство России	263
1804 г. апреля 25. Просительные пункты и клятвенное обещание имеретинского царя Соломона при вступлении в подданство России	268
1805 г. мая 14. Просительные пункты и клятвенное обещание Ибраим-хана шушинского и карабагского при вступлении в подданство России	275
1805 г. мая 21. Просительные пункты и клятвенное обещание Селим-хана шакинского при вступлении в подданство России	279
1805 г. июня 9. Просительные пункты и клятвенное обещание Джангир-хана и шагагского народа при вступлении в подданство России	284
1805 г. июля 10. Грамота императора Александра I о принятии Селим-хана шакинского в подданство России	288
1805 г. октября 25. Просительные пункты и клятвенное обещание шурегельского султана, старшин и жителей при вступлении в подданство России	290
1805 г. декабря 25. Просительные пункты и клятвенное обещание Мустафы-хана ширванского при вступлении в подданство России	294
1809 г. сентября 30. Грамота императора Александра I армянскому патриарху Ефрему о покровительстве и об утверждении Ефрема патриархом	298
1810 г. августа 23. Присяга абхазского князя Георгия Шарвашидзе (Сефер-Али бека) при вступлении в подданство России	299
1812 г. февраля 7. Просительные пункты и клятвенное обещание ахтин-	

ских, алтыпаринских, докузпаринских и мескенджалинских народов при вступлении в подданство России	300
1813 г. октября 12. Гюлистанский мирный договор между Россией и Ираном	302
1827 г. мая 30. Клятвенное обещание абхазских князей и дворян греческого вероисповедания при вступлении в подданство России	307 ✓
1827 г. мая 30. Клятвенное обещание цебельдинских князей и дворян при вступлении в подданство России	312 ✓
1828 г. февраля 10. Туркманчайский мирный договор между Россией и Ираном	314 ✓

А В ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЖЕ СЕЙ МОЕЙ КЛЯТВЫ ЦЕЛЮЮ ЗАКОНА НАШЕГО КУРАН...

1722 г. августа 10. Грамота каракалпакского хана Ишим Мухаммеда императору Петру I об установлении дружественных отношений и обмене пленными	326
1731 г. январь — ноябрь. Письма казахских и каракалпакских ханов, султанов и старшин императрице Анне Иоанновне о принятии ими подданства России	327
1743 г. февраль. Письмо каракалпакских ханов императрице Елизавете Петровне о принятии ими подданства России	330
1743 г. августа 12. Грамота императрицы Елизаветы Петровны каракалпакским ханам, султанам и старшинам о принятии их в подданство России	332
1743 г. Присяга каракалпакских ханов, султанов и старшин на подданство России	333
1745 г. октября 11. Прошение народа и старшин пяти туркменских родов о принятии их в подданство России	338
1746 г. Объявление канцлера А. П. Бестужева-Рюмина туркменским старшинам о благоволении императрицы Елизаветы Петровны к туркменскому народу и об условиях принятия их в подданство России	338
1797 г. июня 2. Грамота ташкентского владельца Юнус-Хаджи императору Павлу I об отправлении двух посланцев для переговоров с российским правительством	340
1797 г. ноября 29. Записка посланцев ташкентского владельца Юнус-Хаджи управляющему Азиатским департаментом Коллегии иностранных дел С. Л. Лашкареву о возможности установления торговых отношений с Россией и о принятии Юнус-Хаджи, в случае конфликтов с Китаем, под покровительство и защиту России	340
1798 г. марта 9. Проект грамоты императора Павла I ташкентскому владельцу Юнус-Хаджи о согласии оказать благоволение и милость ташкентской земле	341
1798 г. марта 9. Письмо канцлера А. А. Безбородко ташкентскому владельцу Юнус-Хаджи о согласии императора Павла I оказать ему покровительство и развивать торговые отношения	342
1802 г. июня 4. Прошение туркмен-абдалов Мангышлака в министерство иностранных дел о принятии их в подданство России	344
1873 г. августа 12. Гендемианский мирный договор между Россией и Хивой	347

ВСЕГДА ВЕРНО И СПРАВЕДЛИВО СЛУЖИТЬ ОБЕЩАЮСЬ...	352
1594 г. января 20—29. Запись в посольском приказе о переговорах царевича Ураз-Мухаммеда с послем хана Тевкеля Кул-Мухаммедом о вступлении казахов в подданство Московскому государству	354
1595 г. март. Грамота царя Федора Ивановича хану Тевкелю о принятии казахов в подданство Московского государства	357
1595 г. март. Грамота царя Федора Ивановича сыновьям хана Тевкеля султанам Шахмухаммеду и Кучуку о принятии казахов в подданство Московского государства	359
1726 г. Предложение казахских старшин Младшего жуза Сигур Едикбая, Хаджибая, Чаик-Кулыбая о принятии ими покровительства России	361
1730 г. сентября 8. Письмо казахского хана Младшего жуза Абулхаира императрице Анне Иоанновне с просьбой о принятии его и подвластного ему населения в подданство России	362
1731 г. февраля 19. Грамота императрицы Анны Иоанновны хану Абулхаиру и всему казахскому народу о принятии их в подданство России	363
1733 г. Письмо казахских батыров и биев Старшего казахского жуза императрице Анне Иоанновне с просьбой о принятии их в подданство России	365
1734 г. июня 10. Грамота императрицы Анны Иоанновны казахским владельцам Старшего жуза о принятии их в подданство России	366
1734 г. июня 10. Грамота императрицы Анны Иоанновны старшинам, батырам и казахам Старшего жуза о принятии их в подданство России	368
1738 г. сентября 19. Грамота императрицы Анны Иоанновны казахскому хану Старшего жуза Жулбарсу о принятии его и подвластного ему народа в подданство России	369
1738 г. сентября 19. Грамота императрицы Анны Иоанновны казахскому хану Абулхаиру в связи с повторной присягой его и султана Нурали на подданство России	371
1740 г. не позднее августа. Присяга казахского хана Среднего жуза Абдулмамета на подданство России	372
1740 г. августа 28. Присяга казахского султана Среднего жуза Аблая на подданство России	373
1742 г. июня 23. Грамота императрицы Елизаветы Петровны киргизскому хану Абулмамбету и всему народу Среднего жуза о принятии их в подданство России	374
1742 г. августа 23. Клятвенное обещание казахов Алмухамета Муллы и Урнеева в верности и подданстве России	375
1742 г. августа 23. Клятвенное обещание казахского батыра Среднего жуза Бжанбека в верности и подданстве России	375
1742 г. августа 23. Клятвенное обещание казахских старшин Младшего жуза Джанбека и Дербишали в верности и подданстве России	376
1742 г. августа 23. Клятвенное обещание казахского хана Абулхаира, султана Ерали, батыров и биев Старшего, Среднего и Младшего жузов в верности и подданстве России	377
1742 г. августа 28. Клятвенное обещание казахского султана Среднего жуза Салтанбета в верности и подданстве России	380

1742 г. ноября 12. Письмо казахского султана Среднего жуза Барака императрице Елизавете Петровне о принятии им присяги на подданство России	381
1745 г. октября 17. Письмо казахского хана Среднего жуза Найманского рода Кучука императрице Елизавете Петровне о принятии им присяги на подданство России	382
1745 г. декабря 23. Письмо казахского султана Среднего жуза Аблая Тобольскому губернатору А. М. Сухареву с просьбой принять в подданство России казахов рода Уйсунь	383
1749 г. сентября 24. Письмо казахского бия Старшего жуза Тюли оренбургскому губернатору И. И. Неплюеву о принятии им подданства России	384
1762 г. октября 17. Письмо казахского султана Среднего жуза Аблая императрице Екатерине II в связи с ее восшествием на престол и подтверждение клятвы в верности и подданстве России	385
1786 г. март — апрель. Клятвенное обещание казахов Младшего жуза на верность России	386
1798 г. июля 23. Письмо императора Павла I генерал-майору П. Д. Горчакову об отводе земель казахам Среднего жуза, переходящим в российское подданство	387
1818 г. августа 24. Прощение казахского султана Старшего жуза Уйсенской волости Суюка Аблайханова императору Александру I о принятии его в подданство России	387
1820 г. октября 7. Прощение казаха Среднего жуза Атагиевской вол. Д. Телеева генерал-губернатору Западной Сибири М. М. Сперанскому о принятии в подданство России	389
1820 г. октября 8. Прощение старшины К. Байсангурова генерал-губернатору Западной Сибири П. М. Капцевичу об отводе казахам земли для оседлого поселения	390
1822 г. августа 1. Донесение генерал-губернатора Западной Сибири П. М. Капцевича управляющему МИД России К. В. Нессельроде о присоединении Старшего жуза к России	392
1822 г. ноября 25. Письмо султанов, биев и знатных казахов Старшего жуза генерал-губернатору Западной Сибири П. М. Капцевичу о вступлении в подданство России	394
1823 г. не позднее февраля 10. Клятвенное обещание султанов, биев и знатных казахов Старшего жуза при вступлении в подданство России	395
1823 г. февраля 10. Отношение генерал-губернатора Западной Сибири П. М. Капцевича управляющему МИД К. В. Нессельроде по поводу прошения 14 султанов Старшего жуза и подвластного им народа о принятии их в российское подданство	395
1824 г. мая 13. Грамота императора Александра I о принятии казахов Старшего жуза в подданство России	397
1831 г. мая 23. Письмо генерал-губернатора Западной Сибири И. А. Вельяминова вице-канцлеру К. В. Нессельроде о присоединении Старшего жуза к России	398
1846 г. июня 23. Обязательства султанов и биев и правителей казахов Старшего жуза при вступлении в подданство России	401
1847 г. не позднее марта 11. Письмо киргизского султана Долонбая Сюкова генерал-губернатору Западной Сибири П. Д. Горчакову с просьбой о принятии киргизов байжигитовского рода в подданство России	403

1847 г. марта 11. Отношение генерал-губернатора Западной Сибири П. Д. Горчакова в МИД России о просьбе киргизского султана Долонбая Сюкова принять байжигитовский род в подданство России	404
1847 г. Письмо султана Долонбая Сюкова генерал-губернатору Западной Сибири П. Д. Горчакову о принятии байжигитовского народа в русское подданство	404
1855 г. января 17. Клятвенное обещание дикокаменных киргизов рода Богú при вступлении в подданство России	405
ВСЕМ ПРИХОДЯЩИМ К ПОСЕЛЕНИЮ В РОССИЮ НАША МОНАРШАЯ МИЛОСТЬ И БЛАГОВОЛЕНИЕ ОКАЗЫВАНА БУДЕТ...	407
1762 г. декабря 4. Манифест императрицы Екатерины II о свободном поселении иностранцев в России	408
1763 г. июля 22. Манифест императрицы Екатерины II о свободном поселении иностранцев в России	408
1763 г. июля 22. Манифест императрицы Екатерины II о свободном поселении иностранцев в России	409
1763 г. июля 22. Реестр находящимся в России свободным и удобным к населению землям	413
1764 г. января 9. Рескрипт российскому посланнику в ганзейских городах А. С. Мусину-Пушкину об отправлении иностранных поселенцев на судах через Любек в С.-Петербург	415
1764 г. июня 18/29. Реляция российского посланника в ганзейских городах А. С. Мусина-Пушкина императрице Екатерине II о направлении в Россию колонистов	416
1764 г. августа 31/сентября 11. Реляция российского посланника в ганзейских городах А. С. Мусина-Пушкина императрице Екатерине II о найме корабля для перевозки в Россию иностранных поселенцев и об уплате за их перевозку	416
1764 г. Поименный список отправляемых в Россию иностранных поселенцев. Приложение к реляции российского резидента в Данциге И. М. Ребиндера императрице Екатерине II	418
Терминологический словарь	422

ПОД СТЯГОМ РОССИИ

Редактор *Т. И. Киреева*
 Художественный редактор *Е. Н. Заломнова*
 Технический редактор *И. И. Павлова*
 Корректоры *Л. М. Логунова, Л. В. Дорофеева,*
Л. В. Конкина, А. З. Лазуткина

ИБ № 6457

Сдано в набор 24.02.92. Подп. в печать 08.07.92. Формат 84×108/32. Бумага офс. № 2 (на вкл. офс.). Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 24,36 (в т. ч. вкл. 1,68). Усл. кр.-отт. 26,04. Уч.-изд. л. 28,18 (в т. ч. вкл. 1,55). Тираж 15 000 экз. Заказ 62. С47. Изд. инд. ХД-301

Издательство «Русская книга» Министерства печати и информации России.
 123557, Москва, Б. Тишинский пер., 38.

Книжная фабрика № 1 Министерства печати и информации России.
 144003, г. Электросталь Московской области, ул. Тевосяна, 25.